

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
МОСКОВСКИЙ ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ ПРОГРАММ

Научно-общественный журнал

Издается с 1995 г.

(назывался: «Социальная политика и предпринимательство»;
«Предпринимательство. Политика. Наука»; «Наука. Политика. Предпринимательство»)

Выходит 4 раза в год

НАУКА. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО

№2' 2010

Москва ♦ ИСПИ РАН
2010

Редакционный совет

Председатель редакционного совета:
доктор экономических наук **С.В.Рогачев**.

Члены редакционного совета:

академик НА Беларуси **Е.М.Бабосов**, доктор юридических наук, профессор **С.Н.Бабурин**, действительный член Российской академии социальных наук **А.А.Бессмертных**, кандидат социологических наук **Ю.Ф.Голиусов**, доктор политических наук **В.А.Жидких**, академик РАН **В.И.Жуков**, доктор социологических наук **В.В.Локосов** (*заместитель председателя редакционного совета*), доктор политических наук **П.Кулашик**, доктор социологических наук **А.Г.Кафаров**, кандидат философских наук, профессор **С.Н.Лебедев**, действительный член Российской академии социальных наук **Э.Лозанский**, кандидат социологических наук **В.А.Потехин**, доктор политических наук **Г.Ю.Семигин**, политолог **И Фэнлинь**, политолог **Ли Цзинцзе**.

Редакционная коллегия

Член-корреспондент РАН **В.Н.Иванов** (*главный редактор*), действительный член Российской Академии социальных наук **В.Г.Бояринов**, доктор политических наук **В.П.Воротников**, доктор социологических наук **Ю.А.Зубок**, доктор социологических наук **В.К.Левашов**, доктор политических наук **В.В.Мартыненко** (*заместитель главного редактора*), доктор экономических наук **У.Г.Николаева**, доктор философских наук **И.Б.Орлова**, доктор философских наук **И.В.Орлова**, доктор социологических наук **Г.И.Осадчая**, доктор экономических наук **С.В.Рязанцев**, доктор социологических наук **В.К.Сергеев** (*первый заместитель главного редактора*), кандидат философских наук **В.В.Суходеев** (*ответственный секретарь*).

Позиция редакции может не совпадать с точкой зрения автора.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Статьи публикуются в авторской редакции.
Корректурa авторов.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Направляемые в журнал статьи следует оформлять в соответствии со следующими правилами:

- объем рукописи не должен превышать:
 - для исследований – 16 страниц формата А4 (40 тыс. знаков),
 - для публикаций соискателей ученых степеней – 12 страниц (30 тыс. знаков),
 - для рецензий – 5 страниц (8 тыс. знаков);
- статьи должны быть напечатаны через 1,5 интервала кеглем 14 на одной стороне листа + дискета;
 - поля: верхнее – 3, нижнее – 2, левое – 3, правое – 2;
- все источники следует снабжать библиографическими ссылками;
- сноски даются постранично (кегель 12);
- рисунки, схемы и таблицы должны быть выполнены в **плоском черно-белом изображении со штриховкой** и снабжаться сквозной нумерацией;
- фотографии (лицо и верхняя часть туловища) желательно присылать черно-белые; при публикации они будут иметь размер 2,5 x 2,5 см.

К рукописи обязательно прилагаются:

- аннотация на русском и английском языках (резюме) не более 15 строк;
- список ключевых слов;
- пристатейный библиографический список.

Авторы публикаций на соискание ученых степеней предоставляют рекомендации кафедр и учебно-методических подразделений; для аспирантов необходима справка, подтверждающая обучение в аспирантуре; авторская справка: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, ученая степень, а также данные для связи с автором: полный домашний адрес, номера телефонов (служебный и домашний), электронный адрес.

По электронной почте статьи принимаются только по договоренности с редакцией.

Решение о публикации принимается в течение 30 дней со дня регистрации рукописи в редакции.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и других сведений.

Предоставляя в редакцию рукопись статьи, автор берет на себя обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в другом издании без согласия редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЕХИ

<i>Серебрянников В.В.</i> ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ	6
<i>Саркисов А.А., Тюшкевич С.А.</i> СТРАТЕГ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ	17
<i>Кириллов В.И.</i> ДОБРОВОЛЕЦ	29

ОБЩЕСТВО

<i>Ковалёв В.И., Киселёва Т.С.</i> МОДЕРНИЗАЦИЯ И ИННОВАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	33
<i>Журавлёв А.Л., Купрейченко А.Б.</i> НРАВСТВЕННАЯ ЭЛИТА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ И ФУНКЦИИ	42
<i>Андрющенко Е.Г.</i> РЕФОРМА МВД: КЛЮЧЕВОЕ ЗВЕНО	50

ТЕОРИЯ

<i>Рогачев С.В.</i> СОЦИАЛЬНЫЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ В ИССЛЕДОВАНИИ НЕЛИНЕЙНЫХ ПРОЦЕССОВ	57
---	----

ЭКОНОМИКА

<i>Беззубов С.Б.</i> ФИНАНСОВЫЕ РЕГУЛЯТОРЫ ПРОЦЕССА ВЫХОДА РОССИИ ИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА	67
---	----

РЕГИОНЫ

<i>Гокоева К.В.</i> ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИК СКФО РФ	76
---	----

СОЦИОЛОГИЯ

<i>Петренко В.Ф., Митина О.В., Свечникова Т.Г.</i> СТЕРЕОТИПЫ ПОВЕДЕНИЯ ВЕРУЮЩИХ ПРАВОСЛАВНЫХ И НЕВЕРУЮЩИХ РОССИЯНОК	88
<i>Цопанова А.Ю.</i> СОЦИОЛОГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ	104

ПРАВО

- Клишин А.А., Шугаев А.А.*
К ВОПРОСУ О ПРЕЦЕДЕНТЕ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ 113

КОНЦЕПЦИЯ

- Лутовинов В.И.*
ЭВОЛЮЦИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ИДЕИ 123

ИСКУССТВО

- Большаков В.И.*
РАСПАВШИХСЯ ВРЕМЕН СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ 132

КУЛЬТУРА

- Белькевич К.А.*
ОРГАНИЗАЦИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ДЕТСКИХ ПРОГРАММ 140

КЛАССИЧЕСКАЯ И СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

- Орлова И.Б., Шумилина Т.И.*
СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ:
Э.ГИДДЕНС, П.БУРДЬЕ, Ю.ХАБЕРМАС 147

РЕЦЕНЗИИ

- Ксенофонтов В.Н.*
В ПРЕДДВЕРИИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ 159

- Иванов В.Н.*
РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ 163

ИДУЩИЕ В НАУКУ

- Вахранева Е., Машков А., Яворская Е.*
БЫТЬ ДОСТОЙНЫМИ ПОБЕДИТЕЛЕЙ! 169

- Вахранева Е.*
ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ, ВЕЧНАЯ СЛАВА! 172

- Метёлкина Д.А., Таёкина Т.В.*
ВОЙНА В ПАМЯТИ МОЛОДЫХ 174

ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЕХИ

В.В.Серебрянников

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

СЕРЕБРЯННИКОВ Владимир Васильевич – доктор философских наук, профессор, участник Великой Отечественной войны.

Аннотация. Военная идеология СССР, выступавшая частью общей идеологии советского государства, представляла собой систему взглядов, идей, нормативных установок, определявших его отношение к вооруженному насилию, войне, армии, военному делу. Это, прежде всего, комплекс мировоззренческих положений о сути, источниках и причинах, месте и роли военной силы в исторических процессах, связи ее с политикой, основными сферами социальной жизни, эволюции военного дела, видах и типах войн, основах их классификации и оценки. Это – военные аспекты эпохи перехода от капитализма к социализму, начатой Великим октябрем 1917-го; военные задачи и потребности СССР, вытекающие из реальных угроз и опасностей; принципы его военной политики и деятельности, особенности войн в его защиту, их классово-политической сути.

Ключевые слова: идеология, военная идеология, советская военная идеология, политика, обороноспособность страны, модернизация, марксистско-ленинское учение о войне и армии, современная война, опыт прошлого, русское военное искусство, советское государство, советское военное искусство, источники Великой Победы 1945 г.

Либеральные идеологи пытаются отделить Великую Победу СССР над германским фашизмом от советской идеологии. Последняя-де, больше мешала, чем помогала. В ней, якобы, корень былых слабостей советской обороны, «военных катастроф 1941–1942 гг.», огромных людских потерь и т.п. Ей приписываются установки на «экспорт штыками» мировой революции, на превентивные войны, репрессивное принуждение граждан к военным делам и т.п. Словом, советская военная идеология представляется воинственно-милитаристской.

Нередко утверждают, что у СССР перед Великой Отечественной войной 1941–1945 гг. вообще не было осмысленной военной идеологии. Приводятся в доказательство слова И.В.Сталина, сказанные в 1945 г.: «Мы начали войну, по существу, не имея военной идеологии... Такую идеологию мы создали во время войны» [1]. Ссылаются на отсутствие у СССР перед войной целостной военной идеологии; на действия в РККА устаревшего Полевого Устава 1927 г., а проекты нового полевого устава 1933 г. и 1939 г. так и не были утверждены; на то, что вооруженные силы оказались не на высоте задач в момент фашистского нападения и т.п. Мол, о военной идеологии в СССР заговорили в предвоенное время слишком поздно – лишь в апреле 1940 г., а проведенное 13–14 мая 1940 г. специальное совещание руководства страны и РККА, последующие торопливые дела не позволили преодолеть идеологическую неподготовленность страны и особенно вооруженных сил к войне.

Интригу проблеме придает само отношение к понятию «военная идеология». В сталинское время оно активно использовалось. В начале 70-х гг. XX в. его объявили в СССР негативно-милитаристским, неприемлемым для последовательно миролюбивого социалистического государства. В фундаментальных энциклопедических изданиях понятие «военная идеология» было отнесено исключительно к части буржуазной идеологии: это совокупность милитаристских идей, обосновывающих агрессивную политику империализма [2]. С середины 90-х гг. словосочетание «военная идеология» конституировалось как общенаучное, относящееся к *идеологическим конструкциям государств любых социальных систем*, а также негосударственных организаций и институтов (партий, общественных движений, блоков и т.п.) [3].

Принципы советской военной идеологии

Важнейшие положения советской военной идеологии закреплялись в основополагающих документах: Конституции, военной доктрине, решениях, призывах, лозунгах, исходящих от руководства компартии и государства; совокупности законов по различным аспектам военной безопасности, военной присяге, воинских уставах и наставлениях, программах и планах военно-патриотического воспитания граждан и военно-политического образования военнослужащих. В арсенал советской идеологии входят также совокупность символов: Гимн и Герб СССР, боевые Красные Знамена воинских частей, советские награды, знаки отличия, особенности военной одежды РККА. Наконец, это теоретические труды (философские, социально-политические, экономические и др.), специальные учебники и учебные пособия, а также произведения литературы и искусства, в которых обосновывались, развивались и освещались положения советской государственной военной идеологии.

Важным компонентом идеологической деятельности государства был анализ динамики военно-политической обстановки, выявление наиболее активных и главных противников СССР, их планов, военных потенциалов, объединений, возможных сроках нападений. На XVII (январь 1934 г.) и XVIII (1939) съездах компартии было определено, что главным противни-

ком в будущей войне против СССР станет фашистская Германия, собиравшая вокруг себя коалицию поддерживающих ее государств.

В подготовке страны и армии к предстоящей военной схватке с врагом огромное значение имело глубокое вскрытие социально-политического, технического и стратегического характера войны. Главные зачинщики новой мировой войны – Германия, Япония и Италия открыто провозгласили цель добиться мирового господства, распространить фашистский режим на весь мир, поработить все народы и суверенные государства, ликвидировать демократические порядки, сократить численность «неполноценных» рас и наций, а оставшихся превратить в рабов своей «высшей расы».

Особую ненависть фашисты питали к СССР, как к главному препятствию на пути достижения своих целей, защитнику мира. Фашисты поставили главной целью уничтожение коммунизма (сугубо классовая цель) и ликвидацию России как таковой (геополитический и цивилизационный смысл войны со стороны фашистов).

Будущая война с технической стороны виделась «войной машинной», «войной моторов» – с массовым применением новейшего оружия и техники: танков, артиллерии, авиации, механизированной пехоты, автоматического стрелкового оружия, автомобилей и бронетранспортеров, обновленного флота, особенно подводных сил, морской авиации. В армиях Германии, Франции, Англии решающую роль в передвижениях войск играл автотранспорт. Весной 1940 г. в действующей армии Германии на Западном фронте на 4,2 млн человек личного состава приходилось 420 тыс. машин, т.е. каждый десятый человек – водитель машины.

Исходя из адекватного в целом видения характера войны развивалась военная промышленность. Плановая экономика и мобилизационные меры обеспечили построение в кратчайшие сроки развитого военно-промышленного комплекса. СССР, не способный в первые годы существования самостоятельно произвести одного мотора, через двадцать лет в ходе войны превзошел Германию по производству танков, самолетов, САУ и других видов оружия и боевой техники. Огромную роль сыграло создание второй индустриальной базы в Урало-Кузнецком регионе, на востоке страны. Она в годы войны оказалась станковым хребтом всей военной экономики СССР, позволила государству устоять в самое трудное время военных поражений в 1941–1942 гг. В годы Великой Отечественной войны к востоку от волги производилось около 80% военной продукции, в основном новейших образцов техники и вооружения. Страна в целом оказалась подготовлена к войне лучше западных демократических государств. В предвоенный период переоснащение войск РККА новейшими вооружениями и техникой шло невиданными в истории темпами. Вместе с тем, лидеры СССР видели и наше отставание по некоторым вооружениям, упорно добивались его скорейшей ликвидации.

7 ноября 1940 г. на праздничном приеме членов политбюро, партийных и государственных руководителей звучала резкая критика в адрес ряда высших деятелей за беспечность, медленное усвоение опыта финской войны и уроков из поражений западных государств от германских фашистов, за вялую перестройку работы с учетом надвигавшейся войны. Были

проанализированы конкретные факты отставания советской военной авиации по высоте, скорости и дальности полетов. Наша боевая авиация была оценена им как «неготовая» вести боевые действия на таком уровне, на каком шла воздушная война на западе между Германией и Великобританией.

Свидетельством высокой ответственности руководства страны явилось проверка состояния РККА специальной комиссией ЦК ВКП(б) в 1940 г. Она признала это состояние неудовлетворительным по всем отраслям их деятельности. В связи с этим был снят с должности нарком обороны К.Ворошилов.

На пленарном заседании комиссии Главного военного совета 21 апреля 1940 г., которое было посвящено итогам советско-финляндской войны, Сталин выдвинул задачу «коренным образом переделать нашу *военную идеологию*».

Политическим и военным руководством вырабатывались четкие новые установки. Особое внимание уделялось овладению Вооруженными силами СССР современным опытом ведения войны, достижениями военной науки и практики. Учитывалось, что около 75% командиров РККА не имела боевого опыта, 25% начсостава обладала ограниченным опытом первой мировой и гражданской войн.

Военная идеология и военная безопасность

Руководство страны, начиная с 1940 г., развернуло целую идеологическую кампанию, чтобы преодолеть поклонение устаревшему или ограниченному опыту ведения войны, вооруженной борьбы, преувеличение поучительности успешных, но сравнительно маломасштабных столкновений с относительно слабыми противниками у озера Хасан (1938), на реке Халхин-Гол (1939), в освободительных походах 1939 г. и даже в войне с Финляндией (1939–1940), хотя уроки последней считались весьма ценными.

Не умаляя, а еще выше поднимая значимость героики Гражданской войны, советское руководство сделало жесткие выводы, что с точки зрения современного военного дела, предстоящего столкновения с невиданно мощным и искусным противником ее нельзя считать «современной», так как в ней не было массового применения артиллерии, авиации, танков, минометов. Был сделан вывод, что «современные войны ведутся не по типу гражданской войны, а принципиально по-новому, устаревший опыт лишь закрепляет нашу отсталость».

«Настоящим и главным» современным опытом, на учете которого следовало перестраивать нашу армию, был определен опыт шедшей войны на Западе, особенно действия германцев. Подчеркивалось, что у Германии оказалась лучшая армия по вооружению, организации, развитию военной мысли, подготовке, владению новыми приемами боевых действий. Упорно внедрялась идея, что непобедимых армий история не знает и их не бывает. Указывались уязвимые слабости немецкой армии: ее реакционный, захватнический смысл и варварские цели, которые не могут дать длительного успеха и привести к окончательной победе; появление зазнайства, самодовольства, хвастовства, ослабление вкуса к дальнейшему со-

вершенствованию, творческого начала в способах ведения вооруженной борьбы и др. Делался вывод: ее можно бить и побеждать.

Диалектический метод ориентировал учиться не только на позитивном опыте, но и на отрицательном. Тщательно анализировались причины быстрого поражения в 1940 г. одной из великих держав – Франции. Некогда сильная ее армия прониклась самодовольством, почил на лаврах, перестала двигаться вперед. Ее военная мысль угасла на уровне Первой мировой войны. В государстве и обществе не было заботы об армии. Она лишилась моральной поддержки со стороны общества. Военный аппарат страны оказался в руках бездарей, мало понимавших в военном деле. Как все это напоминает положение с вооруженными силами в современной России, делая ее беззащитной в военном отношении.

Советская идеология, акцентируя внимание на новом, требовала не допускать малейшего умаления ценного из опыта прошлого, в том числе весьма далекого, особенно основоположников русского военного искусства – Александра Невского, Петра I, Румянцева, Суворова, Кутузова, Брусилова и др. Речь шла о широкой опоре на русскую национальную военную культуру. В ходе Отечественной войны еще более активизировалась разработка наследия выдающихся отечественных полководцев и военных мыслителей, принимались широкие меры для устранения «существенных провалов» в знаниях офицерским составом русской военной истории.

Характерным примером отношения советского военно-политического руководства к новейшему военному опыту является проведение 1 октября 1942 г. в кабинете Верховного Главнокомандующего РККА совещания вызванных с фронтов офицеров для обсуждения проектов боевых уставов. Среди приглашенных были представлены командиры рот, батальонов, полков, соединений. Учитывая большое значение опыта фронтовиков, важность точного улавливания особенностей новых способов боевых действий, Сталин поручил вести протокольную запись этого совещания начальнику Генерального штаба РККА Маршалу Советского Союза Б.М.Шапошникову. Оно сыграло важную роль в разработке нового боевого устава пехоты и нового полевого устава (ПУ-43). Полевым уставом вводились новые понятия – артиллерийское и авиационное наступление, указания по организации партизанской борьбы, особенностям ведения боя в окружении и выходе из него, другие новые положения военного искусства.

В предвидении неизбежности исторической близости страшной войны многое заблаговременно делалось, чтобы утвердить в сознании народа и Красной Армии уверенность выдержать небывалый по силе удар противника, разгромить Германию в грядущей войне, добиться победы несмотря на возможные тяжелые поражения. Предвидя коварство врага, важность в войне «рассчитывать не только на хорошее, но и на плохое, а еще лучше предусмотреть худшее, идеологическая доктрина СССР требовала «вдолбить» в сознание каждого командира и бойца, что война есть игра со многими неизвестными, что в ходе ее могут быть и поражения, а потому надо уметь не только наступать, но и отступать, постоянно проявлять активность и творчество, инициативу, срывать внезапности со стороны врага и т.д.

Утверждая необходимость быть готовыми к наступательной войне, военная доктрина СССР подчеркивала, что это будут ответные действия на нападение агрессора. Советская страна не могла встать на путь агрессии, что было противно ее природе и негативно сказалось бы на мировом общественном мнении об СССР, которое являлось одним из важнейших стратегических факторов в войне.

Разъясняя жестокость и непреклонность врага, наша идеология ориентировала, что война требует величайшего напряжения сил, самоотверженности, больших жертв. Заслугой ее является и то, что она дала четкую ориентацию на максимальное сбережение людей и материальных ценностей. Еще задолго до войны руководство страны рассматривало вопрос, какой ценой, какими усилиями, какими жертвами мы победим. Было сформулировано положение, что если враг осмелится напасть на нас, надо победить его «малой кровью, с затратой минимальных средств и возможно меньшего количества жизней наших бойцов». Как бы не издевались по поводу, якобы, несоответствия реального положения дел этой установке, на деле она работала и сыграла свою роль.

Задолго до войны 1941–1945 гг. в СССР была поставлена задача добиться, чтобы РККА сделать «лучшей в мире армией». Главным в этом считалось строительство ее как армии нового типа – социалистической, служащей интересам трудящихся, дружбе народов нашей страны, защите всех советских наций, сохранению и утверждению мира во всем мире. Имея главным предназначением надежно защищать социалистическое Отечество, она призывалась быть школой высокой культуры, развития сознательности и гражданственности у молодежи, нравственного совершенствования, физической закалки, подготовки юношей к будущему созидательному труду и активному участию в общественной жизни как активных строителей этого социалистического общества.

Изначально развивалась и осуществлялась идея создания подлинно народной армии, живущей единой жизнью с народом, активно участвующей в общественных делах, в формировании и осуществлении политики государства. Солдаты и матросы, командный состав вовлекались в историческое творчество новой жизни.

Боевая подготовка по мере приближения войны организовывалась и проводилась все более в соответствии с требованиями военной науки и практики. Одним из главных преимуществ РККА, которое отмечают исследователи у нас и за рубежом, было ее внутреннее единство, близость солдата и офицера, доверие рядовых бойцов к своим командирам. Они были непоколебимо убеждены в справедливости войны, которую предстояло вести. Армия находилась в неразрывном единстве с народом и руководством страны. Все это было важнейшим фактором, на основе которого РККА действительно превратилась в лучшую армию в мире. Лучшим воином Второй мировой войны справедливо признается советский воин. В Советской армии вырос и закалился высший тип офицера и генерала, творчески синтезирующий все богатство военных знаний и разнообразие боевого опыта. Нигде в ту пору офицеры и генералы других армий не сумели подняться на такую высочайшую ступень военного искусства. Это доказано в самой тяжелой войне с сильнейшим за всю историю противником.

Выдающийся советский полководец Г.К.Жуков, размышляя о военных делах в предвоенный период, писал: «Вновь проследив мысленным взором ход строительства Советских Вооруженных Сил, начиная со времен гражданской войны, должен сказать, что в основном и здесь мы шли верным путем. Советская военная доктрина, принципы воспитания и обучения войск, вооружение армии и флота, подготовка командных кадров, структура и организация вооруженных сил непрерывно совершенствовались в нужных направлениях. Всегда был исключительно высок моральный и боевой дух войск, их политическая сознательность и зрелость... Я не могу назвать сегодня какое-либо большое, принципиальное направление в строительстве наших вооруженных сил, которое стоило бы перечеркнуть, выбросить за борт, отменить» [4]. Но история дала мало времени на осуществление планов, и многое пришлось доделывать уже в ходе войны.

В советской военной идеологии уделялось большое внимание всемерному использованию в подготовке и ведении войны невоенных средств: политических, экономических, дипломатических, информационных, разведывательных и др. Они нацеливались обслуживать потребности защиты Отечества, а в ходе вооруженной борьбы дополнять и усиливать действия собственно военных средств, мощь армии и флота, создавать более благоприятные условия для достижения успехов на фронте и в тылу.

Формирование военной идеологии любого государства, тем более такого молодого и принципиально нового по своему характеру, как СССР, – сравнительно длительный и весьма сложный идейно-политический, научный, интеллектуально-нравственный процесс, в котором участвует множество государственных, общественных, научных институтов и организаций, ученых и практиков. В ходе него выдвигаются и обсуждаются не только верные, но и недостаточно взвешенные и ошибочные идеи и положения, идет борьба мнений. Они проверяются, уточняются военной практикой, прежде всего опытом ведения войн. Многие в ходе такой проверки отбрасываются, что-то обретает признаки «объективных истин» и развивается. Еще больше появляется нового, которое вовсе не предполагалось. Надо полагать, что Сталин относил насчет идеологии определенную ответственность за крупные военные поражения в начале войны. Впоследствии он несколько конкретизировал свои взгляды на этот счет, когда говорил, что военная идеология сложилась как целостный феномен у СССР только во время войны 1941–1945 гг. А отнюдь не признание полной идеологической неподготовленности советского руководства, народа и армии к вооруженной защите отечества, к отражению германской агрессии, как это пытаются нередко представить.

Следует отметить весьма сдержанное применение им ряда идей, идеалов, оценочных критериев, относящихся к области военной идеологии того времени. Отмечая не раз в ходе войны позитивные качественные сдвиги в совершенствовании наших Вооруженных Сил, только в мае 1945 г. он в приказе №20 четко сформулировал, что СССР создал «первоклассную кадровую армию», а спустя некоторое время оценил ее «лучшей в мире» [5]. С 30-х гг., затем в ходе войны и после нее он не называл нашу армию непобедимой. Само понятие «непобедимая армия» он считал несостоятельным и даже вредным, расслабляющим волю и реальную силу армий.

Опираясь на исторический опыт, он с разных сторон доказывал, что «непобедимых армий нет и не бывало». Не это ли подтверждают поражения, которые терпят на Ближнем Востоке – в Афганистане и Ираке – «сильнейшие» армии США и их натовских друзей.

Главным источником Великой Победы СССР над фашистской Германией были превосходящая организация советского общества (советская власть), государственный строй, культивировавший дружбу и братство народов нашей страны, первоклассная советская армия. Именно это обстоятельство обеспечило динамичное развитие и наиболее рациональное использование социально-политических, экономических, научно-технических, духовно-культурных и собственно военных ресурсов (потенциалов) СССР для победного ведения войны. 5 ноября 1944 года в газете «Красная звезда» опубликованы интересные признания на этот счет. Так, известный английский публицист Гарвин писал: «Я в особенности убедился в одном, в этой борьбе на историю пролит новый свет. Значение многих вещей, ранее скрытое, теперь проявилось. Сейчас я вижу, что без планирования (планового хозяйства) Россия никогда не могла быть спасена, а без новой России не мог быть спасен мир» [6]. Этим признавалась и всечеловеческая значимость советской идеологии и политики. И таких признаний великое множество.

После Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. советское государство и наш народ совершили новую победу – за три года восстановили разрушенное войной хозяйство, вышли на самые передовые рубежи в развитии экономики, науки и техники (овладение атомной энергией, выход в космос).

Наличие государственной военной идеологии вызывается объективными потребностями государства, которые сохраняются до тех пор, пока существуют война и армия, военные опасности и угрозы.

Особая острота вопроса о военной идеологии для России в настоящее время связана прежде всего с кардинальными изменениями внешней обстановки и основ внутренней жизни, ростом числа и остроты вызовов ее безопасности, резким падением обороноспособности на фоне сдвигов в наращивании военной мощи других государств, прежде всего США и НАТО, продолжающимися революционными изменениями в военном деле. Военно-политическая обстановка в мире и вокруг России не является «самой благоприятной», как внушают зачастую сверху. Она резко изменилась не в нашу пользу. Отношение Запада, особенно США, к России практически не улучшилось. Хотя борьба против нее ведется скрытно, так называемыми невоенными средствами, при поддержании готовности перейти к использованию и военных средств.

Политикам Запада удалось вовлечь в состав НАТО страны Восточной Европы, которые были союзниками Москвы по Варшавскому оборонительному Договору, в том числе прибалтийские республики бывшего СССР, внести раскол во взаимоотношения с Грузией и Украиной, другими братскими народами исторической России. Военные реформы, осуществлявшиеся в последние два десятилетия в России, не укрепили, а существенно подорвали ее обороноспособность. Вооруженные Силы, подвергнувшиеся непродуманным трансформациям, особенно последних двух лет, не об-

ладают необходимой боеготовностью и боеспособностью», полностью выработали запас вооружений и военной техники, доставшейся от СССР» [7]. В результате Россия оказалась в опасном положении очередной неготовности к защитной войне. Это четко выявилось в «пятидневной войне» на Кавказе в августе 2008 г., когда Грузия совершила агрессию против Южной Осетии, напала на российских миротворцев, обеспечивавших подержание мира в данном месте. Начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации генерал армии Николай Макаров на общем собрании Академии военных наук в сентябре 2008 г. с прискорбием признал: «Чтобы найти человека в ранге подполковника, полковника или генерала, который мог бы уверенно руководить войсками, надо было их поштучно искать в Вооруженных Силах, потому что штатные командиры, просидев и прокомандовав «бумажными полками и дивизиями» просто были не в состоянии решать вопросы, возникшие в ходе пятидневной войны. Когда им дали людей и технику, они просто растерялись, а некоторые даже отказались выполнять задачи» [8].

Горы критики нагромождены по поводу недостаточной готовности РККА к отражению германского нападения на СССР в 1941 г. Особое внимание сосредотачивается на том, что Сталин и высшее военное командование не проявили должной бдительности, не привели своевременно войска в боевую готовность, «подставили» их под мощнейший удар агрессора «спящими в казармах». Казалось бы, нынешние правители, немало упражнявшиеся в указанной критике, должны были сделать правильные выводы, не допустить чего-либо подобного. Но, оказывается, одно дело критиковать предшественников, а другое – действовать лучше их.

Почти двадцать лет обещаний, заверений, планов, решений со стороны руководства страны создать «инновационную армию», отвечающую самым высоким требованиям, привели практически к деградации всего военного дела страны, снижению ее военной безопасности. Подобный ход военных дел неизбежно вызвал нарастание массового недовольства. Тем более, что военная политика ухудшала социальные возможности военнослужащих.

Это является логическим следствием общей социальной, экономической, научно-технической, культурно-духовной деградации страны. Важно четко представлять себе и то, какую ответственность за провалы в обеспечении военной безопасности России несет общая и особенно военная идеология, осуществляемая руководством страны, в том числе через трансляционные процессы: образование, воспитание, пропаганду, деятельность СМИ и т.д.

Справедливо отмечается многими исследователями, что у России нет адекватной обстановке и особенностям страны идеологии обеспечения ее военной безопасности. Принятые идеологические взгляды страдают существенными пороками, которые не могут не вести к провалам в военной политике: упорное некритическое навязывание стране либерально-идеологических установок, механическое отрицание советского опыта, преклонение перед давно отмершими дворянско-монархическими традициями и нравственными нормами, дремуче реакционными сословными феноменами (произвол с изменением символов воинской славы и всей символики: ко-

щунственная корректировка Знамени Победы, сдача в архив прославленных знамен частей и соединений Великой Отечественной войны, расформирование 254-го гвардейского мотострелкового полка имени Героя Советского Союза рядового Александра Матросова и других столь же значимых частей и соединений, введение трехцветных звезд на самолетах, звучащие все чаще предложения ликвидировать в «новой армии» явно «анахроническое» обращение к старшему по званию «товарищ» на «современное и актуальное «господин» и т.п.).

Государство не способно выработать и осуществить адекватную ее потребностям идеологию военной безопасности, если у него нет четкой и понятной для общества и граждан общей идеологии, определяющей главные цели, направления и перспективный облик страны, ее положение в мире. Неопределенность общей цели, к которой следует идти России, негативно сказывается на всей жизни страны. Более того, в правящих верхах даже по отношению к экономическим и технологическим делам на перспективу проявляются несовместимые подходы: одни за экономическую и техническую модернизацию страны, а другие – за сохранение сырьевой экономики, существующего положения, считают перемены вредными и опасными. Как можно обеспечить создание современной системы обороны, инновационных вооруженных сил, не сделав Россию индустриальной, экономически и технологически инновационной страной? Нынешний военно-промышленный комплекс без решения этой задачи не способен в ближайшие десятилетия поддерживать существующий уровень развития вооружений. Подлинная модернизация страны невозможна без изменения социальных отношений, положения государства, методов и принципов управления страной, формирования политики, научно обоснованных программ.

Нынешние правители заполнили страну сказочными обещаниями всевозможных благ через 10–20–30 и 40 лет (до 2050 г.), когда они уже не будут в состоянии отвечать за их исполнение. Расчет на то, что капиталистический строй в России обеспечит ее динамичное восстановление и развитие, на деле ведет к движению вспять. 18 лет правления крупных олигархов и буржуазной бюрократии подтверждают это. Объем производства в стране за это время не превышает 2/3 советского уровня, население сократилось на 6 млн человек. Не забудем, что разрушенное хозяйство страны после Первой мировой, Гражданской, Отечественной войн советская власть восстановила за три–пять лет.

Качество идеологии во многом зависит от тех, кто ее создает: от идеологов и политиков, военных деятелей, от их эрудиции, опыта, способностей, понимания ими действительных интересов государства, умения ясно и понятно выразить ее содержание. Либеральные деятели, оказавшиеся в правящих верхах, по своим свойствам не доросли до этого.

В жизни всех обществ отмечается возрастание роли идеологии как одного из важнейших факторов, определяющих их развитие, поведение на мировой арене, сохранения суверенитета и обеспечения безопасности. Идеологическая слабость государства – смертельная опасность для него. Обстановка, исторический опыт, великие победы и свершения нашего народа, особенно Великая Победа 1945-го, вызывают к тому, чтобы Россия

преодолела свою идеологическую слабость и стала вновь перед миром носительницей самых светлых и передовых идей и соответствующих им практических дел.

Список литературы

1. Указания и замечания, сделанные товарищем Сталиным при рассмотрении и подписании им приказа о журналах «Военная мысль» и «Военный вестник» 5 марта 1945 г. Записал генерал Таленский. Историко-архивный отдел Генштаба. Фонд 19, опись 653, дело №1. С.86–89.
2. Советская военная энциклопедия. В 8 т. М., 1977. Т. 3. С.495.
3. Военная энциклопедия. В 8 т. М., 1995. Т. 3. С.306–307.
4. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1969. С.237–238.
5. Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. М., 1946. С.167; его же. Соч. М, 1997. Т. 16. С.8–10.
6. «Красная Звезда». 1944, 5 ноября.
7. «Военная мысль». 2009, №12. С.3–4.
8. «Свободная мысль». 2009, №1. С.21.

© Серебрянников В.В., 2010

А.А.Саркисов
С.А.Тюшкевич

СТРАТЕГ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

САРКИСОВ Ашот Араkelович – академик РАН, вице-адмирал, участник Великой Отечественной войны (e-mail: "Savinykh"<secrs@ibrae.ac.ru>).

ТЮШКЕВИЧ Степан Андреевич – доктор философских наук, профессор военной истории, генерал-майор, участник Великой Отечественной войны.

Аннотация. Множатся попытки принизить значимость победы Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Она якобы была достигнута советским народом вопреки Верховному Главнокомандующему И.В.Сталину.

В статье дается аргументированный ответ.

Ключевые слова: советская эпоха, личность политика, полководца, стратегические решения политика, готовность к войне, агрессия, фашизм, командные кадры, военная теория, идеологическая работа, духовный фактор, Великая Победа.

Перелистывая страницы военной истории с древнейших времен и до наших дней, мы видим, что во всех победоносных войнах, которые вели те или иные государства, в том числе и Россия, во главе победителей были либо великие полководцы, либо великие государи и стратеги. Ни у кого не вызывают сомнения имена государственных деятелей, полководцев Александра Македонского, Наполеона и других, хотя, как известно, они вели не только справедливые, оборонительные войны, но также, по преимуществу, войны захватнические, несправедливые. И никто никогда не говорил и не писал, что войны, которые они вели, были победоносными не благодаря им, а вопреки.

Однако такое произошло с победной Великой Отечественной войной Советского Союза против фашистской Германии и ее союзников 1941–1945 гг. Уже во второй половине прошлого века появились высказывания о том, что И.В.Сталин, как глава Советского правительства и Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами СССР, виноват в поражениях и неудачах Красной Армии потому, что военного дела не знал и военными действиями руководил по глобусу. И, следовательно, к Великой Победе СССР над Германией и ее союзниками И.В.Сталин отношения не имеет: ее одержал советский народ.

Наступил новый, XXI век. Советский Союз и Организация Варшавского Договора развалены внутренними и внешними врагами, военно-политическая обстановка в мире стала иной. Иной оказалась и Россия как преемница СССР: в ней возобладали неолиберальные, прозападные идеология, политика и социально-экономическая практика. Стала проявляться и затем усиливаться клерикализация общества и государства, хотя по Конституции Российской Федерация является светской. И вот в этих условиях появились утверждения о том, что Красная Армия, Советский Союз одержали победу над гитлеровской Германией, фашистским блоком вопреки И.В.Сталину. К сожалению, подобное понимание роли личности в истории в ее военной составляющей наблюдается не только у так называемых либеральных историков, но и у отдельных ученых, а также представителей властных структур и церковных иерархов.

Тем самым мы стали свидетелями явления, которое еще в XIX в. известный русский поэт, философ, дипломат Ф.И.Тютчев заметил в тогдашней России и назвал «наиболее прискорбной склонностью». В письме к П.А.Вяземскому (1844) он пояснил, что эта склонность выражается в стремлении «...подходить ко всем вопросам с их самой мелочной и гнусной стороны, потребность проникать в хоромы через задний двор». Что эта склонность «в тысячу раз хуже невежества, изобличает и всегда будет изобличать одну лишь злость»¹.

Мы, участники Великой Отечественной, спасительной и освободительной войны, сыны советской эпохи – драматической и героической, – полностью поддерживаем оценку нашего знаменитого соотечественника, данную им разного рода хулителям и фальсификаторам российской истории. Одновременно мы выражаем решительное неприятие развернутого в последние годы против И.В.Сталина и связанной с ним исторической эпохи нашего государства тотального идеологического наступления, которое достигло особой остроты и активности в связи с празднованием 65-летия Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне. Крайней, попросту абсурдной и бессовестной формой искажения роли И.В.Сталина в Великой Отечественной войне являются высказывания и утверждения, устами наших государственных деятелей, в том числе и ведущих телевизионных каналов, о том, что война была выиграна народом не благодаря, а вопреки руководству Сталина.

Вызывают удивление выступления наших коллег разного уровня – военных и ученых, посвященных 65-летнему юбилею Великой Победы, в которых не упоминается Верховный Главнокомандующий и тем более не называется его имя.

Для нас роль И.В.Сталина в Великой Отечественной войне Советского Союза представляется, безусловно, позитивной и выдающейся. Трудно назвать кого-либо другого из политических фигур того времени, кто мог бы после тяжелых потерь первых месяцев войны мобилизовать народ, страну и ее вооруженные силы, проводить гибкую и прагматичную международную политику, успешно руководить масштабными сражениями на

¹ Тютчев Ф.И. Соч. В 2 т. М., 1980. Т. 2. С.74.

огромном, протянувшемся от Заполярья до Черного моря фронте и в конечном счете добиться заслуженной Великой Победы. Выполнение такой исторической миссии могло быть по плечу лишь выдающемуся деятелю соответствующего масштаба.

И.В.Сталин был личностью именно такого масштаба. Облеченный широкими политическими и военными полномочиями, он проявил себя в Великой Отечественной войне выдающимся стратегом.

Да, И.В.Джугашвили (Сталин) окончил по первому разряду четырехклассное Горийское духовное училище и несколько лет обучался в Тифлисской духовной семинарии (1894–1898), из которой был исключен за революционную деятельность.

Но уже тогда он занимался самообразованием. И.В.Сталин много читал, интересовался общественными и естественными науками. Обладая аналитическим складом ума, цепкой памятью, умением выделить главное, он, вне сомнения, обнаружил высокую осведомленность в истории, философии, литературе, культуре, военном деле и других областях познания.

Сталин все свои работы, доклады и речи писал лично, что совершенно несвойственно было многим его соратникам, да и большинству современных политических деятелей. Необходимо при этом отметить, что Сталин обладал высокой грамотностью и самобытным стилем изложения, который резко отличал его произведения от работ других авторов. Характерными особенностями его стиля были краткость и простота, доходчивость и глубина изложения материала. Работы и выступления Сталина сопровождались (без утраты чувства меры) пословицами и поговорками, примерами из народного фольклора и классической литературы. Поэтому они воспринимались читателями и слушателями легко и хорошо запоминались.

По свидетельству очевидцев, И.В.Сталин лично прочитывал все представленные к Сталинской премии произведения, а также просматривал фильмы. И как бы с позиций сегодняшнего дня ни спорили о его литературных вкусах и обоснованности вердиктов, его заключения всегда были не просто личными, и тем более кем-то подсказанными, а основанные на его собственных убеждениях, и – что главное – отличавшиеся высокой нравственностью и научностью.

Нередко говорят, что многим работам Сталина свойственна излишняя упрощенность и схематичность анализа событий и явлений; что некоторые обоснования и доказательства подменяются догматическими схемами. И что это является неким следствием полученного им церковного образования. Однако стиль работ и выступлений Сталина в целом следует оценивать как адекватный актуальным целям и потребностям того периода. К тому же следует учитывать и социальный состав населения СССР в те годы, и средний уровень его образованности.

В стране, вышедшей в состоянии полной разрухи после Первой мировой, а затем Гражданской войны, к тому же объявившей цели построения справедливого коммунистического общества, нужен был не просто руководитель, но вождь. Сталин, без сомнения, обладал качествами, необходимыми для этой роли. Совокупность этих качеств принято сейчас определять словом «харизма». Используя это слово, можно с полной опре-

деленностью сказать, что Сталин был в высшей степени харизматичной личностью.

Строго определить понятие харизмы трудно. Но можно отметить некоторые внешние проявления этого качества в личности И.В.Сталина. Сталин своим авторитетом, стилем руководства и повседневного поведения заметно выделялся среди остальных политических деятелей того периода. Он обладал железной волей, тем качеством, которое совершенно необходимо любому харизматичному лидеру. Он был последователен и непреклонен в достижении поставленных целей. Воздействие волевой личности Сталина на окружающих отмечали многие. Даже такой, не менее харизматичный и волевой национальный лидер, как Уинстон Черчилль, вспоминая о Сталине, в своих мемуарах писал: «Когда он входил в зал Ялтинской конференции, все мы, словно по команде, вставали и, страшное дело, почему-то держали руки по швам».

В общении с народом Сталин придерживался мудрых пушкинских строк из «Бориса Годунова»:

Не должен царский глас
На воздухе теряться по-пустому.
Как звон святой, он должен возвещать
Велику скорбь или великий праздник.

Обращения И.В.Сталина к народу и стране были редкими, даже в суровые годы войны. Зато каждое выступление, устное или письменное, сразу же становилось событием не только государственного, но и международного масштаба, воспринималось с огромным вниманием и сразу же вызывало мощный общественный резонанс. Эти обращения всегда были лаконичными, легко усваивались теми, кому они были адресованы, и прочно откладывались в памяти народа.

Авторитет Сталина как вождя нации, особенно возросший в годы военных испытаний, во многом основывался на том, что он воспринимался как человек, полностью посвятивший себя служению великой коммунистической идее. А он был именно таким романтиком революции, глубоко убежденным в правоте и справедливости коммунистического учения и в благородстве вытекающих из него целей. Эта убежденность была глубокой и бескомпромиссной. Вся биография Сталина подтверждает правоту такой оценки. Его революционные устремления не остановили ни тюрьмы, ни многократные ссылки, ни болезни, ни лишения.

Уже будучи руководителем огромной страны, практически с неограниченными правами и возможностями, Сталин оставался чрезвычайно воздержанным и скромным в быту. После его кончины не осталось никаких счетов в советских или иностранных банках, не осталось никаких личных особняков и драгоценностей, а гардероб поражал своей скромностью, граничащей с убожеством. Столь же требовательным был Сталин и к своим ближайшим родственникам.

Государственная политика в советские годы была в высшей степени социальной. Разрыв в доходах отдельных групп населения был минимален. Конечно, неквалифицированный рабочий получал меньше квалифицированного, последний, в свою очередь, – меньше инженера, инженер –

меньше директора предприятия. Такая же дифференциация имела место и в среде образования, науки, медицины и т.д. Но эти различия были настолько умеренными, что не создавали качественных различий в условиях жизни разных слоев населения. Несколько в более привилегированном положении были административные и партийные руководители высокого ранга. Но следует подчеркнуть, что при этом не было качественно-го разрыва, который мог бы вызвать раздражение в обществе.

Пресловутые привилегии советской номенклатуры являются искусственно раздуваемым мифом и ничего не имеют общего с той неприличной и вызывающей роскошью, в которой живет новая российская буржуазная номенклатура.

В 20-е и 30-е гг. военно-политическая обстановка в мире была чрезвычайно сложной. Она требовала особого внимания к постановке и решению вопросов военной и общей безопасности Советского Союза. При этом велась острая борьба с троцкизмом и правым оппортунизмом. И это при отсталости Советского Союза в экономическом отношении. В таких условиях И.В.Сталин, как выдающийся стратег, выдвинул формулу ускоренной модернизации, а историческое время было в дефиците. В феврале 1931 г. он заявил, что мы отстали от передовых стран на 50–100 лет, что мы должны пробежать это расстояние в десять лет, что либо мы сделаем это, либо нас сомнут. История показала обоснованность этого прогноза: в 1941 г. фашистская Германия вероломно напала на СССР. Ответом на агрессию стала вынужденная Великая Отечественная война.

К началу войны И.В.Сталин подошел с солидным политическим и экономическим опытом управления страной, с опытом военного руководства, приобретенным еще в годы Гражданской войны. И хотя этот военный опыт был специфическим, Сталин уже в Гражданской войне проявил способности стратегического мышления, умение увязывать чисто военные задачи с более широкими задачами – политическими, экономическими и геополитическими. Именно этот аспект приобретенного в те годы опыта военного руководства оказался особо важным для него в ходе Великой Отечественной войны, при всем ее коренном отличии от Гражданской войны как своим характером, так и масштабами.

Не будет преувеличением, если заключить, что в лице Сталина в начале Великой Отечественной войны страна уже имела лидера, подготовленного к выполнению миссии Верховного Главнокомандующего и стратега. И это была несомненная историческая удача.

Для сопоставления полезно вспомнить, что в Великобритании с началом войны произошла вынужденная смена лидера государства. Великобритания встретила войну, когда премьер-министром этой страны был один из самых неудачных политиков прошлого века Невилль Чемберлен, прославившийся подписанием в Мюнхене капитулянтского договора с Гитлером. За этим политиком закрепились многие прозвища, наиболее характерным из которых было «триумфатор безволия». Такой человек не мог бы успешно руководить страной в военное время, поэтому вновь стал востребован после длительного отстранения от активной политической деятельности несомненно выдающийся лидер Уинстон Черчилль: его по праву называли образцовым премьер-министром военного времени.

Вполне уместно привести оценку У.Черчиллем личности И.Сталина, данную в самый разгар войны в Палате общин 8 сентября 1942 г.: «Для России большое счастье, что в час ее страданий во главе стоит этот великий, твердый полководец. Сталин является крупной и сильной личностью, соответствующей тем бурным временам, в которых ему приходится жить. Он является человеком неистощимого мужества и силы воли, простым человеком, непосредственным и даже резким в разговоре, что я, как человек, выросший в палате общин, не могу не оценить, в особенности когда я могу в известной мере сказать это и о себе. Прежде всего, Сталин является человеком с тем спасительным чувством юмора, который имеет исключительное значение для всех людей и для всех наций, и в особенности для великих людей и для великих вождей. Сталин произвел на меня также впечатление человека, обладающего глубокой хладнокровной мудростью с полным отсутствием иллюзий какого-либо рода».

Таким, каким оказался И.В.Сталин как руководитель Советского государства, Коммунистической партии, Вооруженных Сил, заслуга новой исторической эпохи, которая началась в результате и после Великой Октябрьской социалистической революции. Она в новой России создала условия для творческой исторической деятельности народных масс, развития и даже взлета культуры, формирования новой молодежной опоры для политического руководства, в составе которого находился и Сталин. Были сформулированы и энергично проводились в жизнь идеалы построения общества социальной справедливости и народовластия – социализма в одной стране, какой был тогда Советский Союз. Ум, воля, характер И.В.Сталина оказались адекватны эпохе.

На этом основании полагаем, что «рождение» Сталина как стратега Великой Отечественной войны явилось той исторической случайностью, которая была и проявлением исторической необходимости, и ее дополнением.

Действительно, чтобы Советский Союз развивался на уровне передовых стран Европы и США, необходимо было, как отмечалось, догнать их экономически. И Сталин разработал стратегию ускоренной, мобилизационной модернизации страны. И она была осуществлена под его же руководством.

Когда страна оказалась в опасности быть втянутой в войну, которую готовили страны Запада, Сталин предложил формулу коллективной безопасности европейских стран, с одной стороны, а с другой, когда военная опасность переросла в угрозу, под его руководством сроки начала войны для Советского Союза были отодвинуты заключением Пакта о ненападении между СССР и Германией в августе 1939 г. – альтернативы ему тогда не было. И чтобы в случае возникновения войны Советскому Союзу не пришлось воевать на двух фронтах, в 1940 г. был заключен Договор между СССР и Японией о нейтралитете. Когда же для Советского Союза война стала фактом, Сталин сделал все, что мог, для того чтобы Советскую страну не обвинили в агрессии.

Важным стратегическим успехом Советского Союза и, конечно, Сталина стало образование антигитлеровской коалиции и ее достаточно эффективное функционирование в ходе всей Второй мировой войны. Характерно, что руководители США и Великобритании – Ф.Рузвельт и У.Чер-

чилль – тогда высоко оценивали решающую роль СССР, его Красной Армии, роль И.В.Сталина в борьбе с Германией и ее союзниками.

Характерно, что в действиях И.В.Сталина как стратега Великой Отечественной войны органически сочетались философия, социально-политическая и военная теория, геополитика и политика, защита национальных интересов СССР и учет интересов союзников, руководство вооруженной борьбой, внешней политикой и работой тыла, функционированием советского общества и государства.

Говоря о Сталине как о Верховном Главнокомандующем, нельзя обойти такие характерные черты стиля его руководства, как жесткая требовательность и хорошо отстроенная система проверки исполнения решений. При этом жесткая требовательность подчас перерастала в жестокость по отношению к нерадивым руководителям.

Сталина боялись, и это факт. В условиях мирного времени страх, испытываемый перед руководителем, – явление деструктивное, которое не может иметь ни морального, ни рационального оправдания. В условиях же военного времени, особенно в критических ситуациях, этот страх мог способствовать успеху дела и в этом смысле имеет основания быть оправданным в моральном отношении.

Для подтверждения этого, на первый взгляд парадоксального, утверждения уместно привести пример другого выдающегося полководца военного времени, а именно маршала Г.К.Жукова. Успех многих блестящих операций, проведенных под руководством Жукова, был обязан не только полководческому таланту маршала, но и его беспощадной жестокости и требовательности к подчиненным, которые при этом его уважали, доверяли ему, но в то же время, конечно, и боялись.

В описании личных качества И.В.Сталина как Верховного Главнокомандующего нельзя обойти такое качество, как его личная храбрость. Смешно сегодня слышать из уст ниспровергателей нашей героической и славной истории о том, что в первые дни войны Сталин испугался, растерялся, не знал, что надо предпринимать, самоустранился от управления страной и вооруженными силами.

7 ноября 1941 г. состоялся военный парад в городе Самаре. На временной трибуне, сколоченной из неструганых досок, в полном составе стояло Правительство страны и ее неизменный «староста» М.И.Калинин. Стояло все руководство страны, кроме И.В.Сталина, который перевел Правительство в Самару, чтобы обеспечить устойчивое управление страной в случае возникновения чрезвычайной ситуации. Сам же он оставался в подвергавшейся систематическим бомбардировкам Москве, на подступах к которой уже стояли немецкие войска. Сталин хорошо понимал, что, если бы он покинул Кремль и Москву, это могло бы быть расценено как демонстрация возможности сдачи Москвы наступающим фашистским войскам. И поэтому он продолжал оставаться в Москве в течение всей войны, вплоть до ее полного завершения.

В наших воспоминаниях четко отложилось, что даже в самые критические периоды войны, когда страна находилась на краю катастрофы, Сталин для нас был не только символом, но верой и надеждой на окончательную победу. И на фронте, и в тылу это было и осознанным, и не-

осознанным выражением наших чувств, и, конечно, верой в нашу победу, в нашу справедливость. Эта вера во время войны заменяла многое.

Из уст современных мифологов мы много раз слышали о том, что клич «За Родину, за Сталина!», с которым солдаты на фронте шли в атаку, является пропагандистским клише, придуманным сталинскими пропагандистами, но мы, как и многие наши фронтовые товарищи, не раз шли в атаку именно с этими словами.

Такое отношение к Сталину, следует признать, имело место со стороны большей части фронтовиков и тружеников тыла и объективно играло в тех тяжелых критических условиях позитивную роль, являлось одним из важных факторов консолидации общества и мобилизации страны перед лицом нависшей над ней смертельной опасности.

В связи с этим полагаем необходимым еще раз коснуться проблемы, по которой в последние годы ведутся острые дискуссии и в которую привнесено особенно много фальсификаций. Утверждения о том, что страна не готовилась и не была готова к войне, что война явилась полной неожиданностью, далеки от истины и являются в корне ошибочными. Страна, безусловно, к войне готовилась. Причем вероятный противник в этой войне определен был вполне однозначно. В довоенное время в 90% советских школ в качестве иностранного изучался немецкий язык.

В стране велась широкая и весьма эффективная идеологическая пропаганда, нацеленная на подготовку к предстоящей войне. При этом были задействованы все инструменты и средства: радио, литература, кино, театральное искусство. Приоритетными целями этой пропаганды были воспитание патриотизма и готовности к обороне страны. Идеологическая работа велась на фоне несомненных и социальных, и экономических, и научных достижений, таких как строительство Магнитогорского металлургического комбината, Беломоро-Балтийского канала, ДнепроГЭСа, Большого Ферганского канала, покорение Северного полюса, героические беспосадочные перелеты советских летчиков и т.п.

Важным направлением идеологической работы было военно-патриотическое воспитание. Возросла престижность военной профессии, что мы могли бы отметить и на собственном примере. Окончив среднюю школу с «золотым» аттестатом (золотые медали были введены после войны), мы имели возможность поступить в любой вуз: один из нас в 1935 г. поступил в Ленинградский электротехнический институт им. В.И.Ульянова (Ленина), а другой через несколько лет – в Высшее военно-морское инженерное училище им. Ф.Э.Дзержинского.

Важными направлениями подготовки населения и особенно молодежи к войне были массовое физкультурное и оборонное движение БГТО (будь готов к труду и обороне) и ОСОАВИАХИМ (Общество содействия обороне, авиации и химическому строительству), а также учреждение знаков ГСО (готов к санитарной обороне) и «Ворошиловский стрелок».

Но одной из главных материальных предпосылок готовности к войне было создание в довоенные годы в аграрной стране, какой по сути была наша страна после революции 1917 г., мощной тяжелой и оборонной промышленности. До конца 30-х гг. в СССР практически не было специализированной военной промышленности, а оборонные наркоматы появились

лишь в 1939 г. Как справедливо отмечал В.Шлыков («Известия». 2005, 16 мая), секрет успеха заключался в той системе мобилизационной подготовки экономики, которая была принята в конце 20-х гг. При этом за основу была взята американская модель мобподготовки, делавшая ставку на оснащение армии вооружением, производство которого базировалось на использовании технологий, пригодных для выпуска и военной, и гражданской продукции. С помощью США были построены огромные, самые современные для того периода тракторные и автомобильные заводы, а трактора и автомобили конструировались так, чтобы их основные узлы и детали можно было использовать для выпуска танков и самолетов.

В результате уже в 1938 г. СССР имел мощности по выпуску 34,4 тыс. танков, что стало основой массового производства в годы войны. Третий пятилетний план (1938–1942) предусматривал увеличение к 1943 г. мощностей до 60,7 тыс. танков в год. На имеющихся гражданских предприятиях достичь таких показателей было уже невозможно. Началось строительство военных заводов.

Такой же прогресс был достигнут и в производстве другой военной техники: самолетов, военных кораблей, артиллерии, минометов, стрелкового вооружения, боеприпасов.

И несмотря на колоссальный урон от вторжения, советская промышленность смогла производить вооружений больше, чем германская. Так, в 1941 г. СССР произвел танков вдвое, а в 1942 г. в шесть раз больше, чем Германия. Красная Армия буквально задавила немцев танками. За годы войны она потеряла танков больше, чем немцы, и тем не менее закончила войну, имея их в полтора раза больше, чем в начале войны.

Все это сыграло решающую роль в том, что страна выдержала натиск самой мощной в мире механизированной фашистской армии, выстояла в длительной изнурительной войне и в итоге добилась блестящей победы.

Однако, оценивая подготовку страны к войне в целом, необходимо отметить целый ряд серьезных проблем, которые в определенный период не были решены. Мы показали выше, что страна интенсивно готовилась к войне, но, как обнаружилось, не совсем к той войне, которая совершилась. Не углубляясь в эту проблему, ограничимся следующими фактами.

Во-первых, это несоответствие профиля подготовки командных кадров характеру и задачам войны с массированным применением мотомеханизированных войск. Многие военачальники, в том числе и высокого ранга, вышли из кавалерии и слабо представляли себе особенности и характер современной войны. Им пришлось переучиваться «с колес», преодолевая тяжелые потери и поражения.

Во-вторых, обнаружилась неадекватность структуры вооруженных формирований и состава вооружений Красной Армии реалиям начавшейся войны. В частности, явно не хватало танковых и особенно мотомеханизированных соединений, в то время как удельный вес пехотных (стрелковых) дивизий был неоправданно высок. Явным анахронизмом в начале войны было также немалое число кавалерийских формирований в структуре Вооруженных Сил.

И, наконец, в-третьих, недостаток вооружения, который остро ощутился в первые дни войны. В подтверждение этого приведем пример из личных

воспоминаний. В октябре 1941 г. закончилось формирование 85-й Морской стрелковой бригады, куда один из авторов был откомандирован с 1-го курса Высшего военно-морского инженерного училища. Несмотря на привилегированный статус этого соединения, автоматами, причем старой конструкции (ППД), была снабжена только специальная рота автоматчиков и взвод разведки. А остальные бойцы бригады получили трехлинейные винтовки образца 1891 г. конструкции Мосина, извлеченные из арсеналов.

Говоря о роли И.В.Сталина в Великой Отечественной войне, нельзя обойти проблему внезапности нападения фашистской Германии на Советский Союз. Если в широком плане страна готовилась к войне, и готовилась достаточно фундаментально, то, как показали события, момент начала войны оказался для страны неожиданным. Многие понесенные в самые первые дни войны потери и поражения предопределили неблагоприятное развитие последующих событий на фронтах.

При этом вина за неподготовленность к внезапному нападению 22 июня 1941 г. обычно возлагается только на И.В.Сталина, в распоряжении которого имелись данные агентурной разведки о точной дате предполагаемого немецкого нападения. Другие историки объясняют этот факт тем, что Сталин в предвоенные месяцы получал множество противоречивых агентурных данных, из которых трудно было выделить достоверные. Представляется, что эти обстоятельства не могут быть объяснением и оправданием нашей неготовности к внезапной фашистской агрессии. Ответственность за неподготовленность Красной Армии, за многие тяжелые потери личного состава и боевой техники, за беспорядочное отступление должна быть возложена на руководство страны и лично на Сталина, а также на руководство Красной Армии – Тимошенко и Жукова. Конечно, большая доля вины ложится и непосредственно на военное командование, которое обязано было в инициативном порядке принимать необходимые превентивные меры с учетом реально складывающейся политической и оперативной обстановки, как это сделал, например, адмирал Н.Г.Кузнецов, сведя тем самым к минимуму потери Военно-морского флота в первые дни войны.

Не вызывает сомнений, что главные стратегические решения, определявшие ход и исход всей войны, принимались и утверждались лично Сталиным, а свидетельством их профессионализма, грамотности и обоснованности являются успехи наших войск в крупнейших операциях и победное завершение войны в целом.

В ряду выдающихся стратегических решений, реализованных в годы войны, необходимо отметить предпринятую по решению Сталина своевременную и беспрецедентную по масштабам эвакуацию многих промышленных предприятий из регионов предполагаемых военных действий на восток страны. При этом в кратчайшие сроки в тяжелейших условиях удалось ввести эти предприятия в строй и в дальнейшем последовательно увеличивать на них производство необходимого фронту вооружения и военной техники.

В то же время не все действия и решения Сталина в ходе войны можно считать безошибочными. Как и других полководцев того времени. Но ошибок могло быть и больше, если бы не было творческого развития во-

енной теории, теории военной безопасности в сложившихся тогда сложных и противоречивых исторических условиях.

Одной из особенностей развития военной теории в СССР в военные годы являлось ее эффективное взаимодействие с другими сферами научного знания – философскими, социологическими, экономическими, политическими, техническими и т.д. Ведущую роль в нем играла философия диалектического материализма, ее мировоззренческие принципы и методология. В значительной мере это было обусловлено тем, что Вторая мировая война выражала особое состояние всего мирового сообщества, а Великая Отечественная – чрезвычайно особое состояние советского общества (решался вопрос, быть ему или не быть). И поскольку решение вопроса о судьбе Советского Союза и всего мира зависело от хода и исхода вооруженной борьбы, постольку развитие военной теории было делом сугубо практическим. Это означало, что первостепенной, жизненно важной задачей тогда являлось теоретическое и практическое решение проблемы победы над противником на всех уровнях – от тактического до стратегического (и геостратегического), от национального до мирового, глобального. В этой связи напомним, что еще в I в. н.э. один римский государственный деятель и полководец, отвечая на вопрос, что важнее в войне, ум (знания) или физическая сила (деятельность), утверждал: прежде чем действовать, надо хорошо подумать. А хорошо подумав, энергично действовать.

И.В.Сталин как теоретик марксизма и государственный деятель, как стратег Великой Отечественной войны хорошо понимал диалектическую связь теории и практики вообще, в военном деле в том числе. Наиболее ярко это проявилось в его речи от 3 июля 1941 г., в которой он говорил о причинах начавшейся войны, ее социально-политическом и военно-стратегическом характере, месте и роли во Второй мировой войне, о политической и военной стратегии отражения агрессии и борьбе за выживание, необходимости и неизбежности победы Красной Армии, Советского Союза. В последующих выступлениях (докладах) Сталина, его приказах как Верховного Главнокомандующего высказанные ранее теоретические положения, стратегические принципы борьбы за победу развивались с учетом диалектики военно-политической и исторической обстановки. Все они так или иначе стали слагаемыми новой теории и стратегии победы. В частности, положения и выводы о неизбежности победы Советского Союза, вытекающие из: закономерностей общественного развития, его преимуществ над противником в социально-политическом, идейном и морально-нравственном отношениях; исторических и ратных традиций России по защите Отечества от иноземных нашествий; характера освободительной, отечественной войны Советского Союза, ее политических и военных целей; места и роли этой войны во Второй мировой войне; соотношения места и роли постоянно действующих и временных факторов в ходе и исходе войны, диалектики духовных и материальных сил на разных ее этапах; характера и взаимодействия фронта и тыла, общества и государства, народа, партии, общественных организаций и правительства.

В связи с этими и некоторыми другими общими положениями И.В.Сталин высказал ряд положений и выводов непосредственно относящихся к

сфере вооруженной борьбы, ибо победа в войне – это прежде всего ее военная составляющая – разгром военной силы противника или нанесение ему поражения, лишаящего возможности дальнейшего ведения вооруженной борьбы (военных действий); захват территории, наиболее важных административных, промышленных и иных объектов; лишение противника союзников, а также необходимых ресурсов, деморализация войск и населения, отвлечение сил и т.д., т.е. уничтожение всего того, без чего враждебная сторона перестает быть субъектом вооруженной борьбы и, следовательно, войны в целом.

Особо речь идет о вкладе И.В.Сталина в разработку положений о взаимосвязи (взаимодействии) политики и стратегии при ведущей роли политики; диалектики стратегии, оперативного искусства и тактики, о роли инициативы, особенно стратегической, внезапности, соотношении цели войны и средств их достижения (военных, политических, экономических, дипломатических, идеологических, технических и др.), о решающей роли духовного фактора в войне и т.д.

Упомянутые выше теоретические положения, в разработку которых И.В.Сталин внес огромный вклад, являлись основой военной доктрины Советского Союза как в годы войны, так и в послевоенное время.

Все, что выше сказано, не имело целью всесторонне оценить такую сложную, противоречивую и масштабную историческую личность, какой, несомненно, является И.В.Сталин. Эту нетривиальную задачу может решить только история. Задача наша скромнее – представить восприятие личности И.В.Сталина, его роли в Великой Отечественной войне с позиции его современников, активных участников этой войны.

И.В.Сталин не только активный участник Великой Отечественной войны, он выдающийся стратег ее победоносного ведения советским народом, Красной Армией, стратег, обеспечивший достижение великих целей мобилизованными для этого средствами, Великой Победы над фашизмом.

В.И.Кириллов

ДОБРОВОЛЕЦ

КИРИЛЛОВ Вячеслав Иванович – доктор юридических наук, профессор Московской государственной юридической академии имени О.Е.Кутафина, член Союза писателей России.

*Павшим в боях за Родину
в Великой Отечественной войне*

Давно завершились сражения
Отечественной войны.
Фашизм потерпел поражение,
Народы освобождены.

Разгромлены армии вражды,
Стих орудийный гром,
Отечества нашего граждане
Заняты мирным трудом.

Но не будут забыты
Годы минувшей войны,
Кровопролитные битвы
За честь и свободу страны.

Наши полки и роты
Смело вступали в бой,
Но сколько бойцов-патриотов
Пожертвовали собой!

Павшие до Победы
На боевых рубежах
Наши отцы и деды
В братских могилах лежат.

О долге и верности Родине
В сражениях
с фашистской Германией,
О добровольце-войне
Это повествование.

Далеко от Германии
Город Калач-на-Дону.
Вынес и он испытания
В Отечественную войну.

Варварское вторжение
Немецко-фашистских орд,
Яростные сражения
За переправы и порт.

На городскую окраину
В госпиталь фронтовой
Доставлен в сражениях раненый
Гвардии рядовой.

Нелегким было лечение
Его тяжелейших ран,
И врач пришел к заключению:
Не выживет ветеран.

Тучи закрыли солнце,
Ветер над Доном гулял.
А он со смертью боролся,
Свой путь боевой вспоминал.

Осень. Ветер холодный.
Снег на опавшей листве.
Немецко-фашистские орды
Приближались к Москве.

Бомбы изрыли пашни,
Юнкеры в небе кружат,
Танки с крестами на башнях
Поля Подмосковья утюжат.

С фронта тревожные вести:
Оставлены Клин и Истра.
Фашисты к Арбату и Пресне
Подходят на пушечный выстрел.

В Москве лесные завалы,
Траншеи, рвы, блиндажи.
Наши войска занимали
Новые рубежи.

В столице формировали
Полки, батальоны, роты.
В них добровольно вступали
Москвичи-патриоты.

В это тревожное время
Он добровольцем стал.
И воевал вместе с теми,
Кто Родину защищал.

Вспомнил, как вышел из дома,
Расстроив отца и мать,
И вместо защиты диплома
Пошел Москву защищать.

Вспомнил бессонные ночи,
Землянку, окопы в снегу,
Где полк московских рабочих
Поставил заслон врагу.

Пыталось фашистское войско
Прорваться, траншеи круша,
Но полк сражался героически,
Не отступил ни на шаг.

Защитники насмерть стояли
В этот тяжелый год.
И Москву отстояли
Армия и народ.

Враг в Московском сражении
Цели своей не достиг.
Здесь потерпел поражение
Гитлеровский блицкриг.

Надолго врагу запомнится,
А нам никогда не забыть:
Шли танки, пехота, конница
На запад, фашистов бить.

Вспомнил свое видение:
Гремит победный салют,
И наши подразделения
По Фридрих-штрассе идут.

Но победа над «блицем»
Досталась нам нелегко,
И до немецкой столицы
Было ещё далеко.

Колеса о рельсы стучали,
На запад шел эшелон.
В вагоне однополчане.
И с однополчанами он.

Ехали, песни пели,
Жаркие споры вели.
А под Демьянском гремели,
Не прекращаясь, бои.

Вышли на станции маленькой,
Снег по колени, метель.
Спасибо, что выдали валенки
И ватники под шинель.

От станции до позиции
Шли в походном строю.
Им предстояло сразиться
В кровопролитном бою.

Мины летели, воя,
Снег с землею смешался,
И после этого боя
Мало кто целым остался.

И он, пораженный осколком,
Сознание от боли теряя,
Лежал в сугробе глубоком,
Кровью снег обагрывая.

Его санинструктор Зоя
И кто-то ещё из ребят
Вынесли с поля боя
И положили в санбат.

Первая помощь оказана.
Он перевязан был.
И раненому приказано
Отправиться в госпиталь, в тыл.

Долго боец-доброволец
До станции добирался.
Сел в санитарный поезд
И в Кинешме оказался.

В госпитале на Волге
И в городской больнице
Переживал он: «долго
Приходится мне лечиться.

У меня передышка.
Как там отец и мать?
Может быть, мой братишка
Скоро пойдет воевать».

Пока не набрался сил ещё
И воевать не мог,
Был он направлен училище
В Уфу, в минометный полк.

Лето. Жара под тридцать,
А может быть, тридцать пять,
Но надо упорно учиться
Из миномета стрелять.

Рубаха промокла от пота,
Но в дрожь малярия бросает,
А он к своему миномету
Тяжелые мины таскает.

Но завершились учения
И полк пошел на войну.
Туда, где гремели сражения
На Волге и на Дону.

Танковыми армадами
К Волге прижат Сталинград.
Бомбами и снарядами
Город фашисты громят.

От взрывов дома дрожали
И волжские берега.
Наши полки отражали
Яростный натиск врага.

Сражались упорно и долго,
Бились за каждую пядь,
Зная, что дальше Волги
И некуда отступить.

В Москве генеральным штабом
Был разработан план:
Захватчиков под Сталинградом
Захлопнуть в огромный капкан.

Задача всей операции:
Дивизии окружить,
Вынудить их сдаваться
И оружие сложить.

В этом контрнаступлении
Полк минометный был.
Фашистские укрепления
Огнем минометов громил.

Кричал командир батареи,
Был он в бою горяч:
«Вперед, ребята, смелее!
Освободим Калач».

Сражались до поздней ночи,
Нелегким был этот бой.
Ранен был минометчик,
Гвардии рядовой.

Теряя сознание, он слышал
Радостный крик старшины:
«Ура! По-нашему вышло!
Фашисты окружены!».

...В Калаче на окраине
В госпитале, зимой.
Скончался смертельно раненый
Гвардии рядовой.

Гвардейца похоронили
Без слез и прощальных речей.
Лежит он в братской могиле
В городе Калаче.

Давно отгремели сражения
Отечественной войны.
Победам и поражениям
Итоги подведены.

Но не будут забыты
Сражавшиеся в боях,
Павшие в жарких битвах,
Скончавшиеся в госпиталях.

Они себя не щадили,
В кровавых полях полегли...
Родину освободили,
Взять Рейхстаг помогли.

От Мурманска до Новосибирска,
От Волги и до Карпат
Памятники и обелиски
Вечную память хранят.

ОБЩЕСТВО

В.И.Ковалёв
Т.С.Киселёва

МОДЕРНИЗАЦИЯ И ИННОВАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

КОВАЛЁВ Валерий Иванович – доктор социологической наук, главный научный сотрудник ИСПИ РАН.

КИСЕЛЁВА Татьяна Сергеевна – аспирантка ИСПИ РАН.

Аннотация. Статья посвящена самым актуальным для современного этапа существования Российской Федерации вопросам модернизации и инновации в ней. Мировой и отечественный опыт показывает, что затянувшаяся стабилизация может перейти в стагнацию, если вовремя не подключить механизмы развития, как уже опробованные в других странах – модернизация, так и совершенно новые, не имеющие мировых аналогов – инновации.

В статье дается анализ нынешней американской модели глобализации и делается вывод о ее недостаточной адекватности не только для России, но и для большинства стран мира. Показано, что предлагаемые основные положения инновационной модели развития могут послужить базисом для альтернативной модели глобализации.

Ключевые слова: модернизация, инновация, творчество, наука, глобализация, закономерность, парадигма, мотивация, самоидентификация, коэволюция, социобиология, социальный, человек, вид, система, эволюция, кризис, мышление, синтетичность.

Нынешнее состояние России представляет собой зеркальное отражение противоречий современного мира и закономерно детерминировано им в процессе глобализации, поскольку мы вошли в мировое сообщество в качестве подсистемы в соответствии с нынешней парадигмой развития и мироосмысления. Под глобализацией же мы понимаем такую фазу развития мирового капитализма, которая основывается на рыночном фундаментализме со все большим игнорированием национальных границ, экономического и социального развития народов в интересах планетар-

ных финансовых центров и транснациональных корпораций, прежде всего, США и Запада, порождающих новые социальные противоречия, в частности невиданную в истории безработицу уже в ближайшей перспективе. Нынешняя модель глобализации ведет и к всеобъемлющему процессу унификации человечества по североамериканским стандартам. А потому следует ставить вопрос о новой парадигме, типе развития как глобального, так и российского социума.

Состояние оптимального и безопасного развития социума, хотя и исследовалось, но выделить и проанализировать в нем ключевые для социального управления уровни, а тем более возможности их позитивной коррекции до сих пор удавалось недостаточно. Один такой уровень лежит в мотивации поведения людей и, прежде всего, национальной и глобальной элит, определяющих направленность развития. Второй же – в возможности эволюции творческого потенциала как отдельного человека, так и социума в целом. Если мы рассмотрим организацию любого современного предприятия, фирмы или корпорации, то это образец рациональности. Но мотивация деятельности их руководства ориентирована на достижение прибыли любой ценой, разорение конкурентов и т.п. иррациональные цели, чему подчинен и их творческий потенциал. А из них складывается общий иррациональный вектор планетарного развития, который достиг такого деструктивного эффекта по отношению к биосфере и к глобальной социальной сфере, что его можно именовать уже патоиррациональным. Имеющиеся до сих пор социологические подходы не позволяли в своем большинстве скорректировать нынешнюю деструктивную к биосфере, да и к самому человеку парадигму развития, ограничиваясь, нередко, чисто культурологическими пожеланиями. Человек взял под контроль многие внешние силы природы, но выпустил из-под него свою собственную природу, антисоциальные компоненты которой гипертрофировались и поставили под вопрос само существование человечества. О результатах недостаточных для безопасного развития вложений в человека в тех же США В.В.Согрин отмечает: «Соединенные Штаты являются главным производителем и распространителем массовой культуры, откровенно эксплуатирующей «первичные инстинкты» человека и разрушающей гуманистическую традицию» [1].

Беспрограммная перестройка и научно необоснованные реформы в России отодвинули и в мировом масштабе решение вопроса о коррекции нынешней глобальной парадигмы развития. А ведь складывались неплохие наработки о «духовном перевооружении» на Западе и прекрасные предложения у нас, в частности, школы Н.Моисеева, В. Степина, Г.Осипова и др. Но победа в холодной войне бездуховных концепций Запада через информационно-психологические и конспирологические технологии отодвинули решение этого вопроса до новых теоретических прорывов и очередных практических неудач на старом пути, которые только начинают набирать силу.

В.И.Данилов-Даниэльян доказывает отсутствие коэволюции природы и общества [2]. Но это объясняется отсутствием таковой социального и природного начал внутри человека как фундаментального уровня данного процесса. Хотя не следует забывать, что социальное в человеке – это

развитие тех же инстинктов: социального и познавательного (по И.П.Павлову, инстинкт «Что такое?»). Поэтому противопоставление социального и природного весьма условно.

Целый ряд наук ищет биологические основания поведения современного человека, истоки культуры. Но необходим и обратный процесс – изучить влияние цивилизации и различных процессов в культуре, в частности ее упадка – на природу человека, на ее эволюцию и инволюцию, что до сих пор практически не изучалось. Термин «инволюция» употребляется нами в общесоциологическом смысле, ибо с точки зрения эгоистического подвида у него тоже имеет место эволюция, но социально-деструктивных черт. Н.Н.Моисеев пишет о «природопокорительском» и «коэволюционном» типах мировоззрения. Первый соответствует партикулярному этапу своего развития. Второй – необходимому, но запаздывающему этапу сбалансированной интеграции, т.е. синтезу моделей познания [3].

В социологии наряду с социоцентрическими теориями происходит борьба за новую концепцию развития социума как единой социоприродной системы. А основой здесь может стать социобиология, которая, как показывают наши исследования, является и органическим мостиком между гуманитарными и естественными науками.

Большая социальная теория, в которой нуждается современность, должна базироваться на теории оптимального развития социума, выделяющей и учитывающей закономерности новых этапов развития не только социальных отношений, но и самого человека. Социологи все чаще отмечают, что социальное знание вошло в противоречие с реальностью.

Современная социальная теория не смогла помочь ни миру, ни России выйти из кризиса. И значение именно большой теории здесь велико. А развитие социологии во все большей степени зависит от установления коммуникативных связей со все новыми отраслями знания.

Ведь современный комплексный кризис усугубляется процессами глобализации, базирующимися на рыночном фундаментализме, что, в свою очередь, стимулирует религиозный и национальный фундаментализм.

Каковы же ключевые моменты характера изменений в мире и причины данного процесса? Когда их ищут в социальных и экономических отношениях, то это, безусловно, правильно. Но все же, с нашей точки зрения, первопричина лежит в антропологических аспектах, т.е. в самом человеке. Об этом свидетельствует и опыт крушения Советского Союза. Другое дело, что воздействие определяющих экономические и социальные системы представителей элит на других людей чаще всего происходит не непосредственно, а через вышеуказанные системы. А при игнорировании первопричины любого процесса выводы и средства разрешения предлагаются, как правило, малоадекватные. Ведь в современных науках о человеке появляется все больше данных о неоднородности его как вида и выделении подвигов или типов – партнерского, доминантного и микстов, т.е. с различными соотношениями обеих крайних черт, где также имеется своя классификация, но для рассмотрения данного вопроса ею можно пренебречь. Все привыкли к выделению эгоистов и альтруистов, но вышеприведенная классификация имеет более социальный характер, причем не только региональный, но даже более глобальный. Ибо картину

современного мира все в большей степени определяют социальные слои с преобладанием лиц доминантного типа, которые пытаются навязать их узкоэгоистическую мотивацию не только своей стране, но и всему миру. Особенно такая полтика присуща Соединенным Штатам Америки. А Западная Европа все в большей мере руководствуется своей идеей партнерского характера, которую она называла европейской. Но США одну страну Европы за другой пытаются оторвать в пользу своей идеи как более производительной (Англия, Италия). Если строить народное хозяйство на приоритете, абсолютизации идеи коммерциализации и непрерывного наращивания материального потребительства, то в определенной мере это так и есть. Но, в то же время, такой совершенно некомплексный подход с одномерной абсолютизацией вышеуказанной идеи ведет к разрушению и в перспективе к коллапсу нашей среды обитания, т.е. биосферы.

А как показали наши исследования, – одностороннее восприятие действительности как социальной, так и природной, свойственно именно лицам доминантного типа и несколько реже микстам. Объединенные в правящие социальные группы они и становятся фактором интеллектуальной, социальной и биосферной деструкции.

Изучение сложных систем показывает, что когда в любой из них локальные подсистемы или отдельные ингредиенты действуют не сбалансировано, т.е. только в своих интересах, тогда при исчерпании компенсаторных возможностей системы, как ныне в нашей биосфере, это неизбежно приводит не только к паразитизму, но и к гибели всей системы. А постоянный, даже небольшой декомпенсаторный эффект накапливается и закономерно разрешается катастрофой. Причем эта закономерность действует без исключения во всех поликомпонентных системах, даже в организме животных и человека. Так, когда клетки какого-либо органа начинают чрезмерно делиться или сильно активизироваться, то организм погибает от онкологического или аутоиммунного процесса.

Таким образом, мы видим, что мир меняется в деструктивно-катастрофическом направлении, и адаптироваться в нем России имеет смысл только с целью коррекции парадигмы его развития. Просто же приспосабливаться к нему без своих конструктивных идей и концепций, как это предлагают и делают наши ультралибералы – контрпродуктивно.

Причем, нам в глобализирующемся мире необходима концепция конструктивного развития и выхода из кризиса не только для России, но и для остальных стран мира, чтобы ее могли поддержать, во-первых, большинство стран, а, во-вторых, многие социальные слои в развитых государствах. Ибо внутрироссийский, т.е. узкорегionalный подход не только не изменит нынешнюю деструктивную парадигму глобализации, а окончательно закрепит маргинализацию России.

Но, если мы обоснованно возражаем против тотальной коммерциализации хозяйственной жизни, то это не означает, что мы против нее вообще. Просто необходимо следовать открытым нами закономерностям структурной эволюции, являющихся одной из новых основ развития концепции универсального эволюционизма. А эти законы гласят, что эволюция всего сложного, в том числе живого шла, во-первых, путем перманентного наращивания новых структур, во-вторых, трансформации функциональных

возможностей прежних и, в-третьих, через передачу вышеуказанным новообразованиям функций детерминации всех остальных структур, т.е. высшего руководства, определяющего парадигму их поведения, существования.

Закономерность же структурной эволюции принципиально новых образований как часть всеобщего закона эволюции систем любого уровня сложности и, в частности, социальных, не только объясняет все виды эволюции, но позволяет видеть и разрабатывать оптимальную стратегию развития. Без этого мы наблюдаем углубляющуюся структурную недостаточность, которая и обуславливает, вызывает российский и глобальный кризис. А генератором создания и развития новых структур, создаваемых человеком, является творчество – самый продуктивный из всех видов деятельности. У нас часто говорят об эволюции человека или живой особи из других представителей живого мира, но почти не обращают внимания на эволюцию их организации, которая вступает во взаиморазвитие или во взаимостабилизацию с отдельными организмами. Особенно это важно для социальной эволюции.

Мы знаем, что в середине еще XIX в. в одной стране за другой имела выраженная тенденция трансформации финансового капитала в индустриальный с соответствующим переходом социально-экономической и политической руководящей роли к представителям последнего. Особенно это было выражено в Германии, Австро-Венгрии и России. В результате же Первой мировой войны победили государства с искусственно созданным преобладанием финансово-спекулятивного капитала. Последние до настоящего времени для сохранения своего руководящего положения непрерывно наращивали объем финансового капитала всеми легальными и нелегальными средствами. В результате в настоящее время внутрифинансовые сделки в сотни раз превосходят таковые в секторе реального производства. Это обусловило нехватку капиталов для большинства стран мира. А ведь за это время индустриальный капитал продолжал автономно развиваться и превратился в технологический и инновационный, оставаясь все время в подчиненном положении по отношению к прежним структурам, что обусловило глобальный комплексный кризис и отсутствие централизованных работ по коррекции деструктивных влияний на биосферу.

Большую роль здесь должно сыграть государство, особенно в формировании инновационного сектора. Это обеспечит доминирование вышеуказанных принципиально новых структур не только в экономике, но и в социуме в целом, что явится не просто главным, но и единственным условием преодоления глобального комплексного кризиса. Попытка же ослабить его за счет внешней сверхэксплуатации России сделала последнюю не только жертвой, но и эпицентром мирового кризиса, так как в столь деструктивном состоянии она вошла в мировое сообщество. Поэтому, если мы не хотим полной изоляции от мира, то ни в коем случае нельзя изолированно преодолевать российский кризис, а только через новую глобальную парадигму оптимального развития. Другое дело, если мы на своей территории первыми начнем ее применять. Тогда мы и быстрее всех начнем развиваться в виду ее опережающего характера, а заодно получим постоянный приток новых союзников. А поскольку такой оптимальный подход связан с наращиванием новых структур и постепенным пере-

ходом к ним доминирующей по отношению ко всей системе роли, то это может служить подтверждением теории структурной эволюции и ее законов в социальной области с учетом экономики и даже новой организации науки.

Наши исследования показали возможность совершенно новых интегрально-научных подходов на базе инновационной организации. Если наука в настоящее время даже в нынешнем виде занимает до 80% в производстве современной продукции, то в социальной безопасности и государственном управлении России ее роль крайне низка. Но, если сохранять такое положение, то широко использующий науку крупный частный бизнес вновь подчинит государство своим эгоистическим интересам. Кроме того, конкуренция государства и бизнеса за более продуктивное использование науки явится дополнительным стимулом ее развития. Нашими исследованиями установлено, что неиспользуемые и выявленные нами резервы значительно превосходят реально задействованные механизмы производства нового знания. А реализация их способна даже при нынешнем финансировании увеличить эффективность нашей науки минимум в два раза. Ведь, хотя недостаточное финансирование это, как принято считать, главный дефект в нашей науке за последние 13 лет, но существуют и общие с мировой наукой неиспользуемые резервы. А потому задействование их позволит сделать нашу науку примером и ядром развития мировой науки.

Нами установлена закономерность, что когда кризис части системы, одинаковый для всех ее ингредиентов, – преодолевается, то эта часть автоматически становится ведущей для данной системы. Эффективность знания зависит не только от относительно налаженной работы НИС, т.е. национальных инновационных систем, но и от количества и новизны тех знаний, которые им поставляет наука (фундаментальная и прикладная). А у нее, как показал наш анализ, точки роста там, где возникает наибольшее число идей на базе благоприятных условий для их формирования.

Еще в середине XX столетия М.Келдыш, как и другие наши ученые, отмечал, что наука должна не только отвечать на все запросы общества, но и иметь кое-что в запасе, т.е. резерв. Сейчас же она все более отстает от таких запросов, причем над выявлением резервов ее развития, т.е. над главным вопросом для развития и даже для самого существования социума практически никто не работает. А ведь всю первую половину XX в. и пару десятилетий второй еще проводились семинары по ключевым положениям мировой науки, издавались такого же рода ежегодники. А у интеллигенции было делом чести иметь библиотеку с ключевыми руководствами по всем областям знания. Ведь именно сравнение проблем своей узкой специальности с более общими, частью которых они являются, а также как с подобными, так и противоположными задачами из других областей обычно и порождает новые идеи. В целом же, оптимальные условия для решения любой проблемы создаются по мере расширения рамок ее рассмотрения. Именно поэтому по различным подсчетам от 30 до 45% открытий и изобретений в XX в. было сделано нашими учеными или эмигрантами, но с недавней российской энциклопедической школой. Последние же десятилетия такой подход по разным причинам был утрачен, и

кризис охватил не только нашу, но и мировую науку, оставшуюся в данной, самой главной области, – без лидерства.

В зарубежной науке свыше трех четвертей открытий делалось специалистами в силу преодоления последними узких рамок своей проблемы. С утратой таких подходов отмечается дефицит перспективных идей в большинстве базовых уровней науки, что ведет к бесконечному неоправданному дублированию даже малозначачих исследований. Оно достигает 80% от всех работ. Повторяются одни и те же эксперименты из-за нарастания информационного хаоса вместо концентрации и новой аналоговой систематизации имеющихся знаний, путаницы в названиях, отсутствия видения основных направлений развития науки в целом. Кроме потерь на дублирование не меньше средств расходуется на многочисленные малоактуальные направления исследований, за счет более важных, которых просто не замечают из-за отсутствия кругозора. Все это позволяет говорить о нарастающей энтропии в науке как системе, которая все больше теряет внутрикоммуникационные связи. Кроме того, преодоление недостатка идей, т.е. недостаточности творческого потенциала науки требует сама логика ее развития. В частности, еще в первой половине XX в. наш великий В.Вернадский предсказал, что скоро наступит такое время, когда собственно наука, в частности ее экспериментальная часть, уступит первое место непосредственно творческой деятельности. А именно ее всеобъемлющей инфраструктуры, даже в зачаточном состоянии, в настоящее время и не хватает.

По данным наших исследований, есть все возможности не только восполнить этот пробел, но и на порядок расширить интегрально-междисциплинарные процессы в науке. В частности, нами разработаны принципы системы массовой генерации идей, которые могут лечь в основу новой организации науки с налаженными коммуникациями между различными ее отраслями. Ныне массовое производство налажено во всех сферах, кроме самой главной – производства конструктивно-перспективных идей. Это можно решить в рамках коммуникативно-творческой организации науки.

Теперь в эпоху глобализации наше российское государство без великой цели просто не сможет устоять. Для этого необходимо осмыслить свою самоидентификацию, причем не как что-то изолированное, а адекватно реалиями меняющегося мира. Ведь до сих пор у большинства наших людей нет достаточной воли для психологической мобилизации на преодоление кризиса, прежде всего потому, что не произошла самоидентификация сознания народа. Возрождение и геополитический взлет практически всех государств мира произошли после обретения большинством народа их стран самосознания своей миссии и новых возможностей на базе обретенной самоидентификации.

Причем нужен совершенно другой подход к самоидентификации, который бы не только позволил выявить реальные, органичные основания в нашей истории и менталитете, но и послужил бы опорой для нашего оптимального развития, стал бы для него точкой роста.

А поскольку самые большие разрушения нашей страны произошли именно при переходе от советской к западной, как к якобы универсальной модели развития, – нельзя не ответить на вопрос – действительно ли последняя является таковой?

У С.Хантингтона [4] есть замечательное высказывание, что не случилось бы конфликта цивилизации, если бы западная цивилизация не брала на себя роль универсальной, а считалась уникальной, – чем она на самом деле и является. А в плане ее перспективы можно сказать, что, если она и может быть признана универсальной, то только как деструктивная, хотя и быстрее всех развивающаяся, но, как уже отмечалось, – в катастрофическом по отношению к окружающей среде и самой мотивации человека направлении.

Означает ли это, что еще быстрее развивающейся конструктивной парадигмы быть не может? Безусловно, нет. Ведь в нереализованном до конца потенциале российской цивилизации, базирующемся на менталитете, истории ее народа, есть те универсальные качества, которые необходимы как для нашей оптимальной самоидентификации, так и для альтернативной парадигмы глобализации. В частности, именно использование различных культур как особых взглядов на мир, которые стимулируют творчество, так необходимо современному миру вместо нынешней его унификации.

Прежде всего, в современном мире и в любом социуме отношения господства отдельных социальных групп и государств над другими себя целиком исчерпали, ибо они уже в наше время стали детонатором международного терроризма, ведут, по прогнозу даже З.Бжезинского, уже в следующем десятилетии ко всемирной смуте, которая снесет на своем пути многие центры цивилизации. Кроме того, именно из-за узкоэгоистической парадигмы развития она приобретает все более деструктивный характер, ибо компенсаторные возможности биосферы исчерпаны. Для перехода к конструктивным векторам развития все необходимое в качестве лидеров становятся социальные группы и народы с партнерской ориентацией. Ведь даже в животном мире, как доказал П.Кропоткин, кооперация и солидарность встречаются столь же часто, как и борьба за существование. Это было признано не только британским академическим миром. Тем более, человеческая социальная эволюция должна была идти в сторону нарастающей партнерской социализации, а ее направляли в сторону всё большей агрессивности и борьбы за существование и за власть, т.е. в направлении одностороннего социального дарвинизма.

Большинство же наших народов всегда было партнерски ориентировано. Именно поэтому мы имманентно-аутентично истолковали, в соответствии с духом их основателей, как христианство, так и Просвещение. Как отмечал еще Ф.Достоевский, у нас всечеловеческое видение мира [5], а Н.Данилевский показал всестороннюю универсальность нашей зарождающейся цивилизации [6]. С этим в своих статьях соглашался и О.Шпенглер.

Подавляющее большинство стран мира – недовольно нынешней моделью однополюсной глобализации на базе унифицирующего господства США. Но последние не могут предложить другой модели, так как доминантная мотивация их господствующей элиты не дает широкого видения выгод и путей равноправного объединения во имя крупных общезначимых целей. В то же время наш партнерский тип мотивации дает более широкий кругозор, более масштабное видение, а потому больший потен-

циал творчества, который, в свою очередь, преодолевает партикулярность современного знания в пользу его интеграции с предварительной концентрацией. Еще на грани XIX и XX вв. научные журналы России отмечали наблюдения как наших, так непредвзятых иностранных исследователей, – синтетичность мышления как неотъемлемое свойство российского менталитета. Масштабность же научного кругозора и творческое его осмысление, свойственное нашему менталитету, указывает на то, что российская самоидентификация не только в интересах нашего выхода из кризиса, но и в таковом мирового сообщества. Конечно, при условии ее осознания и дальнейшего культивирования.

Но вместо постсинергетического рационализма, т.е. с рациональным использованием саморазвивающихся систем – того же рынка и новой научной инфраструктуры мы продолжаем руководствоваться классическим рационализмом с непосредственным управлением всего и вся из центра, хотя потенциал саморегуляции, дополненный только программированием из единого центра, гораздо выше. Это демонстрирует сейчас тот же Китай. Если же к наблюдаемому эффекту добавить и предлагаемую нами инфраструктуру интегрально-креативного потенциала, то опережающий и превосходящий эффект по отношению к любой развитой стране будет обеспечен.

За последние годы Россия ускорила восстановленные своего влияния в мире. Но оно было, в основном энергетического характера. В XXI в. ценится преимущественно концептуально-инновационные разработки опережающего характера, которые мы и предлагаем.

Список литературы

1. *Согрин В.В.* Ступление к книге Пола Кеннеди «Вступая в 21 век». М., 1997. С.10.
2. *Данилов-Данильян В.М.* Возможна ли коэволюция природы и общества. М., 1998. С.11.
3. *Моисеев Н.Н.* С мыслями о будущем России. М., 1997. С.74–104.
4. *Достоевский Ф.* Дневники. Спб., 2001.
5. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М., 1999.
6. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М., 2005.

А.Л.Журавлёв
А.Б.Купрейченко

НРАВСТВЕННАЯ ЭЛИТА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ И ФУНКЦИИ

ЖУРАВЛЁВ Анатолий Лактионович – член-корреспондент РАН, директор Института психологии РАН.

КУПРЕЙЧЕНКО Алла Борисовна – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник Института психологии РАН.

Аннотация. В статье формулируются вопросы, касающиеся актуальности исследования нравственной элиты; основных признаков ее представителей; ролей (функций) нравственной элиты в различных сообществах; специфики влияния и формирования нравственной элиты.

Ключевые слова: признаки нравственной элиты, нравственный авторитет, зрелость, идеал, функции нравственной элиты.

Постановка проблемы

История XX века в очередной раз убедительно показала, что нравственные регуляторы играли решающую роль в периоды потрясений политических, социальных и идеологических устоев российского общества (Братусь, 1993; Журавлев, Купрейченко, 2003). Они оставались неразрушимой основой, объединяющей людей в те периоды, когда политические, правовые (законодательные), религиозные, административно-управленческие и другие социальные регуляторы были слабы или временно утрачивали свою силу. Хорошо известно, что нравственные принципы и нормы, ценности и идеалы могут сохраняться наиболее универсальными регуляторами социального поведения (Купрейченко, 2008), устойчивыми феноменами (Чудновский, 1981), свидетельством нравственной надежности человека (Стрижов, 2009) и т.д. Их реальными носителями являются все члены общества, однако особая роль принадлежит представителям довольно малочисленной социальной категории, основное содержание жизни которой подчиняется идеалам гуманизма, добра, милосердия и т.п. Причем совершенно непринципиально, осознается ими это или нет. Это люди из самых разных социальных слоев, сфер деятельности и демографических групп и их влияние на других людей осуществляется различными

путями, способами и средствами. Изучение данной категории людей, которую можно назвать «нравственной элитой», представляет большой интерес, поскольку позволяет вскрывать механизмы и закономерности формирования нравственного сознания и воздействия на поведение значительных масс населения.

Актуальность исследования нравственной элиты

Одним из важных результатов активного изучения отечественными психологами адаптации различных групп населения современной России к новым экономическим, политическим и в целом социальным условиям стало выявление и описание множества нестандартных и чрезвычайно интересных социально-психологических феноменов и закономерностей. В ходе исследований выделены категории людей для которых адаптация к социальной среде не является важным ориентиром и тем более самоцелью, так как их *действительные цели* состоят в отстаивании и поддержке, сохранении и воспроизводстве универсальных ценностей (общественных основ) или в преобразовании существующей действительности с ориентацией на будущее.

Такие люди не только не стремятся изменять собственные ценности и идеалы, жизненные принципы и ориентиры, но и транслируют их другим социальным группам, для которых эти основополагающие жизненные ценности и нормы должны оставаться ориентирами в любых социальных условиях, пусть даже в ущерб своему текущему экономическому, административно-управленческому или политическому положению (статусу, достижениям, карьере и т.п.).

Традиционными советчиками во всех культурах являются представители старших поколений. Разумеется, сам по себе возраст не определяет большую или меньшую нравственность человека и его авторитетность в вопросах разрешения моральных противоречий. Определяющими являются другие характеристики – содержание нравственных принципов и смыслов, ценностей и идеалов, им реализуемых. Не следует также считать, что для нравственной элиты обязательной является ориентация на ценности и идеалы прошлого. История знает немало примеров, когда представители молодого поколения транслировали большим социальным группам или обществу в целом прогрессивные идеи, нормы и ценности. Так, примерно с середины XX в. наши современники ведут борьбу за переход от замкнутого на групповых ценностях поляризованного нравственного сознания, характерного для периода идеологических противостояний различных государств и культур, к толерантному и гуманистическому «планетарному мышлению». Такое направление изменения жизненных ценностей и приоритетов является внешне детерминированным и рациональным перед лицом общих цивилизационных рисков и угроз. И хранители ценностей предыдущих эпох, и прогрессивная молодежь выполняют одну и ту же функцию – транслируют окружающим универсальные нравственные принципы и ценности, которые по тем или иным причинам (сложные внешние условия, отсутствие необходимого этического воспитания, утрата нравственных ориентиров и попрание гуманистических идеалов, при-

оритет ближайших и легко достижимых целей по сравнению с целями долгосрочными и требующими продолжительных волевых усилий) оказываются на определенное время забыты, или замещены более частными и искаженными в угоду краткосрочным целям и узким интересам отдельных социальных групп, в том числе и больших.

Представители этой категории, придерживаясь нравственных устоев и не допуская забвения обществом универсальных нравственных ценностей, дают интерпретацию событий жизни своих современников и общественных тенденций с позиций вечных, абсолютных, гуманистических истин. К обозначению этой категории людей, по нашему мнению, применим термин «нравственная элита». К нравственной элите могут относиться самые обычные (по роду своих занятий) люди. И этот смысл хорошо передает известная поговорка «Не стоит село без праведника!», ибо в каждом стабильно живущем селении должны быть люди, выступающие (воспринимающиеся) нравственными ориентирами. «Нравственная элита» – это, скорее, *социальная функция*, которая обязательно должна реализовываться, или, другими словами, *социальная ниша* в сообществе, которая должна заполняться. Если же такого нет, то это, скорее, исключительная ситуация, чем закономерность в жизнедеятельности того или иного сообщества.

Имеющиеся в словарях значения термина «элита» как избранного, лучшего по каким-либо качествам, а также обладающего высокими духовными способностями и т.п. позволяют распространить его и на высоконравственных членов общества. Под *элитой* понимается социальная категория людей, *характеризующаяся* наиболее высоким уровнем развития тех или иных совокупностей качеств, свойств, способностей и *успешно проявляющая* их в конкретных сферах жизнедеятельности общества. В таком смысле вполне уместно говорить о разных *видах* элиты, что и встречается в современных публикациях: политическая и управленческая, экономическая и бизнес-элита, интеллектуальная и научная, творческая и художественная, культурная и духовная и др. В этом ряду целесообразно рассматривать и *нравственную элиту*, относя к ней тех людей, которые *достигли* высокого уровня развития нравственных качеств и которые *успешно проявляют* их в сфере человеческих отношений, в жизни реальных социальных групп, в человеческих сообществах, а также существенно *вливают* на их нравственную атмосферу, как минимум, повышая ее общий уровень. Этот вид элиты практически не исследован в современных социогуманитарных науках, в том числе в традиционных социальной психологии и психологии личности и в становящейся отрасли – духовно-нравственной психологии (или психологии духовности и нравственности) (Божович, 1975; Братусь, 1993; Воловикова, 2005; Воробьева, Купрейченко, 2008; Кабрин, 1999; Попов и др., 2008; Хвостов, 2005).

Основные признаки нравственной элиты

Использование термина «нравственная элита», естественно, требует детального обоснования того, что выделяемая категория людей в полной мере отвечает основным признакам элиты, составляя при этом ее отдельный вид. В данной работе мы сознательно уходим от подробного

анализа понимания термина «элита» по современным публикациям, так как это представляет собой большой и специальный вопрос (Краснова, Кайгородов, 2008). Первым шагом такого обоснования выступает определение *совокупности признаков*, которым должны соответствовать высоконравственные члены различных сообществ, чтобы быть отнесенными к этой категории. В ряду таких признаков важное место занимают следующие *необходимые* свойства и качества личности:

- качество *участия в общественно полезной деятельности* (созидательной, творческой, воспитательной и т.д.), приносящий пользу социуму, т.е. служащей благим, гуманным целям, используя для их достижения средства, не наносящие вреда окружающему природному и социальному миру или предотвращающие, минимизирующие и компенсирующие этот вред (что может быть характерно для защитной, правоохранительной, миротворческой, спасательной, восстановительной и т.п. видов деятельности);

- качество *строгого следования* нравственным принципам, нормам и правилам жизнедеятельности человека, достижение *высокого уровня их реального соблюдения*, отвечающего критерию высоконравственного человека;

- *способность к решению* нравственных задач и проблем, трудностей и конфликтов, разрешению нравственных противоречий как своих, так и других людей;

- *способность воздействовать, влиять* на других людей в нравственной сфере, что может осуществляться самыми разными способами, например, путем убеждения и разъяснения, косвенным путем (личным примером и т.п.) или через воздействие на нравственность общества посредством продуктов труда, произведений искусства и т.д.;

- качество *оказания безвозмездной помощи* другим людям, реализации разных форм *помогающего поведения* в социальных группах, которое усиливается в виде выраженного побуждения, стремления *жертвовать* различными ресурсами (временем, материальными средствами, разными видами человеческих усилий, энергии и т.п.) ради других людей и общества в целом, *склонности* к занятиям благотворительной деятельностью и альтруистскому поведению и т.д.

Кроме того, представители нравственной элиты могут выступать *активными поборниками, защитниками* моральных устоев, способными нравственно поднимать других людей, возвышать их и т.д. Такие люди и их жизненный путь зачастую являются реальными примерами для подражания, эталонами нравственного поведения для социального окружения. Возможны и другие направления их активного участия в сохранении и повышении уровня нравственности различных сообществ людей, особенно молодежи. Так, представители нравственной элиты могут целенаправленно создавать благоприятные условия и даже искусственные среды, которые, по аналогии с «социальными оазисами» (Чернышев и др., 2001), могут обозначаться «нравственными оазисами», облегчающими и ускоряющими процесс нравственного становления прежде всего подрастающего поколения (Лисовский, 2000).

Особо следует сказать о роли *душевных переживаний, страданий, нравственных мучений* и т.п. в определении нравственной элиты. Их

обязательное наличие может «претендовать» на один из важных признаков нравственной элиты. Ее представители, особенно те, кто воспринимается в таком качестве на уровне российского общества в целом, в своем личном опыте, как правило, сталкивались с их отвержением социальным окружением или официальными властями, различного рода социальными ограничениями и искусственно чинимыми препятствиями, гонениями и преследованиями, с необходимостью преодолевать непомерно тяжелые жизненные трудности, барьеры и т.д. В том числе этот смысл передают ставшие крылатыми слова Н.В.Гоголя: «Страдание – мать Добродетели». Вопрос о внесении или не внесении описанного признака в качестве обязательного для квалификации представителей нравственной элиты остается пока открытым, как и в целом, вопрос о совокупности необходимых и достаточных признаков, который потребует дальнейшей глубокой разработки.

Выделенные и возможные другие *признаки и смыслы* нравственной элиты, во-первых, являются ее взаимодополняющими *содержательными компонентами*. Во-вторых, они могут одновременно характеризовать людей, относящихся к нравственной элите, например: наиболее эффективно влиять на других может тот, кто сам строго следует нравственным нормам, и т.д. В-третьих, они представляют собой не только признаки, смыслы и компоненты, но и *характеристики* (прежде всего способности), а также *функции* нравственной элиты.

Можно предположить, что возможность отнесения конкретного человека к нравственной элите определяется не только *наличием* позитивных характеристик, но также *отсутствием* ряда свойств, *препятствующих* нравственной самореализации личности. Помехой, например, может выступать высокая приверженность конвенциональным нормам конкретного сообщества, сверхзначимость личных или узкогрупповых целей. Это же относится к подверженности личности страстям и порокам, к проявлению злонамеренных качеств, совокупность которых может быть достаточно большой: властолюбие и алчность, корыстолюбие и сладострастие, агрессивность и жестокость, наглость и подлость, злословие и коварство, подхалимство и самодурство, склонность к алкоголю, наркотикам, азартным играм и т.п. являются свойствами, перечеркивающими многие нравственные достоинства выдающейся личности. В то же время, можно допустить, что, по мнению многих людей, на определенных этапах своей жизни, представитель нравственной элиты может быть подвержен каким-то порокам, однако за этим должен был последовать решительный отказ от них и необходимое в российской традиции покаяние и искупление, которое может иметь очень разные формы. Это предположение в дальнейшем желательно проверить в конкретных эмпирических исследованиях. В настоящее время хорошо известна чрезвычайная сложность диалектических связей добра и зла, добродетельных и порочных качеств человека (Попов и др., 2008).

В этой связи возникает ряд этических проблем, усложняющих выделение признаков нравственной элиты и тем самым ее более-менее строгое определение. Во-первых, проблема *относительности* нравственных норм отдельных социальных групп, культур и обществ, к которым принад-

лежит данная личность, а также исторических периодов, в которые она живет. Во-вторых, проблема *приоритета* в ее жизнедеятельности ценностей краткосрочных, среднесрочных или относящихся к далекой перспективе. В-третьих, различный *уровень* нравственности личности в отдельных системах ее отношений – профессиональных, семейных, дружеских и т.д. Совершенно очевидно, что трудно найти человека одновременно успешно разрешающего противоречия между ценностями своей малой и большой группы, общества и человечества в целом, умело определяющего приоритеты достижения краткосрочных, среднесрочных и стратегических целей и, кроме того, высоко нравственного во всех сферах своей жизнедеятельности. Решение личностью большинства названных проблем, как правило, предполагает неизбежные нравственные компромиссы. И, наконец, упорство в борьбе за абсолютно соблюдение нравственных принципов и ценностей может граничить с фанатизмом, а методы борьбы при этом – переходить границы допустимого, согласно известной формуле: «Цель оправдывает средства». В таком случае возникает закономерный вопрос – может ли существовать в реальности личность, соответствующая выделенным выше признакам и удовлетворяющая всем перечисленным требованиям, и не является ли «нравственная элита» мифом или недостижимым идеалом? Данную работу можно рассматривать лишь как попытку ответить на подобные вопросы.

Однако, доверяя воспитание своих детей, собственное и их физическое и психическое здоровье, судьбу и жизнь педагогам и врачам, социальным работникам и психологам, тренерам и консультантам, священнослужителям и правозащитникам, деятелям науки и культуры, представителям различных ветвей власти и другим категориям людей, несущим социальную ответственность, большинство из нас рассчитывает на то, что они окажутся, не только специалистами, профессионалами, но и Людьми с большой буквы, т.е. представителями именно «нравственной элиты». Историческая память народа хранит множество примеров подвижников и праведников из числа представителей многих названных групп.

Кроме того, в общественном сознании существуют социальные представления о таких людях не только из прошлых эпох, но и наших современниках. Можно привести имена некоторых не так давно ушедших *нравственных авторитетов*: старцы Паисий Святогорец и Николай (Гурьянов), архимандрит Иоанн (Крестьянкин) и мать Тереза, Д.Лихачев и А.Сахаров, С.Королев и Н.Моисеев, М.Ульянов и К.Лавров, Б.Окуджава и многие другие. Следует отметить, что некоторые из перечисленных фигур вполне могут быть спорными, поскольку для кого-то из них, возможно, характерны отмеченные выше противоречия. Так, одни представители нравственной элиты отстаивали традиционные, проверенные временем, *консервативные ценности*, другие – *прогрессивные ценности* будущих периодов жизни человечества. Глубокая включенность многих представителей нравственной элиты в систему управленческих и иерархических отношений, занимаемые руководящие и формальные лидерские позиции нередко вынуждали их идти на нравственные компромиссы. Кроме того, самоотверженное служение избранному делу нередко приводило к забвению ими обязательств перед самыми близкими людьми и делало их подверженными

обычным человеческим слабостям и порокам. И, наконец, каждый из представителей нравственной элиты в разной степени оказывался способным осуществлять перечисленные выше многообразные ее функции: разрешать нравственные противоречия, служить эталоном и образцом для подражания, различными способами оказывать влияние на нравственное сознание и поведение окружающих и др.

В общем контексте рассмотрения данной проблемы принципиально важно понимать, что нет какой-то необходимости определять тех, кто относится к нравственной элите, так как в каждом конкретном случае это *устанавливается самими членами сообщества, группы* и т.п. Приводимые и возможные другие примеры фактически ничего не подтверждают и не опровергают, они лишь иллюстрируют (но это тоже очень важно!) наличие такой категории людей. Главное состоит совсем не в том, что какие-то конкретные люди будут вызывать неоднозначные оценки в качестве нравственных авторитетов, эталонов и т.п., и даже не в том, что для одних групп или отдельных людей нравственными примерами будут служить одни, а для других – совсем другие, а именно в том, что такие *нравственные эталоны и образцы существуют* в человеческих сообществах.

Заключение

Проведенный анализ позволил предположить, что, во-первых, нравственная элита является *важнейшим и необходимым компонентом* общественной жизни (потребность основных масс населения в ней чрезвычайно высока). Во-вторых, сочетание всех выделенных признаков нравственной элиты в одном человеке практически невозможно, и это не является обязательным условием его отнесения к данной категории. В этой связи важную исследовательскую задачу представляет определение наиболее *существенных и необходимых* признаков, а также *недопустимых* качеств нравственной элиты и выделение условий, которые определяют совокупность таких признаков и качеств. То есть не только *наличие*, но и не случайное *отсутствие* каких-то конкретных свойств, качеств, состояний и т.п. может, причем достаточно надежно, характеризовать представителей нравственной элиты. В-третьих, возможно также выделение различных *типов* нравственной элиты, выполняющих те или иные *роли, функции* и обладающих той или иной совокупностью характеристик. Например, можно выделить представителей нравственной элиты, оказывающих наиболее сильное влияние на других людей собственным примером, а также самоотверженных хранителей традиционных ценностей или же борцов за прогрессивные идеи и, наконец, людей, заслуживших квалификацию нравственных лидеров благодаря своей способности разрешать сложные проблемы и давать ответы на злободневные жизненно важные вопросы и т.д. Сложность в этой связи представляет дифференциация феноменов и соответствующих им понятий «нравственная элита» и «нравственный авторитет», «нравственный идеал» и «нравственный эталон» и т.д., имеющих много общих характеристик.

Можно также предположить, что убеждения (например, консервативные или прогрессивные) представителей различных типов нравственной элиты

могут вступать в противоречие. В этом случае общество нередко становится свидетелем и участником конфронтации и даже открытой борьбы между ними. Интересной и вполне решаемой задачей эмпирических исследований может стать выявление идеального образа нравственной элиты в представлениях различных групп населения современной России. В этом направлении уже сделаны значительные шаги. Так, М.И.Воловиковой и ее учениками выполнены исследования социальных представлений о порядочном человеке и представлений русских о нравственном идеале в истории российского общества (Воловикова, 2005). В то же время, на сегодняшний день перед исследователями нравственной элиты больше стоит нерешенных вопросов. Например, что в сознании людей отделяет просто порядочного человека от нравственной элиты, насколько четко очерчена и преодолима эта грань? По нашему мнению, нравственная элита – это некоторое *новое качество нравственного человека*, а не просто достижение высокого уровня нравственного сознания или поведения, ранее изучавшегося в отечественной психологии. Важно также понять основные жизненные смыслы и ориентиры, потребности и интересы личности, относящей тех или иных своих современников к нравственной элите. Изучение отношений различных социальных групп к современной нравственной элите позволит выявить много интересных феноменов, в частности, упомянутые выше различные роли и соответственно типы нравственной элиты.

Список литературы

1. Божович Л.И., Конникова Т.Е. О нравственном развитии и воспитании детей // «Вопросы психологии». 1975, №1. С.80–89.
2. Братусь Б.С. К проблеме нравственного сознания в культуре уходящего века // «Вопросы психологии». 1993, №1. С.6–13.
3. Воловикова М.И. Представления русских о нравственном идеале. М., 2005.
4. Воробьева А.Е., Купрейченко А.Б. Нравственное самоопределение российской молодежи // Человек. Власть. Общество. Научные труды VII Азиатско-Тихоокеанского Международного Конгресса психологов (Хабаровск–Токио, 2008, 12–16 мая). Хабаровск, 2008. С.47–49.
5. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Нравственно-психологическая регуляция экономической активности. М., 2003.
6. Купрейченко А.Б. Актуальность исследования нравственно-психологических факторов экономического самоопределения // Психология и современное российское образование. Материалы IV Всероссийского съезда психологов образования России. М., 2008. С.471–472.
7. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России и Санкт-Петербурга. СПб., 2000.
8. Попов Л.М., Голубева О.Ю., Устин П.Н. Добро и зло в этической психологии личности. М., 2008.
9. Психологический универсум образования человека ноэтического. Томск, 1999.
10. Современная российская элита. М., 2008.
11. Стрижов Е.Ю. Психология нравственной надежности и мошенничества. М., 2009.
12. Хвостов А.А. Структура и детерминанты морального сознания личности. Диссертация д.психол.н. М., 2005.
13. Чернышев А.С., Лунев Ю.А., Лобков Ю.Л., Сарьчев С.В. Программа проектирования развивающей социальной среды (социального оазиса) и подготовки молодежных лидеров. Курск, 2006.
14. Чудновский В.Э. Нравственная устойчивость личности. Психологическое исследование. М., 1981.

© Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б.

Е.Г.Андрющенко

РЕФОРМА МВД: КЛЮЧЕВОЕ ЗВЕНО

АНДРЮЩЕНКО Е.Г. – член Диссертационного совета Академии управления МВД России 1999–2007 гг., профессор.

Аннотация. При «самом многочисленном и боевом ведомстве» на местах порядка не будет, пока не будут созданы условия и стимулы, при которых к охране общественного порядка не подключатся сами люди и не заработает реальное местное самоуправление.

Ключевые слова: реформа, бытовая преступность, эксперимент, милиция, общественный порядок, местное самоуправление.

Гоголевский городничий, который «мошенников над мошенниками обманывал», по дороге в гостиницу к Хлестакову, требуя «разметать наскоро старый забор и поставить соломенную веху, чтоб было похоже на планировку» восклицает: «Оно чем больше ломки, тем больше означает деятельности градоправителя!». Трудно упомянуть всех министров МВД за последние годы. И все они начинали с реформы МВД, плоды которых мы сейчас пожинаем. Много «ярких» предложений и сейчас. Скажем, распустить милицию, переименовать милицию в полицию, сменить цвет формы. Или, чтобы МВД возглавляло гражданское лицо. Острее вопрос, как изобразить силовые структуры, в соответствии с Конституцией РФ, от вовлечения в политический процесс, от зависимости противоборствующих политических сил? Перед взрывами в метро мы видели на платформах непривычно много патрулирующих милиционеров, да ведь не сумели же они отвести беду. В кадровой политике – как усилить ставку не на количество, а на качество, не на мускулы, а на мозги? Надо разбираться с показателями деятельности милиции на каждом уровне управления, сделать статистику адекватной реальности. К примеру, можно ли раскрываемость преступлений считать неглавным показателем? Сомнительно, что в МВД, где готовится новый закон о милиции, больше всего будут озабочены контролем своего ведомства извне. В нашей памяти горький опыт ряда прошедших реформ в стране, на которые были затрачены огромные человеческие и материальные ресурсы, за которые никто не ответил.

В чем самая массовидная проблема, связанная с реформой МВД? Взглянем на конечный результат. Опасный для общества элемент должен быть изолирован. Но почему заключенных так много? По состоянию на 1 февраля 2010 г. в учреждениях исправительной системы содержалось 862,3 тыс. человек, или 607 заключенных на 100 тыс. населения. **Кратно** превышая все последующие страны мира. Особенно в тех, где налажено местное самоуправление. Отдавая пальму первенства только идеалу ельцинских «либералов» – Соединенным Штатам Америки (756 заключенных на 100 тыс. населения). Хотя население США составляет менее 5% от мирового, в стране господства мировой финансовой олигархии (ФРС) более 25% людей, находящихся за решеткой, приходится на американские тюрьмы.

Заместитель Секретаря Общественной палаты РФ Михаил Островский считает, что: «Реформу МВД стоит начинать снизу!». Это значит – учить детей в школе, чтобы они не выросли «майорами евсюковыми». Хочется конкретнее, ближе к структуре МВД. Потому что лучшие идеи «сверху» не закрепятся, не дадут положительного результата для общества без здоровой жизнеспособной организации МВД «на земле» и органичного контроля ее «снизу». Без работы профессионалов, **которых оценивают не только «сверху», но и очень заинтересованно, защищая достойных, «снизу»**. Прежде всего, надо акцентировать внимание **на конечном результате** – обеспечении **безопасности** граждан и **порядка** на участке обслуживания милиции в жилом секторе, в шаговой доступности от проживания граждан. **На территории, где формируются первичные органы представительной власти.**

Преступления на бытовой почве

Чем объяснить, что в милицейских сводках преступления, совершенные **на бытовой почве**, из года в год занимают первое «призовое» место? И именно они, в том числе, и убийства, а отнюдь даже не организованная преступность, уносят самое большое число человеческих жизней. Непредвзятая статистика показывает, что примерно две **трети от общего количества преступлений**, причинения вреда здоровью, в том числе, и убийств, приносит так называемая «бытовуха». Именно там, где трудятся участковые милиционеры. Участковые милиционеры признаны самыми коррумпированными среди милицейских. Ежегодно больше 9 тыс. участковых привлекают к ответственности. Для сравнения: по ГАИ и уголовному розыску привлекают три тысячи сотрудников в год. Примечательно: больше половины всех отловленных – не их руководством, а сотрудниками службы собственной безопасности МВД.

И в чем причина такого неадекватного видения ситуации общественностью? Как это не противоестественно, у нас в стране **функции** некоторых органов и социальных институтов, которые еще с ельцинских времен работают преимущественно на себя, **имитируют** средства массовой информации. Отчасти это относится и к МВД: детективные телесериалы об успешной работе сыщиков, часто навязывающие противоправные эталоны и отклоняющиеся нормы поведения, совершенно заполнили наше те-

левидение. Тогда как подавляющее большинство граждан, не знает своего участкового милиционера. Как это не прискорбно, ключевые представители власти на местах, остаются для населения «бойцами невидимого фронта». И не потому, что с ними сталкиваются не законопослушные граждане, а нарушители закона и приезжие без регистрации. А потому, что в сфере даже прямого и непосредственного контакта власти и населения абсолютно отсутствует общественный контроль над системой «слуг народа», начиная с депутата города и села, за которого люди голосовали как избиратели, тех, кому они платят налоги, за коммунальные услуги и до участкового милиционера.

За последние два десятилетия в нашей стране произошли такие изменения, которые привели к росту бытовой преступности. Но истоки ее глубинны. До сегодняшнего дня сохраняющиеся в «крестьянских отсеках» сознания, проявляющихся и в квартирах горожан и на дачных участках, куда они многомиллионным потоком по весне устремляются со своей рассадой, выращенной на подоконниках.

Страховое учреждение народа

У нынешней власти есть понимание в необходимости при наведении общественного порядка на местах опоры на население. Однако оправданием бездействия власти со стороны ее представителей чаще слышится: «Велика безучастность людей к горю своих соседей и даже родственников. Очень часто они не хотят участвовать в разрешении проблемы – вплоть до того, что отказываются быть понятыми или свидетелями». И здесь есть, как минимум, две причины. Первая – в глубинных корнях взаимоотношения народа и власти на Руси-России. Вторая – в способах разрешения межличностных конфликтов, «сверху» и «внизу», также заложенных в особенностях традиций и социальной среды.

Власть «русских» царей от немецких принцессы, революционеров под псевдонимами и т.п. по отношению к народу извечно была бесконтрольной, варяжской. И даже сама этимология этого слова донесла до нашего времени, независимо от попыток камуфляжа всякими там «теориями», начиная с нормандской, и сохранила ее суть: враги, вороги, ворюги. Она вызывала доверие и получала полную поддержку народа только в случаях, когда дело касалось защиты территории страны от захватчиков и при видимом ее благоустройстве отдельными руководителями.

Власти противостояла русская община. Под непосильной данью, налогами, почти бессильная по отношению к власти. Тем не менее, в не малой степени община оставалась спасительным институтом для сохранения населения. В этом смысле не случайно философ К.Кавелин называл общину «страховым учреждением» от «безземелья и бездомности». Община – это многовековая форма самоорганизации сельского населения. С точки зрения трудовой и нравственной организации, в ней можно усмотреть черты чуть ли не первобытного коммунизма. Много объясняющего в характере и судьбе русского народа, успешного и уязвимого одновременно.

Община выдержала испытание временем уникальной формой самосохранения русского этноса в самых экстремальных условиях в форме

казачества. Закреплявшего, часто независимо от власти, жизненное пространство русского народа вплоть до Тихого океана, окантовав от врага границы государства неодолимым кордоном, Выставив на защиту страны воинские контингенты, которые Наполеон считал лучшим войском в мире.

Варяжская власть панически боялась самоорганизации населения. Способность к самоорганизации, самозащите, а не манера осенять себя крестным знаменем двумя или тремя перстами, вызывала столь острое преследование царской власти. Старообрядческая община, оказавшись изгоем, выжила благодаря своей внутренней самоорганизации и соответствующей этике. В том числе, бережливости, рачительности, отчего их несправедливо обозвали чуть ли не «русскими протестантами».

Промышленный бум и безжалостный радикализм правителей под благообразными предложениями нещадно ломал общину. Ее жизненные ориентиры, саму душу народа. К примеру, министр финансов С. Витте, внедряя ростовщические принципы хозяйствования, писал Николаю II в 1898 г., что именно из-за русской общины «парализуется жизненный нерв прогресса». Более продуктивно действовал А.Столыпин, открывая дорогу силам способным встать на собственные ноги. Чем более многих других успешно воспользовались русские староверы. По оценкам исследователей, до 60% промышленного капитала и производственных мощностей царской России принадлежало старообрядцам¹. При том внешнем парадоксе, что староверы были принципиальными русскими традиционалистами, сторонниками «древлего благочестия». Сохраняя общину, умные, энергичные, образованные, несмотря на все гонения, к началу XX в., староверы накопили огромные капиталы, и стали самыми богатыми купцами и промышленниками России. Именно из-за способности к самоорганизации Свердлов и Троцкий так рьяно занялись уничтожением казачества. Лев Троцкий писал: «Казачество должно быть уничтожено, как единственная часть русской нации, способная к самоорганизации». Была запущена адская машина истребления казачества во всех казачьих краях (Дона, Кубани, Терек, Урала, Сибири, Приморья и других 12 казачьих краев). Коллективизация, при всем трагизме этого периода для крестьянства, смогла состояться потому, что выглядела «иносказанием» воссоздания крестьянской общины.

В Финляндии до сих пор стоит памятник Александру Второму, разрешившего Финляндии самоуправление. «Окраина» сумела выскользнуть из гражданской бойни, начавшейся в России. Хотя, как малая и всячески зависимая страна, не могла не оказаться марионеткой политики больших держав. Но и сегодня Финляндия с ее традицией самоуправления меньше всех других государств поражена коррупцией.

Причина «призового места» «бытовых» преступлений

Почему же так бедственно положение с «бытовой» преступностью? Профилактическая работа, проводимая органами внутренних дел на местах, зачастую носит формальный характер. При оценке работы нижестоя-

¹ Морозовы, Рябушинские, Хлудовы, «фарфоровые короли» Кузнецовы, Шелапутины, Рахмановы, Пуговкины, Демидовы, Мамонтовы, Третьяковы, Сапожниковы, Прохоровы, Солдатенковы, Гучковы...

щих организаций милиции «по валу» показателей, по «палочкам» раскрытых преступлений, ради благообразной статистики участковые на местах старались не регистрировать заявления о правонарушениях от населения. Вместо профилактического воздействия – убеждать пострадавших, что состав правонарушения не доказывается. Человек оставался один на один со своими трудностями. Его не защищала ни власть, ни община, ни коллектив ближайшего окружения. Столкнувшись в противостоянии, образно говоря «на меже», атомизированный индивид вынужден был, как неандерталец, брать в руки палку. Вот исток «призового места» «бытовых» преступлений! Кто способен разрешить намечающиеся и возникшие конфликты? Должны быть уважаемые и влиятельные арбитры среди ближнего окружения.

Чем в не малой степени была занята милиция до настоящего времени, в период своего всевластия, уступая в период тотального беззакония «лихих девяностых» даже не «административному ресурсу» чиновника, а силе денег¹? Вполне понимая, что в нашей милиции службы кардинально отличаются друг от друга, и большое число сотрудников милиции служит честно и самоотверженно, как, к примеру, лейтенант милиции Андрей Бородич, пошедший на пули Евсюкова, об этой сфере действий участкового милиционера, по сути, сказал сам Нургалиев. Он пообещал, что «у милиции **потусторонних заработков** не будет»: «МВД больше не будет заниматься выдворением гастарбайтеров, медвытрезвителями и техосмотром, а также доставкой повесток из военкоматов и поиском безнадзорных животных».

В результате население, оказываясь в конфликтных ситуациях, или покорствуя безобразиям или прибегает к собственным средствам. Часто противоправным. Подчиняясь показным демонстрациям поддержки власти на собраниях и шествиях, в реальности оно утратило гражданскую активность. Общество оказалось атомизированным и инертным. Люди – «одиноким толпой». А толпа, манипулируемая демагогами, в свою очередь, асоциальна, опасна срывом к хаосу и охлократии. Способна вовлекаться в «цветные революции», организуемые добротами из-за рубежа. Особенно при власти скованной лозунгами мировой революции о «праве наций на самоопределение вплоть до отделения», тогда как сепаратизм и попытки сецессии (лат. *secessio*, от *secedo* – ухожу), в соответствии с международными правовыми нормами сурово пресекаются во всем мире. Ни одна конституция в мире в настоящее время не допускает сецессии, хотя на практике она имеет место в случаях выгодных международной финансовой олигархии. Главное: развал страны не допускается соответствующим разграничением полномочий между Центром и субъектами Фе-

¹ Вот, к примеру, как выглядят такса незаконных источников доходов московских участковых: Гастарбайтеры: 1,5–3 тыс. руб. в месяц с квартиры. Оформление регистрации на 3 месяца: с внесением в компьютерную базу – 5-6 тыс. руб., только выдача свидетельства – 1–3 тыс. руб. Оформление разрешения на работу: 13–20 тыс. руб. «Добро» на санкционированную торговлю с машины: 1–3 тыс. руб. в неделю. С рук – 500 руб. Отпустить иностранца, пойманного без регистрации: 1,5–5 тыс. руб. Предоставление информации об умершем человеке ритуальному агенту: 3–5 тыс. руб. Отпустить задержанного призывника: 3–6 тыс. руб. Имеют место факты, что участковые милиционеры покрывают мелких наркочиллеров.

дерации, не имеющими права иметь свою армию, бесконтрольную внешнюю торговлю и т.д.

Ведь не поставишь милиционера к каждому подъезду

Руководители на местах сетуют, что сегодня в большинстве населенных пунктов отсутствует инфраструктура учреждений и служб по месту жительства, осуществляющих деятельность по оказанию психологической, педагогической, социальной, медицинской, правовой помощи семьям и детям, по профилактике семейного неблагополучия, социальной реабилитации семей и детей, находящихся в социально опасном положении. Тогда как потребность в такой деятельности увеличилась многократно. С переходом страны в новую общественно-экономическую формацию советская система профилактики правонарушений распалась. И результаты этого страна пожинает сегодня.

Существует целый спектр проблем, отрицательно влияющих на результаты работы с лицами, находящимися на правоохранительном контроле и склонных к асоциальному поведению. Организационно, не в малой степени, это отсутствие былых общественных институтов – уличных комитетов, товарищеских судов, комиссий по борьбе с пьянством и алкоголизмом, советов общественности и тому подобное, ранее участвовавших в профилактике семейно-бытовой преступности. Сегодня у власти на местах больше надежд на воздействие «сверху». Основной «аккорд» обращений к вышестоящей инстанции – дайте больше денег! А где их взять? И ведь не поставишь милиционера к каждому подъезду? Здесь и разгадка.

При «самом многочисленном и боевом ведомстве» на местах порядка не будет, бюджетные деньги будут разворовываться или «улетать в трубу», пока не будут созданы условия и стимулы, при которых к охране общественного порядка не подключатся сами люди и не заработает реальное местное самоуправление.

Выборы участкового? Только через эксперимент!

Раньше до 1917 г. в городе около дома или даже нескольких был дворник. Эта система поддержания чистоты и порядка на местах, специфически идеологизированная фильмами во времена исторического материализма, работала. В более сложных случаях дворники выходили за содействием на околоточных надзирателей. Эта «вертикаль» обеспечивала относительный порядок и резко снижала потребность в числе штатных единиц полиции. Сегодня не только в домах, но во многих подъездах есть консьержи. Это чаще всего кто-то из самих жителей подъездов. Не только ограждающих соседей от вторжения нежелательных посторонних, но заинтересованных в том, чтобы порядок был и в коммунальном обслуживании, и во дворе на детской площадке с садиком. И чтобы у дома стояли не «ракушки» – склады, безвестных торговцев, а автомобили собственных жильцов, которым не придет в голову пачкать и, как это делают магазины, загромождать чем угодно собственный двор. Уверен, при желании можно было бы дать работу, обеспечить оплачиваемую уборку территории

кварталов не обязательно силами «гостей», среди которых легко растворяться криминалу и террористам. Так почему не дать дорогу активности жильцов дома в этом направлении? Должна быть создана соответствующая система организационных форм и стимулов.

И не случайно кое-где на местах сумели вернуться к тому, что члены добровольных народных дружин, казаки стали помогать милиции в профилактике бытовых преступлений. Есть среди местных жителей и кадровый потенциал, который бы заинтересованно содействовал поддержанию порядка и цивилизованно воздействовал на недобросовестных или буйных соседей. Такую роль могли бы сыграть отслужившие и отставные военнослужащие, пенсионеры правоохранительных ведомств. В целом с консьержами таких людей, цементирующих нравственный порядок на местах, больше, чем просто дворников в былые времена. Они стали бы опорой и контролерами власти на местах. И не только в лице участкового милиционера. Вспомним: заминированный дом в Рязани спасла бдительность самих жильцов. И тогда бы была обеспечена идея главы Счетной палаты России Сергея Степашина, возглавлявшего МВД в 1998–1999 гг. и инициатива членов Общественной палаты, которые 18 января предложили сделать выборной должность участковых уполномоченных милиции. **Для начала: по представлению кандидатур вышестоящим органам МВД местными общественными организациями. Затем – прямым голосованием жителей территории в день выбора депутатов местной власти.** Тогда и может быть реализовано, не на словах, а на деле предложение председателя комиссии Общественной палаты по общественному контролю за деятельностью правоохранительных органов Анатолия Кучерны: «милиция должна заниматься охраной порядка, а оценивать ее будет население». Но **вначале, эта организационная система в сочетании с системой стимулов должна быть проверена экспериментально на локальных территориях.** В разных условиях и организационных формах. Так как это было сделано во время эксперимента выборов по многомандатным округам в 1987 г. Тогда вместо того, чтобы, образно говоря, «нахлобучить шапку одного фасона» на туркмена и эстонца, чеченца и чукчу в эксперименте были задействованы только 15 районов страны. Моему сектору в Институте социологии (директор – член-корреспондент В.Н.Иванов) совместно с Институтом Государства и права АН СССР (директор – академик Кудрявцев В.Н.) было поручено изучить эту ситуацию более основательно в 15 экспериментальных районах РСФСР, Прибалтики, Закавказья и т.д. Что и было сделано, дало проверенные ориентиры для дальнейших преобразований в сторону народовластия, получило положительную оценку общественности и в прессе. Хотя такой подход показался не подходящим для лоббистов, которые под предлогом необходимости «ускорения», вместо проверенных норм прямого действия, двусмысленными популистскими декларациями в принимаемых законах, только содействовали распаду страны. Использование эксперимента в законотворческой практике – это противодействие умозрительности решений и корыстному лоббированию законов!

ТЕОРИЯ

С.В.Рогачев

СОЦИАЛЬНЫЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ В ИССЛЕДОВАНИИ НЕЛИНЕЙНЫХ ПРОЦЕССОВ

РОГАЧЕВ Сергей Владимирович – доктор экономических наук, главный научный сотрудник ИСПИ РАН.

Аннотация. В статье рассмотрены: методологические проблемы нелинейных технологий, социальных альтернатив, выбора исторических развилок. В XXI в. такой выбор для России актуален в сферах модернизации, социальных прессов, экологии, общества знания.

Ключевые слова: нелинейное развитие, социальные альтернативы, модернизация (социальная база модернизации), социальное государство, экология.

В последние годы значительно усилился исследовательский потенциал общественных наук, прежде всего политологии и социологии, что убедительно показали последние Всероссийские конгрессы социологов и политологов.

В то же время, имеется много не решенных и медленно решаемых проблем. Часто социологические исследования сводятся к опросам, причем, проводимым без научно обоснованной выборки, с нечетко сформулированными вопросами и предвзятыми комментариями [1].

Много дискуссионных проблем и в сфере исследования социально-политических проблем. Среди них одно из центральных мест занимает концепция вероятностного, не линейного развития общественных процессов. Появилось много работ российских и зарубежных авторов, в которых обосновывается уязвимость жестко детерминированного, однозначно обусловленного сценариям развития общественных процессов, принципа ординарности (бесповоротности) событий и явлений [2]. Исходным положением для методологии социального анализа и прогноза является концеп-

ция, согласно которой тенденции общественного развития, в том числе и устойчивые тенденции, реализуются в форме движения противоречий, в форме борьбы противоположных тенденций и интересов. Исторический процесс имеет веер вариантов и нелинейную динамику.

Из этого концептуального положения следует ряд исключительно важных методологических подходов. Например, необходимость учитывать в управленческих решениях возможность воздействия фактора случайности, опасность упущенных результатов, возможность выбора наиболее адекватного ожидаемому алгоритма движения процесса. На этом постулате базируется и «теория социальных альтернатив».

В свою очередь, из теории социальных альтернатив следует правомерность существования различных социально-политических систем. Образцы западных обществ – не являются абсолютным критерием эффективности и достаточности. А такие представления широко распространены.

Говоря упрощенно «недоразвитое общество, например, Россия должна через процесс модернизации приблизиться к образцам Западного мира, как эталону. Согласно данной концепции, Россия постоянно должна догонять Запад, который также не стоит на месте. По такой пессимистической логике Россия отстает от Запада навсегда. Кроме того, и сам Запад – далеко не однороден и включает страны с различными типами развития.

Теория социальных альтернатив исходит из принципа о том, что Россия, как и всякая другая страна развивается своим путем, модифицировано вбирая в себя мировой опыт. Специфика эта обусловлена широким кругом факторов, в том числе национальным менталитетом, политической системой, уровнем экономики, природно-климатическими условиями и т.д.

С позиций теории социальных альтернатив стремление навязать всем странам и типам цивилизации универсальный алгоритм развития приводит к противоречиям социально-исторической идентичности, утрате национальных традиций, а в конечном итоге, к идеологической и экономической зависимости.

Прав был П.А.Сорокин, отмечая: «любой сложившийся социум – это итог вековых усилий, опыта, стремления создать наиболее оптимальные формы социальной организации и жизни. Любое стабильное общество, сколько бы несовершенным оно ни казалось для радикальных политиков, тем не менее, является результатом огромного конденсата **национального опыта** (выделено мной. – *Авт.*), опыта реального, а не фиктивного, результатом бесчисленных попыток, усилий, экспериментов многих поколений в поисках наиболее приемлемых социальных форм» [3].

В поддержку сторонников современного славянофильства можно привести долгосрочный прогноз весьма уважаемых экспертов о том, что в 2040: 40% мирового ВВП будет получено Китаем, США – 14%. Ведущими странами Европы 5%, и остальным миром – 39%. Что же теперь надо ориентироваться на Китай?

Преобладающее влияние западной науки наблюдается и при оформлении диссертационных работ и публикаций. Нередко, даже при исследовании специфической российской тематики ссылки делаются только на зарубежную классическую литературу.

Теория социальных альтернатив предполагает также и это очень значимо, что в процессе социально-экономического развития обществ в ключевых, переломных точках его динамики, особенно в периоды неустойчивого равновесия социальных систем, возникают «исторические развилки» возможностей. Эта возможность используются или не используются (пропускаются) обществом. Если не пройдена точка невозврата, не исключено, что не использованная возможность через определенный промежуток времени повторится в какой-либо модификации. Для истории срок повторения не имеет принципиального значения. Однако для отдельного человека – важно произойдет это через 5 или 50 лет.

Формационные и локальные социальные развилки (социальные альтернативы) выступают форматом общественного развития и одновременно – важнейшей компонентой методологии социально-политических **прогнозов** и анализа. При этом необходимо и для политологии, и социологии анализ субъективных причин и предпочтений, интересов социальных групп и политических лидеров, а также объективных обстоятельств выбора. История свидетельствует о том, что именно политические предпочтения интересов в технологиях выбора часто играют определяющую роль.

Среди социальных альтернатив одним из наиболее значимых сегодня является – модернизация. Заслуживает поддержки «эволюционный подход (Дж.Коуллин), который определяет модернизацию как открытый и бесконечно вариативный процесс тиражирования новейших образцов, отвечающих современным вызовам и рискам. При этом ее принципы выводятся за рамки западного исторического контекста, а общее проявляется в расхождениях.

В 70-80 гг. XX в. Советский Союз упустил возможность вписаться в новую развилку 4-го и 5-го технологических вкладов научно-технологической революции, хотя располагал значительным научным потенциалом и достаточными экономическими возможностями. В 90-е гг. государственная политика в сфере модернизации вообще не рассматривалась в принципе. Ожидалось, что рынок будет стимулировать компании использовать новые технологические и технические решения. Однако, как известно, вместо этого произошел обвал промышленного и сельскохозяйственного производства, падение науки. В настоящее время модернизация рассматривается властными структурами как решающий фактор стратегии развития страны в концепции 2020 г. и 2030 г.

Важнейшая концептуальная проблема, сможет ли Россия динамично перейти от догоняющего к опережающему типу научно-технологического развития? Сегодня в общем объеме промышленной продукции ее инновационная часть занимает только 0,5%, а в экспорте – 2%. Некоторые эксперты оценивают такую возможность в сложившейся ситуации отрицательно. Некоторые из них полагают, что страна пока удаляется от развилки модернизации и что инновационная экономика возможна в России не раньше, чем через 50 лет.

При анализе этой сложной, противоречивой проблемы методологически важно всесторонне рассмотреть позитивный опыт переходя на новый виток технологического развития СССР 30-х гг. и Японии 50-х гг. Опыт, замечу, достигнутый в совершенно разных экономических условиях, с по-

мощью различных социально-политических механизмов. На основе такого опыта можно констатировать, что принципиальная возможность модернизационного рывка у России есть. Но возможность – это еще далеко не действительность.

Для такого рывка нужен достаточный научный потенциал. Он в определенной мере сохранен и может быть упрочен. Нужна современная научно-технологическая база.

В настоящее время ставка делается на создании Наногородов, как инкубатора инноваций. Такой вариант возможен. Однако инновационный прорыв должен базироваться и на общей высокотехнологичной промышленной базе, базе не только способной использовать инновационной, общего машиностроения, высоком профессионализме рабочих и ИТР.

В стране в 90-е гг. фактически прошла деиндустриализация. В сферу торговли и обслуживания ушли кадры инженеров и техников. Ликвидация ПТУ крайне негативно сказались на формировании кадров высококвалифицированных рабочих. Не восстановив современную материальную базу промышленности, не возможно создав Иногорода (даже если их будет 18) обеспечить устойчивый инновационный рывок.

Есть позиция, согласно которой сначала надо подтянуть общую технологическую базу, а затем переходить к развитию нанотехнологий. Полагаю нет принципиальных оснований противопоставлять модернизацию общей технической базы и организацию инновационных центров, способных обеспечить вхождение страны в шестой технологический уклад – био-нано-информационных технологий.

Первый такой центр создается не в сложившихся уже научных центрах, а на новом месте. Но история науки и техники свидетельствует о том, что научные прорывы и принципиально новые решения базируются на хорошо освоенном фундаменте прошлого.

Для общественных наук, особенно для социологии и политологии, применительно к процессу модернизации значимо исследование уровня и структуры ее социальной базы. На основании анализа многих социологических опросов можно утверждать, что одна из наибольших угроз модернизационному прорыву в России сегодня – отсутствие ее массовой поддержки, осознание модернизации в массовом сознании жесткой зависимости будущего России как великой державы и своей материальной зависимости от успехов модернизации. Исключительно важна политологическая и социологическая оценка роли различных субъектов модернизационного процесса. Прежде всего представляется, что речь должна идти об активной роли в нем государства [4]. В публикациях по данной проблематике отмечается, что инновационное развитие в России обычно инициировалось властью «сверху». Так было при Петре I, так было при индустриализации СССР. Сегодня концепция повышения инновационной роли государства, эффективного участия в рыночных отношениях, встречается в штыки либерально ориентированной политической и экономической элитой. Например, Герман Греф назвал такое представление «неандертальством».

Между тем, неандертальством является отрицание или недооценка роли государства в современном производстве и научно-технологическом

развитии в глобализирующемся мире. Конечно, можно привести массу примеров не результативного участия государства в экономическом процессе и эффективной деятельности частного сектора. Но есть немало противоположных примеров.

При капитализме государство не «умирает». Его деятельность делается более профессиональной. Государство может и должно успешно решать многие проблемы инновационного развития, в том числе концентрации экономического потенциала на прорывных технологических направлениях, объединение усилий науки и производства, бизнеса, задачи межотраслевой интеграции и т.д. Но главное направление усилий государства – обеспечение общенационального согласия и единства в достижении рациональных целей модернизации, политической стабильности в стране, ибо вне этих социально-политических условий невозможна успешная модернизация. Крупнейшее препятствие на пути модернизации – коррупция и бюрократизм. Общепринято отождествлять все эти язвы современного общественного с деятельностью государства. Опасность такой связи, действительно, существует и ее присутствие в общественном сознании постоянно фиксируется социологическими опросами. Альтернативой является не отмирание государства, а его демократизация.

История учит, что у модернизации есть выбор демократической и авторитарной парадигмы. Известны исторические примеры, когда модернизация успешно осуществлялась при тоталитарных и авторитарных режимах (Бразилия, Китай, Чили, СССР). Но история также учит, что успешная, устойчивая модернизация предполагает широкую демократизацию, политическую модернизацию.

В России сегодня тиражируются запросы на политическую силу, способную пресечь коррупцию, безответственность, беззаконие, терроризм, что подтверждается, в частности, интересом к личности И.В.Сталина. Страна ни в коем случае не должна пройти мимо развилки модернизации социальной системы, в том числе демократических механизмов и технологий.

В настоящее время политические партии пассивно участвуют в обеспечении инновационного развития, особенно оппозиционные партии. Не нашли своего места в этих процессах и институты гражданского общества, прежде всего неформальные объединения ученых (общественные академии), союзы и НКО инженеров. Между тем, невозможно в современных условиях успешно проводить последовательную модернизацию, не опираясь на публичную политику, на активное и осознанное участие в ней общества.

Исключительно значимым субъектом модернизационной политики должно выступить предпринимательское сообщество. Есть такая шутка: для предпринимателя есть три способа обанкротиться: быстрый – казино, приятный – женщины, надежный – инновации. Российское предпринимательское сообщество пока не спешит выбрать для себя альтернативу модернизации и не из-за боязни инновационных рисков.

Интересы многих ведущих олигархов не связаны с производственным сектором, инновациями в сфере производства, а у ряда из них – ориентированы на компродорские ценности. В этих условиях, как отметил Председатель правительства В.В.Путин ряд бизнес-структур выдавливает последние соки из устаревшего оборудования.

Властные структуры в лице В.В.Путина и Д.А.Медведева неоднократно призывали отечественный бизнес активно включиться в модернизационный процесс. Однако его представители в том числе руководство РСПП прохладно относились к таким предложениям. В литературе иногда упоминается «структурная власть бизнеса», т.е. возможности для бизнеса, располагая ключевыми позициями в экономике, диктовать государству экономическую стратегию, пойти на определенные уступки бизнесу, ущемляя интересы других социальных слоев.

Известны такие исторические прецеденты (Великобритания, Швеция), такого взаимодействия. Однако можно вспомнить другой исторический пример – «Новый курс» Ф.Рузвельта, когда правительство, несмотря на сильнейшее противодействие бизнеса и угрозы непосредственно в адрес президента, не пошло на корректировку своей социальной политики, которую называли «социалистической». Вопреки проводимой и поддержанной бизнесом антирузвельтской избирательной кампании, он четырежды избирался президентом США.

Этот пример имеет большое методологическое значение, определяя для анализа нишу интересов социально-ответственного бизнеса: «не «все, что выгодно бизнесу должно быть выгодно обществу, а, наоборот, все, что выгодно обществу должно быть выгодно бизнесу».

Согласно ст. 7 Конституции РФ, Россия – социальное государство. Пока это лишь заявление «О намерениях», так как страна не отвечает стандартам социального государства.

В настоящее время, несмотря на кризис, правительство предпринимает меры по решению наиболее злободневных социальных проблем. Однако в некоторых верхних эшелонах власти и бизнеса настойчиво транслируется идея отказаться от социальной ориентации в государственной политике, что аргументируется необходимостью преодолеть государственный патернализм, бюджетный дефицит, культивировать самодостаточность и экономическую независимость жителей России, в условиях рыночных отношений.

Приводимые аргументы представляются достаточно уязвимыми. В-первых, речь может идти не о рынке вообще, а о социально ориентированном рынке. Во-вторых, в конкретных условиях сегодняшней России выбор социальной альтернативы диктуется не благами пожеланиями и популизмом, а реальной необходимостью такого выбора.

Сторонники радикальных рыночных отношений утверждают, что социальная направленность в деятельности государства (прежде всего бюджетная политика) будет отвлекать средства от задач модернизации. Возможно это и так. Но изучение условий благоприятности процессу модернизации должен прежде всего включать анализ уровня человеческого капитала и качества жизни.

Капиталистический способ производства не сводится к либеральному фундаментализму, отвергающему приоритеты социальной сферы, Достаточно вспомнить сочетание принципов социальной справедливости и рыночных отношений в Швеции, Норвегии, Дании. Не случайно именно ставка на социальные проблемы во многом позволила Бараку Обаме стать Президентом капиталистической страны.

Высокий уровень человеческого капитала и качества жизни населения, переход от эконоцентричной к социоцентричной модели развития – ключевое условие успешной модернизации. Особенно в России. Сдерживающими факторами модернизации является экономическая и статусная бедность. За чертой прожиточного минимума находится значительный процент населения страны. Рост средних доходов происходит на фоне увеличивающегося и весьма значительного по мировым стандартам материального расслоения общества. Децильный коэффициент составлял в СССР – 3 раза, Японии в настоящее время – 5 раз, Западной Европе – в 8 раз, России – 16 раз (согласно официальной статистике), в г.Москве – 40 раз со всеми вытекающими из этого факта социальными следствиями. Не снижается или мало снижается сверхсмертность населения трудоспособных и ранее пенсионного возрастов. Среди них – 80% мужчин. Отмечается неблагоприятная структура смертности, в которой высока доля от внешних факторов: наркотиков, дорожно-транспортных происшествий, хулиганства. В стране более 2 млн человек алкоголиков. Россия занимает первое место по количеству суицидов. Большое беспокойство вызывает состояния детской патологии. По данным Института Мозга РАН проблемы с психическим здоровьем имеют 15% детей ранних возрастов, 25% подростков, 40% призывников.

Средняя продолжительность жизни в развитых странах составляет 67,5 лет, мужчины 62 года, на 12 лет меньше женщин. Россия занимает 55-е место по показателям Индекса социального развития, 65-е по средней продолжительности жизни, по качеству здравоохранения – 130-е, по смертности мужчин 140-е.

Высок уровень безработицы. Часто утверждается, что модернизация производственных процессов объективно предполагает сокращение персонала в целях повышения производительности труда. Этот процесс весьма болезнен, особенно болезнен в моногородах. В качестве альтернативы безработицы предлагается: расширение производства на базе модернизации, создание рабочих мест в инфраструктуре основного производства. Правительство выделило значительное количество средств для поддержки моногородов. К судьбе безработных не должен быть безучастным и бизнес.

Имеются вопросы и по методологии сравнения социальных показателей [5]. Так, тарифы на электроэнергию в последнее время выросли в 7 раз, на отопление в 9,1 раза, на городское водоснабжение в 11 раз, на газ в 8 раз. Цены на мясные продукты увеличились в 4–5 раз, на овощи в 5–7 раз. Росли цены на лекарства. Заработная плата выросла в 3 раза. Как при этом может повышаться уровень жизни?

Трагедия на угольной шахте «Распадская» отчетливо выявила политическую составляющую низкой оплаты труда ряда крайне нужных профессий. В данном, конкретно случае – оплата шахтеров, 15–20 тыс., что не соответствует важности и тяжести их труда, при огромных доходах владельцев шахты.

Принятие закона об автономных учреждениях необходимо объективный мониторинг возможных негативных последствий при его исполнении, а также оценки положительного опыта в образовании и медицине.

Перечисленные выше социальные риски обусловили высокую латентную, потенциальную социально-политическую напряженность в стране, крайне неблагоприятную для инновационного рывка. В такой ситуации отказ от развилки социально ориентированной политики государства приведет не к результативному варианту, а «заглушке» инновационного развития.

Среди внешних факторов, влияющих на выбор социальных альтернатив, все более значимое место занимают проблемы экологии. Нельзя не вспомнить в этом контексте, например, драматическую ситуацию, которую создал весной 2010 г. исландский вулкан, про который до этого мало кто слышал. Вулкан еще раз напони людям, что Земля – сложный живой, функционирующий организм. Не случайно великий русский ученый В.И.Вернадский (150 летний юбилей которого будет отмечать мировая научная общественность) писал, что биосфера неизбежно рано или поздно станет социосферой.

Справедливо говорится, что в противоположность стахостическим общественным процессам, законам природы присущ динамический, т.е. детерминированный характер, что позволяет однозначно предвидеть характер и формы их развития. Однако в силу недостаточной познанныости законов естествознания природа часто преподносит человечеству весьма болезненные и неожиданные сюрпризы, влияющие на многие жизненно важные процессы экономики и других видов жизнедеятельности общества.

Достаточно сказать, что до сих пор с переменным успехом ведется дискуссия: погибнет ли человечество? От чего и когда это будет? И сбудится ли предсказание индийских аракулов о конце света в 2010 г.? Правда, чтобы проверить гипотезу, ждать осталось недолго.

Естественно, человечество волнует много других экологических проблем: исчерпание природных ресурсов, загрязнение воды и воздуха. Исключительно значим уже сегодня, и быстро возрастает дефицит водных ресурсов. Уже сейчас почти 1/3 населения мира проживает в странах, испытывающих «водный стресс» (т.е. в странах, где потребляемый объем воды на 10% превышает общий объем имеющихся естественных запасов воды). Имеются прогнозы, согласно которым при сохранении существующих сегодня тенденций водопотребления к 2025 г. 1,8 млрд человек будет жить в странах с абсолютным дефицитом водных ресурсов, а 2/3 мирового населения будут испытывать водный стресс. В 2050 г. в таких условиях могут оказаться 5,1 млрд человек [6].

Аналогичное положение со многими другими природными ресурсами. Известны модели экологических пределов экономического роста Д.Х и Ф.Л.Мезоудов, модель пределов развития Н.Н.Моисеева. Можно с ними соглашаться или не соглашаться, но она, безусловно, предупреждает о возможных исключительно жизненно важных экологических рисках.

В системе фундаментальных исследований все большее место занимают глобальные проблемы освоения новых природных сфер (Мировой океан, глубинные земные недра, освоение космического пространства, атомная энергетика). Все это экологоемкие проблемы.

В этих условиях крайне важно выбрать оптимальную развилку экологического развития. Выбор этот оказался чрезвычайно политизирован и является равнодействующей интересов многих экономических и полити-

ческих сил. Весьма примечательно: на одной чаше весов – судьба человечества, пусть и в отдаленной перспективе, на другой – сиюминутные финансовые дивиденды. В этом контексте нельзя не вспомнить судьбу Киотских соглашений (1997), определивших квоты выбросов в атмосферу, которые не ратифицировали многие экономически развитые страны, в том числе СССР и Россия. Аналогичная судьба постигла экологический международный саммит в Копенгагене в 2010 г., на котором, фактически, ничего, кроме общих деклараций, не удалось договориться. Каждый боялся упустить свою выгоду. Такая политика строится по принципу: на наш короткий век всего хватит и т.п.

Другая, принципиально противоположная социальная альтернатива – концепция «Нулевого варианта», ярко представленная «Римским клубом» во главе с Аурели Печи. Римский клуб отчетливо охарактеризовал сложившуюся к тому времени экологическую ситуацию в мире. На ее основе был сформулирован призыв к правительствам стран заморозить производственный процесс, как антиэкологичный, что во многом отражало лево-социальные представления.

Особый интерес среди концепций природопользования занимают решения ООН в Рио-де-Жанейро (1992). Их принципиальная важность – взаимосвязь оптимального решения экологических проблем с социальной справедливостью. Симтоматично, что эти решения были встречены неоднозначно. В кругах бизнес-элит Запада они были оценены как нечто странное. Позицию, основанную на принципах неоллиберализма, выражает основной документ 2-ой конференции ООН «Повестка 21» по вопросам окружающей среды.

Представляется, что страны мира должны выбрать и двигаться по исторической развилке, обозначенной ООН в Рио-де-Жанейро. Природные катаклизмы и аномалии, на которые так щедр 2010 г. будут стимулировать мировые сообщества к оптимизации природоохранных мероприятий.

В XXI в. важнейшим фактором и стратегического успеха модернизации и сбалансированной экологической политике выступает Знание. Отто Бисмарк говорил, что «победу в битве при Садовой одержал прусский учитель». Центральная фигура инновационного общественного процесса не олигарх, а учитель. К сожалению, в России ежегодные оценки ВЦИОМ показывают, что наше общество ставит образование на одно из последних мест. Всего 1% респондентов с уважением относится к профессии учителя. В США – 56% («Литературная газета». 2010, №20, 19–25 мая). Повышение профессионального и культурного уровня должны способствовать стратегии модернизации. Обеспечит такое соответствие сегодняшние ЕГЭ, вопрос. Мы перешли на западную модель высшей школы, в то время как ряд ведущих европейских стран от нее отказываются.

В эпоху телевидения и Интернета овладение огромным интеллектуальным наследством невозможно без обеспечения всестороннего современного знания в информационный процесс. Можно укреплять принципы просвещения в школе, в ВУЗе, и девальвировать его, показывая по ТВ гламур и пошлости. Поэтому в наступившем XXI в. исключительно важно не пропустить историческую развилку, которой является общество Знания, в широкой трактовке этого термина.

Перед обществом, государством, общественными организациями, политической элитой имеется широкий веер социально-политических вызовов и рисков. Выбор наиболее благоприятной исторической развилки и социальной альтернативы требует высокопрофессионального, системного подхода и достигается коллективным разумом, в том числе и в условиях президентского типа государственного управления.

Список литературы

1. Осипов Г.В. Социология и социальная мифология. М., 2002.
2. Степин В.С. Маркс и тенденции современного цивилизационного развития // Карл Маркс и современная философия. М., 1998. С.16; Штомка П. Социология социальных изменений. М., 1999.
3. Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество. М., 1992. С.299.
4. Аганбегян А. Экономика России на распутье... Выбор посткризисного пространства. М., 2010. С.298–303; Швырков Ю.М. Государственное индикативное планирование: теория, история, современная практика. М., 2007. С.60–134.
5. «Советская Россия». 2010, 15 мая.
6. Вестник российской академии наук. 2009, №11, ноябрь. Т. 79. С.968.

ЭКОНОМИКА

С.Б.Безубов

ФИНАНСОВЫЕ РЕГУЛЯТОРЫ ПРОЦЕССА ВЫХОДА РОССИИ ИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

БЕЗЗУБОВ Сергей – аспирант ИСПИ РАН.

Аннотация. Статья анализирует особенности российского сегмента глобального финансового кризиса, описывает пред-и-посткризисную финансовую ситуацию, указывает на основные финансовые регуляторы процесса выхода России из социально-экономического кризиса. На основе анализа основных принципиальных сценариев дальнейшего развертывания кризисной ситуации, автор выстраивает оптимальную, на его взгляд, парадигму усилий финансовых институтов по преодолению угроз обрушения финансового рынка, предлагает системный подход при переводе экономики России на инновационную, высокотехнологическую модель экономического развития. Особое внимание уделено социальной составляющей антикризисной стратегии.

Ключевые слова: финансовые регуляторы, инструменты денежно-кредитной политики, платежеспособный спрос, финансовый кризис, социальная составляющая, самостоятельное развитие.

Неолиберальные реформы, которые проводятся в стране с начала 90-х гг., имеют целью «все наши решения, все наши действия подчинить тому, чтобы уже в обозримом будущем Россия прочно заняла место среди действительно сильных, экономически передовых и влиятельных государств мира» [11. 3]. Как считает профессор В.Семчера, «В стране за семь с половиной лет лучшего правления, каким являлось президентское правление В.В.Путина» [12. 24], в 1,6 увеличился ВВП, в 3,6 раза – промышленное производство, в 2,2 раза – реальные денежные доходы населения, в том числе в 2,7 раза – реальная заработная плата и в 2,3 раза – реальный

размер назначенных пенсий, в 1,5 раза – производительность труда и эффективность рыночного производства. Особенно порадовали граждан страны показатели первого полугодия 2007 г., которые оказались на 20-30% лучше прежних. В среднем темпы прироста экономики составили 7% в год. На протяжении последних шести лет рост капиталовложений и личных доходов населения в среднем составлял 10% в год, продолжал расти средний класс. Россия упрочила свое международное финансовое положение – положительное сальдо платежного баланса наблюдается с 2000 г.

Впервые в истории современной России Президент РФ передал власть через выборы. «Сам по себе этот шаг являлся знаковым, олицетворявшим запуск демократических механизмов легитимной передачи власти, что должно было внести стабильность и уверенность в завтрашний день» [5. 3].

На реализацию этих обнадеживающих тенденций оказал деформирующее воздействие мировой экономической кризис. Ситуация усугублялась удручающим социально-экономическим «наследством», доставшимся нынешнему истеблишменту от периода форсированной неолиберальной модернизации страны. О вопиющем дисбалансе свидетельствуют:

- низкая деловая активность и социальная защита граждан, вот уже почти два десятилетия Россия не может догнать саму себя и выйти на дореформенные рубежи 1991 г., которые были признаны неудовлетворительно низкими и по этой причине обрушены младореформаторами;
- торжество иностранных интересов над национальными. Это подтверждает вывоз капитала на Запад под минимальные проценты, не компенсирующие даже инфляции, и ввоз иностранных кредитов под высокий уровень ссуд;
- углубляющееся социальное расслоение, увеличивающаяся пропасть между богатыми и бедными, между регионами-донорами и регионами-реципиентами и т.д.

В тисках таких опасных парадоксов Россия встретила новый мировой финансовый кризис, начавшийся как кризис ипотечных неплатежей в Америке, но затем стремительно распространившийся на весь индустриальный и постиндустриальный мир.

По мнению академика РАН С.Ю.Глазьева, процесс саморазрушения мировой финансовой системы необратим. Им выделяются три принципиальных сценария дальнейшего развертывания кризиса.

1) Оптимистический сценарий быстрого выхода на новую длинную волну экономического роста.

2) Катастрофический сценарий, сопровождающийся коллапсом существующей американоцентричной финансовой системы.

3) Инерционный сценарий, характеризующийся нарастанием хаоса и разрушением многих институтов, как в ядре, так и на периферии мировой экономики. В любом из сценариев экономический подъем возникает на новой технологической основе с новыми производственными возможностями и качественно новыми потребительскими предпочтениями (рис. 1а, 1б).

Уже видны ключевые направления развития нового технологического уклада, который обеспечит подъем экономики передовых стран на новой длинной волне экономического роста. Это: биотехнологии, основанные на дости-

жениях молекулярной биологии и геной инженерии, нанотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети, интегрированные высокоскоростные транспортные системы и т.д.

Рисунок 1а

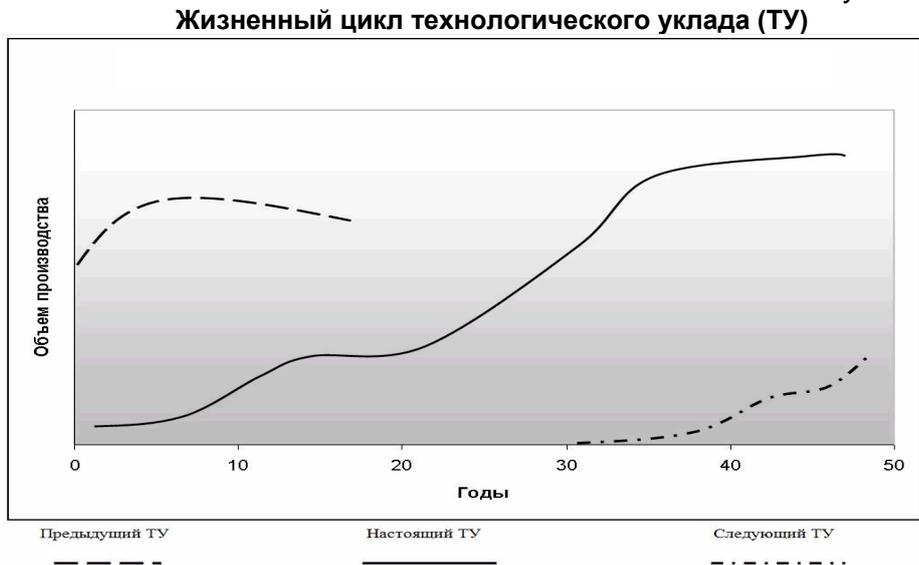
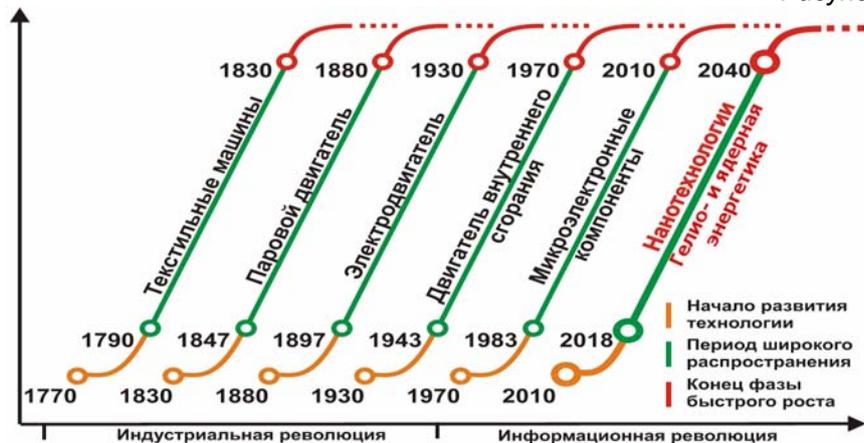

Рисунок 1б

При этом общий социальный фон продолжает оставаться весьма напряженным. Так, по данным социологического опроса «Левада-Центра», относящимся к сентябрю 2009 г., 62% респондентов заявили о том, что кризис «уже сказался на повседневной жизни семьи», 39% россиян считают, что страна сейчас переживает «самые тяжелые времена», а 33%, — что такие времена «еще впереди». При этом лишь менее трети (28%) рес-

пондентов полагают, что у правительства есть «продуманная экономическая программа по выходу из кризиса» [13. 131].

В такой ситуации российским управленцам различных уровней следует приложить все возможные усилия, чтобы преодолеть «недоверие к лидерам и институтам, ставшее универсальным» [4. 237].

Должным образом изменить ситуацию можно. Как справедливо пишет А.Д.Некипелов, «очевидно, что ограничения на вывоз капитала, возврат к практике стопроцентной продажи валютной выручки экспортерами, фиксация обменного курса рубля стабилизировали бы ситуацию в денежно-кредитной сфере с минимальным расходом валютных резервов. В этом случае не было бы необходимости и в проведении политики высоких процентных ставок» [9].

Как указывает И.С.Королев, «мягкое снижение курса рубля не даёт отечественной промышленности ценовых преимуществ, которых дала бы одномоментная резкая девальвация, но постепенно увеличивает рост издержек. Такая политика ведет также к редолларизации экономики, искусственному стимулированию импорта и бегства капитала, ухудшению условий кредитования реального сектора» [3].

Продолжение монетаристской политики борьбы с инфляцией провоцирует образование **порочного круга**: секвестр федерального и региональных бюджетов—сокращение конечного спроса—дальнейший спад производства—нарастание неплатежей—повышение инфляции—снижение реальных доходов—сокращение спроса.

В отличие от России, страны, сохранившие валютный контроль – Китай, Индия и др., – сумели защитить свою финансовую систему от ударов глобального кризиса. Они продолжают рост производства и энергично наращивают инвестиции и расходы на стимулирование инновационной активности, реализуя стратегии опережающего развития. Вот ориентиры, на которые следует ориентироваться отечественным финансистам и производителям.

Основные направления антикризисной стратегии

Ключевая идея формирования антикризисной стратегии заключается в опережающем становлении базисных производств нового технологического уклада и скорейшем выводе российской экономики на связанную с ним новую длинную волну роста. Для этого необходима концентрация ресурсов в развитии перспективных производственно-технологических комплексов, что невозможно без системы целенаправленного управления финансовыми потоками. Создание такой системы, включающей механизмы денежно-кредитной, налогово-бюджетной и валютной политики, ориентированные на становление ядра нового технологического уклада, должно стать стержнем антикризисной стратегии. Для этого формирование антикризисной стратегии должно предусматривать:

– создание системы стратегического планирования, способной выявлять перспективные направления экономического роста, а также направлять деятельность государственных институтов развития на их реализацию;

– формирование каналов финансирования проектов создания и развития производственно-технологических комплексов нового технологического уклада и сфер потребления их продукции;

– настройку макроэкономической политики на обеспечение благоприятных условий инновационной деятельности.

Система стратегического планирования должна включать: выбор приоритетов технико-экономического развития; инструменты и механизмы их реализации; институты организации соответствующей деятельности и методы контроля за достижением необходимых результатов [1]. За последние годы созданы некоторые элементы этой системы – принята Концепция долгосрочного развития России до 2020 года [2], установившая приоритеты развития, соответствующие перспективным направлениям становления нового ТУ, действуют федеральные целевые программы реализации некоторых из них, образованы институты развития. Однако в целом система не работает должным образом и допускает стратегические ошибки, вследствие чего Россия упускает возможности опережающего развития отечественных нано-, био-, атомных, авиа-, ракетно-космических, лазерных, клеточных и других технологий, входящих в ядро нового ТУ и обладающих хорошей конкурентоспособностью в масштабах мирового рынка.

Для достройки системы стратегического планирования необходимо ввести нормы ответственности за достижение планируемых результатов и связать с ней инструменты макроэкономической политики. Решение первой задачи требует установления правовых норм экономической ответственности организаций и административной ответственности руководителей за выполнение устанавливаемых Правительством целевых показателей развития. Для этого необходимо принятие федерального закона о стратегическом планировании [1] и придание упоминавшейся Концепции долгосрочного развития статуса планового документа, который необходимо учитывать при планировании бюджета, денежной политики и принятии других управленческих решений, включая программу антикризисных мер.

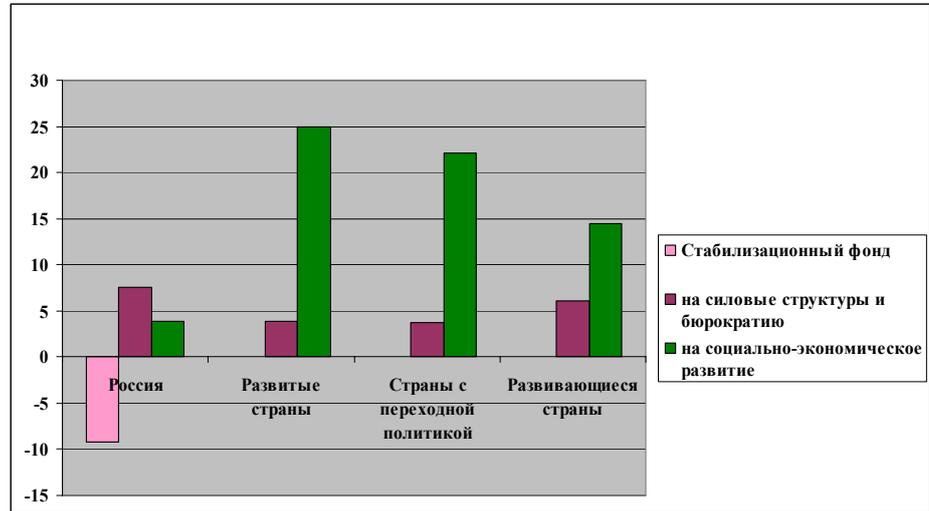
Решение второй задачи предполагается формирование регулируемых государством контуров управления налогово-бюджетной, денежно-кредитной и налоговой политики.

Ориентация налогово-бюджетной политики на цели развития предполагает снижение налоговой нагрузки на все виды инновационной и высокотехнологической деятельности, а также приоритетное выделение бюджетных ассигнований на поддержку критически значимых для становления нового ТУ государственных расходов. Исходя из структуры этого технологического уклада и опыта передовых стран (см. рис. 2) необходимо, как минимум полуторкратное увеличение государственных расходов на здравоохранение и образование, являющихся несущими отраслями нового ТУ, двукратное увеличение ассигнований на науку. При этом увеличение финансирования следует концентрировать на перспективных направлениях развития нового ТУ, в которых российские организации имеют конкурентные преимущества. В частности, необходимо на порядок увеличить финансирования научных разработок в сфере молекулярной биологии, геномной инженерии и клеточных технологий, изготовления нанотехнологического оборудования, лазерных технологий, гелиоэнергетики, нано-

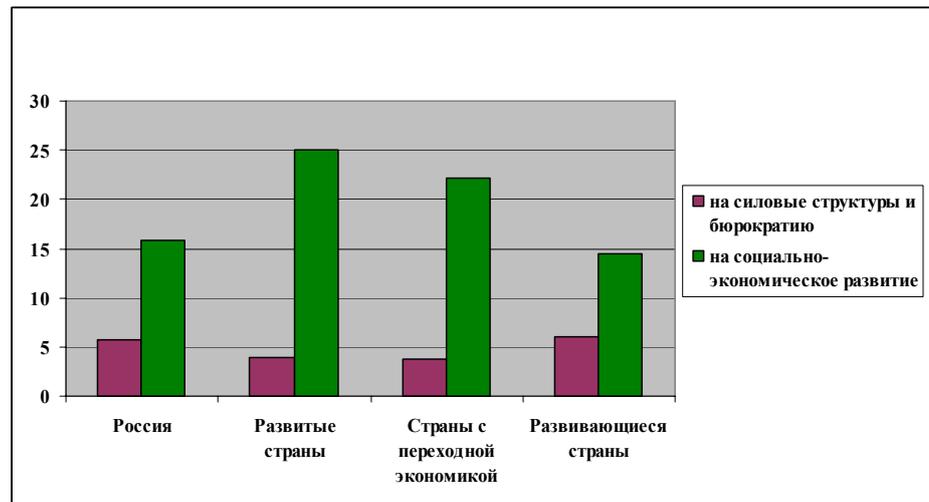
порошков и новых материалов. Важной составляющей бюджетной политики должна стать ориентация госзакупок на приобретение высокотехнологической продукции отечественного производства.

Рисунок 2

**Расходы центральных органов управления в % от ВВП
(докризисный период)**

**Расходы центральных органов управления в % от ВВП
(2009 г.)**

Источник: Институт США и Канады РАН; ФЗ «О федеральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов», №204-ФЗ.

Очевидным направлением антикризисных бюджетных расходов является модернизация транспортной, телекоммуникационной, энергетической и жилищно-коммунальной инфраструктуры в целях обеспечения благоприятных условий для повышения эффективности хозяйственной деятельности и роста деловой активности. При этом важно ассигнования на эти цели направлять в основном на закупку передового отечественного оборудования.

Примерами таких безошибочных проектов могут служить предложения по оснащению газоперекачивающих станций электрогенерирующим оборудованием (что даст полуторократное увеличение мощности российской электрогенерации) или по развертыванию сети низкоорбитальной спутниковой связи.

Простые «кейнсианские» методы стимулирования спроса путем масштабного вливания финансовых средств хоть и будут способствовать смягчению спада, но не смогут обеспечить выхода из рецессии [10]. Для этого нужна резкая активизация научно-технической и инновационной политики. В этих условиях денежная эмиссия должна иметь целевой характер и канализоваться государством в приоритетных направлениях роста экономической активности. Многие критически важные для становления нового ТУ расходы, включая финансирование фундаментальных исследований, создание телекоммуникационной инфраструктуры, проведение испытаний новых технологий и т.д., могут быть осуществлены только при бюджетной поддержке.

Одновременно следует **отказаться от политики вывода «избыточной» ликвидности** за рубеж и использовать свободные ресурсы бюджета на инвестиции, в том числе в долговые инструменты публичного рынка [8].

Инструменты денежно-кредитной политики должны обеспечить адекватное денежное предложение для расширенного воспроизводства и опережающего развития экономики на перспективных направлениях становления нового технологического уклада. Необходимо создать общепринятый в развитых странах эмиссионный механизм рефинансирования Банком России коммерческих банков под увеличение их кредитных требований к предприятиям реального сектора и в меру роста финансовых потребностей развивающейся экономики. Для этого следует увязать условия доступа коммерческих банков к рефинансированию со стороны Центрального банка с обязательствами по целевому использованию получаемых от государства кредитных ресурсов для финансирования производственных предприятий и приоритетных направлений хозяйственной деятельности. Посредством ломбардного списка ЦБ и лимитов госгарантий государство сможет избирательно воздействовать на денежные потоки, обеспечивая расширенное воспроизводство системообразующих предприятий, благоприятные условия для роста экономической активности и привлечения инвестиций в приоритетные направления развития.

В условиях мирового кризиса развитие финансового сектора России возможно только на основе **опережающего роста внутреннего платежеспособного спроса в сравнении с внешним**. В этой связи реструктуризация финансового сектора должна ориентироваться не на рынок

акций, а на рост банковской системы в сочетании с ограничением финансовых спекуляций и стимулированием долгосрочных инвестиций, институтами развития и венчурного финансирования [8]. В исключительных случаях господдержка собственного капитала банковского сектора могла бы осуществляться путем приобретения Банком России привилегированных акций коммерческих банков [6]. **При этом Банк России должен использовать только рейтинги российских агентств, а также результаты собственных мониторингов [7].**

В числе мер по **защите российского финансового рынка** от угроз дестабилизации извне желательно максимально использовать рекомендации международных антикризисных форумов, проходивших с участием России, в том числе: по пресечению операций с оффшорными зонами; обеспечению прозрачности и регулированию забалансовых операций банков и компаний, устранению зависимости от ангажированных рейтинговых агентств; созданию **общедоступной системы раскрытия информации о рынке** (эмитентах и профессиональных участниках), находящуюся в собственности государства и бесплатную для пользователей.

Для **расширения сферы использования рублей в международных расчетах** необходимо перейти на ценообразование и внешнюю торговлю природным газом, нефтью, металлами, военной техникой за рубли, обеспечить рублевое кредитования экспорта российских товаров, а также максимально удешевить операции по обмену национальных валют интегрированных с Россией государств. В условиях неустойчивости валютных курсов важно проводить **политику оптимизации валютных резервов**, предусматривающую их страновую и инструментальную диверсификацию. Избыточная (по сравнению с потребностью в годовом импорте) часть валютных резервов может быть инвестирована в приобретение активов, дающих доступ к перспективным технологиям нового ТУ и к участию российских предприятий в производственной кооперации.

Наряду с мерами по формированию национальной кредитно-инвестиционной системы должны быть приняты меры по **защите финансовых институтов от разрушительных колебаний финансового рынка**. Они могут включать дополнительные формы страхования кредитных рисков, расширение коридора соответствующих контрольных нормативов, изменение правил оценки залогов, ограничение маржинальных требований, введение методик оценки имущества, предусматривающих стабилизацию его стоимости [8].

После принятия всех перечисленных выше мер, возможно **наращивание денежного предложения** как необходимого условия поддержания внутреннего спроса, подъема инвестиционной и инновационной активности. Российская экономика нуждается в расширении денежного предложения для восстановления внутреннего рынка, подъема инновационной и инвестиционной активности в целях модернизации и опережающего развития.

Формирование опирающейся на внутренние источники финансово-инвестиционной системы позволит наращивать и максимально использовать сбережения, более трети которых в течение всего постсоветского периода возилось за рубеж. Это создаст условия для повышения нормы накопления.

Социальная составляющая антикризисной стратегии должна фокусироваться на всемерном поддержании социальной инфраструктуры (образование, медицина, охрана правопорядка), а также на расширении возможностей для самореализации граждан (обучение безработных современным информационным технологиям, развертывание систем микрокредитования).

Исходя как из необходимости выполнения долговых обязательств государства, так и из экономической целесообразности, денежная эмиссия на восстановление дореформенных сбережений граждан является более предпочтительной по сравнению с эмиссией на цели беззалогового кредитования коммерческих банков. Она будет одновременно решать задачи наполнения банковской системы ликвидностью и стимулирования конечного спроса. При этом целевое использование восстанавливаемых вкладов можно ограничить приобретением отечественных товаров длительного пользования, строительством или приобретением жилья, оплатой коммунальных, образовательных или медицинских услуг, разрешив свободно расходовать только проценты.

При любом сценарии Россия должна сохранять возможность самостоятельной политики и влияния на глобальную ситуацию. Наличие Надежного природно-сырьевого и оборонного потенциала дает нам объективные возможности не только для самостоятельного выживания, но и для опережающего развития: вес России в мире по ресурсно-силовым параметрам многократно выше, чем по финансовым и экономическим.

В международных инициативах необходимо ориентироваться исключительно на собственные интересы, бесповоротно отказаться от прежней политики субсидирования США и других стран НАТО и следования у них на поводу. Россия может и должна улучшить свое положение в мировой экономике.

Список литературы

1. Зарубежный опыт государственного прогнозирования, стратегического планирования и программирования. Под ред. Глазьева С.Ю., Яковца Ю.В. М., 2008.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. МЭРТ РФ. 2008, март.
3. *Королев И.* От мирового кризиса больше всех пострадает Россия? <http://www.econorus.org>.
4. *Левада Ю.А.* От мнений к пониманию. Социологические очерки 1993–2000. М., 2000.
5. *Левашов В.К.* Социология российского общества периода глобализации и неолиберальных реформ. М., 2009.
6. *Маевский В.* Реальный сектор и банковская система. <http://www.econorus.org>.
7. *Митяев Д.* О динамике саморазрушения мировой финансовой системы (сценарии и стратегии). Возможности адаптации и выбор стратегии для России. Сценарно-игровой доклад. М., 2009.
8. *Миркин Я.* Посткризисная стратегия развития финансового сектора России <http://www.econorus.org>.
9. *Некпелов А.* Кризис и перспективы российской экономики. <http://www.econorus.org>.
10. *Полтерович В.* Механизм глобального экономического кризиса и проблемы технологической модернизации. <http://www.econorus.org>.
11. Послание Президента РФ Путина В.В. Федеральному Собранию РФ, 16 мая 2003. М., 2003.
12. *Семчера В.* Богатая страна и бедное население // «Наша власть: дела и лица». 2008, №7-8.
13. *Фадеева Л.* В то, что будет лучше, не верю // «ПОЛИС». 2010, №1.

РЕГИОНЫ

К.В.Гокоева

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ¹ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИК СКФО РФ

ГОКОЕВА Ксения Викторовна – руководитель пресс-службы администрации Главы и Правительства Республики Северная Осетия-Алания Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации (e-mail: kgokoeva@mail.ru).

Аннотация. Статья написана на материалах этносоциологических исследований, проведенных в республиках Северо-Кавказского федерального округа РФ в январе-феврале 2008 г. Объем выборки 3500 респондентов, из них 50% автохтонного населения, 50% – русские и русскоязычные.

Ключевые слова: этнология, комплементарность, «чужой», «они», этнос; этническая идентичность, социальная идентичность, стереотип, этническое самосознание, статус гражданина, гражданская идентичность.

В настоящее время остро поставлен вопрос об укреплении государственности, централизации государства, усилении вертикали государственной власти. Однако осуществление государственного переустройства не должно происходить без совершенствования тесно связанных с государством таких государственно-правовых явлений, как общество, государство, гражданин, право. Поэтому возникает проблема исследования данных категорий, форм их взаимодействия, необходимости в то же время их преобразования и правового обеспечения этих процессов.

¹ Идентичность гражданская — термин, указывающий на отождествление индивида с обществом во всех его типических социокультурных измерениях (язык, ментальность, социокультурные ценности, нормы поведения). Гражданская идентичность находится в тесной связи с такими понятиями, как общество, государство, страна // Социологическая энциклопедия. М. 2003. Т. I. С.336.

Практика свидетельствует, что в России еще достаточно много нарушений прав и свобод граждан. Несмотря на то, что в настоящее время правовой статус гражданина несет на себе печать политического, социально-экономического и духовного кризиса российского общества, который выражается в изменении объективной основы статуса, имущественном расслоении общества, появлении безработицы, региональных конфликтах, противоречиях в ветвях государственной власти и т.д., все же намечаются и положительные тенденции в правовом статусе гражданина. Это проявляется в следующем:

а) под правовой статус гражданина подводится современная законодательная база с учетом международного законодательства;

б) устанавливается новая концепция взаимоотношения гражданина и государства, обеспечивающая их равенство и взаимную ответственность, гражданин перестает быть винтиком в государственном механизме;

в) усиливается правовая гарантия прав и свобод граждан, особенно расширяется право на их судебную защиту;

г) осуществляется переход от не оправдавших себя прямых запретов и ограничений к преимущественно разрешительным и дозволильным методам регулирования правового положения гражданина;

д) закрепляются экологические права гражданина как составная часть ее правового статуса.

Формирование гражданской культуры открывает путь для участия граждан в политической жизни или по крайней мере уменьшает их отчужденность от нее. Особенность российского трансформирующегося общества заключается в том, что мы находимся в высокоактивной стадии социальных трансформаций, когда нестабильность трансформируемой социальной системы близка к состоянию «динамического хаоса». Этим нынешнее российское общество отличается от стабильно трансформирующихся обществ с прогрессирующей экономикой и устойчивой социально-политической системой. В этих условиях большая роль в развитии общества принадлежит политическим и гражданским институтам.

Основная функция государства – забота о гражданах и их защита. Основные обязанности граждан – участие в защите государства и добросовестный труд. Последнее требование можно рассматривать как рудимент идеологии и практики советского государства, для которого труд не был делом свободного выбора гражданина, а являлся его обязанностью. Участники опросов подчеркивают также необходимость строгого соблюдения законов и самим государством, и гражданами. Фактически в своих ответах многие респонденты высказываются за принципы и ценности правового государства, хотя и не используют этот термин.

Принципиальное значение в социологических опросах имеет выявление государственной принадлежности личности, насколько это чувство ощущается в их делах, характеризует респондента в личной жизни.

Для полноценной реализации целей и задач исследования в республиках Северо-Кавказского Федерального округа (Республика Адыгея, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Кабардино-Балкария, Республика Карачаево-Черкесия, Республика Северная Осетия-Алания, Чеченская Республика) был проведен репрезентативный опрос жителей. Объем выборки позволил осуществление методов факторного и кластер-

ного анализом, а также сравнение полученных на их основе индексов между республиками и с Россией в целом.

В связи с этим целесообразный объем выборки в одной республике составил 500 респондентов, 5 экспертов и 2 фокус-группы. Математическая ошибка такой выборки не превышает 3,1%, т.е. обеспечивает надежную репрезентативность для каждого обследуемого субъекта СКФО РФ. Общий объем выборки для семи республик составил, соответственно, 3500 респондентов (из них 50% автохтонное население и 50% русские и русскоязычные), 35 экспертов и 196 человек – участников фокус-групп. Для проведения опроса в каждой республике выборка строилась как территориальная, стратифицированная по типам населенных пунктов, маршрутная, квотная по социально-демографическим и национальным признакам с учетом возможности сравнительного анализа установок автохтонной части населения республик СКФО РФ, русских и русскоязычного населения (пол, возраст, образование, национальный состав).

По результатам социологического исследования на вопрос: «Если говорить в целом, Вы чувствуете себя гражданином Российской Федерации?» большинство опрошенных ответили «безусловно, да», и в первую очередь это представители РА (адыгейцы – 67,1%, русские и русскоязычные – 62,0%), КЧР (карачаевцы, черкесы – 64,9%, русские и русскоязычные – 72,3%) и РСО-А (осетины – 59,5%, русские и русскоязычные – 60,2%), а также большинство респондентов-дагестанцев (59,5%) и русских и русскоязычных респондентов ЧР (53,8%) (см. табл. 1). Самый высокий процент респондентов, склоняющихся к отрицательному ответу на данный вопрос (т.е. ответили «скорее, нет, чем да» и «безусловно, нет»), среди русских и русскоязычных респондентов КБР (14,6%), РД (19,2%), РИ (23,6%), РСО-А (13,6%). Значительная часть затруднившихся ответить на вопрос также среди респондентов этой же категории – представителей РД (14,0%) и РИ (17,6%).

Таблица 1

**Если говорить в целом,
Вы чувствуете себя гражданином Российской Федерации?**

В %

	РА		КБР		КЧР		РД		РИ		РСО-А		ЧР	
	Адыгейцы	Русские и русскоязычные	Кабардинцы, балкарцы	Русские и русскоязычные	Карачаевцы, черкесы	Русские и русскоязычные	Дагестанцы	Русские и русскоязычные	Ингуши	Русские и русскоязычные	Осетины	Русские и русскоязычные	Чеченцы	Русские и русскоязычные
Безусловно, да	67,1	62,0	52,6	50,0	64,9	72,3	59,5	34,9	41,8	35,3	59,5	60,2	34,9	53,8
Скорее, да, чем нет	23,5	22,1	34,7	33,1	24,3	19,1	19,6	32,0	29,1	23,5	22,8	20,5	38,5	28,8
Скорее, нет, чем да	4,7	8,9	7,5	13,8	8,1	1,1	6,5	15,7	13,6	11,8	7,9	10,2	11,5	11,3
Безусловно, нет	4,7	2,3	2,3	0,8	0,0	2,1	3,0	3,5	7,3	11,8	0,5	3,4	6,3	1,3
Затрудняюсь ответить	0,0	4,7	2,9	2,3	2,7	5,3	11,3	14,0	8,2	17,6	9,3	5,7	8,9	5,0

При рассмотрении полученных ответов на вопрос о том, чувствуют ли себя респонденты гражданами РФ относительно гендерной принадлежности, «безусловно, да» ответили как респонденты-мужчины, так и респонденты-женщины РА, КЧР и РСО-А, а также большинство респондентов-дагестанцев (мужчины – 61,0%, женщины – 58,8%) и русских и русскоязычных респондентов ЧР, как мужчины, так и женщины (54,1 и 53,5%, соответственно) (см. табл. 2). Не чувствуют себя гражданами РФ прежде всего русские и русскоязычные респонденты мужчины РИ (50,0%), затем по убывающей следуют РД (20,8%), КБР (19,7%), РСО-А (19,4%).

Больше всего затруднившихся ответить на вопрос о гражданстве среди русских и русскоязычных респондентов РД, как мужчин (13,0%), так и женщин (14,7%), а также женщин РИ (33,3%).

Таблица 2

**Если говорить в целом,
Вы чувствуете себя гражданином Российской Федерации?
В %**

	РА				КБР				КЧР				РД			
	Адыгейцы		Русские и русскоязычные		Кабардинцы, балкарцы		Русские и русскоязычные		Карачаевцы, черкесы		Русские и русскоязычные		Дагестанцы		Русские и русскоязычные	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Безусловно, да	56,4	76,1	62,4	61,7	45,0	59,3	46,4	49,3	55,9	72,5	71,9	72,6	61,0	58,8	27,3	41,1
Скорее, да, чем нет	30,8	17,4	19,4	24,2	38,8	30,8	33,9	35,8	32,4	17,5	15,6	21,0	18,3	20,0	39,0	26,3
Скорее, нет, чем да	7,7	2,2	10,8	7,5	10,0	5,5	17,9	11,9	11,8	5,0	3,1	0,0	9,8	3,5	18,2	13,7
Безусловно, нет	5,1	4,3	3,2	1,7	3,8	1,1	1,8	0,0	0,0	0,0	6,3	0,0	2,4	3,5	2,6	4,2
Затрудняюсь ответить	0,0	0,0	4,3	5,0	2,5	3,3	0,0	3,0	0,0	5,0	3,1	6,5	8,5	14,1	13,0	14,7
					РИ				РСО-А				ЧР			
					Ингуши		Русские и русскоязычные		Осетины		Русские и русскоязычные		Чеченцы		Русские и русскоязычные	
					Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Безусловно, да					35,1	49,1	12,5	55,6	59,6	59,5	61,1	60,8	37,8	32,4	54,1	53,5
Скорее, да, чем нет					28,1	30,2	37,5	11,1	25,5	20,7	13,9	25,5	41,1	36,3	35,1	23,3
Скорее, нет, чем да					21,1	5,7	25,0	0,0	9,6	6,6	11,1	7,8	10,0	12,7	5,4	16,3
Безусловно, нет					8,8	5,7	25,0	0,0	1,1	0,0	8,3	0,0	5,6	6,9	0,0	2,3
Затрудняюсь ответить					7,0	9,4	0,0	33,3	4,3	13,2	5,6	5,9	5,6	11,8	5,4	4,7

Относительно возрастных различий на вопрос о гражданстве была получена следующая картина. «Безусловно», чувствуют себя гражданами РФ преимущественно респонденты в возрасте до 35 лет (см. табл. 3), главным образом представители РА (адыгейцы – 71,4%, русские и русскоязычные – 58,7%), КЧР (карачаевцы, черкесы – 66,0%, русские и русскоязычные – 69,0%) и РСО-А (осетины – 57,8%, русские и русскоязычные – 70,0%). К данной группе можно отнести и респондентов-дагестанцев (63,8%) и русских и русскоязычных респондентов ЧР (57,1%). К отрицательному ответу на данный вопрос склоняется около пятой части русских и русскоязычных респондентов в возрасте старше 35 лет из КБР (17,2%), РД (20,6%), РИ (27,3%), РСО-А (15,5%). Затруднились ответить главным образом русские и русскоязычные респонденты РД (до 35 лет – 13,6% и после 35 лет – 14,0%) и респонденты в возрасте до 35 лет РИ (33,3%).

Таблица 3

**Если говорить в целом,
Вы чувствуете себя гражданином Российской Федерации?
В %**

	РА		КБР				КЧР				РД					
	Адыгейцы		Русские и русскоязычные		Кабардинцы, балкарцы		Русские и русскоязычные		Карачаевцы, черкесы		Русские и русскоязычные		Дагестанцы		Русские и русскоязычные	
	До 35 лет	Старше 35 лет	До 35 лет	Старше 35 лет	До 35 лет	Старше 35 лет	До 35 лет	Старше 35 лет	До 35 лет	Старше 35 лет	До 35 лет	Старше 35 лет	До 35 лет	Старше 35 лет	До 35 лет	Старше 35 лет
Безусловно, да	71,4	64,9	58,7	62,9	53,5	52,0	54,8	48,5	66,0	61,9	69,0	73,8	63,8	56,6	45,5	33,3
Скорее, да, чем нет	17,9	26,3	21,7	22,2	33,8	35,3	38,7	31,3	22,6	28,6	13,8	21,5	18,8	20,2	31,8	32,0
Скорее, нет, чем да	7,1	3,5	15,2	7,2	8,5	6,9	6,5	16,2	9,4	4,8	0,0	1,5	5,8	7,1	4,5	17,3
Безусловно, нет	3,6	5,3	2,2	2,4	2,8	2,0	0,0	1,0	0,0	0,0	3,4	1,5	4,3	2,0	4,5	3,3
Затрудняюсь ответить	0,0	0,0	2,2	5,4	1,4	3,9	0,0	3,0	1,9	4,8	13,8	1,5	7,2	14,1	13,6	14,0
					РИ				РСО-А				ЧР			
					Ингуши		Русские и русскоязычные		Осетины		Русские и русскоязычные		Чеченцы		Русские и русскоязычные	
					До 35 лет	Старше 35 лет	До 35 лет	Старше 35 лет	До 35 лет	Старше 35 лет	До 35 лет	Старше 35 лет	До 35 лет	Старше 35 лет	До 35 лет	Старше 35 лет
Безусловно, да					46,0	38,3	16,7	45,5	57,8	61,1	70,0	55,2	39,7	32,3	57,1	51,9
Скорее, да, чем нет					22,0	35,0	33,3	18,2	26,5	19,5	16,7	22,4	33,8	41,1	25,0	30,8
Скорее, нет, чем да					16,0	11,7	0,0	18,2	7,8	8,0	6,7	12,1	10,3	12,1	10,7	11,5
Безусловно, нет					6,0	8,3	16,7	9,1	1,0	0,0	3,3	3,4	5,9	6,5	0,0	1,9
Затрудняюсь ответить					10,0	6,7	33,3	9,1	6,9	11,5	3,3	6,9	10,3	8,1	7,1	3,8

Итак, старшее поколение менее склонно чувствовать себя гражданами РФ, чем молодое. Скорее всего, это связано с тем, что гражданское общество как реальность не совпадает с гражданским обществом как идеалом, что может происходить только в одном случае: когда устанавливается правовое государство. Оно основано на верховенстве права в обществе, свободе людей, их равенстве в правах в качестве прирожденных свойств человека. Члены общества добровольно принимают на себя определенные ограничения и обязуются подчиняться общим законам. В правовом государстве источником законов выступает гражданское общество. Оно определяет собой государство, а не наоборот.

Если рассматривать данную проблему через призму уровня образования респондентов, то на рассматриваемый вопрос «Безусловно, да» ответили преимущественно респонденты-адыгейцы с неполным высшим, высшим образованием (72,4%), русские и русскоязычные респонденты КЧР обеих категорий (со средним специальным образованием и ниже – 72,4% и с неполным высшим, высшим образованием – 73,5%), а также респонденты РСО-А с неполным высшим, высшим образованием (осетины – 62,0%, русские и русскоязычные – 66,7%). К данному мнению склоняются также большинство респондентов-дагестанцев со средним специальным образованием и ниже (64,6%) и респонденты по национальности русские и русскоязычные ЧР с неполным высшим, высшим образованием (66,7%) (см. табл. 4). Не чувствуют себя гражданами РФ главным образом русские и русскоязычные респонденты КБР (со средним специальным и ниже образованием – 16,3%, с неполным высшим, высшим – 15,1%), РД (со средним специальным и ниже – 11,4%, с неполным высшим, высшим – 24,6%), РИ (с неполным высшим, высшим – 25,0%), РСО-А (с неполным высшим, высшим – 13,0%). Высокий процент затруднившихся ответить на вопрос среди русских и русскоязычных респондентов со средним специальным и ниже образованием РД (19,3%) и РИ (37,5%).

Анализ эмпирического материала с учетом района проживания показал, что, «безусловно, да» считают себя гражданами Российской Федерации большинство респондентов сельской местности, и главным образом это представители РА (адыгейцы – 72,5%, русские и русскоязычные – 63,6%), КЧР (карачаевцы, черкесы – 62,5%, русские и русскоязычные – 80,6%) и РСО-А (осетины – 55,1%, русские и русскоязычные – 70,6%), а также большинство респондентов-дагестанцев, как горожан, так и сельчан (дагестанцы – 61,3% и русские и русскоязычные – 58,0%) и русских и русскоязычных респондентов ЧР из сельской местности (59,4%) (см. табл. 5). Отметим варианты ответов «скорее, нет, чем да» и «безусловно, нет» преимущественно русские и русскоязычные респонденты-сельчане КБР (24,1%). А в РД, РИ и РСО-А к подобному мнению склоняются главным образом русские и «русскоязычные» респонденты-горожане (РД – 25,0%, РИ – 27,3% и РСО-А – 16,9%). Больше всего затруднившихся среди русских и русскоязычных сельчан РД (20,0%) и горожан РИ (27,3%).

**Если говорить в целом,
Вы чувствуете себя гражданином Российской Федерации?
В %**

	РА				КБР				КЧР				РД			
	Адыгейцы		Русские и русскоязычные		Кабардинцы, балкарцы		Русские и русскоязычные		Карачаевцы, черкесы		Русские и русскоязычные		Дагестанцы		Русские и русскоязычные	
	Среднее специальное и ниже	Незаконченное высшее, высшее	Среднее специальное и ниже	Незаконченное высшее, высшее	Среднее специальное и ниже	Незаконченное высшее, высшее	Среднее специальное и ниже	Незаконченное высшее, высшее	Среднее специальное и ниже	Незаконченное высшее, высшее	Среднее специальное и ниже	Незаконченное высшее, высшее	Среднее специальное и ниже	Незаконченное высшее, высшее	Среднее специальное и ниже	Незаконченное высшее, высшее
Безусловно, да	65,5	72,4	64,7	56,6	54,3	47,1	51,0	49,1	68,4	63,6	72,4	73,5	64,6	52,2	35,1	35,1
Скорее, да, чем нет	25,5	20,7	20,5	26,4	28,6	39,2	30,6	34,0	26,3	23,6	20,7	17,6	16,2	25,4	30,7	33,3
Скорее, нет, чем да	3,6	3,4	10,3	3,8	5,7	5,9	16,3	15,1	5,3	9,1	1,7	0,0	3,0	11,9	11,4	24,6
Безусловно, нет	5,5	3,4	1,9	1,9	2,9	5,9	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	2,9	3,0	3,0	3,5	3,5
Затрудняюсь ответить	0,0	0,0	2,6	11,3	8,6	2,0	2,0	1,9	0,0	3,6	5,2	5,9	13,1	7,5	19,3	3,5
					РИ				РСО-А				ЧР			
					Ингуши		Русские и русскоязычные		Осетины		Русские и русскоязычные		Чеченцы		Русские и русскоязычные	
	Среднее специальное и ниже	Незаконченное высшее, высшее	Среднее специальное и ниже	Незаконченное высшее, высшее	Среднее специальное и ниже	Незаконченное высшее, высшее	Среднее специальное и ниже	Незаконченное высшее, высшее	Среднее специальное и ниже	Незаконченное высшее, высшее	Среднее специальное и ниже	Незаконченное высшее, высшее	Среднее специальное и ниже	Незаконченное высшее, высшее	Среднее специальное и ниже	Незаконченное высшее, высшее
Безусловно, да	47,5	39,5	37,5	25,0	57,8	62,0	51,5	66,7	41,4	21,0	50,0	66,7	41,4	21,0	50,0	66,7
Скорее, да, чем нет	29,5	32,6	25,0	25,0	22,2	23,1	24,2	18,5	33,6	50,0	31,0	19,0	33,6	50,0	31,0	19,0
Скорее, нет, чем да	11,5	7,0	0,0	25,0	5,6	9,1	12,1	7,4	9,4	14,5	12,1	9,5	9,4	14,5	12,1	9,5
Безусловно, нет	3,3	11,6	0,0	25,0	1,1	0,0	0,0	5,6	7,8	3,2	0,0	4,8	7,8	3,2	0,0	4,8
Затрудняюсь ответить	8,2	9,3	37,5	0,0	13,3	5,8	12,1	1,9	7,8	11,3	6,9	0,0	7,8	11,3	6,9	0,0

Значительная часть респондентов сельской местности русской и русскоязычной национальностей не чувствуют себя гражданами РФ. По всей видимости, это связано с незащищенностью этой категории людей государством в период массового оттока в 1990-х гг. из республик СКФО. Незначительная потеря значимости понятия «гражданин РФ» происходит по многим причинам. Это во многом связано с падением идеалов государства, отсутствием у наших респондентов стратегических целей, апатией масс

и появлением крайнего эгоизма на фоне тотальной коррупции в обществе. Граждане СКФО не ощущают солидарность с населением РФ во времена межэтнических войн на данной территории, на фоне разрушения государственных социальных гарантий и появления большого числа абсолютно бедных людей. На этом фоне разрушается ценность понятия «гражданин РФ» как у русского и русскоязычного населения, так и автохтонной части населения СКФО.

Таблица 5

**Если говорить в целом,
Вы чувствуете себя гражданином Российской Федерации?**
В %

	РА				КБР				КЧР				РД			
	Адыгейцы		Русские и русскоязычные		Кабардинцы, балкарцы		Русские и русскоязычные		Карачаевцы, черкесы		Русские и русскоязычные		Дагестанцы		Русские и русскоязычные	
	Город	Село	Город	Село	Город	Село	Город	Село	Город	Село	Город	Село	Город	Село	Город	Село
Безусловно, да	58,8	72,5	60,5	63,6	49,3	55,4	52,5	37,9	66,7	62,5	67,2	80,6	61,3	58,0	33,7	36,3
Скорее, да, чем нет	29,4	19,6	25,4	18,2	39,4	30,7	33,3	34,5	16,7	34,4	19,0	19,4	20,0	19,3	32,6	31,3
Скорее, нет, чем да	2,9	5,9	6,1	12,1	5,6	8,9	12,1	20,7	11,9	3,1	1,7	0,0	10,0	3,4	22,8	7,5
Безусловно, нет	8,8	2,0	1,8	3,0	4,2	1,0	0,0	3,4	0,0	0,0	3,4	0,0	3,8	2,3	2,2	5,0
Затрудняюсь ответить	0,0	0,0	6,1	3,0	1,4	4,0	2,0	3,4	4,8	0,0	8,6	0,0	5,0	17,0	8,7	20,0
					РИ				РСО-А				ЧР			
					Ингуши		Русские и русскоязычные		Осетины		Русские и русскоязычные		Чеченцы		Русские и русскоязычные	
	Город	Село	Город	Село	Город	Село	Город	Село	Город	Село	Город	Село	Город	Село	Город	Село
Безусловно, да				35,2	53,8	36,4	33,3	63,2	55,1	57,7	70,6	31,8	37,5	31,3	59,4	
Скорее, да, чем нет				29,6	28,2	9,1	50,0	22,2	23,5	22,5	11,8	31,8	44,2	25,0	29,7	
Скорее, нет, чем да				16,9	7,7	9,1	16,7	6,8	9,2	12,7	0,0	14,8	8,7	37,5	4,7	
Безусловно, нет				7,0	7,7	18,2	0,0	0,9	0,0	4,2	0,0	6,8	5,8	6,3	0,0	
Затрудняюсь ответить				11,3	2,6	27,3	0,0	6,8	12,2	2,8	17,6	14,8	3,8	0,0	6,3	

Обобщив вышеизложенный эмпирический материал, можно сделать следующие выводы.

В большинстве своем респонденты, независимо от национальной и гендерной принадлежности, возраста, уровня образования и района проживания, отметили, что чувствуют себя гражданами РФ. В условиях, когда в стране существует единое экономическое и политическое пространство, появляется возможность работать за пределами своих республик, и

у представителей различных этнических групп Северного Кавказа возрастает общность культурных стандартов, возникает чувство, что они граждане большой страны.

Наряду с этим респонденты и эксперты отмечали, что для ощущения себя настоящими гражданами нужна не столько формальная сторона гражданства, сколько соблюдение государством прав и свобод граждан: государство должно создавать условия для выполнения гражданами своих обязанностей.

Однако, по оценкам экспертов, довольно весомая часть граждан не вкладывает в понятие «гражданин России» политическое понимание. Может быть, это связано с традиционным сознанием, с тем, что большинство кавказских республик вошло в состав России всего несколько веков назад.

Истоки многих проблем в Северо-Кавказском регионе РФ уходят в бурные исторические коллизии XX в. – революцию и Гражданскую войну, расказачивание и коллективизацию, депортацию народов. К этим проблемам в последние два десятилетия добавились и новые, связанные с распадом СССР и социалистической системы хозяйствования, приватизацией, дефолтом, ошибками в национальной политике, религиозным ренессансом, резким имущественным расслоением и криминализацией общества.

В любом случае сложившаяся ситуация является следствием неразвитости гражданских институтов и гражданского сознания народов Кавказа. Уровень гражданского самосознания низок настолько, что большая часть граждан страны не читала Конституцию РФ, не знает своих гражданских прав, не знает, как их отстаивать. И государство в лице сегодняшней власти сознательно попустительствует этому незнанию – оно освобождает ее (власть) от гражданского контроля со стороны общества.

На понимание гражданственности населением национальных республик СКФО оказывает влияние характер современных миграционных процессов в Северо-Кавказском регионе существенно изменились. По сравнению с предыдущим десятилетием отрицательное сальдо миграции выросло более чем в 3 раза и охватило большинство национальных республик. В конце 1980-х–начале 1990-х гг. масштабы сокращения численности русского населения стали нарастать не только в связи с увеличением интенсивности миграционного оттока, но и за счет быстрого снижения естественного прироста: в 1990-е гг. отрицательный естественный прирост русского и русскоязычного населения сложился во всех республиках. Тем не менее основную роль в сокращении численности русского населения сыграла все-таки миграция (91,2%). В ряде республик СКФО, в частности в Чечне и Ингушетии, произошел почти полный исход русского населения.

В связи с обвальным сокращением русского населения на Юге России под угрозой оказываются территориальная целостность и единство нашего государства. Сегодня в республиках Кавказа мы наблюдаем процесс формирования моноэтнических и монокультурных обществ. Это в свою очередь приводит к усилению местных лидеров и изоляции местного населения от российского общества. Неизбежно снижается управляемость этих субъектов федерации со стороны Центра.

Мнение экспертов по вопросу гражданской идентичности населения СКФО РФ следующее:

- Адыгея – это моя малая родина. Но я считаю себя не только адыгейцем, но и россиянином. Адыгея неотделима от России. Наша культура, образование – это часть общероссийской культуры.

- Гражданское общество после распада Советского Союза трансформируется, и, мне кажется, в худшую сторону. На мой взгляд, у части жителей Республики понизилось восприятие того, что они граждане РФ, хотя есть и такие люди, которые не представляют себя и свою жизнь вне России.

- Проблема гражданской идентичности была актуальна в начале 90-х гг. Очень трудно отвыкали от Советского Союза. 80–85% молодого поколения уже будут определять себя как граждане РФ. Это трудности восприятия, связанные с тем, что Российская Федерация – не просто территориальная общность, – это государство, в которое входит другое государство. Например, у жителя Республики Татарстан может возникнуть трудность считать себя гражданином Татарстана или Российской Федерации. Вне всякого сомнения, абсурдно то, что между республиками в РФ есть границы. Запад уходил от этой проблемы, постепенно ликвидируя паспорт нашего типа. У них нет такой идентификации. Американец не потому американец, что у него паспорт американский, а потому, что вся его собственность и государственные обязательства, гарантии находятся в Америке. А у нас нет никаких гарантий, кроме бумажки, свидетельствующей, что я – гражданин этого государства.

- Есть много социально-экономических и политических рычагов для того, чтобы вызвать гордость граждан по поводу того, что они живут именно в этом государстве. Но даже при очень высоком уровне жизни определяющим бывает сохранение собственного «Я». Сохранение культуры тех или иных этнических групп, проживающих в государстве, независимо от их численности – прямая обязанность государства. А сегодняшние шаги государства по укрупнению регионов и созданию 7 федеральных округов – не что иное, как недоверие управленческой элите, в том числе республик Северного Кавказа. Опыт существования этих федеральных округов показал, что они отнюдь не способствуют созданию рабочих мест, не уменьшается и коррумпированность среди чиновничьего аппарата. Совсем наоборот, за последние 4 года коррупция на Кавказе выросла на 35%. У населения такое впечатление, что создание этих федеральных округов способствует еще большему числу чиновников, которые занимаются отмыванием денег. Если со стороны республик нет критики работы этих округов, это не говорит о том, что ее не будет завтра. Выброшенная в общество идея о создании федеральных округов (с ликвидацией в последующем республик Северного Кавказа) не что иное, как очередной распад теперь уже Российской Федерации. Каждый народ хочет сохранить свою культуру, а это не поддерживается государственными образованиями. Государственная политика должна быть равной: равные права граждан РФ во всем. Если в Москве средний душевой доход составляет 22 тыс. руб., включая грудных детей, то на Кавказе эта цифра составляет 1,5–2 тыс. рублей. Средний класс в крупных мегаполисах составляет

20–22% от общей численности населения, в республиках Северного Кавказа – 1,5–2,5%. Финансирование вузов центра несопоставимо с финансированием вузов республик Северного Кавказа. А теперь появилась новая идея: сосредоточить высшие учебные заведения в центре и федеральных округах, а республикам оказывать полное недоверие. Если же республика хочет сохранить высшее учебное заведение, пусть сама же и финансирует его. Это нужно понимать так: закрывайте вузы. То есть государство отрешивается от финансирования национальных учебных заведений, подталкивая тем самым регионы на маргинализацию общества. Тогда как на Западе в принципе нет понятия периферийного учебного заведения. В такой ситуации каждый житель Северного Кавказа подумает, чувствовать ли себя гражданином Российской Федерации или нет.

- Знаю, что я гражданин России, но таковым себя не считаю. Чтобы чувствовать себя им, нужно иметь равные со всеми права. Поскольку в России власть существует сама по себе, а граждане – сами по себе, ни о каких правах для большей части населения речи нет.

- Я горжусь тем, что русский и живу в России. Я не понимаю тех русских, которые «ругают» нашу страну. Если каждый гражданин будет верить в будущее России, мы действительно станем великой державой!

- Чтобы чувствовать себя гражданами республики, надо иметь гордость, с нами должны считаться. Население здесь не имеет абсолютно никаких прав.

- Ни один правитель в России, начиная с Ивана Грозного и заканчивая Путиным, не реализовал начатые реформы до конца. Причин здесь много: это прежде всего реализация власти без участия народа, которым любые ее потуги, начинания отвергаются из-за недопонимания. А причиной этого недопонимания служит отсутствие сопутствующей идеологии. Слабая просвещенность населения нашей страны напрямую связана с бедностью. Слишком высок процент сельских жителей (включая граждан первого поколения горожан), для которых характерно традиционное понимание непоколебимости власти. В индустриальных странах приемлемым считается рациональная, легальная власть, чьи действия регулируются законом. Народ ищет пророков, харизматических лидеров, но к власти приходят отнюдь не пророки, а богатые люди, одержимые скорейшим решением собственных интересов.

Современное геополитическое, экономическое и социально-политическое положение Северо-Кавказского федерального округа ставит перед государством сложные задачи и имеет определяющее значение в масштабе всей страны. Юг России и особенно Северный Кавказ – наиболее сложный и конфликтногенный макрорегион страны. В нем сконцентрирован весь спектр противоречий и проблем, характерных для современной России. Необходимо учитывать то, что Северный Кавказ представляет собой ту часть России, от состояния которой во многом зависят ее безопасность и территориальная целостность.

На Северном Кавказе в условиях абсолютной бедности населения и скрытой безработицы (до 90% от общей численности населения) гражданство имеет не столько правовое значение, сколько социальное состоя-

ние граждан. Респонденты воспринимают гражданство не только в политическом смысле, но и в социальном. Они считают, что государство обязано оказывать покровительство своим гражданам, защищать их жизни и имущество, заботиться об их благополучии.

Результаты социологического исследования по данной проблеме позволяют сделать следующие выводы.

Подавляющая часть населения республик СКФО, как показывают материалы массового опроса, чувствует себя гражданами РФ. То есть существует устойчивая правовая связь респондентов с государством, есть понимание своих обязанностей. Однако эксперты высказывали мнение о том, что государство слабо защищает своих граждан. Частые теракты на Северном Кавказе создают представление у граждан, что республики СКФО РФ находятся вне правового поля РФ. Если власть не в состоянии навести элементарный порядок, у людей нет уверенности в покровительстве, защите жизни, имущества и заботе об их благополучии со стороны государства.

Граждане готовы направить свою деятельность не только на достижение собственного блага, но и на благо всей страны. Но они ожидают такого понимания со стороны государства, чтобы слово «гражданин» РФ сопровождалось политической ответственностью государственных органов.

Список литературы

1. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. М., 1990.
2. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1997.
3. Идентичность и конфликт в постсоветских государствах. М., 1997.
4. Инглхарт Л. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // «Политические исследования». 1997, №4.
5. Конструирование этничности. Этнические общины Санкт-Петербурга. Спб., 1998.
6. Малахов В.С. Неудобства с идентичностью // «Вопросы философии». 1998, №2.
7. Будон Р. Место беспорядка. Критика теорий социального изменения. М., 1998.
8. Зубок Ю.А. Социальная интеграция молодежи в условиях нестабильного общества. М., 1998.
9. Гришина Е.А. Российская молодежь: проблемы гражданской идентичности. М., 1999.
10. Национальные истории в советском и постсоветских государствах. М., 1999.
11. Хотинец В.Ю. Этническое самосознание. Спб., 2000.
12. Русский народ. Терминология, исследования, анализ. Жуковский; М., 2001.
13. Гумилев Л.Н. От Руси до России. М., 2002.
14. Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность. М., 2002.

СОЦИОЛОГИЯ

В.Ф.Петренко
О.В.Митина
Т.Г.Свечникова

СТЕРЕОТИПЫ ПОВЕДЕНИЯ ВЕРУЮЩИХ ПРАВОСЛАВНЫХ И НЕВЕРУЮЩИХ РОССИЯНОК¹

ПЕТРЕНКО Виктор Федорович – член-корреспондент РАН.
МИТИНА Ольга Валентиновна.
СВЕЧНИКОВА Татьяна Георгиевна.

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу женских стереотипов православных и нерелигиозных девушек. Использовалась психосемантическая методика множественной идентификации. В статье приводятся результаты первичных усредненных матриц ответов, полученных на двух подвыборках, а также результаты факторного анализа.

Ключевые слова: психосемантика, женские стереотипы, религиозность.

Мотивация исследования. Гендерное поведение, связанная с этим система социальных и индивидуальных норм и запретов – одна из важнейших сфер любой культуры в любом обществе, и поэтому подробно освещается в любой религии в виде заповедей, предписаний, посланий и т.д., указывающих на то, что позволительно, а что нет, делать внимательному сыну и храброму брату, достойному мужу и отцу семейства, скромной дочери, ласковой сестре, праведной жене и заботливой матери. (Айвазова, 1998; Антология гендерной теории, 2000; Введение в гендерные исследования, 2005; Клименкова, 1996; Митина, 1999; Теория и методология гендерных исследований, 2001; Щетилина, 2006; Basow, 1992; Beere, 1990; Gender issues, 1993; Lott, 1994; Williams, 1987).

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ. Грант №0806001176.

Другой аспект, определяющий необходимость данного исследования, связан с растущей потребностью исследования религиозной ментальности. Проблемы духовности, веры, описания картины мира «верующего» человека привлекают внимание многих современных российских и зарубежных психологов (Братусь, 1998; Василюк, 2005; Зинченко, 2002; Знаков, 1994, 1998; Лоргус, 2002; Инина, 2004; Начала христианской психологии, 1995; Петренко, Ярцева, 2005; Fontana, 2003; Fuller, 1994; Hood et al., 1996; Loewenthal, 2000; Muthen et al., 1977; Paloutzian, 1996; Wulff, 1997). Встает задача анализа стереотипов поведения верующих, их автостереотипов и связанных с ними социальных установок, регулирующих на ментальном уровне общественного сознания.

Гипотезой является то, что категориальная структура верующих отличается в семейно-бытовой и морально-нравственных сферах от неверующих. Согласно постулату Дж. Келли (2000), поведение человека реализуются в рамках тех конструктов, в которых антиципируются события. Близкую мысль «о единстве сознания и деятельности» высказывали С.Л.Рубинштейн (1957) и А.Н.Леонтьев (1975). Можно полагать, что как сознание, так и поведение верующей и не верующей молодежи будет различаться.

Для проведения данного исследования была составлена опросная матрица, включающая 13 ролевых позиций: рефлексивная – *я сама*, две позиции, имеющие положительную коннотацию, – *мой идеал молодой девушки* и *идеал девушки с точки зрения общества*, отрицательно коннотирующий образ *девушки, на которую я ни за что не хотела бы походить*. А так же такие роли как *глубоковерующая девушка, девушка из гламурного журнала, молодая бизнес-леди, девушка мечтающая посвятить себя семье и детям и девушка мечтающая посвятить себя искусству или науке*.

94 пункта, описывали возможные микро сценарии социально-бытового и духовно-нравственного поведения. Испытуемым предлагалось оценить по шестибалльной шкале от 0 до 5, насколько та или иная характеристика или поступок свойственны каждой из ролей. 5 баллов респондент ставил, если с его точки зрения данная характеристика максимально соответствовала данной роли, 0 – если никаким образом не соответствовала. Для промежуточных оценок использовались соответственно баллы от 1 до 4.

Кроме того, каждая респондентка анонимно отвечала на вопросы социально- демографического характера о возрасте, образовании, семейном положении, материальном положении, вероисповедании, а также о частоте посещения Церкви и о количестве желаемых детей в будущем замужестве.

Совместный комплексный анализ полученных данных позволяет определить и сопоставить системы ценностных ориентаций, норм и запретов как на индивидуальном, так и на групповом уровне, специфику идентификации и оценить особенности самовосприятия .

Испытуемые. В исследовании приняло участие две группы испытуемых: 44 нерелигиозных и 50 православных верующих. Критерием отбора респондентов в первую группу была самоидентификация, т.е. признание себя не верующей. Во вторую группу (т.е. верующих) вошли респонденты не только самоидентифицирующие себя как верующие, но и регулярно

посещающие Церковь и выполняющие религиозные обряды. Среди респондентов были студентки университетов и колледжей Москвы, Самары, Ярославля и Петропавловска-Камчатского, в возрасте от 18 до 30 лет. Анкеты распространялись непосредственно при личном взаимодействии. Социально-демографическая структура обеих выборок представлена в табл. 1.

Таблица 1

Социально-демографические характеристики выборки
В % к общему количеству респондентов

	Нерелигиозные	Религиозные	Всего
Общее количество (человек)	44	50	94
<i>Распределение респондентов в соответствии с уровнем полученного образования</i>			
Среднее	11,36	4,00	7,45
Неполное высшее	65,91	74,00	70,21
Высшее	22,73	22,00	22,34
<i>Распределение респондентов в соответствии с семейным положением</i>			
Замужем	13,64	20,00	17,02
Незамужем	86,36	80,00	82,98
<i>Распределение респондентов в соответствии с самооценкой собственного материального положения</i>			
Очень плохое	2,27	2,00	2,13
Плохое	6,82	6,00	6,38
Среднее	54,55	54,00	54,26
Хорошее	34,09	34,00	34,04
Очень хорошее	2,27	4,00	3,19
<i>Распределение респондентов в соответствии с ответом на вопрос «Как часто ходите в Церковь»</i>			
Не хожу	84,09	0,00	39,36
2 раза в год	15,91	2,00	1,06
От случая к случаю	0,00	58,00	38,30
Раз в месяц	0,00	10,00	5,32
Каждую неделю	0,00	30,00	15,96
<i>Распределение респондентов в соответствии с ответом на вопрос: «Сколько детей собираетесь иметь?»</i>			
Одного	11,36	0,00	5,32
Двоих	20,45	8,00	13,83
Троих	43,18	48,00	45,74
Четверых	22,73	26,00	24,47
Пятерых и более	2,27	18,00	10,64
<i>Описательная статистика возрастного распределения</i>			
Минимальное	18	18	18
Максимальное	29	30	30
Среднее	21,41	21,20	21,30
Стандартное отклонение	2,96	2,91	2,92

Обе выборки практически однородны по возрастному составу, уровню образования, семейному статусу и материальному положению. Как и следовало ожидать нерелигиозные испытуемые практически не ходят в Церковь, случайные ее посещения связаны скорее с какими-то социаль-

ными мероприятиями (присутствие на чьих-либо свадьбах, похоронах, крестинах и пр.). Религиозные испытуемые посещают Церковь, но более половины из них от случая к случаю. Отметим существенное различие в ответах на вопрос о том, сколько детей хотели бы респондентки иметь в будущем. Ни одна из тех, кто позиционировал себя как религиозные, не остановилась на одном ребенке, более 90% намериваются иметь трех и более детей, при этом значимое число религиозных респонденток хотели бы иметь 5 детей. Нерелигиозные респондентки в этом плане продемонстрировали гораздо большую умеренность, хотя большинство упоминало именно троих детей.

Нашей задачей было выявить и проанализировать оценку и отношение к поступкам и стилям поведения верующих и неверующих девушек и сравнить их между собой. В ходе исследования было обнаружено, что найти респондентов, самоидентифицирующих себя как неверующих, достаточно трудно даже среди учащихся и выпускников светских высших учебных заведений. Можно говорить о существовании своеобразного стереотипа положительной устойчивой корреляции морали, нравственности и духовности с одной стороны и религиозности с другой. Деятели искусства и культуры, науки и образования, журналисты и писатели на страницах журналов и в телевизионных передачах активно обсуждают эту тему. Политические лидеры, чтобы повысить свою популярность, снимаются на церковных богослужениях транслируемых на всю страну, не без основания стремясь тем самым повысить свой рейтинг. В результате такого состояния общественного сознания большая часть женской студенческой аудитории называет себя верующими.

Было разное отношение к заполнению анкеты. Большая часть из опрашиваемых нами девушек с пониманием отнеслись к просьбам интервьюеров и заполняли анкеты. Одни охотно заполнили анкеты и просили сообщить им результаты исследования. Другие неохотно заполняли данную анкету, мотивируя это большим количеством вопросов. Было и несколько отказов¹.

Анализ данных. В ходе первичной обработки были вычислены усредненные внутригрупповые оценки ролей по всем шкалам и дисперсии в этих оценках. Для каждой ролевой позиции и поступка по t -критерию Стьюдента проверялась гипотеза о существовании значимых различий в ответах в каждой группе (см. Митина, 2008).

Сравнение оценок ролевых позиций по каждому поступку позволяет охарактеризовать каждую из выборок с определенной стороны, а также выделить поступки, служащие границей моральных и ценностных норм и запретов обеих групп.

При интерпретации усредненной оценки, стоящей в клетке, задаваемой поступком i и ролью j , можно считать, что величина, большая 2.5, свидетельствуют о том, что в целом группа допускает возможность совершения поступка i персонажем j . Усредненная оценка меньше 2.5 – группа в целом считает, что персонаж j вряд ли совершит i .

¹ В большинстве случаев анкеты заполнялись в аудитории в течение 45–60 минут. Однако если респондент хотел, то мог взять опросник домой и заполнить его в индивидуальном режиме.

Стоит отметить, что оценки своего собственного поведения в обеих группах менее контрастны по сравнению с оценками того, к чему респондентки стремятся (исходя из оценок своего идеала), а также того, чего хотели бы по возможности избежать (оценки негативного образа). Можно полагать, что хотя идеалы у религиозных и нерелигиозных респонденток по определенным позициям контрастируют достаточно явно, жизнь в едином социуме, с едиными правилами вносит свои коррективы, нивелирует различия. Представление о современных нормах и идеалах, принятых в социуме, у двух групп респондентов во многом схожи. Об этом можно судить прежде всего по оценкам *типичной девушки и общественного идеала*. В первом случае – это эмансипированная и в большей степени ориентированная на массовую моду и культуру. Во втором случае можно говорить об образованной, делающей карьеру, модной, эмансипированной, но и с почтением относящейся к старшим. Что касается временной перспективы, то характерной особенностью *девушки через 20 лет* (помимо эмансипированности, свойственной и современным образам) является в высшей степени прагматичность и ориентированность на материальный результат. *Девушка 40 лет назад* близка образу *матери в молодости* и достаточно патриархальна с точки зрения обеих групп: готова посвятить себя семье и воспитанию детей, но от домашних тоже ожидает ответных действий – от детей безусловного почитания родителей, от мужа финансового обеспечения семьи. Прожить жизнь без мужа, родить и воспитывать ребенка одной 40 лет назад случалось не часто. По мнению и тех и других респондентов, девушки 40 лет назад в основном были неверующими.

Представления о поведении *глубоко верующей девушки* также в большей степени схожи в обеих группах. Сюда вошли все атрибуты религиозных обрядов: соблюдение праздников и постов, паломничество, чтение молитв, венчание. Кроме того, обе группы испытуемых отмечают особую ауру благотворительности, которая сопутствует верующим женщинам: служение близким (внимание к детям и почитание мужа) и помощь дальним (благотворительность, добровольная общественная работа, усыновление). Образ жизни *девушки из гламурного журнала* связан с представлениями о богатой, веселой, беззаботной жизни, карьерноориентированной, эмансипированной и насыщенной разными событиями. Это образ со страниц журналов и экрана телевизора в одинаковой степени смотрит и на верующих и неверующих, поэтому суждения о нем схожи. Жизнь *бизнес-леди*, по мнению испытуемых, также насыщена событиями и наполнена деньгами, однако развлечения здесь уступают место постоянному труду (по мнению испытуемых, далекому от творчества), собственной самореализации (т.е. работе над собой). *Девушка, мечтающая посвятить себя семье и детям* – все для этого и должна делать – тут никаких противоречий нет, однако, по мнению верующих, этот жизненный сценарий необходимо включает в себя терпение и покорность (в рамках православной морали считающихся наиболее важными женскими положительными качествами), без которых расторгнуться в своих близких, забыв про собственные амбиции вряд ли возможно). *Девушка, мечтающая посвятить себя науке и искусству* – должна ориентироваться на выбор творческой профессии и всех ее атрибутов, хорошее современное образование, карьеру и пр.

Подчеркнем, что анализ оценок стереотипных ролей не выявил существенных различий между выборками верующих и не верующих девушек.

Чтобы не перегружать статью числами, мы не стали приводить р-значения t-критериев различий в средних оценках ролей по поступкам для каждой группы (всего было проведено $13 \times 94 = 1222$ сравнений). Однако клетки, содержащие значимые расхождения на уровне доверия более 0,999 выделены серым цветом. Например, ситуация поездки на отдых с любимым молодым человеком, с которым официально нет регистрации брака, в целом допускают для себя как верующие, так и атеистически настроенные респондентки. Однако, если для последних ситуация, можно сказать, практически не вызывает сомнений (ср. балл 4,6), то для первых дилемма вовсе не так однозначна, и в этом вопросе они проявляют существенный консерватизм (ср. балл 3,7).

Оценка ролевой позиции «*моя мать в молодости*» представляет особый интерес при анализе представлений о женском поведении, и в особенности молодых женщин. Мать – это главный женский образ в жизни любого человека, играет доминирующую роль при построении жизненного сценария как для женщин (какой я хочу быть), так и для мужчин (с какой женщиной я хочу создавать семью). Поэтому сопоставительный анализ образа матери может быть достаточно поучителен. Однако оценки необходимо сравнивать не сами по себе, а с учетом применения того или иного критерия к себе самой.

Анализ оценок себя самой, своей матери и своего идеала респондентками обеих групп позволяет выделить и сравнить три паттерна отношения к тому или иному поступку:

1. *Мой идеал > Моя мать в молодости > Я сама.*
2. *Моя мать в молодости > Мой идеал > Я сама.*
3. *Мой идеал > Я сама > Моя мать.*

В табл. 2 представлено распределение паттернов оценки для каждой группы испытуемых. По критерию хи-квадрат значимых различий в доминировании тех или иных паттернов в соответствии с принадлежностью к каждой из групп не выявлено. Однако стоит отметить, что нерелигиозные респондентки в большем числе пунктов оценили свою мать по второму способу (интерпретированному нами как «одобряю, но полагаю, что тут нужна большая умеренность»), в то время как религиозные респондентки более категоричны: т.е. либо одобряют и хотят следовать примеру матери (1), либо не слишком одобряют ее в молодости и хотели бы жить иным образом (3).

Таблица 2

**Сопоставления паттернов отношения к поступкам матери
у религиозных и нерелигиозных респонденток**

Паттерны оценки	Религиозные			Всего	
	1	2	3		
Нерелигиозные	1	8	5	5	15
	2	10	12	12	34
	3	4	26	26	45
Всего		22	29	43	94

**Сопоставительный анализ отношения верующих
и неверующих респондентов к тем или иным ролевым позициям
(сопоставление одноименных ролевых позиций в двух выборках)**

Подробный анализ первичных ответов помогает почувствовать нюансы исследуемой феноменологии, но если мы хотим составить целостный поведенческий гештальт, то необходимо вводить обобщенные показатели, позволяющие переструктурировать количественную информацию таким образом, чтобы максимально снизив ее объем в минимальной степени уменьшив ее ценность. Одним из таких показателей является сходство оценок различных ролевых позиций внутри каждой подвыборки, а также сходство оценок одноименных ролей в каждой из сравниваемых подвыборок. (Например, сходство позиции «я сама» вычисленной на основе ответов религиозных и нерелигиозных респондентов. Точно также можно сопоставить оценки всех остальных позиций «мой идеал», «моя мать в молодости» и т.д.) В качестве меры сходства мы использовали усредненное евклидово расстояние между значениями стоящими в каждом из столбцов таблицы усредненных выборочных значений. Так для ролевых позиций x_1 и x_2 , имеющих оценки по каждому из пунктов опросника $\{x_{ij}\}$ $i=1, 2; j=1...94$ расстояние между ними вычисляется по формуле:

$$\rho(x_1, x_2) = \sqrt{\frac{\sum_{j=1}^{94} (x_{1j} - x_{2j})^2}{94}} \quad (1)$$

Все вычисленные с использованием формулы (1) расстояния содержатся в табл. 3. Чем больше расстояние между ролями, тем меньше сходство между ними. Верхний треугольник содержит расстояния между оценками образов данных религиозными респондентками, а нижний – нерелигиозными. На главной диагонали стоят расстояния между оценками одноименных ролей внутри каждой подвыборки.

Наибольшее расхождение между оценками ролевых позиций полученных на двух выборках было установлено для ролей связанных с ответами на вопросы, касающиеся самих респондентов: «я сама», «мой идеал молодой девушки», «девушка, на которую я ни за что не буду ходить». За ними следует образ «матери в молодости», тоже в значительной степени формируемый на основе собственного опыта. Оценки социально стереотипных позиций, формируемых в большей степени опосредовано (под влиянием СМИ, рассказов других людей, обсуждений в школе, институте, с друзьями, родственниками различаются существенно меньше).

В особенности это касается «идеала девушки с точки зрения общества», «девушки 40 лет назад», «молодой бизнес-леди».

Расстояние между своим идеалом и образом себя самой у нерелигиозных несколько меньше, чем у религиозных, что может свидетельствовать о более высокой самооценке первых. Отметим, что и та и другая группа респондентов в целом довольны собой, расстояния от своего идеала до образа себя самой наименьшие в сравнении с расстояниями до

всех остальных ролей. В целом анализ этой матрицы свидетельствует о более патриархальном образе себя у религиозных девушек, в большей степени предпочитающих сценарий «мужней жены – матери семейства». Задавая «временные» ролевые позиции «*девушка через 20 лет*» и «*девушка 40 лет назад*», мы намеренно указывали в них различные промежуточные времена. По результатам представленным в матрице расстояний видно, что эта разница адекватно отражается в ответах нерелигиозных респонденток – расстояние до позиции «*девушка через 20 лет*» меньше, чем до позиции «*девушка 40 лет назад*», а вот религиозные девушки видят себя на равных расстояниях от этих двух позиций. Представления о себе верующих девушек в большей степени схожи с образом «*девушки 40 лет назад*» и «*матери в молодости*», что свидетельствует о большем традиционализме этой группы испытуемых. Отметим самое большое расстояние оказалось между двумя негативными образами «*девушки на которую я не за что не буду походить*» двух выборов.

Таблица 3

Матрица расстояний между оценками образов ролевых позиций между нерелигиозными и религиозными респондентами

Нерелигиозные / Религиозные	Я сама	Моя мать в молодости	Мой идеал	Типичная девушка	Девушка через 20 лет	Девушка 40 лет назад	Идеал с точки зрения общества	Глубоко верующая	На которую я ни за что не буду походить	Из гламурного журнала (Ксения Собчак)	Молодая бизнес-леди	Мечтающая посвятить себя семье и детям	Мечтающая посвятить себя искусству, науке
Я сама	1,039	0,674	0,460	0,654	0,648	1,066	0,784	2,100	2,105	0,939	0,826	1,110	0,605
Моя мать в молодости	0,631	0,578	0,716	0,925	1,005	0,613	0,652	1,736	1,901	1,277	1,124	0,795	0,715
Мой идеал	0,513	0,844	1,133	0,808	0,654	1,041	0,588	2,033	2,177	0,905	0,790	1,114	0,682
Типичная девушка	1,134	1,206	1,389	0,356	0,519	1,134	0,940	2,228	1,878	0,649	0,811	1,136	0,787
Девушка через 20 лет	0,962	1,114	1,144	0,407	0,479	1,241	0,843	2,253	1,990	0,447	0,488	1,264	0,707
Девушка 40 лет назад	0,941	0,578	1,090	1,193	1,150	0,355	0,672	1,410	1,654	1,479	1,400	0,580	0,904
Идеал с точки зрения общества	0,718	0,721	0,772	0,832	0,651	0,766	0,323	1,615	1,878	1,086	1,000	0,792	0,713
Глубоко верующая	1,384	1,465	1,203	2,282	2,086	1,546	1,697	0,459	1,773	2,434	2,335	1,363	1,796
На которую я ни за что не буду походить	2,230	2,083	2,419	1,679	1,773	1,795	1,971	2,720	1,267	2,067	2,084	1,650	1,739
Из гламурного журнала (Ксения Собчак)	1,512	1,574	1,688	0,556	0,655	1,518	1,109	2,620	1,706	0,383	0,624	1,484	0,986
Молодая бизнес-леди	1,262	1,326	1,394	0,757	0,578	1,320	0,894	2,300	1,782	0,700	0,362	1,446	0,793
Мечтающая посвятить себя семье и детям	0,764	0,752	0,871	1,381	1,275	0,790	0,930	1,181	2,087	1,764	1,530	0,426	0,967
Мечтающая посвятить себя искусству, науке	0,765	0,821	0,952	0,880	0,702	0,852	0,648	1,668	1,769	1,168	0,886	1,002	0,408

Рассмотрим меру сходства отдельных ролевых позиций. Так, сопоставляя ролевые позиции *«мой идеал»* и *«идеал с точки зрения общества»* отметим, что у неверующих эти позиции оказались ближе друг другу. Это позволяет говорить о том, что неверующие в большей степени чувствуют себя включенными в общество, полагают, что их индивидуальные ценностные и морально-нравственные ориентиры на уровне тенденций совпадают с общественными. Верующие девушки своими ответами демонстрируют имплицитно присутствующую в их сознании дистанцию от общепринятых в светском обществе идеалов. С их точки зрения общественный идеал более чем им хотелось бы отвечает новомодным веяниям: именно до образа *«девушки через 20 лет»* расстояние минимально, и этот образ не является абсолютно положительным в их категориальной системе. У неверующих образ *будущего* в существенной степени представлен как положительный. Наиболее привлекательными с точки зрения верующих являются образы *«глубоко верующей»* и *«девушки, мечтающей посвятить себя семье»*.

Образ *девушки будущего* для верующих схож с *«молодой бизнес-леди»* и *«девушкой из гламурного журнала»*. Отметим, что и у верующих, и у неверующих респондентов эти два образа составляют определенный синкрет. Однако для верующих респонденток этот образ имеет негативную коннотацию, а для неверующих – нейтрален. Точно также нейтральным для неверующих является образ *девушки, мечтающей себя посвятить семье и детям*, а у верующих этот образ, наоборот, имеет высокую положительную коннотацию.

Образ *девушки прошлого* близок с образом *моей матери*, как у верующих, так и у неверующих.

Для неверующих респондентов образ *глубоко верующей девушки* является не оценочным, а связан с выбором одного из возможных жизненных сценариев. Для верующих этот образ безусловно положителен, однако себя самих в этой роли они пока (или вообще) не видят, оставаясь на позициях умеренной религиозности.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что неверующие девушки менее оценочны в своих суждениях, толерантны к выбору стиля жизни и тому месту в обществе, которое женщина хочет занять: от приверженности домостроевскому укладу до максимально эмансипированного образа жизни. Представления верующих девушек в существенно большей степени связаны с оценочными суждениями: строить свою жизнь следует не так, как тебе хочется, в большей степени свойственно твоему характеру, а так, как это согласуется с христианской моралью.

Большого уровня обобщения полученных данных позволяет достичь факторный анализ полученной базы данных.

Обработка данных с помощью факторного анализа проводилась методом главных компонент с косоугольным вращением. В результате факторизации было выделено три наиболее значимых фактора. Напомним, что величина факторной нагрузки соответствует проекции вектора поступка на ось фактора, а знак факторной нагрузки не несет оценочной нагрузки, а показывает, к какому из полюсов фактора (левому или правому) относится данный пункт опросника.

Первый фактор объясняет 47% общей дисперсии.

На одном полюсе оказались поступки типа:

Посвятить себя семье и воспитанию детей	0,94
Считать главой семьи мужчину	0,91
Полагать, что служение близким ваш прямой долг (как женщины, как дочери, как матери, как христианки)	0,90
Считать, что ребенок должен почитать родителей	
Независимо от обстоятельств	0,90
Бросить учебу ради семьи, если возникает такой выбор	0,86
Полагать, что обеспечение семьи – дело мужа	0,78
Скорее терпеть претензии свекрови, чем пойти с ней на конфликт	0,69

Противоположный полюс фактора содержит пункты:

Изменить мужу	-0,94
Родить ребенка и воспитывать одной	-0,93
Курить сигареты	-0,93
Желать в будущем иметь прислугу	-0,92
Покупать дорогие украшения, чем больше – тем лучше	-0,92
Допускать возможность судебных тяжб с родственниками по разделу имущества	-0,92
Прожить жизнь, не вступая в брак	-0,91
Часто ужинать в ресторане	-0,90
Делать пирсинг и татуировки	-0,88
Допускать возможность делать аборты	-0,84
Заниматься мелким бизнесом	-0,80
Употреблять жаргонные слова	-0,80
Полагать возможность скрыть часть доходов от государства, оправдывая это тем, что все равно разворуют	-0,78
Иметь добрачные отношения с мужчинами	-0,76
Выйти замуж за иностранца и уехать за рубеж	-0,75
Верить в астрологические прогнозы	-0,74
Быть сторонницей вегетарианства	-0,74
Вскрыть и прочесть письмо, пришедшее не тебе	-0,72
Ходить на дискотеку, в ночной клуб	-0,71
Скрыть от мужа, что сделала дорогую покупку	-0,70

Этот фактор был назван фактором *Ориентации на патриархальные семейные ценности ↔ Стиль «свободной» женщины*¹ (см. рис. 1).

¹ Если совокупность мотивов, составивших полюс ориентации на патриархальные ценности семенной жизни позволила достаточно легко сформулировать стоящий за ними инвариант. Он проявляется практически во всех наших исследованиях женских стереотипов (см. напр., Митина, Петренко 2001). Давая название противоположному полюсу фактора, определение «свободная женщина» мы заключили в кавычки, чтобы подчеркнуть относительность и иллюзорность такого рода свободы от обязательств, моральных и нравственных норм.

Рисунок 1

Семантическое пространство ролевых позиций неверующих респондентов (проекция на оси Ф1 и Ф2)

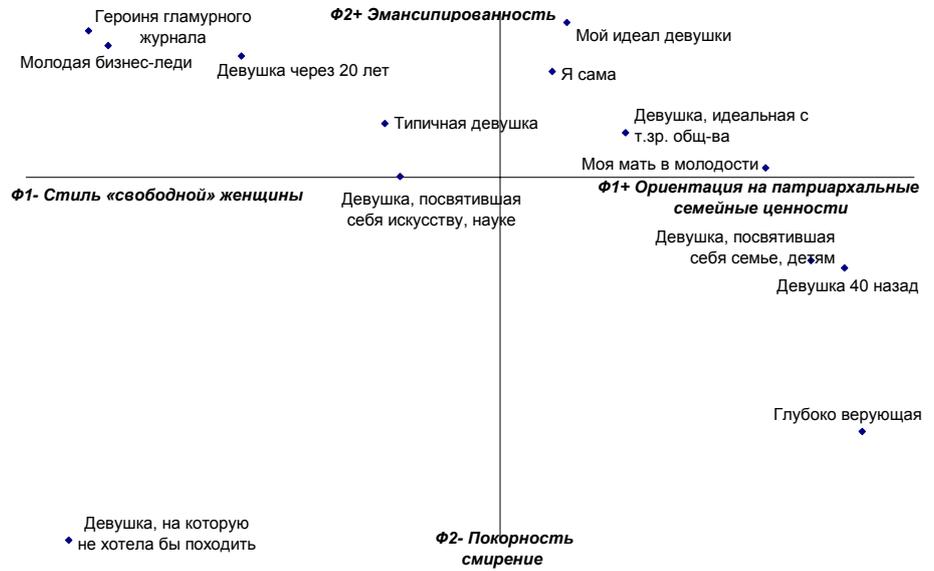
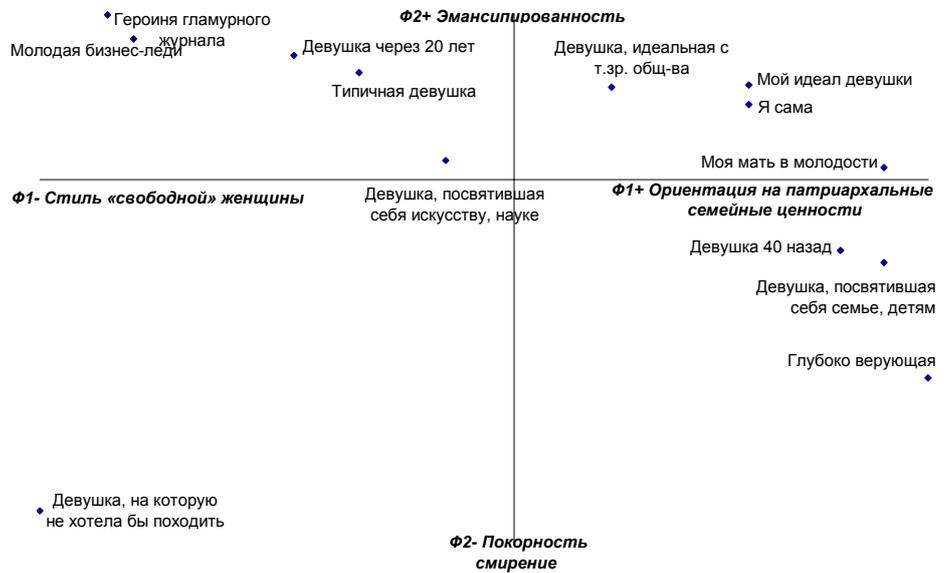

Рисунок 2

Семантическое пространство ролевых позиций верующих респондентов (Ф1, Ф2)

Второй фактор объясняет 26% общей дисперсии и включает следующие поступки на одном полюсе фактора:

Уходить из дома, когда дети устраивают вечеринку и т.д.	0,94
Полагать возможность дружить с людьми других вероисповеданий	0,93
Поехать на отдых с любимым молодым человеком, хотя вы не расписаны	0,91
Праздновать свой день рождения	0,91
Быть сторонницей равноправия в семье	0,90
Отмечать Новый год	0,89
Стремиться преуспеть в карьере	0,87
Допускать возможность развода, если ушла любовь	0,87
Распоряжаться бюджетом семьи	0,87
Любить шумное веселое общество	0,86
Считать, что богатство дает возможность делать благие дела	0,86
Полагать возможность дружить с людьми иных национальностей	0,85
Активно использовать современные информационные технологии (Интернет, компьютер)	0,84
Стремиться к богатству	0,83
Иметь отдельные от мужа денежные сбережения	0,83
Стремиться к высшему образованию	0,81
Полагать, что можно быть богатым не нарушая законы совести	0,81
Выйти замуж за человека иной национальности	0,81
Следовать моде	0,80
Дать мужу пощечину за неуважительное обращение	0,76
Не одобрять приток иммигрантов в Россию	0,76
Заниматься спортом	0,74
Полагать, что разводы допустимы	0,74
Пользоваться косметикой	0,74
Смотреть развлекательные передачи по телевизору	0,73
Стремиться реализовать себя в творческой профессии	0,72
Активно участвовать в общественной жизни	0,72
Выбрать работу (учебу) из материальной заинтересованности	0,68
Уехать в другой город учиться, несмотря на запрет родителей	0,68

Противоположный полюс фактора включал следующие пункты опросника:

Считать недопустимым носить брюки	-0,93
Жить с мужем алкоголиком	-0,92
Не выходить замуж за любимого, если родители против этого	-0,90
Стремиться к уединению и одиночеству	-0,80
Терпеть не любимого мужа ради сохранения отца для детей	-0,79
Считать, что проявление эмоций допустимо только наедине с собой	-0,72

Второй фактор был интерпретирован как *Эмансипированность ↔ Строгое смирение и покорность*. Основанием такой интерпретации послужило, как выделение смыслового инварианта пунктов входящих в фактор

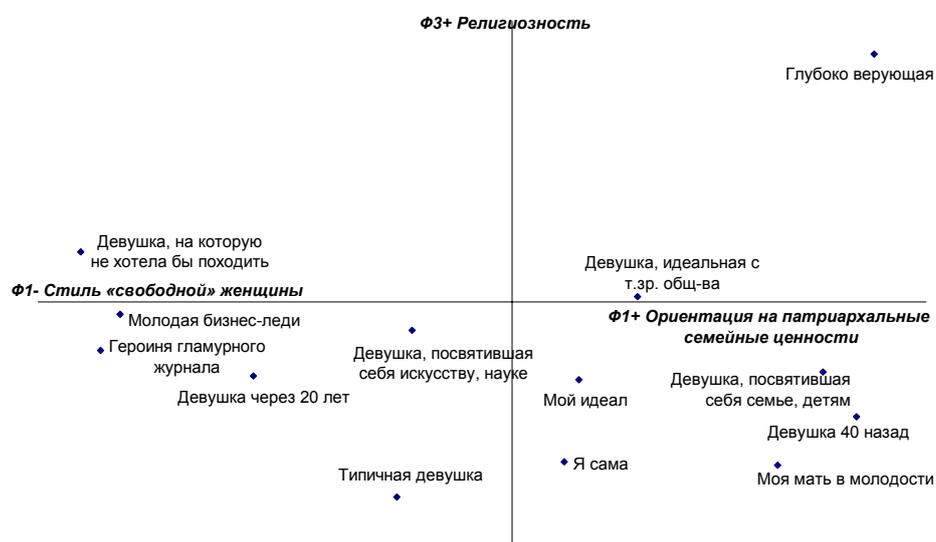
тот факт, что наиболее полярными по этому фактору оказались ролевые позиции «*девушка из гламурного журнала*» для верующих и для неверующих, с одной стороны, и «*глубоко верующая*» с другой для верующих и для неверующих.

Третий униполярный (однополюсный) фактор объясняет 9% общей дисперсии и включает следующие пункты опросника:

Иметь икону на работе (учебе)	0,91
Подавать милостыню	0,89
Верить в загробное существование души	0,89
Поехать в паломническую поездку	0,87
Планировать венчаться с мужем	0,86
Соблюдать пост	0,85
Праздновать свом именины	0,83
Полагать, что только одна вера может быть истинной	0,83

Рисунок 3

Семантическое пространство ролевых позиций неверующих респондентов (Ф1, Ф3)

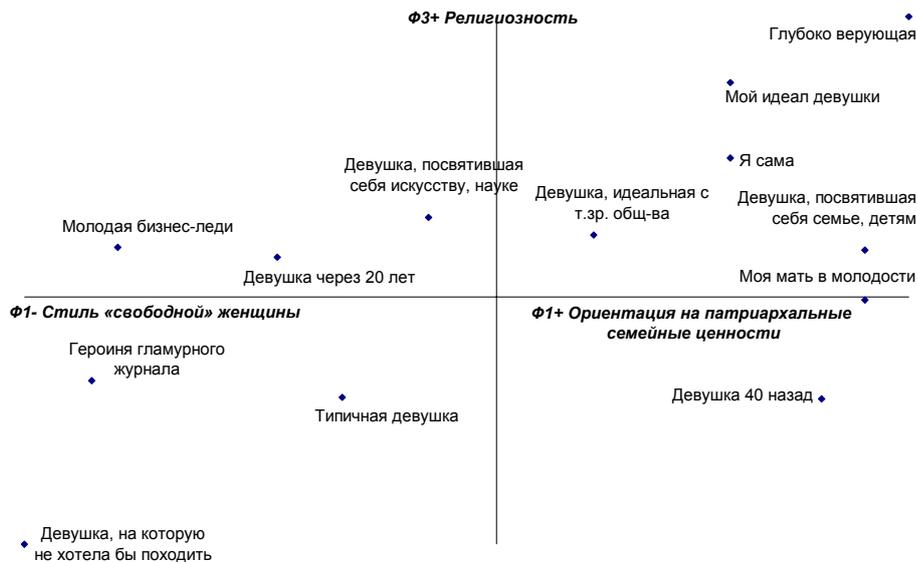

Третий фактор был назван нами *религиозностью*. Именно этот фактор разделил большинство одноименных ролей у верующих и неверующих (см. рис. 3, 4). У неверующих в поле религиозности попала «*глубоко верующая*», а также незначительный положительный балл у негативного образа «*девушки, на которую я не хотела бы быть похожей*». У верующих в поле нерелигиозности оказались все негативные для этой группы образы, при том, что «*образ девушки, на которую я не хотела бы быть похожей*» получил максимально негативный балл. Для верующих инди-

видуальный идеал оказался максимально близок к образу «глубоко верующей» в то время как «мой идеал» неверующих и лежит в области «неверия». Можно сказать, что, для верующих респонденток этот фактор является оценочным, в то время как для неверующих в скорее как «сценарным», где путь веры – один из возможных вариантов выбора индивидуального жизненного сценария.

Рисунок 4

Семантическое пространство ролевых позиций верующих респонденток (Ф1, Ф3).

Общее обсуждение и выводы

Результаты исследования показали, что представления о том, что можно и должно делать современной девушке в обществе отличаются у верующих и неверующих. Однако, задавая по-разному оценочно окрашенную систему координат, верующие и неверующие респондентки позиционируют позицию «я – сама» не на полюсах, а где-то в более нейтральных (серединных) областях этой системы. То есть собственные позиции верующих и неверующих девушек оказываются достаточно близки. Так в суждениях тех, кто называет себя верующими, явно прослеживаются эмансипированные тенденции, в их ответах можно услышать о равноправии в семье, допущении разводов, если ушла любовь.

Неверующие девушки стремятся к большей социальной и семейной независимости, но при этом в большинстве своем не забывают об общечеловеческих ценностях, которые оформились и развились в христианской морали. Верующие девушки, будучи включенными в светское общество, усваивают транслируемые им ценности эмансипации. Именно поэтому рез-

ких различий в данном исследовании выявлено не было. У них сходная позиция по вопросам семьи и воспитания детей. Главные отличия двух выборок состоит в вопросах жесткого следования и исполнения традиций и обычаев православного христианства.

Тем не менее имеется принципиальное различие в позиции верующих и неверующих девушек и это наиболее очевидно проявилось при сопоставлении одноименных ролевых позиций двух выборок, где наибольшие расстояния в оценке двух групп дали именно образы «*индивидуального идеала*», «*идеала с точки зрения общества*» и «*антиидеала*» («*девушки, на которую я не как не хотела бы походить*»), в то время как различия социально-типажных образов было значительно меньшим. Именно различия в идеалах наиболее различают верующих и неверующих, а не их поведение в социуме.

Список литературы

1. Айвазова С. Русские женщины в лабиринте равноправия. М., 1998.
2. Антология гендерной теории. Минск, 2000.
3. Братусь Б.С. Двойное бытие души и возможность христианской психологии // «Вопросы психологии». 1998, №4.
4. Васильюк Ф.Е. Переживание и молитва. М., 2005.
5. Введение в гендерные исследования. М., 2005.
6. Зинченко В.П. Размышления о духе и духовном развитии. Психология искусства. Самара, 2002. Т. 1. Ч. 1.
7. Знаков В.В. Духовность человека в зеркале психологического знания и религиозной веры // «Вопросы психологии». 1998, №3.
8. Знаков В.В. Категория правды и лжи в русской духовной традиции и современной психологии понимания // «Вопросы психологии». 1994, №2.
9. Инина Н.В. Психологический феномен веры в обыденном религиозном сознании. 2004.
10. Келли Дж. Теория личности. Психология личных конструктов. СПб., 2000.
11. Клименкова Т. Женщина как феномен культуры: взгляд из России. М., 1996.
12. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.
13. Лоргуэ А. Православная антропология, М., 2002.
14. Митина О. Гендерное поведение и стереотипы // «Женщина плюс». 2000, №2.
15. Митина О.В. Исследования женского гендерного поведения в социальном и кросскультурном аспектах // «Общественные науки и современность». 1999, №1.
16. Митина О.В. Математические методы в психологии. М., 2008.
17. Митина О.В. Математические методы психосемантики // Когнитивные исследования. М., 2005.
18. Митина О.В., Петренко В.Ф. Кросс-культурное исследование стереотипов женского поведения в России и США // «Вопросы психологии». 2000, №1. С.68–86.
19. Митина О.В., Петренко В.Ф. Моделирование динамики общественного сознания на примере женских стереотипов // Методы исследования психологических структур и их динамики. Вып. 2. М., 2002. С.71–88.
20. Начала христианской психологии. М., 1995.
21. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. Изд. 1, 2. М., 1997, 2005.
22. Петренко В.Ф. Психосемантика сознания. М., 1988.
23. Петренко В.Ф. Психосемантический подход к этнопсихологическим исследованиям // «Советская этнография». 1987, №3.
24. Петренко В.Ф., Митина О.В. Россиянки и американки: стереотипы поведения (психосемантический анализ) // «Социологические исследования». 2001, №8.
25. Петренко В.Ф., Ярцева А.И. Кросс-конфессиональное исследование религиозной картины мира в контексте борьбы с терроризмом // Вестник РАН. Т. 75, №2. С.132–138.

26. Пибоди Д., Шмелев А.Г., Андреева М.К., Граменицкий А.Е. Психосемантический анализ стереотипов русского характера: кросскультурный аспект // «Вопросы психологии». 1993, №3.
27. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М., 1957.
28. Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций. М., 2001.
29. Щетилина Е.С. Гендерные стереотипы современной российской студенческой молодежи. 2006.
30. Basow S. Gender stereotypes and roles (3rd ed.). CA. 1992.
31. Beere C. Gender roles: A handbook of tests and measures. N.-Y., 1990.
32. Fontana D. Psychology, Religion and Spirituality. Oxford, Blackwell, 2003.
33. Fuller A.R. Psychology & religion: Eight points of view (3rd ed.). Lanham, 1994.
34. Gender issues in contemporary society: Claremont Symposium on Applied Social Psychology Costanzo M., Oskamp S. (Eds.) CA: Sage. 1993.
35. Hood R.W. Jr., Spilka B., Hunsberger B. & Gorsuch R. The psychology of religion: An empirical approach. N.-Y., 1996.
36. Loewenthal K.M. Psychology of Religion: A Short Introduction, Oxford, 2000.
37. Lott B. Women's lives. Themes and variations in gender learning. 2 ed. CA, 1994.
38. Mitina O. The social psychological analysis of the women behavior's stereotypes // Fifth European Congress of Psychology, 6–11 of July, Dublin, Ireland. Abstracts, p.117.
39. Mitina O., Abraham F., Petrenko V. Dynamical cognitive models of social issues in Russia // International Journal of Modern Physics C, Vol. 13, №2 (2002). P.229–251.
40. Muthen B., Pettersson T., Olsson U., Stahleberg G. Three-mode factor analysis of religion attitudes. Journal for Scientific Study of Religion. 1977
41. Paloutzian R. Invitation to the Psychology of Religion, 2nd Ed. N.-Y., 1996.
42. Williams J. Psychology of Women. Behavior in a biosocial context. 3 ed. N.-Y., 1987.
43. Wulff D.M. Psychology of religion: Classic and contemporary (2nd ed.). N.-Y., 1997.

А.Ю.Цопанова

СОЦИОЛОГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ
На примере среднеобразовательных школ
Республики Северная Осетия-Алания

ЦОПАНОВА А.Ю. – аспирантка.

Аннотация. В статье «Качество образования в средних общеобразовательных школах Республики Северная Осетия-Алания Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации» на материалах социологических исследований, проведенных в июне 2009 г. Северо-Осетинским центром социальных исследований Института социально-политических исследований РАН совместно с отделом социологических исследований политического мониторинга Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И.Абаева, Северо-Осетинским государственным педагогическим институтом и кафедрой социологии социальных и политических процессов Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л.Хетагурова были рассмотрены отношение населения к уровню образования в средних общеобразовательных школах (школа, лицей, гимназия), а также удовлетворенность населения качеством преподавания в школах, лицеях, гимназиях).

В ходе исследования наши гипотезы о том, что представление о качестве образования в школах (лицеях, гимназиях) изменилось с вводом ЕГЭ.

В обществе есть понимание того, что рынку труда необходимы работники, знакомые с новыми технологиями, способные приобретать новые знания и работать творчески.

Ключевые слова: образование, ЕГЭ, образование, как социальный институт, системный анализ, социальная проблема образования, статус, учитель.

При всеобщем понимании необходимости образования и особой важности базового школьного образования ныне общество реально отодвинуло систему образования в число второстепенных сфер жизнедеятельности. Об этом говорят цифры финансирования системы образования и вытекающие из них суммы окладов преподавателей как среднего, так и высшего звена. И правильные слова руководителей страны, регионов, муниципалитетов о необходимости качественного образования без экономического подкрепления этих слов – только звук.

В июне 2009 г. Северо-Осетинским центром социальных исследований Института социально-политических исследований РАН совместно с

отделом социологических исследований политического мониторинга Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И.Абаева, Северо-Осетинским государственным педагогическим институтом и кафедрой социологии социальных и политических процессов Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л.Хетагурова был проведен опрос населения Республики Северная Осетия-Алания Северо-Кавказского федерального округа РФ с целью определения качества образования в средних образовательных школах РСО-А СКФО РФ.

В ходе исследования были опрошены 600 респондентов специалистов системы образования, а также лидеры общественно-политических организаций, юристы и политологи. В число опрошенных также входили журналисты, преподаватели вузов и предприниматели. Подбор экспертов, основным критерием которого были компетентность и широкий кругозор, осуществлялся в соответствии с уровнем общего представления о проблеме, а также по принципу профессионального отношения к данной области знаний. На основе структуры анкеты для массового опроса был разработан специальный опросник (guide) эксперта.

Состояние современной системы образования было предложено оценить, ответив на вопрос: «В каком состоянии в Вашем городе, селе находится сейчас общее образование?» (см. табл. 1). Всего 20,8% опрошенных сказали, что довольны системой образования в Республике. Это нелегитимная цифра. Удовлетворительным состоянием общего образования считают 47,2% всех опрошенных; 17,3% оценивают его как плохое.

Таблица 1

На ваш взгляд, в каком состоянии в вашем городе, селе находится сейчас общее образование (школы, лицеи, гимназии)?

В %

	Все опрошенные	По полу		По возрасту			По образованию		По сфере деятельности		
		Мужчины	Женщины	18–29 лет	30–49 лет	50 лет и старше	Среднее, среднее специальное	Не законченное высшее, высшее	Физический труд	Служащие	Не занятые в народном хозяйстве
В хорошем	20,8	23,1	18,7	21,0	22,7	18,8	21,0	20,7	27,7	17,0	22,8
В удовлетворительном	47,2	48,4	46,1	58,0	50,7	37,6	45,3	49,0	42,6	52,8	40,7
В плохом	17,3	16,2	18,3	9,2	17,0	22,1	16,1	18,4	12,9	19,4	16,2
Затрудняюсь ответить	14,8	12,0	16,9	11,8	9,6	21,6	17,6	11,9	16,8	10,8	20,4
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Ответы респондентов в зависимости от таких переменных, как пол, возраст, образование, сфера деятельности, распределились следующим образом. И мужчины, и женщины в среднем одинаково оценивают систему общего образования в Республике: удовлетворительно – 48,4% муж-

Как видно из табл. 2, и респонденты-мужчины – 31,4%, и респонденты-женщины – 33,0% одинаково озабочены качеством нынешнего образования в школах. Вот как распределились их ответы по возрастным категориям: среди ответивших на вопрос положительно молодежи 18–29 лет – 58,0%; респондентов в возрасте 30–49 лет – 49,8%; старше 50 лет – 33,3%. Но среди ответивших на вопрос отрицательно молодежи немало – 26,1%, в возрасте 30–49 лет – 34,9% и старше 50 лет – 34,2%. Колебания в сторону положительных оценок по образованию значительные и составляют: 19,1% среди респондентов со средним специальным образованием и 6,5% – с высшим. И больше всего нареканий к качеству образования со стороны родителей с высшим образованием. Их на 11,1% больше, чем респондентов со средним специальным.

Все понимают и признают, включая Правительство РФ, что качеству образования и вообще системе знаний, в том числе науке, уделяется мало внимания. Конъюнктура цен на нефть переменчива, были времена, когда она стоила и 11 долл., и 9 долл. за баррель; эти времена могут вернуться и изменить экономическую ситуацию в РФ. Конечно, надо быть готовым к серьезным переменам, и у нынешнего руководства есть желание и осознание того, что единственный способ действительно добиться экономического прорыва – создать экономику, основанную на знаниях. Но то, что мы наблюдаем в последние годы – это пренебрежение системой школьного образования (хотя и были громкие реформы наподобие ЕГЭ). У нас спорт поддерживают больше, чем систему образования или науку. Падение научного престижа и отсутствие экономической поддержки этих основополагающих направлений влекут за собой снижение престижа и экономической мощи любого государства. Конечно, педагогическую и научную общественность удивляет непонимание того, что невозможно одновременно идти особым российским духовно-православным путем, насаждать основы православия в школах и в то же время создавать общество знания. В реальности процентов 80 дисперсии, разброса между государствами, объясняется, конечно, технологическими и научными революциями, опережением в этой сфере. И все-таки нет понимания того, что судьба России как мирового лидера больше зависит от состояния науки.

Качество образования в РФ и, в частности, в РСО-А во многом связано с отношением к труду. Если американец реализовывает себя в труде, тем самым создавая свой материальный достаток, то мы, работая, в труде не видим формы самовыражения. Такая же ситуация и в учебе... Рейтинг таких специальностей, как юриспруденция, медицина, в западных странах очень высок, потому что на приобретение этих специальностей надо потратить много времени... Профессор входит в первую статусную тройку...

Самовыражение часто предусматривает активное участие человека в различных коллективных мероприятиях, особенно это характерно для коренных жителей РСО-А – осетин. Востребованность его как человека, как члена той или иной социальной группы, фамилии поддерживает его же престиж в обществе. Важно его личное участие в таких коллективных мероприятиях, где зачастую алкоголь становится помощником в общении. А квинтэссенцией является сам процесс общения, т.е. форма само-

выражения. Ты не уважаешь близких, потому что не принял участие в семейных торжествах и т.д.

Пока нет в североосетинском обществе понимания того, что на данной стадии развития цивилизации главным должен стать высокий уровень образованности, который дает карьерный рост, материальный достаток – не только личный, но и для семьи, общества.

Руководители Министерства образования и науки РСО-А в своих публичных выступлениях часто сравнивают качество образования (число учеников, получивших золотые медали или высокие баллы по ЕГЭ, число участвовавших в олимпиадах) в Северной Осетии с соседними северокавказскими республиками. Но современные глобальные процессы подсказывают нам новые нормы поведения. Быть похожими на других – это сегодня уже не приветствуется. Надо быть лучшим или уникальным. Договня, имитировать означает обрекать себя на все более увеличивающееся отставание.

Школа как социальный институт со временем меняет свои задачи, оставая неизменным функции контроля над процессами интеллектуального, нравственного, физического развития молодого поколения. Оценка состояния общего образования нашими респондентами дает нам основание делать выводы о том, что пока еще общее образование в какой-то степени справляется с поставленными задачами, несмотря на слабое материально-техническое и финансовое обеспечение как школ в целом, так и учителей, в частности, со стороны государства. Так, Министерство образования и науки РСО-А может предложить заработную плату на постоянной основе начинающим преподавателям: физкультуры – 4330 руб., английского языка – 4330, начальных классов – 6000 руб.¹

При большом числе государственных служащих в РСО-А, при ограниченной сумме налоговых поступлений происходит компенсация заработной платы чиновников за счет снижения ставок и заработной платы учителей, врачей и т.д., а также сокращения прочих расходов: нехватка учебных материалов, пособий, современных информационных технологий. Низкий уровень услуг, предоставляемых государством, потеря интереса к человеческому капиталу привели к снижению числа талантливых учеников. В самых благополучных школах, по оценкам экспертов, они составляют от общей численности учащихся порядка 20%. Но в подавляющем большинстве школ этот показатель составляет 5–10%. Такая же картина в высших учебных заведениях Республики.

Мнения экспертов следующие:

- О каком качестве образования можно сейчас говорить, если дети сдают ЕГЭ, и им подсказывают по сотовому телефону?! Какие знания там могут быть?! Говорят, что ЕГЭ достигает своих целей. Ничего подобного. Как можно учителя осетинского языка назначить наблюдателем на экзамене по другому предмету?! У меня резко отрицательное отношение к ЕГЭ.

- Фурсенко в свое время сказал: «Учащегося, который не хочет заниматься, в школе держать не надо». Разве это слова, достойные мини-

¹ Где ждут врачей и учителей // «Северная Осетия». 2008, №142, 8 августа. С.4.

стра образования РФ? А где воспитание, убеждение, пробуждение интереса к учебе? Какую нишу необразованный молодой человек должен занять в новом информационном обществе – бесправного и безголосого раба?! И какое место Россия будет занимать в новом информационном мире – того же бесправного и безголосого плебея? По показателю уровня человеческого развития Россия до сих пор входила в седьмой десяток только благодаря уровню образования. Но стараниями Фурсенко и ему подобных чиновников мы можем лишиться и 68-го места по этому показателю. Только высокий уровень образованности каждого члена общества даст возможность России экономически развиваться темпами, адекватными реалиям сегодняшнего глобализационного процесса.

- Для повышения уровня образования в школах необходимо достаточное финансирование для реализации идеи об индивидуальном подходе к учащемуся. На первом этапе нужны средства хотя бы для выделения из всей массы учеников детей с более ярко выраженными способностями. Для остальных необходимы большие усилия со стороны педагогов, воспитателей, родителей.

- О качестве образования в Республике трудно говорить, но негатива много. В том числе и объединение школ, которое с таким нежеланием все ожидают. Не знаем, что будет. Объединение – это так называемая реструктуризация школ. Насколько я знаю, эта программа запущена по всей стране. Горные маленькие школы закрываются, дети отправляются в соседние селения. Это экономически более выгодная для государства модель школы. Следующий этап проекта «Модернизация образования» называется: «Моя новая школа». Правда, пока он будет выполнен, наверное, лет 10 пройдет. Один из пунктов модернизации образования – ЕГЭ. Его уже ввели. Никакой критики ЕГЭ не выдерживает.

- Для успешной сдачи ЕГЭ расценки таковы: задания блока А¹ считаются самыми простыми, и расценки на них – от 7 до 10 тыс. руб. Следующий по сложности – блок В. Вместе с блоком А он уже оценивался до 15–20 тыс. руб. Самыми «дорогими» считались задания, выполненные с блоком С, – до 45 тыс. руб. ЕГЭ за 2009 г. в народе уже успели окрестить «MMS-ЕГЭ», так как выпускники по сотовым телефонам скидывали условия заданий, чтобы знающие люди выполняли их, а потом тем же способом скидывали им ответы. Или же люди, приставленные за тем, чтобы следить за порядком проведения ЕГЭ, на листках заносили решения заданий в классы. Эти услуги оплачивались заранее или после экзамена. Существовал еще следующий вариант сговора проверяющего на ЕГЭ и сдающего экзамен. Проверяющий договаривался с «клиентом» о нанесе-

¹ Задания по большинству предметов делятся на три части (блоки А, В, С). Блок А содержит текстовые задания, в каждом из которых необходимо выбрать один вариант ответа из четырех предложенных.

На каждое задание блока В необходимо дать краткий ответ, состоящий из одного или нескольких слов, букв или чисел. Ответы на задания блоков А и В заносятся в специальный бланк и проверяются компьютером.

Блок С состоит из одного или нескольких заданий с развернутым ответом (например, необходимо решить задачу, написать сочинение на предложенную тему или обоснованно ответить на определенный вопрос). Ответы на задания блоком С оцениваются экспертами региональной комиссии, задания части С содержат критерии оценивания для эксперта.

нии на бланк ответа группы С заранее оговоренного знака, по которому можно было узнать его работу, а потом подправлял и дотягивал до нужной отметки.

- Качество знаний в советской системе образования было гораздо выше. Может, уровень подготовки преподавателя был гораздо выше, и он был уважаемым человеком. В этом году ввели новую систему оплаты труда учителя. Это наш, местный, эксперимент. В других местах такого нет. Во-первых, по этому эксперименту директор получает в 3–4 раза больше преподавателя благодаря стимулирующей части. Если пришел новый человек, начинающий педагог, то какая заработная плата его ожидает? В этом учебном году к нам пришла девушка после окончания педучилища (у нее неоконченное высшее образование) в группу продленного дня. У нее заработная плата 3500 руб.

- В последние несколько лет к нам в школу после окончания университета никто не идет. У нас в основном старые учителя. Если кто и приходит, то это в основном учителя из других школ – то ли они потеряли работу, то ли переходят к нам, потому что ближе живут... Но это не так часто происходит. Единственное, кто к нам идет, окончив учебу в университете, так это преподаватели английского языка, но иногда и они не задерживаются больше двух месяцев. Начинающие учителя не подготовлены к преподаванию, поэтому не хотят работать. Когда они сталкиваются со школой, то говорят, что лучше взять учеников на дом, т.е. им удобнее заниматься репетиторством, чем работать в школе.

- Качество преподавания я бы оценила на слабую «четверку». Огромное число преподавателей, которые очень стараются, заинтересованы в результатах своего труда, но есть много таких, которые годами сидят, ничего не делают, но с места их не сдвинуть. После появления стимулирующей части в заработной плате некоторые учителя начали прилагать усилия, стали более старательными.

- Абсолютное большинство учащихся не хотят заниматься, их надо отделять от тех, кто хочет учиться. Когда я начала работать, это было начало 70-х гг., я почувствовала, что в один ряд в классе мне надо посадить слабых, в другой – сильных. Меня тогда осудили, но был эффект, детям стало легче. Увы, не все мы от природы одаренные. И не у всех одинаковые гены.

- Судя по уровню подготовки студентов, школьное образование далеко не то, что было в советское время. Я общаюсь с молодежью и меня поражает узость их взглядов, познаний в истории и литературе. Многие школьники не располагают даже 10-й частью тех знаний, которыми располагали выпускники советских школ. Иногда спросишь студента, а он не знает, кто такой Достоевский! Я уже не говорю о литературных произведениях. Иногда выпускники не могут назвать столицы известных государств Европы, классиков русской литературы! То, что было азами для советского выпускника любой школы.

- Образование оценивается не баллами, полученными в течение года, не количеством золотых медалей, полученных школьниками. Образование не оценивается министром образования данной территории, ни в каком случае! У образования есть единственный мировой, самый верный кри-

терий: если на данной территории экономика уступает развитым странам, если экономика не инновационная, если она не конкурентоспособная, образование на этой территории не может считаться даже удовлетворительным. Оценка образования не может даваться ни родителями, ни учениками, ни учителями школ – они всегда будут ставить образованию оценку «пять». Критерий образования – насколько общество способно к созданию конкурентоспособного продукта. Североосетинское общество не может такой продукт выработать ни в одной сфере, кроме водочной, которая сегодня уже потеряла спрос. Следовательно, образование у нас не является качественным. Давайте возьмем любую школу, любой вуз. Очень страшный вид! Помещения, построенные в 30-х гг., эксплуатируют до сих пор. Это катастрофа!

- В образовании, отчасти, та же проблема, что и в здравоохранении. Я недовольна уровнем образования в Республике, в том числе школьного. В чем, кроме недостаточного финансирования, причина? Мне кажется, еще и в менталитете. Проблема не только в том, что нет квалифицированных педагогов, а еще и в том, что сами дети не хотят учиться, не понимают, что это необходимо, образование не ценится, а привить любовь к знаниям в силах только взрослым. Качество образования в настоящее время находится на крайне низком уровне. Это показывают результаты наших тестов на ЕГЭ.

- Я думаю, что никогда не наступит время, когда мы будем довольны уровнем образования. Это должно быть предметом постоянного совершенствования. Мне кажется, подвижки есть, но они имеют место пока в школах крупных сел. А ведь появились школы, в классах которых единицы ребят. Это же катастрофа! Можете представить себе: приходит учитель, профессионально подготовленный, а его ждут всего трое-четверо ребят! Это явление имеет большие социальные причины.

- Учителя работают. Они очень добросовестные, хорошие. Не все, конечно. Но заработная плата не очень высокая.

- Я недоволен качеством образования. Сказать о школе конкретно ничего не могу, но вот на что обратил внимание. Я был в комиссии, которая должна была провести контрольные работы по гуманитарным дисциплинам. Я разговаривал с директором, и она сказала, что не хватает часов для математики, в то время как для осетинского языка отведено много времени. Я ей ответил, что для нас важнее всего воспитать человека, а потом уже специалиста. Она не поняла меня. Получается, гуманитарная составляющая нашего образования в школах очень слаба, а без этого общество не создать.

- Что касается образования в высших учебных заведениях. К нему много нареканий. Даже у руководителей вузов отсутствует патриотизм. Они из года в год набирают студентов на факультеты, специальности которых заведомо невостребованные. На отдельных факультетах, например иностранных языков, сама система образования предполагает определенный уровень. А там, где лекционные курсы, в конце сдаются экзамены, как правило, за деньги.

- Я по служебным обязанностям бывал в других городах РФ, и работодатели мне рассказывали, что к ним обращались специалисты из РСО-А:

юристы, экономисты – по поводу работы, но у них бывал такой низкий уровень знаний, что это их поразило.

- Во-первых, коррупционную систему образования необходимо каким-то образом ликвидировать. Проводить проверки, отчеты для директоров. Привлекать высоких специалистов из других регионов РФ.

- Уровень образования – ниже некуда. У меня такое ощущение, что мы потеряли тот потенциал, который был накоплен в Советском Союзе. И мы совершенно не соответствуем требованиям времени. Студенты абсолютно не умеют мыслить. Даже система ЕГЭ ориентирована на зубрежку. Она не стимулирует развитие мыслительной способности учащихся. В результате приходят абитуриенты, которые не умеют думать, у них нет гражданской позиции. Они даже не умеют читать. Получается, сегодня ни одна из отраслей экономики не заинтересована в получении квалифицированных специалистов.

- В обществе не стало таких понятий, как успех учителя, врача, ученого. Если даже им вручают какие-то награды, то это не сопровождается финансовым вознаграждением, а в России, как и на Западе, успех измеряется тем, что приносит деньги.

Материалы исследования по теме: «Качество образования в средних общеобразовательных школах Республики Северная Осетия-Алания Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации» позволяют сделать следующие выводы:

Новые технологии рыночной экономики, основанные на знаниях, меняют наши представления о качестве образования в школах, лицеях, гимназиях. Традиционная оценка знаний учащегося изменилась с вводом единого государственного экзамена (ЕГЭ). Общество по мере движения к достатку, а также в связи с сокращением нужды в неквалифицированном физическом труде предъявляет высокие требования к системе образования.

Сегодня есть понимание того, что рынку труда необходимы работники, знакомые с новыми технологиями, способные приобретать новые знания и работать творчески.

Список литературы

1. Филиппов Ф.Р. Социология и образование. М., 1996.
2. Ясперс К. Идея университета в 20 веке. М., 1996.
3. Шереги Ф.Э., Харчева В.Г., Сериков В.В. Социология образования: прикладной аспект. М., 1996.
4. Зиятдинова Ф.Г. Социальная проблема образования. М., 1999.
5. Дьюи Д. Демократия образования. М., 2000.
6. Жуков В.И. Российское образование: истоки, традиции, проблема. М., 2001.
7. Овсянников А.А. Система образования в России и образование России. М., 1999.
8. Дмитриев Н.М. Экспертный потенциал российских вузов. М., 2003.
9. Добреньков В.И., Нечаев В.Я. Общество и образование. М., 2003.

А.А.Клишин
А.А.Шугаев

К ВОПРОСУ О ПРЕЦЕДЕНТЕ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

КЛИШИН Алексей Александрович – профессор, доктор юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации (e-mail: andr-200838@mail.ru)

ШУГАЕВ Андрей Алексеевич – профессор, доктор юридических наук, Почетный адвокат России, (e-mail: andr-200838@mail.ru)

Аннотация. Данная статья посвящена весьма актуальной проблеме появления в российской правовой доктрине понятия судебный прецедент. Данная проблема рассматривается авторами в сравнительно-правовом аспекте с учетом российского и зарубежного опыта.

Ключевые слова: Судебный прецедент.

Недавнее выступление Председателя Высшего Арбитражного суда Российской Федерации А.А.Иванова под достаточно впечатляющим заголовком «Речь о прецеденте» на Третьих Сенатских Чтениях в Конституционном Суде Российской Федерации вызвало многочисленные отклики и комментарии депутатов российского парламента, судей, ученых-юристов. Выступление это широко освещалось в средствах массовой информации.

Данному выступлению предшествовало принятие ряда важных судебных решений, которые многие посчитали чуть ли не узаконением прецедента в российской правовой доктрине.

Скажем, в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда от 14 февраля 2008 г. №14 «О внесении дополнений в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 марта

2007 г. №17 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам»¹ указывалось, что в соответствии с п. 1 ст. 311 АПК РФ может быть пересмотрен по вновь открывшимся обстоятельствам также судебный акт, оспариваемый заявителем в порядке надзора и основанный на положениях законодательства, практика применения которых после его принятия определена Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации или в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в том числе принятого по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора.

Установив данные обстоятельства при рассмотрении заявления о пересмотре судебного акта в порядке надзора, коллегиальный состав судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в соответствии с ч. 8 ст. 299 АПК РФ выносит определение об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в котором указывает на возможность пересмотра оспариваемого судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам. Срок, предусмотренный ч. 1 ст. 312 АПК РФ, в данном случае начинает течь с момента получения заявителем копии определения об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации.

При обжаловании в апелляционном или кассационном порядке судебного акта, основанного на положениях законодательства, практика применения которых после его принятия определена Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации, суд апелляционной или кассационной инстанции учитывает правовую позицию Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации при оценке наличия оснований для изменения или отмены обжалуемого судебного акта.

Формирование Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации правовой позиции не является основанием пересмотра дел, по которым утрачена возможность обращения с заявлением о пересмотре судебных актов в порядке надзора.

Таким образом, Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее по тексту – Пленум ВАС РФ) в своем постановлении, во-первых, установил, что толкование правовых норм может содержаться как в постановлениях Пленумов ВАС РФ, обобщающих судебную практику, так и в постановлениях Президиума ВАС РФ по конкретным делам. Во-вторых, зафиксировал, что правовые позиции ВАС РФ являются обязательными для всех арбитражных судов, а дела, которые к моменту создания по сути прецедента были решены иначе, должны быть пересмотрены. И, наконец, в-третьих, Пленум ВАС РФ фактически предложил пересматривать стереотипные дела по вновь открывшимся обстоятельствам в суде первой инстанции.

¹ «Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» 2008, №3.

Данная позиция ВАС РФ нашла частичное отражение в известном Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2010 г. №1-П по делу о проверке конституционности положений ч. 4 ст. 170, п. 1 ст. 311 и ч. 1 ст. 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – АПК РФ) в связи с жалобами закрытого акционерного общества Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микроприбор» и Научно-производственное предприятие «Респиратор»¹.

Следует подчеркнуть, что Конституционный Суд РФ (далее по тексту – КС РФ) согласился с тем, что ВАС РФ имеет право давать «абстрактное (по результатам обобщения практики) толкование применяемых арбитражными судами норм права и формировать соответствующие правовые позиции. Но проблема в том, что подобным правовым позициям ВАС РФ придает обратную силу: на их основе могут пересматриваться решения, принятые ранее. А это, по мнению КС РФ, допустимо только в исключительных случаях – например, когда подобные правовые позиции повышают защиту граждан в спорах с государством.

КС РФ не стал признавать неконституционными положения АПК РФ и их толкование Пленумом ВАС РФ, но в своем Постановлении установил для подобных правовых позиций жесткие рамки. Правовые позиции, по мнению КС РФ, могут иметь обратную силу только в исключительных случаях и только при условии, что ВАС РФ сам укажет на обратную силу такой правовой позиции.

КС РФ также решил, что мнение коллегии из трех судей ВАС РФ о возможности пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам не является для судей первой инстанции обязательным.

Кроме того, КС РФ особо отметил, что *в целях обеспечения единообразного применения в практике арбитражных судов положений главы 37 АПК Российской Федерации федеральному законодателю надлежит – руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций КС РФ, выраженных в настоящем постановлении, – в шестимесячный срок внести изменения и дополнения в арбитражное процессуальное законодательство, закрепляющие возможность пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебного акта арбитражного суда, основанного на правовой норме, практика применения которой после вступления данного судебного акта в законную силу определена (изменена) постановлением Пленума ВАС РФ или постановлением Президиума ВАС РФ, вынесенным по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора с учетом сформировавшейся практики, в том числе исходя из правовых позиций, сформулированных Пленумом ВАС РФ.*

Председатель КС РФ Валерий Зорькин сразу после принятия данного постановления отметил, что оно «открыло дорогу к легитимированию прецедента в России и в исключительных, оговоренных в постановлении,

¹ «Собрание законодательства Российской Федерации». 2010, № 6, 8 февраля. Ст. 699.

случаях – с обратной силой». Это, по словам Зорькина, дает возможность модернизировать российскую правовую систему¹.

Комментируя складывающуюся в России подобную судебную практику, глава комитета Государственной Думы РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству профессор П.В.Крашенинников подчеркнул, что «прецедентное право в России формально не существует, но реально оно есть. Это факт. Любой юрист, более-менее имеющий опыт, скажет, что у нас вышестоящими судами решения рассматриваются как прецедент и, конечно, отклоняться от них достаточно сложно. У нас нет прецедентов таких, как в Англии, но то, что мы многие элементы прецедентного права уже имеем, это абсолютный факт»².

Возвращаясь к выступлению А.А. ванова на Третьих Сенатских Чтениях в КС РФ 19 марта 2010 г, следует отметить, что оно, по нашему мнению, фактически является программным и несет в себе ряд интересных с практической и научной точек зрения, но не бесспорных идей. В это выступление вошли мысли главы ВАС РФ об условности термина «прецедент», о двух способах влияния судебных актов на правоотношения, о соотношении «прецедента» и нормы права, о так называемом национальном судебном фильтре (об этом более подробно – далее), о достоинствах и недостатках прецедентной системы, о развитии этого правового института.

В более концентрированном виде свои взгляды на данную проблему А.А.Иванов изложил в своей статье «Гражданское право: речь о прецеденте», которая была опубликована в газете «Ведомости»³.

По мнению Председателя ВАС РФ, судебная система России движется в сторону окончательного перехода к прецедентному праву, которое укрепит судебную систему, снизит внешнее давление на судей, и считает это правильным направлением. Автор считает, что российская судебная система с точки зрения дихотомии (буквально в переводе с греческого *dichotomia* – разделение на две части) «прецедент–не прецедент» находится где-то посередине; от признания нормативности постановлений пленумов высших судов до перехода к системе прецедентного права один шаг.

В статье отмечается, что в Российской Федерации один суд – Верховный – фактически работает по прежней континентальной модели с добавлением постановлений пленумов, которые сами по себе являются отступлением от континентальной модели. И есть два других высших суда – КС РФ и ВАС РФ, которые установили фильтры, выбирают наиболее значимые дела, и такая модель с неизбежностью влечет за собой прецедентность их правовых позиций. Иванов убежден, что движение в сторону окончательного перехода к прецедентной системе – это движение в правильном направлении.

Председатель ВАС РФ приводит несколько достоинств прецедентной системы. Во-первых, как он считает, это стабильность правовых позиций при их постепенном эволюционировании, отсутствие резких революционных изменений, что особенно важно для частнопроводных отношений (идея

¹ «Коммерсантъ». 2010, 22 января, №10 (4310).

² РИА Новости. 2010, 19 марта.

³ «Ведомости». 2010, 19 марта, №48 (2566).

«прочности гражданского оборота»), последовательность развития права, соблюдение внутренней логики такого развития и, наконец, четкое, почти фотографическое отображение проблем практики, адекватная реакция на те проблемы, которые возникли в сфере правоприменения. Во-вторых, по мнению автора, прецедентный подход позволяет судебной власти занять достойное место в системе разделения властей, существующей в демократическом обществе. Прецедентная система в условиях обеспечения реальной несменяемости судей и стабильности судов укрепляет позиции судебной власти.

Наконец, как считает А.А.Иванов, прецедентная система позволяет существенно снизить влияние на судей различных внешних факторов – административного давления, коррупции и т.п. Россия, как отмечает глава ВАС РФ, огромная страна, и порой очень трудно оценить, принято то или иное решение по внутреннему убеждению судьи или под влиянием упомянутых выше факторов.

Завершая статью, автор отмечает, что нет серьезных теоретических возражений против реализации системы прецедентного права в России, поскольку достоинства прецедентов значительно превышает их недостатки. И нам нужно двигаться к тому, чтобы все высшие суды исходили из единых принципов влияния их правовых позиций на социальные отношения, то есть придерживались идеи прецедентного права.

Выдвинутые главой ВАС РФ идеи достаточно актуальны, они полностью корреспондируются с доктриной сближения романо-германской и англо-саксонской правовых систем. Скажем, на проходившей в июне 2009 г. в канадском городе Торонто конференции под названием «Англо-саксонская и романо-германская системы: будущее категорий и категории будущего» обсуждались эти проблемы, давно волнующие юристов-теоретиков и практиков¹. Однако понимание «прецедента» в интерпретации Председателя ВАС РФ все же вызывает ряд вопросов.

В первую очередь А.А.Иванов не высказал своего отношения к судебному прецеденту как одному из источников права, хотя эта проблема имеет весьма важное практическое и теоретическое значение.

Как известно, в большинстве правовых систем мира доминирующим источником права является закон, нормативный правовой акт. К таким странам до сегодняшнего дня относилась и Российская Федерация, а также многие страны Европы: Австрия, Германия, Бельгия, Голландия, Дания, Испания, Исландия, Италия, Люксембург, Монако, Норвегия, Швейцария, Португалия, Швеция, Финляндия, страны Восточной Европы. Данную правовую «семью» еще называют «семьей» континентального права, исповедующей романо-германскую правовую систему. Романо-германская правовая система охватила своим влиянием и испаноязычные государства Латинской Америки. Даже в США и Канаде, где всегда традиционно придерживались англо-саксонской системы права, штат Луизиана и канадская провинция Квебек придерживаются континентальной системы права. Связано это с тем, что Луизиана в прошлом была французской колонией,

¹ «Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации». 2009, №8. С.58–77.

а Квебек преимущественно заселен выходцами из Франции. О влиянии романо-германской правовой системы можно говорить и по отношению к ряду азиатских стран (например, Турции) и большинству стран Африки, которые ранее являлись колониями Испании, Франции, Португалии, Германии, Италии и Бельгии. В этих странах традиционно закон являлся и является основным источником права. Несмотря на эти обстоятельства, в последнее время на «континенте» стала постепенно признаваться не только нормотворческая роль судебной практики, но и понимание этой практики как одного из основных источников права. Судебный прецедент, широко распространенный в англо-саксонской системе права, и прежде всего в Англии и США, получает все большее и большее признание в Европе.

Часть европейских государств признают судебный прецедент в качестве источника права и соответственно закрепляют в законодательном порядке его нормативный характер. К странам, официально признающим судебный прецедент в качестве источника права, можно отнести Испанию. В данной стране существует такое понятие как «doctrinal legal» («общая правовая доктрина»), представляющая собой судебную практику, которая имеет в своей основе решения Верховного Суда. Нарушение «общей правовой доктрины» в соответствии с законодательством Испании является одним из оснований для обжалования решений судов любой инстанции в Верховный суд.

К числу государств, которые пошли по пути признания за судебной практикой правотворческой деятельности относится и Швейцария. В статье 1 Гражданского кодекса Швейцарии допускается при определенных условиях существование «судейского законодательства». В частности, в данной статье отмечается, что «при отсутствии закона и обычая судья должен решать дело на основании такого правила, которое он установил, если бы был законодателем, следуя традициям и судебной практике».

Право Италии формально является законодательным, однако на практике оно представляет собой право, создаваемое судами. Согласно положениям, предусмотренным Законом 1942 г., суды вправе разрешать дела по аналогии либо на основе общих принципов права.

Во Франции правотворческие функции суда в законодательстве страны де-юре не закреплены. Тем не менее французская правовая доктрина признает за судебной практикой функции, которые направлены на создание новых правовых норм, поскольку суды вносят большое количество изменений в законодательство. Важно подчеркнуть, что судебный прецедент во Франции имеет большое значение не только во внутренней правовой системе, но и в области международного частного права.

Достаточно распространен судебный прецедент в таких европейских странах, как Нидерланды, Норвегия, Финляндия и Швеция. В Финляндии, например, прецедент является одним из основных источников права в связи с тем, что в стране отсутствует всеобщая кодификация законодательства.

Наиболее близкой к Российской Федерации в плане понимания судебного прецедента как источника права является ФРГ. В этой правовой системе, как и в России, пока судебный прецедент формально не признается источником права, однако, на практике решения вышестоящих су-

дов, обладающие «убеждающей» силой, активно используются нижестоящими судами.

Чем важен и интересен для России судебный прецедент? В первую очередь он представляет собой более гибкий механизм преодоления пробелов в законодательстве. При наличии пробелов в праве, его отставании от жизни высшие судебные органы фактически издают нормы, вносящие изменения и дополнения в действующую систему нормативного регулирования общественных отношений. При этом судебный прецедент следует рассматривать в двух плоскостях: 1) судебный прецедент создает правовое положение, которое отсутствует в нормативном акте, и тем самым преодолевает пробелы в законодательстве; 2) судебный прецедент дает разъяснения и толкование нормативного правового акта. Такой позиции придерживаются многие ученые-юристы, включая и российских, и, в частности, профессор А.Б.Венгеров. Мы также разделяем подобную позицию.

В теории права (в частности, профессор В.А.Туманов) прецедентом (судебным прецедентом) признается вынесенное судом по конкретному делу решение, обоснование которого становится правилом, обязательным для всех судов той же или низшей инстанции при решении аналогичных дел. Таким образом, прецедент (от лат. *praecedens* (*praecedentis*) – предшествующий) – это судебное решение по конкретному делу. Именно в этом аспекте понимается судебный прецедент, например, в Англии или США.

А.А.Иванов понимает судебный прецедент, по нашему мнению, в несколько ином аспекте. Совершенно очевидно, что глава ВАС РФ рассматривает судебный прецедент именно в плоскости создания новых норм права, не уделяя при этом должного внимания судебному прецеденту как «толкователю» нормативных правовых актов, а также как судебному решению, принятому по конкретному делу, что вряд ли следует признавать правильным.

Более того, как нам представляется, А.А.Иванов существенно сужает сферу действия судебного прецедента, сводя его роль лишь к области гражданско-правовых отношений и арбитражного процесса, тогда как мировая практика, да и российская (советская) практика судов общей юрисдикции (деятельность которых А.А.Иванов подверг определенной критике) трактовала и трактует судебный прецедент значительно шире.

Очень важным является положение о том, что действие прецедента не ограничивается хозяйственными отношениями. Роль прецедента велика и в сфере конституционных, уголовных, административных (антимонопольных, налоговых, таможенных) и «традиционно» гражданско-правовых (семейных, наследственных, по вопросам собственности, по защите интеллектуальной собственности).

Вместе с тем существенная разница «внедрения» в правовую жизнь различных судебных решений.

В странах континентальной традиции, где исторически ключевую роль играет закон, судебные решения носят вспомогательный характер, повышающий уровень устойчивости, определенности всей совокупности правоотношений.

В странах «островной» традиции, особенно в Великобритании, прецедент является тем основным «строительным материалом», из которого складывается правовая система. Судебные решения здесь систематизи-

руются, анализируются и затем, в ряде случаев, представляют собой основу для кодификации. Такова была роль, например, судебных решений при принятии Единого Торгового Кодекса США; также формируется торговое законодательство Великобритании. Соответственно, с точки зрения обязательности судебных решений в схожих правоотношениях, применительно к странам кодифицированного права обычно говорят об их «преюдициальности», а в странах англо-саксонской системы – об их обязательности.

Скажем, в США, где, как правило, судебные прецеденты создает Верховный Суд, круг общественных отношений, регулируемых судебным прецедентом, весьма разнообразен. Такие прецеденты имеют, как правило, общественно-политическое, конституционное значение. Таким, например, явилось дело Брауна (1954). Несовершеннолетний юноша афро-американского происхождения стремился быть принятым в государственные школы на несегрегационной основе. Федеральный окружной суд ему отказал в этом на основе доктрины «разных, но равных возможностей». Верховный Суд отверг эту доктрину. В этом случае судебный прецедент был направлен против сегрегации и явился мощным средством в ликвидации сегрегации в сфере образования.

Обеспечению конституционного равноправия мужчин и женщин в США послужил и судебный прецедент по делу Ролисон (1977). Эта женщина не была принята на работу тюремным надзирателем, так как, по мнению тюремного начальства, не подходила для этой работы по своим физическим параметрам (вес около 54 кг, рост 160 см). Кроме того, окружной суд, отказывая Ролисон в иске к тюремному начальству, указал, что она как женщина может провоцировать заключенных к нападению на нее на сексуальной почве. Верховный Суд США удовлетворил иск Ролисон, указав, что окружной суд ошибся, «разделив дремучий предрассудок». Если, по мнению Верховного Суда, заключенные будут нарушать правила распорядка, нападать на надзирателей, – их следует наказывать, но на этой основе нельзя дискриминировать женщин.

В Англии судебный прецедент может быть установлен только судом так называемой «неограниченной юрисдикции» (Высоким судом правосудия, Высшим судом, Палатой Лордов). Так, решения, выносимые Палатой Лордов, являются обязательными для нее самой и всех прочих судов; решения, принятые Апелляционным судом, обязательны для всех судов, кроме Палаты Лордов; решения, принятые Высоким судом правосудия, обязательны для судов низших инстанций. При этом в судебном прецеденте содержится особый элемент – *ratio decidendi* (сущность решения), который в дальнейшем и используется судами при решении дел (гражданских, уголовных и т.п.) подобного характера. *Ratio decidendi* определяется английскими юристами (например, профессор Баттлер) как «правоположение, применяемое к правовым вопросам, возникающим в связи с установленными судом фактами, на которых основано решение». При этом судебный прецедент согласно правовой доктрине Англии (аналогичным образом данный вопрос решается, например, и в США) может быть отвергнут либо законом, либо вышестоящим судом.

При всей схожести судебного прецедента в Англии и США он применяется в этих странах по-разному. В Англии существует строгое правило

прецедента, которое обозначается термином «*stare decisis*». В США правило прецедента не такое жесткое в силу особенностей федеративного устройства этой страны.

Говоря о прецедентном праве США, необходимо отметить, что на всем протяжении истории его развития в этом государстве, оно все более отдалялось от английского прецедентного права благодаря активной деятельности американской магистратуры. В американских судах используется тот же порядок вынесения судебного решения, основанный на изучении ранних прецедентов, что и в Англии. Однако Верховный Суд США и апелляционные суды штатов не считают себя связанными своими прошлыми решениями, что существенно отличает прецедентное право США от прецедентного права Англии. Во многих случаях Верховный Суд США отвергал прецеденты, заимствованные из судебной практики Англии. Американские суды в своих решениях сегодня не соблюдают так жестко правила прецедента, как это склонны делать их английские коллеги. По их мнению, жесткость прецедента создает неудобства в принятии взвешенных решений. Как уже отмечалось выше, решения Верховного Суда США являются источниками права. Однако в США, в отличие от Англии, уже более 200 лет действует писаная Конституция, которая имеет прямое действие, и американские суды при толковании отдельных правовых казусов обращаются непосредственно к ее тексту.

Таким образом, судебный прецедент в том виде, в котором он понимается большинством стран, исповедующих этот правовой принцип, во-первых, может распространяться на все без исключения сферы общественных отношений. Судебный прецедент вполне может применяться не только в области общественных отношений, регулируемых гражданским, гражданско-процессуальным и арбитражно-процессуальным правом, но также и государственным, административным, уголовным и уголовно-процессуальным, трудовым правом и многими другими отраслями права. И здесь роль в формировании судебного прецедента должны играть не только Конституционный Суд и Высший Арбитражный Суд России, но также (а может быть, и в первую очередь) Верховный Суд РФ, поскольку слишком велик круг вопросов, которые согласно закону призван решать этот судебный орган страны. Во-вторых, роль судебного прецедента даже в странах с уже давно сложившейся англо-саксонской системой права (Англия, США, Канада, Австралия, Индия и некоторые другие) во многом зависит от особенностей их государственного устройства, наличия конституции, системы судебных органов.

Одним из основных недостатков судебного прецедента, по мнению главы ВАС РФ, является некоторая «келейность» в создании прецедентов. А.А.Иванов также полагает, что прецедентная система может ограничивать независимость каждого конкретного судьи.

Мы видим в проблеме формирования в России прецедентной системы права другие, более серьезные недостатки. В США и Англии бывали случаи, когда суды формировали несовершенновые и даже ошибочные прецеденты. Так, в феврале 1997 г. Верховный Суд США принял решение, согласно которому Комиссия по фьючерсной торговле капиталом потеряла право наблюдать за рынком иностранных валют. В результате этого

на американском рынке иностранных валют образовалась ничейная зона, в которую устремились мошеннические фирмы, построенные по принципу финансовых пирамид.

Кроме того, применительно к функционированию российской правовой системы осложняющим фактором, на наш взгляд, является наличие «двойной» юрисдикции, параллельно существующих арбитражных судов и судов общей юрисдикции. Более того, следует отметить, что аналогов российским государственным арбитражным судебным органам в мире считанное количество. Поэтому мы полагаем, что для того, чтобы вести речь о коррелятивности решений высших органов этих судов, следует, по-видимому, предусмотреть механизм согласования, унификации таких судебных решений, либо пойти по более радикальному пути – устранить дуализм судебной системы вообще.

Имеет смысл также сказать вот о чем. Как континентальная правовая система сталкивается с необходимостью заимствовать элементы прецедентной, которые, зачастую, более практичны и гибки в сфере правосудия, так и страны англо-саксонской правовой традиции имеют уже достаточно продолжительный исторический опыт кодифицирования судебных решений, придания им нормативного характера для применения в повседневной практической жизни, которая, безусловно, не ограничена процессуальными отношениями. Хотелось бы предложить в этой связи рассматривать процесс развития российской правовой системы в более комплексном, диалектическом смысле.

В качестве сухого остатка можно констатировать, что сегодня вопрос о судебном прецеденте, судебной практике как источнике права, не имеет однозначного решения, зависит от правовой системы, истории развития того или иного общества, традиций и тенденций.

Завершая разговор о прецедентном праве, хотелось бы подчеркнуть вот что. Конечно, ошибочными бывают и законодательные решения, которые, зачастую, приходится исправлять впоследствии. Однако следует предостеречь от идеализации прецедентной системы, где вероятность судебных ошибок все же представляется более высокой, чем ошибок законодательных в странах континентальной традиции с учетом более сложной законотворческой процедуры.

КОНЦЕПЦИЯ

В.И.Лутовинов

ЭВОЛЮЦИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ИДЕИ

ЛУТОВИНОВ Владимир Ильич – доктор философских наук, профессор РАГС при Президенте Российской Федерации, ведущий научный сотрудник НИИ семьи и воспитания РАО.

Аннотация. Одним из глубинных источников патриотизма является русская идея, возникновение и формирование которой пришлось на период образования русского централизованного государства. Патриотический компонент являлся важнейшим в русской идее, определял ее главное содержание и направленность. Дается краткая характеристика и анализ взглядов важнейших представителей русской идеи: Д.Веневитинова, В.Одоевского, А.Герцена, Ф.Тютчева, Н.Данилевского, Ф.Достоевского, Н.Федорова, В.Соловьева, Г.Плеханова, Н.Бердяева, И.Ильина и др. Сущность современного патриотизма во многом определяется теоретическими предпосылками, среди которых особое место занимает русская идея, актуальность которой становится все более очевидной в контексте проблем укрепления современного российского государства и возрождения великой России.

Ключевые слова: патриотизм, русская идея, национальное самосознание, самобытность, славянофильство, западничество, духовные основы, русская цивилизация, ценности, народ.

Истинный смысл патриотизма может быть осознан только в том случае, если он будет рассматриваться не более чем в опосредованной связи со всем тем, что нас сегодня окружает, т.е. с частным, конкретным и преходящим. В то же время богатство нашей истории и великое наследие отечественной философской мысли предрасполагают обратиться к истокам этого феномена, который не только неоднократно проявлялся во всей своей силе на протяжении многих веков, но и занимал умы самых различных мыслителей. Этим и объясняется необходимость обращения к

истокам русского самосознания, духовно-нравственного, культурного и философского наследия России, рассмотрения различных идей, направлений, концепций, форм такой исторически сложившейся и в то же время устойчивой парадигмы, в русле которой формирование и развитие патриотизма осуществлялось наиболее полно и плодотворно.

Представляется, что особого внимания в этой связи заслуживает обращение к *русской идее*. Для обоснования этого выбора можно привести следующие соображения. Во-первых, русская идея является квинтэссенцией духовности, нравственности, культуры [1] и в этом отношении тождественна с патриотизмом по своей природе. Во-вторых, русская идея, равно как и патриотизм, представляет собой феномен исторического сознания [2]. В-третьих, русская идея, в лоне которой развивался патриотизм, разрабатывалась главным образом русскими мыслителями. В-четвертых, сам пафос, основное предназначение и направленность русской идеи, как и патриотизма, во многом совпадают (особенно в понимании истории, судьбы России, ее возрождения в современных условиях, будущего нашего Отечества и др.). В-пятых, особенно важное значение имеет то обстоятельство, что и русская идея и патриотизм олицетворяют национальное самосознание самого многочисленного народа России – русского, от возрождения которого в решающей степени зависит ее будущее. Наконец, в-шестых, эта взаимосвязь и взаимопроникновение являются настолько органичными и существенными, что не только патриотизм не может быть рассмотрен вне русской идеи, но и, в свою очередь, сама она, будучи лишенной данного компонента, во многом утрачивает собственный главный смысл и основное содержание.

Споры вокруг русской идеи не ослабевают и нередко сопровождаются всякого рода домыслами, спекуляциями и извращениями. Дело доходит до того, что некоторые оппоненты пытаются изобразить русскую идею «опасной» для человечества, противопоставляют ее целям реформ, начисто игнорируя при этом кардинальной значимости обстоятельства, заключающиеся в невозможности обновления страны без духовности, нравственных и патриотических ценностей, исторического оптимизма, которые содержатся в русской идее.

Современное понимание русской идеи характеризуется наличием различных, в том числе противоположных позиций, оценок, что обусловливается противоречивостью сознания, духовного опыта и социальной практики россиян. Общество раскололось в понимании сущности исторического пути России, ее роли и места в мировой цивилизации, направлений и перспектив дальнейшего развития страны, реализации имеющегося потенциала во имя возрождения Отечества.

По выражению И.А.Ильина, русская идея не выдумана кем-то искусственно, «ее возраст есть возраст самой России» [3]. *Поэтому русская идея выступает сегодня как теоретическая и духовная доктрина возрождения Отечества, нашей исторической памяти, национального самосознания, стремления россиян к лучшей действительности, совершенствования своей цивилизации и образа жизни, проявления ими высокой духовности, истинного патриотизма, мужества и жертвенности, стойкости и оптимизма.*

С расширением границ Русского государства, присоединением к нему новых народов русская идея трансформируется в идею российскую. Многочисленные нерусские народы, получая от русской нации экономическую, культурную и иную помощь, военную защиту от врагов, с полным основанием стали считать Россию своей общей исторической родиной. Таким образом, идея о роли и предназначении русского народа, т.е. русская идея стала общей для всех наций, народностей, этнических и национальных групп, населявших огромную Российскую империю [4].

Когда Россия включилась в европейский процесс на новом уровне, после петровских преобразований и разгрома Наполеона, обострились проблемы ее дальнейшего развития и места в мировой цивилизации. В рамках русской идеи обострилась борьба двух тенденций – прозападничества и славянофильства. Выбор пути, по которому предстояло идти стране и русским в XIX–начале XX вв., оказался непростым. К его осмыслению подключились лучшие умы нации – А.С.Пушкин и Н.М.Карамзин, А.С.Хомяков и П.Я.Чаадаев, Ф.М.Достоевский и А.И.Герцен, И.В.Киреевский и Н.Е.Данилевский, В.С.Соловьев и Н.А.Бердяев, Л.Н.Толстой и П.А.Столыпин, В.В.Розанов и Г.П.Федотов, И.А.Ильин и П.А.Сорокин, П.Б.Струве, С.Л.Франк и др.

В существе целого ряда идей, подходов и позиций этих мыслителей имеются общие, объединяющие моменты прежде всего содержательного плана: разная широта вопросов, разная глубина ответов, свои представления об особенностях и значении патриотизма в России, свое отношение к ее проблемам и путям их решения.

По мнению ряда исследователей, до начала XIX в. русская мысль не испытывала отчетливо выраженной необходимости опираться на «свой, специфически особый путь» развития и свой, особняком от мира стоящий, взгляд на мир. Одним из первых, кто обратился к идее самососредоточения России, проявленности русского «лица» в мировом ансамбле национальных культур, стал **Д.Веневитинов**. Он приходит к выводу о необходимости выработки собственного культурного самосознания. Только в этом случае Россия может избавиться от той подражательности, которую принесла с собой послепетровская европеизация [5]. Весьма определенно выражена у Веневитинова идея необходимости выполнения гражданского, патриотического долга перед отечеством. Он высказывает убеждение в том, что «...обязанность каждого человека по мере сил своих и своих способностей содействовать благу общему в том круге, который ему предназначен судьбою» [6]. Один из этих кругов – народ, государство.

Идея «русскости» как дополнительного, завершающего компонента европейской цивилизации развивалась П. Чаадаевым, также и **В.Одоевским**, которые показали особую роль русского народа в мире. Его высшее предназначение видится в том, что русская культура, «русскость» взаимодополняют культуру европейскую, способствуя ее ренессансу. Но тем самым европеизируется и русский патриотизм, преодолевается, размывается собственно российское начало в идее национального самосознания, подчеркивается линия неразрывности, слитности между Россией и Западом.

В формировании альтернативного подхода, стремящегося достаточно жестко противопоставить «русскую идею» основным началам европейской

цивилизации, принципу отрицания патриотизма в значительной мере способствовали революционные потрясения в странах Запада в 1848–1849 гг. Разочарованный ее результатами, **А.Герцен** противопоставил европейскому «мещанскому» идеалу новый вариант «русской идеи» – «русский социализм». Еще с большей последовательностью и определенностью альтернативный подход был представлен у **Ф.Тютчева**, который уже в апреле 1848 г., откликаясь на бурные события в Европе, писал: «Россия прежде всего – христианская империя; русский народ – христианин не только в силу православия своих убеждений», а «в силу той способности к самоотвержению и самопожертвованию, которая составляет как бы основу его нравственной природы» [7].

Данный подход явился основой для формирования **славянофильского** взгляда на Европу как на нечто принципиально чуждое и даже враждебное (что особенно характерно для Н.Данилевского и Ф.Достоевского) глубочайшим духовным основам славян и прежде всего России. Полному пересмотру подвергаются важнейшие моменты «русской идеи»; для славянофилов она представляется безусловно высшей по сравнению с основами западноевропейской цивилизации. При таком подходе, когда российское, отечественное рассматривается как превосходящее по сравнению с западным, патриотизм приобретает особое значение.

Ключевой принцип славянофильского понимания «русской идеи» как альтернативной идее Запада, «...заключается в утверждении самобытных начал обеих цивилизаций, пропасть между которыми все время расширяется по мере исторического развития (преимущественно западного) и приводит в итоге к конфликтному противостоянию» [8]. Насажение же основ, достижений западной цивилизации на русскую почву возможно только через ее неизбежное разрушение (как и в процессе петровских реформ). Соответственно, невозможно и перенесение русских начал на западноевропейские устои.

Еще более последовательно, на основе философско-исторического подхода раскрыл неизбежность противостояния «русской идеи» западной **Н.Данилевский**, написавший книгу «Россия и Европа». В разработанной им теории культурно-исторических типов Данилевский преодолевает религиозно-нравственный пафос славянофильского толкования «русской идеи» и обосновывает свои рассуждения посредством эмпирических констатаций и рациональных доказательств.

Рассматривая историю как сферу проявления различных национальных идей, а не как прогрессирующее развитие абстрактного «человечества», Данилевский приходит к следующему выводу: «каждая историческая национальность имеет свою собственную задачу, которую должна решить, свою отдельную сторону жизни, тем более отличные и оригинальные, чем отличнее сама национальность от прочих в этнографическом, общественном, религиозном и историческом отношениях» [9].

Концептуализация «русской идеи», разработанная Данилевским, придала ей новый, геополитический смысл. «Русская идея» предстала «боевым знаменем», под которым вокруг России должны собраться славянские народы для того, чтобы навсегда решить «Восточный вопрос» – отвоевать Константинополь как традиционный центр православно-славянс-

кого мира [10]. Знаменем, «на котором будет написано Православие, Славянство и крестьянский надел» [11]. Утверждение этих ценностей, безусловно, в огромной мере способствовало развитию национального самосознания русского народа, подлинного патриотизма, причем не ограниченного пределами России, а распространявшегося на другие славянские народы.

Чрезмерная христианизация «русской идеи» вызвала необходимость переосмысления ее религиозно-духовного компонента, усиления универсально-гуманистического содержания. Важнейшую роль в решении этой задачи сыграли Ф.Достоевский, В.Соловьев, К.Леонтьев и др.

Для **Ф.Достоевского** характерно свое видение «русской идеи», отличающееся от боевого «знамени» славянства и отвергающее панславянизм в любых его формах. В нем Достоевский усматривает опасность для России: «Мы не можем раствориться в славянстве, мы выше» [12], утверждает он. Но это не национальное превосходство русских над другими славянскими народами, а результат высшего развития и проявления в России православного христианства.

Анализируя содержание «русской идеи» Достоевского, можно утверждать, что ее главный тезис находится не в сфере национального, а в сфере христианства. Осуществление «русской идеи» возможно путем личной интерпретации христианского учения. Естественно, что в рамках этого содержания патриотизм русского народа основывается на духовно-православных началах и выражается в стремлении наиболее полно и последовательно воплотить истинное христианство в России.

В отличие от Данилевского, Достоевского и других отечественных мыслителей, **Н.Федоров** отказывает русскому православию в особых преимуществах перед извращенным христианством Запада. Поэтому он не признает и богоизбранности, судьбоносности русского народа в мире. Более того, по его утверждению, Россия страдает от «недостаточного самосознания» и является лишь потенциально «русской» и «православной». Из этого следует, что Федоров выпадает из ряда большинства мыслителей, поскольку не видит высоких духовных начал «русской идеи», русского патриотизма. В отличие от них он обращается к естественно-историческим предпосылкам, благодаря которым, по его мнению, может укрепляться Россия, развиваться самосознание русского народа. Среди этих предпосылок он выделяет, в частности, особый тип организации общественных связей, базирующийся на «родовом быте», «общине», «бессословности», особый тип государства, характерными чертами которого являются постоянное собирание земель и распространение при помощи «сторожевых линий», «земледельческий быт», ландшафтно-климатическое своеобразие России и др. [13].

Весьма плодотворное развитие получила русская идея и ее патриотический компонент в русском космизме отечественных мыслителей, особенно **В.Соловьева**. Для него понятия отечества и человечества имеют не только социологический, но и нравственный смысл, вписываются в систему координат добра и зла. Соловьев вводит новый термин – «всечеловечество», исключающий всякую ограниченность. Идеал всечеловечества является высшим призванием развития наций. Однако его достижению должно предшествовать формирование и самоопределение наций.

Представитель конкретной нации испытывает «любовь одобрения» к другим народам, но это не означает национального самоуничтожения, поскольку его любовь к своему народу этически равна любви к самому себе. «За собою, как за своим народом, остается неизменное первенство исходной точки» [14], – резюмирует Соловьев.

Исходя из приоритетности духовно-нравственных ценностей в понимании сущности русской идеи, Соловьев решительно осуждает национальную ограниченность, полагая, что лицо нации, ее социально-историческое значение определяется высшими достижениями и лучшими проявлениями ее культуры и общечеловеческого достоинства, обогащающими мировую цивилизацию, а не тем, «...что она думает о себе во времени...» [15]. В этой связи Соловьев предостерегает от стремления к национальному самолюбанию, этноцентризму, возвеличения «официальной народности», насаждения казенного патриотизма.

Основываясь на этих положениях, Соловьев дает следующее понимание нравственной и всечеловеческой природы патриотизма, лишенной негативных проявлений ограниченного, самодовлеющего национализма: «...Мы должны любить все народности, как свою собственную. Этой заповедью утверждается патриотизм как естественное и основное чувство, как прямая обязанность лица к его ближайшему собирательному целому, и в то же время его чувство освобождается от зоологических свойств народного эгоизма, становясь основой и мерилем для положительного отношения ко всем другим народностям сообразно безусловному и всеобъемлющему нравственному началу» [16].

Значительное внимание проблеме национального самосознания, его патриотическим началам уделяется в таких произведениях **Н.Н.Бердяева**, как «Судьба России», «Духи русской революции», «Истоки и смысл русского коммунизма», «Русская идея», «Душа России». Большое значение в развитии национального самосознания, русского патриотизма, имели, по мнению Н.Бердяева, традиционные формы коллективной жизни. По его убеждению, «коллективизм духовный», «духовная соборность» представляют собой «высокий тип братства людей», за таким коллективизмом будущее.

Бердяев не считал западную цивилизацию с ее «основополагающими принципами» вершиной общественного развития, полагая, что наступит другая эпоха, связанная с духовным преображением. В связи с тем, что западноевропейская «цивилизация обезличивает», будущее национального бытия России возможно «только на пути духовного развития личности, ее нравственного «просветления». На этом пути предстоит преодолеть «русскую докультурность», что позволит России сохранить всю независимость своего духа. На почве же «буржуазной культуры Россия никогда не будет талантлива» [17], – утверждал Бердяев.

Не оставил без внимания Бердяев и вопрос о мессианском предназначении России, русского народа и русского человека. Как патриот и ученый, Бердяев глубоко верил в благородную миссию России, русского народа. «... Мы имеем все основания полагать мировую миссию России в ее духовной жизни, в ее духовном универсализме, в ее пророческих предчувствиях новой жизни, которыми полна великая русская литература, русская мысль и народная религиозная жизнь» [18].

России – прошлой, настоящей и будущей, ее возрождению были отданы помыслы и усилия **И.А.Ильина**. В течение первой половины XX в. он создал немало научных трудов, посвященных исследованию «русской идеи», проблеме патриотизма, судьбе государства. В понимании основных вопросов жизни России особую роль по его убеждению играет патриотизм. Именно им пронизано своеобразие, самобытность, самостоятельность, суверенность России, русского народа, его культура, сознание и чувства, деяния и, в конечном счете, сама судьба. «Как бы ни были велики наши исторические несчастья и крушения, мы призваны самостоятельно быть, а не ползать перед другими; творить, а не заимствовать; ...не подражать соседям; искать русского видения, русских содержаний и русской формы... Перед нами задача: творить русскую самобытную духовную культуру – из русского сердца, русским созерцанием, в русской свободе, раскрывая русскую предметность. И в этом – смысл русской идеи» [19].

Идеи укрепления общества и государства, сохранения его национальных корней, возрождения новых всходов на российской почве получили яркое выражение в работах **П.Б.Струве**. Так, еще в начальный период осуществления большевистского эксперимента, в разгар гражданской войны в 1918 г. он предрекал, что на смену коммунистическому мессианизму рано или поздно придет нормальный русский патриотизм. Наступит день, писал он, когда «на развалинах России... мы скажем каждому русскому юноше: России безразлично, веришь ли ты в социализм, в республику или в общину, но ей важно, чтобы ты чтил величие ее прошлого и чаял, требовал величия для ее будущего, чтобы благочестие Сергия Радонежского, ...патриотизм Петра Великого, героизм Суворова, поэзия Пушкина, Гоголя и Толстого, самоотвержение Нахимова, Корнилова и всех миллионов русских людей, ...бестрепетно, безропотно и бескорыстно умиравших за Россию, были для тебя святыми. Ибо ими, этими святынями, творилась и поддерживалась Россия, как живая соборная личность и как духовная сила. Ими, их духом и их мощью мы только и можем возродить Россию» [20].

«Сегодня мы, русские, – нация поврежденная, черпающая свою силу не из прямых источников света, а воспринимающая ее в слабом отражении кривых зеркал. И все же мы живы и готовы к возрождению. Вот как велик источник, дающий нам силу даже в отраженном, преломленном виде! Свет сохраняется в глубине национального чувства, и пока оно есть, нация продолжает жить» [21]. Так оценивает состояние общества и возможности его возрождения известный исследователь, экономист, писатель и публицист **О.Платонов**. С ним солидарны многие деятели науки, культуры, Церкви, политики. Вот весьма характерное суждение одного из них: «У нас один путь спасения русской духовности – спасение себя как народа, восстановление исторической памяти, возрождение национального самосознания и пробуждение чувства национального достоинства» [22].

Оптимизм, вера в будущее России современного политика перекликается с глубокими мыслями одного из виднейших деятелей Русской Православной Церкви **Г.Флоровского**. Он, в частности, писал: «Исторический путь еще не пройден... Не замкнулся еще и русский путь. Путь открыт, хотя и труден» [23]. И этот путь невозможен без развития национального самосознания, истинного патриотизма в российском обществе.

Таким образом, в результате анализа содержания «русской идеи», разрабатывавшейся на теоретическом уровне многими виднейшими мыслителями с начала XIX в., можно утверждать, что патриотизм был органически вплетен в канву ее развития. И это несмотря на проявление крайних позиций – от рекомендации изолироваться «русским миром» от всего нерусского окружения во имя собственного возрождения (всмотреться «в себя», найти дремлющие потенции и дать им новую жизнь) до стремления представить национальное самосознание лишь в качестве духовного выражения, пусть и своеобразного, но не высшего по уровню развития цивилизации и культуры Запада, а то и вовсе растворить самобытность русского народа в космизме, т.е. по существу денационализировать его под видом универсализации и всеобщности духовных, нравственных, культурных и иных ценностей.

Следовательно, патриотизм являлся, во-первых, неотъемлемым компонентом «русской идеи», представляя собой глубокую традицию отечественной гуманитарной, прежде всего философской науки. Во-вторых, патриотизм почти всегда рассматривался как необходимое условие силы русского народа, единства и величия России, могущества российского государства. В-третьих, сущность патриотизма по-разному трактовалась различными мыслителями, прежде всего в плане его духовного выражения и реально-действенного проявления. Характерно, что на протяжении всей истории развития отечественной мысли проблема патриотизма находилась под воздействием немалого числа оппонентов, которые в различных формах ограничивали возможности его конструктивной и более основательной разработки, умаляли многие его существенные стороны, вплоть до полного извращения, дискредитации этой идеи.

Приверженность русской идее означает сегодня глубоко осознанную личную причастность к истории и культуре Отечества, проявление готовности идти на самопожертвование, которое многократно подтверждалось в словах и делах наших великих предков. Именно благодаря их огромной и бескорыстной любви к своей родине, неустанному подвижничеству, героизму и долготерпению России удалось выстоять, удивляя мир беспримерными образцами проявления силы духа, стойкости и братства.

И сегодня, когда уровень развития, зрелости и проявления национального самосознания далеко неадекватен историческим условиям текущего момента, все настоятельнее звучат призывы укрепить патриотизм русского народа, преисполниться национальной гордостью и достоинством [24].

За последние годы заметно возросла потребность россиян в *общенациональной идее*, которая объединяла бы и вводила их национальные чувства в русло истинного российского патриотизма. На основе этой потребности русская идея все в большей мере воплощает осознание значительной частью нашего общества своей идентичности, общего пути, общих задач, общей ответственности за будущее России. Аналогичная идея есть или формируется у каждого из российских народов.

В условиях, когда процессы дезинтеграции, суверенизации и автономизации народов бывшего СССР, самой России, все более преодолеваются, набирает силу другая тенденция. Она выражается в том, что общее, объединяющее в русской идее, национальных идеях других народов Рос-

сии интегрируется в общенациональную идею, которая явится мощным фактором их консолидации, не только духовно-этнической, но и социально-экономической, культурно-исторической, военно-политической.

На современном этапе нашего развития общероссийская идея, важнейшей составляющей которой может и должна стать русская идея, призвана дать ключ к нахождению народами России «...новой формулы российской государственности, способов совместного преодоления кризиса, выживания, самоспасения, самопреобразования ради достойного существования и сосуществования, взаимообогащения, органичности соединения различных... культур, традиций, конфессий» [25] во имя российской идентичности.

Список литературы

1. Троицкий Е.С. О русской идее. Очерк теории возрождения нации. В 2-х частях. М., 1994. С.18.
2. Корольков А.А. Духовный смысл русской идеи // «Трибуна русской мысли». 2007, № 7. С.30–31.
3. Ильин И.А. Наши задачи. Статьи 1948–1954 годов. В 2-х т. М., 1992. Т.1. С. 31.
4. Корольков А.А. Духовный смысл русской идеи // «Трибуна русской мысли». 2007, № 7. С.30.
5. Веневитинов Д. Русские эстетические трактаты первой трети XIX века. М., 1974. Т. 1. С.609–610.
6. Там же. С.608.
7. Тютчев Ф.И. Россия и революция // Полное собрание сочинений. СПб, 1911. С.457.
8. Поляков Л. Логика «русской идеи» // «Общественные науки и современность». 1992, №3. С.79.
9. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. СПб., 1895. С.23.
10. Поляков Л. Логика «русской идеи» // «Общественные науки и современность». 1992, №3. С.79.
11. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. СПб., 1895. С.512.
12. Достоевский Ф.М. Дневник писателя за 1876 год // Полное собрание сочинений. В 30 т. Л., 1982. Т. 24. С.131.
13. Федоров Н.Ф. Философия общего дела. Т. 1. С.304–305.
14. Соловьев В.С. Оправдание добра. Соч. в 2 т. М., 1988. Т. 1. С.378.
15. Соловьев В.С. Русская идея. Соч. в 2 т. М., 1989. Т.2. С.220.
16. Соловьев В.С. Оправдание добра. Соч. в 2-х т. М.,1988. Т. 1. С.378.
17. Бердяев Н.А. Философия Свободы. Смысл творчества. М., 1989. С.524.
18. Бердяев Н.А. Судьба России. М., 1990. С.122.
19. Ильин И.А. О русской идее. О грядущей России. М., 1993. С.324.
20. Струве П. Размышления о русской революции. М., 1991. С.39.
21. Платонов О.А. Русская цивилизация // «Роман-газета». М., 1995. С.201.
22. Романов П. Духовность и патриотизм // «Красная Звезда». 1995, 15 июня.
23. Флоровский Г. Пути русского богословия. Киев, 1991. С.250.
24. Подберезкин А.И., Карпенко М.П. 21 век: стратегия России. М., 2005. С.127–128.
25. Вдовин А.И. Российская нация. М., 1996. С.210.

ИСКУССТВО

В.И.Большаков

РАСПАВШИХСЯ ВРЕМЕН СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ

БОЛЬШАКОВ Владимир Ильич – заведующий кафедрой Российской Академии живописи, ваяния и зодчества, доктор философских наук.

Аннотация. «Будить современников величавыми образами духа», – призывали нас мастера высокого Возрождения Италии – Рафаэль, Тициан, Тинторетто, Веронезе и великие русские художники – Иванов, Брюллов, Суриков, Рябушкин, Врубель, Кустодиев, Нестеров, продолжая традиции великих итальянцев – познавали законы искусства и исторической картины. Их искусство свидетельствует не только о самобытности великого русского национального искусства, но и творческом осмыслении опыта старых мастеров.

Ключевые слова: искусство, историческая живопись, реализм, правда истории, национальные культурные традиции, художественное мастерство, гражданская позиция, патриотизм.

Сегодня становится очевидной, уже официально признанной государством, необходимость возрождения добрых семейных, национальных, религиозно-этических традиций, основ человеческой нравственности, начиная от почтения к родителям и кончая сознанием глубокой ответственности перед Родиной и ее героической историей. Однако, изучив древность греков и римлян, египтян и ассирийцев, мы почти не знаем глубин собственной истории: каковы были верования, система ценностей, отличительные черты наших прародителей, как и когда они формировали начала своей государственности? А между тем, грядущей свободной России нужен человек – подлинный гражданин своего Отечества, одухотворенный идеалами добра, тонко чувствующий пагубное влияние зла, впитавший в себя весь героический путь наших предков по дороге истории, начиная с

момента зарождения славянской цивилизации. Как можно вернуть из глубины веков в наше сознание подлинные картины ушедших времен, разобрав завалы и нагромождения лжи!?

Основателем подлинно исторической живописи по праву считается Василий Иванович Суриков. Он был историческим живописцем по призванию, по самой сущности своего таланта. История была для него вовсе не тем костюмированным спектаклем, каким видели ее живописцы-академисты, у которых даже Козьма Минин смахивал на задрапированного в тогу римлянина. Для Сурикова история была чем-то до конца родным, близким и как бы лично пережитым. В своих картинах он не судит и не выносит приговор. Он как бы зовет вас пережить вместе с ним события прошлого, вместе с ним подумать о судьбах человеческих и судьбах народных.

Для каждого русского человека, кто обеспокоен судьбой России и русской цивилизации, творчество В.И.Сурикова – пример яркого творческого горения и высокого гражданского служения идеалам русского искусства, и реалистической живописи. Гражданская позиция художника определила и его творческий метод: «Все увидеть, почувствовать самому, ко всему прикоснуться».

Глубоко символично, что В.И.Суриков родился в год начала великих перемен в Европе – 1848-ом – а ушел из жизни накануне великих потрясений в России. Как истинный Художник и Гражданин России Суриков не уходил от ответов на самые трудные вопросы современности, но все силы своего таланта, весь трепет своей чуткой души он направлял на осмысление переломных этапов истории русской жизни. Известные полотна художника «Утро стрелецкой казни», «Боярыня Морозова», «Степан Разин» воспринимались современниками не только как замечательные художественные произведения и проявление гражданской позиции В.И.Сурикова, но и как окна в толще исторического мрака, скрывающего от нас судьбоносные вехи в истории России.

В.И.Суриков с детства вообрал в себя мир Древней Руси, сохранивший-ся в далекой Сибири, с дикой ее природой, ее самобытной силой характеров, семейными преданиями и жизненным укладом, своеобразная красота которого определила историческую правду его творчества. «Идеалы исторических типов воспитала во мне Сибирь с детства, она же дала мне дух, и силу и здоровье», – писал Василий Иванович. И прекрасно, что донине сохранилась усадьба великого живописца, есть музей Сурикова в Красноярске, но как развеяна смертоносным шквалом революции красота русского быта...

В.И.Суриков хоть и закончил Императорскую Академию и сохранил дружеские и творческие контакты со своим учителем П.П.Чистяковым и другими яркими художниками северной столицы, однако по духу ему была близка древняя столица и круг московских художников: Васнецов, Polenov, Левитан, Нестеров. Как раз в те годы, когда Василий Иванович стал маститым художником, способным создать свою школу – в 1905 г., последовало Высочайшее распоряжение за подписью Николая II о предоставлении Московской художественной школе прав высшего учебного заведения с полной самостоятельностью по учебной части, а еще ранее, с 1865 г., в связи с присоединением Московской архитектурной школы, Училище стало называться Училищем живописи, ваяния и зодчества.

Московское Училище живописи отличалось от других учебных заведений демократическими условиями приема и подлинно творческой обстановкой. Эта художественная школа объединяла творческую молодежь, для которой главным принципом художественного поиска в искусстве был реализм. Многие из преподавателей Училища стали членами Товарищества передвижных художественных выставок, с которыми всегда был близок В.И.Суриков, хотя все его творчество и не вмещалось в узкие рамки социального протеста передвижников.

В помещении Училища проходили выставки знаменитых художников, концерты и благотворительные вечера. Старинный дом на Мясницкой улице стал центром притяжения всех ценителей русского искусства. Ведущим классом Училища был натурный класс. Его возглавлял В.Г.Перов, А.Рябушкин, С.Коровин и многие другие. Пейзажный класс вел академик живописи А.К.Саврасов. Среди его учеников были И.И.Левитан и К.А.Коровин – величайшие мастера русского пейзажа. После смерти А.К.Саврасова пейзажный класс вел В.Д.Поленов, а потом А.М.Васнецов. Однако Суриков так и не стал педагогом. Не было у Сурикова и постоянного дружеского круга. Он не чуждался общения с людьми. Время от времени он сблизился с Ильей Репиным, Михаилом Нестеровым, другими художниками, некоторое время дружил со Львом Толстым. Главным для него были его работа, картина, которую он писал, его семья и близкие.

Обращение к творчеству В.И.Сурикова сегодня особенно важно, поскольку, как известно, историческая картина практически исчезла как жанр с выставок современного искусства, а значит, и умирает традиция ее создания. Из искусства ушел самый духовно наполненный жанр. А ведь именно поэтому в старых академиях мира на первом месте стояло обучение умению создать произведения на исторические и религиозные темы во всем многообразии нравственного, художественного и религиозного опыта человечества.

Творчество В.И.Сурикова убедительно подтверждает стремление истинных русских художников к познанию отечественной истории через сюжет, не умаляя при этом значение колорита и композиционных приемов.

Жанр исторической живописи в XIX в. был очень популярен. Как правило, картины на исторические темы, выстраивались по всем канонам классического искусства: красиво и гладко выписанные, они чем-то напоминали театрализованные постановки на исторические темы. С картиной Сурикова «Утро стрелецкой казни» было все иначе: подлинный XVII век, грозный и беспощадный, смотрел на зрителей с полотна. Художнику удалось достичь такой потрясающей силы выразительности, что не оставалось сомнений: «сам это видел». Эта первая большая картина Василия Сурикова была представлена на IX передвижной выставке в 1881 г. и произвела впечатление, подобное удару грома. Одни бурно восторгались картиной, подобно Илье Репину, утверждавшему, что «она – наша гордость на выставке», другие упрекали художника за скученность композиции, за не твердый рисунок, за темноватую живопись. Ясно было одно: картина никого не оставила равнодушным. Да и не могло быть иначе, настолько живо, ярко, сильно был передан один из драматических моментов русской истории.

Сурикова часто упрекали за сочувствие к стрельцам в Утре стрелецкой казни. Действительно, стрельцы, их жены, дети, матери, народ в картине, сочувствующий осужденным и написаны с большей выразительностью, чем царь Петр. Но ведь Петр I – это единственный персонаж, которого художник писал с портрета. Для всех остальных Суриков находил натурщиков. Рыжебородый стрелец с ястребиным профилем был написан с могильщика Ваганьковского кладбища Кузьмы, которого нашел Репин. Суриков долго уговаривал недоверчивого упрямого Кузьму позировать. Чернобородого стрельца, сидящего в телеге, Суриков писал со своего дяди С.В.Торгошина, девочку с испуганным лицом на переднем плане – со своей дочери Ольги.

С 1878 г. по 1888 г. Суриков написал три свои самые известные и лучшие картины: Утро стрелецкой казни, Меншиков в Березове, Боярыня Морозова. Все они объединены идейным и смысловым содержанием, историческим временем (XVII–начало XVIII вв.), образуя трилогию. Трудно сказать, стремился ли Суриков к этому сознательно, бесспорно другое: он вообще почти никогда не работал по заказу. Художник говорил, что не знает, почему у него возникала идея того или иного произведения, просто «приходила мысль и увлекала». По собственному выражению, он всегда жил «от самого холста: из него все возникает». В своих картинах Суриков не выступал как судья истории, он – ни на чьей стороне, он страстно, выразительно, ярко передавал то, что «сам видел».

Картина Меншиков в Березове была задумана Суриковым в деревне Перерве под Москвой. Это единственная интерьерная картина из всех классических работ художника. Его упрекали за несоблюдение в ней правил перспективы – диспропорцию между огромным ростом Меншикова и низким потолком избышки. Однако очевидно, что он сделал это сознательно, для того, чтобы подчеркнуть всю трагичность состояния сильной энергичной личности, словно заживо погребенной в бревенчатом склепе, обреченной на медленную смерть в ссылке. В Меншикове Суриков проявил себя как замечательный колорист. Картина поразительно гармонична по цветовым отношениям.

Не сразу и не всеми Меншиков в Березове был оценен по достоинству, но Павел Третьяков первым увидел и «шекспировскую трагичность» картины, и ее необычайное колористическое совершенство. Он приобрел Меншикова за пять тысяч рублей, что дало возможность семейству Суриковых совершить долгожданную заграничную поездку. В Париже художник с семьей задержался надолго. Кроме сокровищ Лувра, Сурикова интересовало современное французское искусство. Конечно, интерес к современному искусству не мог затмить искреннего восхищения Суриковым картинами великих итальянских и испанских мастеров: Тициана, Веронезе, Веласкеса. Он писал Чистякову: «Видевши теперь массу картин, я пришел к тому заключению, что только колорит вечное, неизменяемое наслаждение может доставлять, если он непосредственно, горячо передан с природы. В этой тайне меня особенно убеждают старые итальянские и испанские мастера...», «какая невероятная сила, нечеловеческая мощь могла создать эту картину! Ведь это живая натура, задвинутая за раму... Не знаю, есть ли на свете его еще такая вещь», – писал Суриков о картине Поклонение волхвов Веронезе.

В Италии Суриковы посетили Милан, Флоренцию, Неаполь, Рим, Венецию, Помпею. Всюду художник часами пропадал в музеях, изучая бессмертные творения мастеров прошлого. В поездке он много работал. Его итальянские акварели удивительно красивы.

После приезда в Москву Суриков начал писать самую эмоциональную и загадочную из своих работ: Боярыню Морозову. Эта тема жила в душе художника уже давно. Мальчиком слышал он от своей крестной О.М.Дурандиной рассказ о неистовой раскольнице, которая, отстаивая старую веру, пошла против самого Царя и патриарха Никона, за что была подвергнута страшным мучениям и заточена в земляную тюрьму в Боровске. Самую большую трудность для художника представляло лицо главной героини. Он часто посещал старообрядческое Преображенское кладбище, искал подходящие женские лица. Было найдено много интересных образов, но вот самой Морозовой не было. «Как я ни бился, – рассказывал сам художник, – а лицо это мне не удавалось. Толпа вышла выразительной и яркою, – я это чувствовал... Мне нужно было, чтобы это лицо доминировало над толпой, чтобы оно было сильнее ее и ярче по своему выражению, а этого-то передать и не удавалось». И, наконец, лицо Морозовой было найдено, и, как вставил художник его в картину, «оно всех победило».

По своей силе и трагической выразительности Боярыня Морозова – непревзойденный шедевр Сурикова. Владимир Стасов писал: «Суриков создал теперь такую картину, которая, по-моему, есть первая из всех наших картин на сюжеты из русской истории. Выше и дальше этой картины наше искусство, то, которое берет задачей изображение старой русской истории, не ходило еще». Боярыня Морозова поражает своим колористическим совершенством. Художник нашел свою, присущую только Руси цветовую гамму.

Картина была выставлена на XV передвижной выставке в 1887 г. и вызвала живейший восторг всех присутствовавших на открытии. Рассказывал сам Суриков: «Помню, на выставке был. Мне говорят: "Стасов вас ищет". И бросился это он меня обнимать при всей публике... Прямо скандал. "Что вы, говорит, сделали?". Плачет ведь – со слезами на глазах». Третьяков купил Боярыню Морозову за пятнадцать тысяч рублей, и Суриков смог наконец-то осуществить свою заветную мечту – поехать на родину в Красноярск со всей семьей. Однако столь долгожданная для Василия Ивановича поездка на родину оказалась роковой для его жены.

В это тяжелое время Василий Иванович нашел утешение в религии, постоянно перечитывал Библию. Итогом мучительных размышлений Сурикова о жизни, о душе, о смерти явилась картина Исцеление слепорожденного Иисусом Христом, которую художник писал для себя и не собирался выставлять. Лицо слепого на картине напоминало лицо самого Сурикова.

Летом 1888 г. брат Александр уговорил Василия Ивановича на время переехать с детьми в Красноярск, чтобы оправиться после тяжелой утраты. Александр предложил брату написать картину на тему старинной масленичной казачьей забавы Взятие снежного городка. Василия Ивановича идея увлекла: он с удовольствием собирал материалы, искал лица для толпы на картине. Была даже построена специальная крепость из

льда и снега с башнями и зубцами, нашелся и казак, который взял ее. Работалось Сурикову легко, как никогда раньше, и картина вышла радостная, задорная. «Я написал то, что сам много раз видел. Мне хотелось передать в картине впечатление своеобразной сибирской жизни, краски ее зимы, удаль казачьей молодежи», – говорил художник. В этой картине он написал многих своих знакомых по Красноярску. В санях, крытых тюменским ковром, художник изобразил своего брата Александра в шапке-ушанке, рядом с ним в профиль – дочь сводной сестры Сурикова – Таня Доможилова. Картина была выставлена в Петербурге в 1891 г. и вызвала искреннее недоумение публики, привыкшей к другому, трагическому, Сурикову.

После окончания Взятия снежного городка Суриков начал работу над грандиозным полотном Покорение Сибири Ермаком. Эта тема не могла не волновать художника, предки которого пришли в Сибирь вместе с Ермаком. С детства он слышал предания и рассказы о Ермаке и его отчаянных сподвижниках, которые сумели победить огромную армию хана Кучума. «В Покорении Сибири много лично пережитого. Точно так же, бывало, идем в кулачном бою стенка на стенку, сомнем врага, собьем его в кучу, прижмем к обрыву и врежемся в кашу человеческих тел. И типы инородцев – тоже все это было хорошо знакомое по сибирской жизни. Даже и силуэты всадников, скачущих в смятении на дальнем берегу, – тоже не что иное, как передача ярко сохранившегося в памяти впечатления». Суриков провел огромную работу по сбору материалов для картины.

Покорение Сибири Ермаком было закончено в 1895 г. Картина, написанная в единой, очень красивой и благородной колористической гамме, прекрасно передающей атмосферу сумрачного осеннего дня, влажный воздух над Иртышом, была представлена на XXIII передвижной выставке в Петербурге. Выставку посетил император Николай II с Александрой Федоровной, который и приобрел картину за сорок тысяч рублей. В это время праздновалось 300-летие покорения Сибири и открытие Транссибирской железной дороги, так что Суриков случайно «попал в точку», оказавшись в неловкой для него роли официального живописца. В том же 1895 г. Совет Академии присудил ему звание академика.

В самый разгар торжественных поздравлений и официальных обедов из Красноярска пришло страшное известие о смерти матери – Прасковьи Федоровны Суриковой.

Горе не сломило Сурикова, как то случилось после смерти жены. Осенью 1895 г. он сообщал брату: «Я задумал новую картину писать. Тебе скажу под строжайшим секретом: Переход Суворова через Альпы. Должно выйти что-нибудь и интересное». Суриков долго работал над композицией Суворова. Наконец, в 1897 г. он приступил непосредственно к самой картине. Верный своему принципу всегда работать с натуры, Василий Иванович выехал на этюды в Швейцарию.

В Москве, под влиянием швейцарских впечатлений, он продолжал работать над композицией, в результате чего картина приобрела вертикальный формат. Художник срезал верх и низ полотна, отчего создается впечатление, что гора уходит бесконечно высоко вверх, а ее склон низвергается в бездонную пропасть. Такую гору должна преодолеть армия Суворова. По замыслу художника войско обрушивается прямо на зрителя,

скатываясь с отвесной ледяной горы. «Я очень много думал над этой картиной. Мне хотелось создать образ Суворова как легендарного русского полководца, не знавшего поражений. Его солдаты знали только одно слово: «вперед». Это полководец, о котором и песню сложили, и сказку сказали. Говорите, штыки по уставу не сомкнуты; так ведь все походы Суворова были не по уставу», – так отвечал Суриков всем, кто указывал на недочеты картины: лошадь Суворова перед пропастью горячится, хотя должна идти тихо, штыки у летящих в пропасть солдат не примкнуты, хотя это подвергает опасности жизнь тех, кто следует за ними. Картина была выставлена на XXVII передвижной выставке в Петербурге в 1899 г. и снова, как и Покорение Сибири, случайно попала к официальной дате – столетию альпийского похода Суворова.

Эта работа оказалась последней в «Суриковской золотой коллекции» исторических картин. Хотя по возвращении из Италии Василий Иванович полностью погрузился в XVII век: начал работать над новой картиной Степан Разин. Были даже сшиты кафтан, сапоги, шапка для Разина. Чтобы глубже почувствовать своего героя, Суриков примерял на себе одежду, о чем свидетельствует фотография, на которой он предстает в облике Степана Разина. Суриков решил картину в былинно-песенном ключе. По бескрайним волжским просторам плывет челн с атаманом и его ватагой. Сам Разин полулежит в челне, погруженный в глубокую думу. Сам по себе замысел был хорош, однако картина не удалась. Художник и сам чувствовал неудачу своей картины, много раз переделывал Разина. В 1909–1910 гг. Суриков снова работал над Разиным и в 1911 г. послал его на выставку в Рим.

В 1915 г. художник выставил «Благовещение» – свою последнюю крупную работу. 6 марта 1916 г. Сурикова не стало. Его последние слова: «Я исчезаю...».

Василий Иванович не дожил года до великих катастроф XX столетия, но всем своим творчеством, своей гражданской позицией, своей тонкой и чувствительной душой он пытался достучаться до своих соотечественников, но увы, не был услышан не только широкими народными массами, но и художественной критикой. Как писал в книге «Русская живопись XIX века» А.Н.Бенуа: «Лишь очень редкие художники, одаренные почти пророческой, во всяком случае мистической способностью, могут перенестись в прошлое, орлиным взглядом разглядеть в тусклых ее сумерках минувшую жизнь». В.И.Суриков был таким художником редкого дара способного в ушедших событиях уловить хрупкую связь времен. «Быть может эта изолированность во времени всего человечества, – по словам Александра Николаевича, – мрачнее, ужаснее, потому что глубже и значительней нежели изолированность отдельной личности, о которой так много говорили в XIX веке». Однако «прогрессивная общественность» не слыша предостережения В.И.Сурикова и не чувствуя надвигающуюся катастрофу, смело пошла на штурм ненавистного им Самодержавия.

Уже в наши дни в своем Приветствии участникам конференции, состоявшейся недавно на родине художника и посвященной 160-летию со дня рождения Василия Ивановича Сурикова, народный художник СССР, академик Илья Сергеевич Глазунов сказал: «Творчество Сурикова не только

гордость русской национальной культуры, но и мировой, и европейской цивилизации конца XIX в.

Василий Иванович Суриков сумел выразить мощь стихии русской истории, передавая с исключительным психологизмом столь памятные всем образы своих картин, отражающие героические и одновременно трагические надломы истории государства Российского...

Картины Сурикова – это воистину историческая живопись, выраженная в многофигурной картине, как высшей форме реалистического искусства и ставшая неотъемлемой частью русского национального самосознания. Суриков не только величайший колорист, виртуозно владеющий искусством композиции, но и психолог, которому было подвластно прошлое».

Сегодня историческая картина практически исчезла как жанр с выставок современного искусства, а значит, и утратилась традиция ее создания. Из искусства ушел самый духовно наполненный жанр. А ведь именно поэтому в старых академиях мира на первом месте стояло обучение умению создать произведения на исторические темы во всем многообразии нравственного, художественного, религиозного опыта человечества, вот почему обращение к творчеству В.И.Сурикова сегодня особенно важно.

Замечательный русский художник В.М.Васнецов справедливо утверждал, что все подлинно великое в искусстве выросло на национальной почве. В связи с этим постижение традиционной культуры своего народа – задача не менее важная для молодого художника, чем освоение профессионального мастерства.

Исторический живописец должен знать историю, в совершенстве владеть рисунком, колоритом и умением связывать фигуры в единое целое. Понятие исторической картины неразрывно связано с умением передать психологическую связь персонажей, способностью организовать пространство, планы, обязывает знать архитектуру, владеть мастерством пленэра. Каждый художник, создающий историческую картину, должен помнить слова А.С.Пушкина: «Клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество, или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог ее дал».

Сегодня, как и сто лет назад, глубокое и осмысленное постижение традиций отечественной художественной школы служит благородному делу возрождения русского реалистического искусства. Реализм – это самое сложное, самое проникновенное понимание человеком тайны Божьего мира и умение передать ее во всей красоте и непостижимости. И мы вправе утверждать, что традиция, основанная Васнецовым, Суриковым, Нестеровым не утрачена.

КУЛЬТУРА

К.А.Белькевич

ОРГАНИЗАЦИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ДЕТСКИХ ПРОГРАММ

*Из опыта работы выставочных залов
Государственного Литературного музея (ГЛМ)*

БЕЛЬКЕВИЧ Ксения Андреевна – научный сотрудник ГЛМ, экспозиционер (e-mail: k.belkevich@mail.ru).

Аннотация. Социально-культурные изменения в обществе диктуют все новые принципы организации музейно-педагогической работы. Расширение влияния мультимедийных технологий повлияло на процесс восприятия информации у нового поколения детей. Для успешного усвоения информации им недостаточно прослушать монолог экскурсовода. Над проблемами поиска новых форм и разработкой новых методик культурно-образовательной работы с детьми в музее работают музейные педагоги. Среди многочисленных авторских музейно-педагогических программ наиболее популярны разнообразные интерактивные мероприятия.

Ключевые слова: музейная педагогика, авторские методики, детская аудитория, экспозиция, выставка, структура, план музейных мероприятий, образовательно-воспитательный потенциал, культурно-образовательная деятельность музея, интерактивные мероприятия, экскурсия, мастер-класс.

Понятие «музейная педагогика», которое сегодня прочно вошло в повседневную жизнь всех российских музеев, еще в начале 1990-х гг. звучало непривычно не только для обывателей, но даже для музееведов. За прошедшие годы ситуация изменилась кардинально. Отечественные музеи активизировали работу с детьми, стали создавать для них интерактивные мероприятия и экскурсии, музейно-педагогические программы.

Причины роста популярности музейной педагогики разнообразны. Во-первых, большинство российских музеев из-за экономических трудностей в стране в 1990-х гг. потеряли основную категорию своих посетителей – туристов. Во-вторых, вследствие политических изменений в стране, были

отменены привычные мероприятия, которые являлись для многих музеев основным видом культурно-массовой деятельности: прием в пионеры и комсомольцы, встречи с делегатами партийных съездов, ветеранами войны и труда и т.д. Перед отечественными музеями возникла задача привлечь новых посетителей, используя при этом нетрадиционные методы. В итоге в практику стали внедряться музейно-педагогические программы, рассчитанные в основном на детскую и школьную аудиторию, интерактивные экскурсии, музейные праздники и фестивали.

Сам термин «музейная педагогика» стал известен отечественным музейоведам в 1970-х гг. благодаря немецким коллегам. Однако методы и приемы, традиционные для современной музейной педагогики, хотя и не носили повсеместный характер, использовались в России отдельными музейными специалистами еще в 1920-х гг. Среди выдающихся музейных деятелей, безусловно, необходимо выделить Н.Д.Бартрама основателя первого детского музея в нашей стране – Музея игрушки, Я.П.Мексина директора Музея детской книги, А.У.Зеленко создателя неосуществленного проекта Детского дворца. Успешные начинания Бартрама, Зеленко и Мексина предвосхитили дальнейшее развитие музейной педагогики в России, но, к сожалению, уже в 1930-х гг. были преданы забвению. Принципы ориентации на возрастные особенности музейной аудитории, взаимосвязи школы и музеев, подготовки юного поколения к взрослой жизни через игру и с помощью музейных средств стали возрождаться в России только в 1980-х гг.

Как отмечает М.Ю.Юхневич к середине 1980-х гг. в жизни многих музеев России оказалась весьма ощутимой тенденция создания специализированных программ для юной аудитории. Категория «учащиеся» получила конкретную возрастную дифференциацию: дошкольники и младшие школьники, учащиеся средних и старших классов, техникумов и ПТУ, студенты. Музейные специалисты начали более активно проводить в жизнь идею специфики общения с каждой из этих возрастных групп. При этом, если в работе, например, со школьниками среднего и старшего возраста имелись давние традиции, то с некоторыми группами приходилось начинать буквально с нуля. К подобным относились дети младшего школьного возраста.

По свидетельству В.Кодерс, анализировавшей работу музея 1930-х гг. в дни каникул, «все музеи отмечают огромный наплыв детворы именно младших классов. Малыши буквально проникали незваными на все массовки и зачастую на них составляли значительное большинство, чем приводили в смущение лекторов, не рассчитывавших на столь юную аудиторию» (Кодерс В., 1937, с.38). Ситуация неготовности к общению с юной аудиторией сохранялась многие десятилетия, ибо среди музейных специалистов и учителей существовало устойчивое представление, что дети должны начинать посещать музей с 5-го класса по школьной программе.

Со временем эти представления начали меняться. В докладах участников Всесоюзной межмузейной конференции «Музей и дети» (1982) настойчиво звучала мысль о том, что музей обязан обратить внимание на детскую аудиторию, создавая для нее специализированные экскурсии и программы. Возрождение и дальнейшее развитие музейной педагогики в нашей стране непосредственно связано сначала с Всесоюзным, а затем Общероссийским постоянно действующим семинаром «Музей и подрас-

тающее поколение» в г.Москве, организованным по инициативе Е.Г.Вансловой на базе НИИ культуры в 1984 г.

Постепенно работа с детьми 5–11 лет выделилась в относительно самостоятельное направление музейной деятельности. Таким образом, был накоплен значительный практический опыт, выявился круг специалистов, разрабатывающих программы и методики работы с детьми. В числе лидеров направления О.Н.Кокшайская (ГИМ), С.А.Калмыкова (Музей-заповедник «Московский Кремль»), Е.Н.Кохунова и М.В.Мацкевич (Государственная Третьяковская галерея), Н.Л.Кульчинская (ГМИИ им. Пушкина), Г.В.Великовская (Государственный Литературный музей), Т.В.Романова (Государственный музей Л.Н.Толстого), ЛЛ.Винокурова (Политехнический музей), О.Ф.Арнаутова (Государственный музей музыкальной культуры им. М.И.Глинки), О.Л.Некрасова-Каратеева (Эрмитаж), Н.Д.Рева (Русский музей), Е.П.Толстопятова (Ивановский историко-краеведческий музей), Р.И.Ларукова (Коми республиканский историко-краеведческий музей), Н.С.Дикун (Новозыбковский краеведческий музей).

Мероприятия для детей в музеях создают уникальное поле для реализации широкого спектра образовательных и воспитательных задач. Во многом, цели музейно-педагогических мероприятий для детей совпадают с образовательными и воспитательными целями обучения детей в школах и детских садах. Но логически продолжая их, внося новые эмоциональные, эстетические краски в процесс обучения, позволяют решать задачи традиционного обучения по-новому, узнать новый или закрепить пройденный материал более эффективно.

В выставочных залах Государственного Литературного музея (ГЛМ) проводятся сменные выставки сроком от двух недель до одного года. Постоянная смена экспозиции ставит необходимость организации детских образовательно-воспитательных программ индивидуально под каждую выставку. В свою очередь, это придает определенную интенсивность и динамичность музейно-педагогической работе, позволяет экспериментировать, пробовать новые методы и получать достаточно быструю «обратную связь». С другой стороны, смена экспозиции требует постоянной работы по привлечению новой аудитории посетителей. Поэтому каждое музейное мероприятие играет значительную роль в формировании позитивного имиджа музея, в образовании новых и укреплении старых социально-культурных связей.

В течение 2009–2010 гг. в выставочных залах ГЛМ активно проводилась работа по организации и проведению интерактивных детских мероприятий. Только в течение одного месяца проводились мероприятия на выставке, адресованной детской аудитории. В остальное время экспозиция первично была адресована взрослой аудитории музея.

В процессе организации детских образовательно-воспитательных интерактивных программ, на основе изучения, анализа, обобщения научно-методических разработок в области музейной педагогики нами был разработан общий план организации музейных мероприятий для детей, наиболее подходящий под специфику филиала ГЛМ в Трубниковском пер. д.17.

Данная структура используется для проведения следующих мероприятий: интерактивных экскурсий для школьников, праздничных тематических

мероприятий (день рождения, выпускной бал для младших школьников, новогодние и другие календарные праздники), отдельных творческих мастер-классов. Структура включает:

1. Вводная часть (5-6 минут). Знакомство с участниками экскурсии, знакомство с техникой безопасности и правилами поведения в музее. Если группа большая, то в начале мероприятия рекомендуется ее разделить на подгруппы или команды. Целесообразно уделить особое внимание технике безопасности и правилам поведения в связи с тем, что многие экспонаты в музее находятся в открытом хранении, площадь экспозиционных залов сравнительно небольшая и требует дополнительной аккуратности при прохождении группы.

2. Основная часть (45 минут–1,5 часа). В зависимости от специфики мероприятия используются все перечисленные компоненты или выборочно несколько из них:

- интерактивная экскурсия (25–35 минут) построенная в форме диалога, включающая загадки, поисковые, творческие задания, с использованием наглядного материала, который можно раздать экскурсантам в руки для изучения;

- подвижная тематическая игра (5–15 минут); учитывая возрастные анатомо-физиологические и психологические особенности экскурсантов, важно включать в мероприятие подвижные игры, состязания или шуточные физические упражнения. Такая форма при адекватной дозировке и соблюдении норм и требований безопасности является идеальным инструментом для саморегуляции участников экскурсии, снятия стрессовых состояний, возобновления концентрации внимания, своеобразной «передышкой» в образовательно-воспитательном процессе. Исторически сложившиеся особенности музейной культуры посетителя требуют особенной осторожности и дополнительного внимания от участников мероприятия при использовании подобных форм;

- творческий мастер-класс; обычно программа включает 2 мастер-класса, первый из которых (15–20 минут) продолжает тему экскурсии, второй (25–35 минут) полностью посвящен знакомству со скрытой для обычных посетителей жизнью музея – это мастер-класс по изготовлению рамки для фотографии под руководством музейного художника.

3. Заключительная часть, подведение итогов (5–25 минут). В заключение мероприятия важно обобщить и закрепить усвоенную информацию, создать позитивную атмосферу на момент прощания с участниками. В традиции ГЛМ в заключение праздничного мероприятия проводить чаепитие.

На основе анализа собственной работы и изучения передового опыта в области музейной педагогики были выработаны общие принципы для организации детских интерактивных мероприятий в ГЛМ в Трубниковском пер. д.17.:

- принцип соответствия исторически сложившимся особенностям музейной культуры посетителя;
- принцип реализации образовательно-воспитательных задач через приобщение к музейным ценностям;
- принцип личностно-развивающего общения в условиях экспозиции;
- принцип активного взаимодействия участников диалога «школа-музей» через решение общих образовательно-воспитательных задач;

- принцип интерактивности, как активное взаимодействие участников экскурсии «экскурсовод – экскурсант – экспонат – музейное пространство»;
- чередование деятельности участников экскурсии: рассказ экскурсовода, игровые задания, подвижные игры, изотворчество, ручной труд и т.д.;
- насыщенность программы различными видами деятельности: активное слушание, участие в театральных импровизациях, ручной труд, поисковые, учебные, творческие задания и т.д.;
- единая структура программы: знакомство, организационные моменты в начале, активная насыщенная основная часть, подведение итогов и обобщение в заключение мероприятия;
- неабстрактный результат совместной групповой/самостоятельной деятельности, конкретные продукты в результате деятельности (поделки, безделушки, манускрипты, картинка-обманка), которые дети могут подарить друг другу, унести с собой домой;
- повышенное внимание к обеспечению безопасности, как участников экскурсии, так и экспонатов музея;
- соответствие программы возрастным и индивидуальным особенностям группы, индивидуальный подход к каждой группе.

Начало работы по организации детских интерактивных программ по предложенной структуре было положено на выставке И.С.Тургенева «Русский скиталец» в завершении 2008 г. Экскурсия для школьников 5–6 классов по повести «Муму» была немного продолжительней обычной 45-минутной программы. Экскурсия включала помимо традиционного рассказа экскурсовода игровые и поисковые задания, подвижную игру с воздушным шариком (по типу игры «Съедобное–несъедобное»), демонстрацию наглядного материала (лапти и серп как образы жизни Герасима в деревне). В заключении участникам предлагалось разгадать кроссворд с загаданными в нем именами персонажей повести. Вопросы задавались при помощи цитат из текста повести. А также выполнялся коллективный рисунок Муму, который дети рисовали с завязанными глазами. Кроссворд и рисунок передавался руководителю экскурсионной группы с рекомендациями их использования на уроке в школе.

Важно было учесть, что сам характер повести очень печальный. И часто к концу обсуждения повести, которое совпадало с окончанием экскурсии, дети становились очень грустными, некоторые девочки иногда чуть не плакали. Поэтому после первого опыта проведения экскурсии было принято решение сделать концовку мероприятия более радостной, шуточной. Участникам было предложено нарисовать групповой портрет Муму с закрытыми глазами. В результате, дети уходили в приподнятом настроении, что является, несомненно, важным моментом для формирования позитивного отношения к экскурсиям и процессу обучения в целом.

В марте 2009 г. в музее проводилась выставка «Константин Ротов. 1902–1959. Рисунок, иллюстрация, карикатура». На выставке были представлены иллюстрации к книгам А.Барто, С.Козлова, Л.Лагина, С.Михалкова, С.Маршака, А.Некрасова и др. Участники интерактивной экскурсии (дети от 5 до 11 лет) в подарок от Старика Хоттабыча получали волшебное умение показывать фокусы. После просмотра иллюстраций и обсуждения сюжета гости присаживались на ковер с подушками, расстеленный посреди

зала специально для экскурсии. Гостям предлагалось попробовать присесть по-турецки, изобразить восточных мудрецов. Для демонстрации фокуса (использовался фокус с лентой Мёбиуса) каждый участник склеивал свою ленту, чертил бесконечную линию и разрезал ее ножницами. При инсценировке стихотворения С. Михалкова «Дядя Степа», где каждый участник выполнял свою роль: Дядя Степа, бабушка, простынка, льдинка и т.д.

В заключение программы специально приглашенным художником проводился мастер-класс по рисованию шаржей и карикатур. В форме игры, с шуточными историями, импровизированными рисунками, детям объяснялись основные принципы построения шаржей, их отличие от карикатур. Каждый участник на время становился художником-шаржистом.

Сценарий интерактивной экскурсии с мастер-классом был использован в программе детского дня рождения в музее. Такая форма детских мероприятий в музеях пользуется большим спросом. Многие музеи проводят тематические стилизованные праздники. Дни рождения проводят: Политехнический музей, Музей Л.Н. Толстого, Дарвиновский музей, Музей Огни Москвы, Музей Старый Английский дворик и другие музеи. В качестве рекламного ресурса использовался интернет сайт. На нашей странице появились благожелательные отзывы от родителей, чьи дети уже отмечали свой день рождения в Литературном музее. Это привлекло внимание новых посетителей.

В апреле 2008 г. в музее проходила выставка «Художники Гоголю» к 200-летию юбилею великого русского классика. На выставке были выделены две основные темы творчества Гоголя. Для обозначения первой темы – Гоголь и театр – после просмотра и обсуждения иллюстраций Боклевского к пьесе «Ревизор» гостям праздника предлагалось принять участие в шуточном конкурсе актерского мастерства. Второй раздел экскурсии был посвящен украинской теме в творчестве писателя. После просмотра и обсуждения иллюстраций к гоголевскому циклу «Вечера на хуторе...», к повестям «Вий» и «Тарас Бульба» гости превращались на время в парубков и девчат из сказки «Ночь перед Рождеством», играя в традиционные подвижные игры. В концертном зале звучала украинская народная музыка.

В продолжение украинской темы все гости делали в подарок имениннику или просто на память о посещении музея (для школьных экскурсий) «картинку-обманку» в виде чертика из почести «Ночь перед Рождеством». Картинка-обманка представляет собой ростовой портрет ребенка с отверстием вместо лица, украшенный аппликациями и раскрашенный всеми участниками мероприятия. В этой работе хочется отметить важный факт. Некоторые родители в силу своих религиозных взглядов отказывались от портрета чертика для своего ребенка. Им предлагались образы других персонажей повести: Вакулы для мальчиков и Оксаны для девочек. Все гости на память фотографировались в новых образах, картинку обманку забирал с собой именинник или руководитель группы.

Осенью 2009 г. в музее проходила выставка «Мастера книжной графики» из коллекции Б.М. Фрийдмана. Экскурсия включала конкурс актерского мастерства. Конкурс был тематически привязан к книге Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес». Затем все участники изготавливали картинку-обманку в образе, персонажа Льюиса Кэрролла (Алиса, Кролик, Шляп-

ник). В завершении проводился мастер-класс по изготовлению старинного манускрипта. Здесь было очень интересно работать с манускриптом, так как на выставке были представлены различные виды графики, в том числе работы выполненные тушью и перьями. Вместе с работами Владимира Фаворского были представлены и его рабочие инструменты.

С конца ноября 2009 г. и до июля 2010 г. работает выставка к 75-летию юбилею Государственного Литературного музея «Шум времени» – записи голосов писателей от Л.Н.Толстого до А.С.Солженицына из фондов ГЛМ. Экскурсия по выставке включает осмотр старинной звуковой техники и звуковые загадки по сказкам Корнея Ивановича Чуковского. Участники сами изготавливают простейший прибор для переговоров на расстоянии («рация» в виде двух стаканчиков на ниточке). Все участники экскурсии пробовали свои силы в профессии звукорежиссера, озвучивали отрывки литературных текстов.

Экскурсия по выставке «Шум времени» была включена в программу праздника Новогодней елки. Гости мероприятия отправлялись в путешествие по удивительному миру звуков литературы. Чтобы найти ключ от комнаты, в которой заперла Деда Мороза хитрая старая Баба-Яга, детям пришлось выполнить ряд творческих заданий. С доброй помощью чудесных Фей и Сказочницы они отгадывали звуковые загадки, соревновались в шуточных конкурсах и играх. Спасенный Дед Мороз вместе с детьми наряжал елку украшениями, сделанными самими детьми, и дарил им веселый мастер-класс по рисованию дружеских шаржей. Сказочный урок проводил профессиональный художник-карикатурист. В заключение мероприятия проводилось традиционное чаепитие и вручение подарков от Деда Мороза.

Образовательно-воспитательный потенциал музейных педагогических программ трудно переоценить. Транслируя общечеловеческие культурные ценности, следуя высоким духовно-нравственным ориентирам, соответствующая целям и задачам современной образовательной системы, музейно-педагогический процесс является актуальной, востребованной средой в системе современного общества.

Список литературы

1. Вансолова Е.Г. Аудитория 2000 год // «Советский музей». 1986, №1. С.32–35.
2. Решетников Н.И. Музейная педагогика как теоретическая проблема. М., 1991.
3. Столяров Б.А., Бойко А.Г., Рева Н.Д. Основы музейной педагогики. Учебный курс. СПб, 1996.
4. Столяров Б.А. Музейная педагогика: история, теория, практика. М., 2004.
5. Федоров Н.Ф. Музей, его смысл и назначение. М., 1982.
6. Юреньева Т.Ю. Музееведение. М., 2003.
7. Юхневич М.Ю. Я поведу тебя в музей. Учебное пособие по музейной педагогике. М., 2001.
8. Юхневич М.Ю. Об эффективности воздействия экспозиции на посетителей (постановка проблемы) // Теоретические вопросы научно-просветительской работы музеев (по материалам социологических исследований). Вып. 133. М., 1984. С.26–37.
9. Шамсутдинова Д.В. Информационно-образовательная деятельность музеев. Учебно-методическое пособие. Казань, 2001.

КЛАССИЧЕСКАЯ И СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ: Э.ГИДДЕНС, П.БУРДЬЕ, Ю.ХАБЕРМАС

Дайджест подготовлен И.Б.ОРЛОВОЙ и Т.И.ШУМИЛИНОЙ по материалам книги S.APPELROUTH and L.DESFOR EDLES «Classical and Contemporary Sociological Theory». USA, 2008.

Читателю предлагается знакомство с новой книгой американских авторов С.Аппельроут и Л.Десфор Эдлис «Классическая и современная социологическая теория»¹. Для публикации мы выбрали раздел о ведущих теоретиках современной социологии: Энтони Гидденсе, Пьере Бурдьё и Юргене Хабермасе. Этот обзор будет состоять из трех частей, помещенных в последовательных номерах журнала.

Каждый из названных ученых внес свой вклад в выработку многомерного теоретического видения социальной жизни. Главное – все три теоретика работали на преодоление существующего разграничения между субъективистской и объективистской, между сознательной и бессознательной ориентациями в социальной теории. Такое давнишнее расхождение в подходах, несколько сглаженное в период «ортодоксального согласия» – период господства структурного функционализма Парсонса – было нарушено в 1960-е гг. Тогда ученые начали активно включать в свои концепции идеи из целого ряда смежных дисциплин и направлений – психоанализа, экономики, сравнительной лингвистики, марксизма, феноменологии, антропологии и др. При этом распространение конкурирующих подходов мало способствовало выработке общей основы и общего предмета обсуждения, что также неизбежно приводило к созданию неполного, несовершенного образа социальной жизни, поскольку одномерные теоретические модели слабо приспособлены к тому, чтобы охватить все многообразие и сложность взаимосвязей, существующих между индивидом и обществом.

Каждый из трех рассматриваемых здесь ученых представил свое теоретическое видение, свое направление, которое синтезирует элементы, характерные для обеих сторон теоретического «водораздела». Их заслуга в обосновании фундаментального единства человеческой практики, в разработке интегративного макро-, микроанализа социальных явлений, в противопоставлении объекта и субъекта, материального и символического.

¹ Scott Appelrouth and Laura Desfor Edles. Classical and Contemporary Sociological Theory. Ch. 16. Contemporary Theoretical Syntheses. California State University, Pine Forge Press, USA, 2008.

Часть 1. ЭНТОНИ ГИДДЕНС

Краткий биографический очерк. Энтони Гидденс родился в 1938 г. в Эдмонтоне, предместье Лондона. Его отец служил клерком в Лондонской транспортной системе, мать была домохозяйкой. Это была типичная буржуазная семья среднего класса; Гидденс окончил среднюю школу с достаточно скромными оценками. Тем не менее позднее он сумел поступить в университет в Гулле, где вначале намеревался изучать философию. Однако в университете он увлекся психологией и социологией. С высшей оценкой по социологии он закончил университет в 1959 г. Затем Гидденс продолжил учебу в престижном Лондонском институте экономики (LSE), где написал, находясь под влиянием Вебера, магистерскую диссертацию о развитии спорта в Англии в XIX в. Однако в Англии в это время спорт являлся маргинальной темой в социологии, что заставило Гидденса почувствовать, что оппоненты не воспринимают его работу вполне серьезно.

С 1961 по 1969 гг. Гидденс читал лекции в Личестерском университете неподалеку от Ванкувера, в Канаде вместе с рядом известных социологов Европы (в числе которых Норберт Элиас и Илья Нейштадт¹) и в Калифорнийском университете в Лос Анджелесе. В эти годы Гидденс начал уделять все большее внимание изучению общих взглядов и расхождений между главными персонами в классической социологии – Марксом, Вебером и Дюркгеймом – и разработал план своей первой книги – «Капитализм и современная социальная теория»² (1971). За этой книгой последовали другие работы, в том числе: «Новые правила социологического метода» (1976); «Исследования в области социальной и политической теории» (1977); «Главные проблемы в социальной теории» (1979) и «Современная критика исторического материализма» (1981)³. Его наиболее значимая работа – «Строение общества»⁴ – была опубликована в 1984 г. В этой работе Гидденс выдвинул свою **теорию структуризации**, оказавшую продолжительное и устойчивое воздействие на социологическую теорию.

В 1970 г. он стал преподавателем в Королевском Колледже Кембриджа, где получил звание профессора в 1985 г. Все это время он продолжал работать над теорией структуризации и исторической социологией, что нашло отражение в таких его книгах, как «Государство-нация и насилие» (1985), «Социальная история и современная социология» (1987). В работе «Последствия модерна» (1990)⁵ он обратил внимание на дискуссии, связанные с теорией постмодерна, исследуя влияние современного общества на социальные отношения и роль фактора доверия (trust) в повседневной жизни. В 1996 г. Гидденс покинул Кембридж, став директором Лондонского института экономики и политической науки – должность, которую он занимает и в настоящее время (2008).

¹ Norbert Elias; Ylva Neustadt.

² «Capitalism and Modern Social Theory».

³ «New Rules of Sociological Method»; «Studies in Social and Political Theory»; «Central Problems in Social Theory»; «A Contemporary Critique of Historical Materialism».

⁴ «Constitution of Society».

⁵ «Nation-State and Violence»; «The Social Theory and Modern Sociology»; «The Consequences of Modernity».

В середине 1990-х гг. в карьере Гидденса произошел новый заметный поворот, когда он стал советником британского премьер-министра Тони Блэра, помогая ему в популяризации идей лево-центристской политики, известной под названием «Третий путь». Его последние книги: «Третий путь» (1998) и «Вне левых и правых» (1994)¹ оказали влияние на дискуссии о будущем демократии во многих странах мира.

В 1990-е гг. в творчестве Гидденса произошел решительный социально-психологический поворот, когда он обратился к таким серьезным дискуссионным проблемам, как личность («Я»), идентичность, интимность и сексуальность в работах: «Модерн и само-идентичность» (1991) и «Трансформация интимности» (1992)². Хотя дальнейшая политическая и издательская деятельность (он соучредитель издательства Polity Press и редактор-консультант двух других крупных издательских компаний) и свидетельствует о его отходе от чисто формальных теоретических интересов, его обращение к социологии личности отнюдь не расходится с идеями, выраженными в более ранних работах. Гидденс всегда утверждал, что социология «занимается не только масштабными институтами, такими, как правительственные организации, коммерческие предприятия или общества в целом. Она также серьезно занимается отдельной личностью и индивидуальным опытом человека. Мы начинаем намного лучше понимать самих себя через постижение тех разносторонних социальных сил, которые влияют на нашу жизнь» (из интервью с Гидденсом, 1999 г.).

Интеллектуальное влияние и главные идеи. Авторы предлагают вниманию читателей обзор общей теории социального действия Гидденса: его *теорию структуриации*. В ней Гидденс творчески объединяет концепции лингвистической философии, феноменологии, драматургической теории и экзистенциализма для создания многомерного представления о социальной действительности. В основе его теории лежит представление о том, что отдельная личность и общество образуют независимую двойственность (дуальность – duality), которую он определяет как *дуальность структуры* (duality structure). Это понятие, по утверждению Гидденса, означает, что социальные структуры являются одновременно и «средством и результатом» той социальной практики, которую они организуют. Чтобы лучше понять тот смысл, который Гидденс придает своему понятию «дуальность структуры», можно обратиться к примеру использования языка. Отдельный индивид при общении с кем-либо использует язык. Язык служит стабильной структурой, позволяющей индивиду выражать свои мысли. В то же время при использовании языка для общения сам язык и правила, которым подчиняется его использование, каждый раз воспроизводятся как результат процесса общения³. Значение введенного Гидденсом понятия «дуальность структуры» заключается в попытке преодолеть наносящее вред социальной теории разделение между субъективистско-индивидуалистическим и объективистско-коллективистским подходами. Ут-

¹ «Third Way»; «Beyond Left and Right».

² «Modernity and Self-identity»; «The Transformation of Intimacy».

³ Гидденс, 1981.

верждая принцип «или–или» в восприятии социальной действительности, они дают ей лишь половинчатое объяснение.

Одним из основных понятий теории структуризации является понятие **«структура»**. Гидденс определяет структуру как правила и ресурсы, используемые индивидом в процессе «производства и воспроизводства социального действия»¹. Под влиянием взглядов Альфреда Шюца и Гарольда Гарфинкеля он определяет понятие **«правила»** (rules) как «методы или процедуры, принимаемые в процессе воспроизводства социальной практики. Правила – это разумные социальные предписания, которые позволяют придавать смысл словам и действиям других, а также формировать собственный словарный багаж и поведение. Понятие **«ресурсы»** означает «возможности, обеспечивающие определенное состояние дел». Очень часто эти возможности связаны с тем, что индивид обладает средствами или властью над другими людьми, владеет какими-либо объектами, что позволяет ему, тем самым, влиять на окружающий его мир. В свете этого, ресурсы представляют собой средства для использования власти, но они никогда не бывают равно распределенными.

Опираясь на идеи Фердинанда де Соссюра, основоположника лингвистического структурализма, Гидденс утверждает, что структуры и их свойства существуют только в момент их использования действующими субъектами (актерами). Они не существуют вне времени и пространства, из которых они возникают в процессе социальных взаимодействий, сохраняемые актерами как знания или же «следы памяти» («memory traces»). Однако структуры воспроизводятся в тот самый момент, когда индивиды обращаются к ним, чтобы осознать окружающий мир и действовать в нем – именно в этом состоит двойственность структуры.

То, каким образом Гидденс объясняет понятие «структура», представляет собой значительный отход от общепринятого в социологии использования этого термина. Так, представителями функциональных подходов социальные структуры рассматривались как внешние силы или факторы, которые направляют или ограничивают индивидуальное действие. Как леса вокруг строящегося здания или внутреннее строение организма, скрытое от наблюдателя, социальные структуры действуют «за спиной» индивидов, поскольку они существуют для того, чтобы выполнять потребности более значительных социальных систем. Исходя из этого, функционалисты анализируют, каким образом построенные по определенному образцу действия индивидов приводят к непредумышленному результату или обладают «латентной функцией» сохранения устойчивости существующего социального порядка. Главным здесь является не понимание и раскрытие мотивов определенного поведения, но, напротив, скрытые «мотивы общества», требующие такого поведения от своих членов. В конечном итоге, именно такие мотивы и вызывают необходимость выживания общества и воспроизводства его структур или частей, их составляющих.

Для Гидденса такое объяснение структуры является спорным во многих отношениях. Самое главное, что это объяснение не принимает во

¹ Гидденс, 1984.

внимание тот факт, что индивиды чаще всего «осознают, что они делают и почему они это делают». Индивиды – это «целеустремленные» акторы, которые используют нормы и ресурсы, находящиеся в их распоряжении, чтобы проложить себе путь в повседневной жизни. Таким образом, структура одновременно и сдерживает и способствует действиям, поскольку, хотя она и регламентирует действие, она также является тем средством, при помощи которого индивиды воздействуют на свое окружение. Вновь используя аналогию с языком, можно утверждать, что без слов (т.е. ресурсов) и знания и навыков мы не можем их правильно использовать (нормы и правила) для описания события или объекта. В этом смысле структура обладает сдерживающим свойством; она регламентирует наши действия. С другой стороны, структура способствует тому, что, пользуясь словами и языковыми нормами, мы можем передавать значения ситуаций и явлений другим.

В трактовке Гидденса целенаправленное действие – *agency* – означает способность и возможность индивида на любом этапе своей деятельности преднамеренно вмешиваться в свою жизнь и действовать по-иному. Такое понимание деятельности также предполагает способность к познанию («*knowledgeability*») или осознанность действий. Здесь Гидденс проводит различие между «знанием» индивидов о своих действиях, и их способностью выразить словами, объяснить мотивы своего поведения. Это различие характеризует разные виды сознания, установленные Гидденсом.

Вновь используя концепции феноменологии и этнометодологии, а также психоанализа Фрейда и драматургической теории Гоффмана, Гидденс указывает, что хотя люди нередко не способны четко определить основания своего образа действий, из этого не следует непременно, что они не осознают, почему они совершают эти действия. Многие в нашем поведении не требуют формулирования того, как и почему мы делаем то, что делаем. Такая «молчаливая» осведомленность запечатлевается в **«практическом сознании»** (*practical consciousness*), которое основано на обычном знании, позволяющем индивидам соотносить свои действия с действиями других. «Практическое сознание» отражает ситуацию, когда индивид знает о социальных условиях, в том числе и об условиях своих собственных действий, но не задумывается над этим знанием¹. Например, разговаривая друг с другом, люди используют целый ряд правил, касающихся манеры беседы, дистанции взаимодействия, позы, выбора темы разговора, а также быстроты и громкости речи. Этому не требуется давать четкое обоснование или объяснение; и даже если попросить человека это сделать, ему будет нелегко объяснить, почему он говорит именно так и в такой манере. Знание, которое формирует такое поведение, не является непосредственно доступным сознанию индивида; напротив, оно является практическим по своей природе, «присущим способности двигаться и ориентироваться в повседневной социальной жизни».

Второй вид сознания по Гидденсу – это **«дискурсивное сознание»** (*discursive consciousness*). Оно характеризует способность четко обосно-

¹ Ibidem.

вызвать или объяснять мотивы поведения индивидов. Оно выражается в том, «что акторы способны сказать о социальных условиях и, особенно, об условиях их собственных действий»¹. Так, например, если вас спросят, почему вы дарите кому-то подарок, вы можете ответить: «Потому что у него день рождения». Или же, если вас попросят объяснить, почему вы отказываетесь одолжить свои конспекты другому студенту, вы можете ответить: «потому что в прошлый раз я это сделал, но не получил их обратно». Однако Гидденс подчеркивает, что резкого «барьера» между дискурсивным и практическим сознанием не существует настолько, чтобы одно было непроницаемым для другого. Единственное существенное различие между этими двумя видами сознания состоит в том, «что может быть сказано и что конкретным образом сделано»; это различие может быть изменено в процессе социализации.

Если нет строгой границы между дискурсивным и практическим сознанием, то она есть между дискурсивным сознанием и неосознанными (бессознательными) мотивами действия отдельного индивида. По определению, эти неосознанные мотивы подавляются осознанной осведомленностью или же проникают в сознание только в искаженном виде. Таким образом, акторы обычно не способны предложить дискурсивное объяснение своим неосознанным мотивациям. Тем не менее Гидденс утверждает, что полная теория действия должна включать анализ бессознательного, поскольку оно является источником наших желаний и устремлений, которые в свою очередь часто побуждают нас выбирать определенную линию поведения.

Рассмотрение взаимодействия сознательного–бессознательного предлагается Гидденсом в качестве коррективы двух подходов: структурно-функционального и психоаналитического анализа деятельности (agency). Суть первого состоит в том, что, действия индивидов происходят из системных императивов и, тем самым, их значение определяется тем, каким образом и насколько они удовлетворяют социальным целям, о которых сами индивиды не подозревают. С одной стороны, само познание того, что индивиды говорят и думают о своих действиях, имеет слабое значение, поскольку импульс к действию является внешним, а индивид – лишь «вместилище» (vessels) действия более мощных социальных сил.

С другой стороны, хотя психоаналитические теории и сосредотачивают внимание на самом индивиде и таких характеризующих его понятиях, как личность и идентичность, они в то же время признают, что поведение часто направляется неосознанно; в данном случае оно управляется неосознанными психическими факторами. По мнению Гидденса, оба подхода недооценивают степень того, насколько индивиды осознают и контролируют свое поведение.

В противовес этим подходам Гидденс предлагает свою **«стратификационную модель действия»**. В этой модели Гидденс объединяет ориентацию на сознание и переработанные ключевые идеи структурно-функциональной теории. При социальных взаимодействиях индивиды в соот-

¹ Ibidem.

ветствии с существующей практикой непрерывно контролируют свои действия, поведение других индивидов, а также ту среду (контекст), в которой происходит взаимодействие. Индивиды также, в соответствии с обычным знанием, нормами и обычаями, сохраняют общепринятое практическое (т.е. недискурсивное) понимание или рационализацию взаимодействия. Наши преднамеренные действия часто мотивируются неосознанными потребностями, о которых мы не подозреваем, хотя те же самые действия часто имеют своим непреднамеренным результатом воспроизведение социальных институтов, в которых эти действия запечатлены. Сами же непреднамеренные последствия обратноразнаправленно (loop back) создают неосознанные условия действия. Таким образом «всякий процесс действия – это создание какого-то нового, неизвестного ранее акта; в то же время каждое действие существует в своей неразрывности с прошлым, которое обеспечивает условия его совершения»¹.

Как указывалось ранее, предложенное Гидденсом толкование понятий «деятельность» (агенсу) и «структура» является результатом критического анализа структурного функционализма, представленного работами таких ученых, как Т.Парсонс и Р.Мертон, а также структурной версии марксизма Л.Альтюссера. Гидденс противопоставляет трактовке функционалистов свою версию интерпретации понятий «деятельность» и «структура». В сравнении с теорией структуризации, первая версия рассматривает социальные действия (например, посещение религиозных служб) как действия, преследующие определенную цель (целенаправленные), намеренно и осознанно совершаемые индивидами (например, в стремлении к обретению нравственного и духовного ориентира). Однако, хотя определенная степень рациональности и усматривается в действиях акторов, эта теоретическая (структуралистская) версия признает, что акторы не способны полностью осознавать характер своего поведения и его последствия. Это дает возможность социологу раскрыть непреднамеренные последствия, которые проистекают из «преднамеренного» поведения акторов. Так, например, посещение религиозных служб сообщает прихожанам не только нравственный и духовный ориентир. Оно может, например, укрепить чувства общности или солидарности среди прихожан, может, в то же время, вызывать напряженные или враждебные отношения к тем, кто не разделяет сходных убеждений. Однако, каковы бы ни были непреднамеренные последствия, они не возникают и не существуют как результат социетальных «потребностей». Напротив, они являются результатом преднамеренных действий, хотя и осуществляемых с различными целями.

Гидденс сопоставляет свою (вторую) версию с функционалистским анализом, который также постулирует существование потребностей системы, действующих независимо от индивидов. Он критикует объяснение Р.Мертон, которое тот дал, приведя в качестве примера ритуальный «танец дождя» у австралийских аборигенов. Мертон пытался показать, почему эта церемония сохраняется, даже несмотря на то, что ей не удается выполнить свою функцию – вызвать дождь. Мертон утверждает, что та-

¹ Гидденс, 1979.

нец дождя, отнюдь не являясь всего лишь выражением «суеверия» или «иррациональной» практики, служит воплощением важнейших социальных потребностей, а именно гарантирует выживание социальной группы, давая ее членам повод участвовать в общих действиях и тем самым усилить их групповую солидарность.

Гидденс утверждает, что Мертон ошибается, полагая, что люди действуют так, руководствуясь лишь «соображениями общества» (society's reasons) или в силу некоей «невидимой» социальной потребности. Поэтому, хотя участие в религиозной церемонии и может вызывать непреднамеренное последствие – укрепление групповой солидарности, это последствие не объясняет, почему такая церемония сохраняется, поскольку общество в ней не нуждается, а нуждаются только люди. Социальные действия, будь то «иррациональные» или иные, сохраняются только потому, что они удовлетворяют желания и интересы индивидов, которые в них участвуют.

Трактовка, которую Гидденс дает понятиям «структура» и «деятельность» (агенсу) завершается объяснением понятия **«система»**. И здесь вновь Гидденс пытается отделить свою теорию от множества разнообразных структуралистских и функционалистских версий, которые, как он утверждает, определяя систему как «функционирующую структуру», не в состоянии адекватно различить эти два понятия. Согласно теории структуры Гидденса, социальные системы представляют собой сложившиеся по определенному образцу структурированные или «воспроизведенные отношения между индивидами или общностями, организованными в ходе постоянной социальной практики»¹. Выступая в качестве повторяющихся схем взаимодействия, социальные системы не состоят из структур, но, скорее, обладают «структурными свойствами», которые воспроизводятся во времени и пространстве как непреднамеренное следствие взаимодействия». В отличие от структур, которые существуют только в момент их востребованности, социальные системы простираются за пределы времени и пространства данного взаимодействия. Социальные системы, таким образом, существуют «вне» конкретных взаимодействий, которые они формируют и которыми они формируются. Любые продолжающееся, структурированные по определенной форме социальные отношения образует социальную систему. Таким образом, дружеские отношения между индивидами, семья, отношения в больницах, университетах и т.п. – все они являются формами систем, точно так же, как и отношения, существующие между двумя или более странами. Масштаб системы определяется размерами пространства и времени, которые она связывает, или, точнее, степенью ее способности связывать время и пространство. Иначе говоря, связывая время и пространство (что Гидденс определяет термином **«пространственно-временная протяженность»** – time-space distanciation), социальные системы образуются из сходных социальных практик, которые повторяются в разное время и в различных местах. Социальные системы, таким образом, обеспечивают восприятие социальной жизни как упорядоченной и предсказуемой. Когда двое друзей встречаются после месяч-

¹ Гидденс, 1985.

ной разлуки, им нет необходимости восстанавливать свою дружбу вновь. Подобным же образом, система рыночных отношений обеспечивает условия для повторяющейся, предсказуемой практики, связывающей действия индивидов и групп на протяжении длительных пространственно-временных периодов. (Например, находясь у себя дома, можно инвестировать в обеспечение прибыльности какой-нибудь иностранной корпорации или же приобрести автомобиль, собранный из деталей, изготовленных в четырех различных странах. В каждом из этих случаев осуществляемые индивидом действия включены в более широкую систему отношений и повседневной практики, которая распространяется далеко за пределы времени и пространства его конкретного личного участия).

В качестве иллюстрации, авторы предлагают рассмотреть пример использования платежного чека. Способность выписать чек зависит от нашего здравого представления об этой процедуре или же знания правил его заполнения. Чаще всего это знание является частью нашего практического сознания. При опросе немногие могут точно сформулировать, каким образом бумажный бланк можно конвертировать в денежную стоимость, которая затем перечисляется в сферу торговли, которой мы адресуем данный чек. Нам известно лишь то, что эта процедура «работает». Однако, если бы мы прослушали курс лекций по экономике или же прочли несколько книг по данному вопросу, это «практическое» знание могло бы стать более точным и могло бы быть «преобразовано» в наше дискурсивное сознание. Кроме того, правила, регулирующие выписывание чека, структурируют наши действия таким образом, что они становятся предсказуемыми и упорядоченными. Эти правила – или структура – являются средством, одновременно и сдерживающим наши действия в определенных рамках, и облегчающим их. Так, мы не можем использовать любой клочок бумаги для того, чтобы выписать чек, а также, не имея счета в банке, из которого запрашиваемые денежные средства могут быть изъяты. С другой стороны, если мы обладаем необходимыми ресурсами, использование чеков может дать нам возможность приобретать товары и услуги. Здесь мы видим также проявление дуальности структуры, поскольку правила обеспечивают наше действие, они также являются непреднамеренным результатом, поскольку они воспроизводятся в тот самый момент, когда мы их используем. Наконец, каждый частный случай выписки чека представляет собой процедуру многократно и повсеместно повторяемую. И в качестве «постоянной социальной практики» использование чека является структурным свойством более широкой системы экономических отношений, которые связывают действия многочисленных индивидов и групп во времени и пространстве. Повторяющиеся взаимодействия, которые включают выписывание чека, формируются системой экономических отношений, воспроизводимых всякий раз при его использовании.

Теоретическая ориентация Гидденса. Теория структурирования Гидденса представляет собой очевидную попытку преодолеть теоретический дуализм, разделявший индивидуалистическое и коллективистское направление в социологии. Пытаясь сделать это, он создал синтетическую общую теорию социального действия. Дальнейшее развитие концепция

Гидденса получила в изучении им пределов или **ограничений свободы выбора и действия**. Гидденс определяет три формы ограничений: материальные ограничения, санкции и структурные ограничения.

Материальные ограничения представляют собой ограничения свободы выбора и действия, создаваемые «физическими возможностями человеческого организма вместе с соответствующими особенностями физического окружения (среды)»¹. Существуют вещи, которые мы не можем сделать просто потому, что наш организм имеет ограниченные возможности. Так, например, мы не можем прожить 175 лет или же выжить без еды и питья больше месяца.

Санкции представляют собой ограничения свободы выбора и действия, которые вытекают из проявлений власти другими лицами. (Как было указано ранее, само отправление власти связано с контролем над ресурсами). Диапазон санкций достаточно широк: «от прямого применения силы или принуждения или же угрозы такого применения до умеренного выражения неодобрения»². Однако, поскольку Гидденс утверждает, что сопротивление власти почти всегда является правом выбора, эффективность санкций, независимо от того, сколь бы суровыми они не оказались, зависит от уступчивости тех, кто им подвергается.

Наконец, пределы действию могут проявляться в форме **структурных ограничений**. Эти ограничения объясняются тем, что индивиды рождаются в обществах, сложившихся ранее и уже обладающих структурными свойствами. Хотя структурные свойства общества носят объективный характер, ограничивающий (или облегчающий) поведение индивидов, эта «объективность» не предполагает, что индивиды «не имеют иного выбора», кроме как следовать определенной линии поведения в данных условиях. Структурные свойства социальных систем не воздействуют на кого-либо подобно силам природы, которые заставляют индивидов вести себя определенным образом³. И если индивиды не сопротивляются воздействию ограничений или же не изменяют направление структурного принуждения, это означает всего лишь, что такое их действие соответствует их собственной мотивации.

Таким образом, с позиций Гидденса, отношение между деятельностью и структурой следует скорее всего понимать не как дуализм (двойственность), а как *дуальность*, связь, в которой общество и индивид предстают подобно двум сторонам одной и той же монеты. В то же время особо выделяя такие важные вопросы, как сознание, осведомленность, преднамеренность и выбор, в своем анализе он отдает преимущество роли индивида в процессе формирования и изменения социального мира. Гидденс считает, что социальная жизнь не развивается в соответствии с некоей механической формулой, несмотря на все усилия тех социологов, которые стремятся включить общие законы социального поведения в тот или иной вариант структурного принуждения, которые якобы управляют поведением.

¹ Гидденс, 1984.

² Ibidem.

³ Ibid.

Помимо разработки теории структуризации, Гидденс предпринял также целый ряд исследований природы современного общества и межличностных отношений в контексте современной повседневной жизни. В частности, в работе «Последствия модерна» («Consequences of Modernity») Гидденс показывает, что современные общества характеризуются двумя парадоксально сочетающимися тенденциями: **безопасность–опасность и доверие–риск**. Люди, живущие в современных обществах, могут избежать эпидемий, голода и суровых реальностей повседневной жизни, которые были столь обычным явлением в прошлом цивилизаций. И хотя не каждый может наслаждаться всеми удобствами, которые современное общество способно предоставить, то, что мы теперь считаем основными жизненными потребностями, было непостижимо для огромного большинства населения в обществах традиционных и предшествующих модерну. С другой стороны, безопасности, которую современная эпоха нам предоставляет, противостоят беспримерные опасности, с которыми мы сегодня сталкиваемся. Продолжающееся разрушение экологии, укрепление тоталитарных режимов, возникновение разрушительных войн, распространение ядерного и биологического оружия – все это создало мир более опасный, чем когда-либо прежде.

Взаимосвязь между доверием и риском также является новым явлением в современных обществах. Гидденс в понятие «доверие» включает уверенность в надежности личности или системы, предсказуемость совокупности последствий или событий¹. Доверие неизбежно предполагает риск: люди и системы, которым мы доверяем, могут и не действовать так, как мы предполагали; случайность, некомпетентность или непредвиденные обстоятельства могут привести к нежелательным результатам. Тем не менее доверие – это неотъемлемая особенность современного общества – и в значительной степени благодаря «пространственно-временной протяженности», когда система и социальная интеграция объединяют людей на протяжении длительных интервалов времени и пространства, выводит или «высвобождает» социальные отношения из их непосредственных контекстов личного взаимодействия. Гидденс отмечает, что первым условием требования доверия является... отсутствие полной информации. Поскольку мы не знаем летчика, ведущего самолет, в котором мы летим, или же не понимаем, каким образом самолеты могут преодолевать силу притяжения, у нас не остается иного выбора, как доверять профессиональному опыту пилота и всем тем, чьими усилиями воздушное путешествие становится контролируемым риском. То же самое можно сказать и о тех, кто занят системами очистки питьевой воды или поставками бытового газа в жилые дома. Вся наша жизнь со всеми ее рисками и опасностями основывается на доверии к опыту других и к тем абстрактным системам, работу которых мы не вполне понимаем.

Существуют два типа **механизмов доверия**: **«символические знаки»** и **«экспертные системы»**. Гидденс определяет первые как средства взаимодействия, которые можно постоянно использовать «в круговую», вне зависимости от специфических особенностей индивидов или групп. Обращаясь к работам Георга Зиммеля, Гидденс рассматривал деньги как символический знак первостепенного значения, поскольку они делают

¹ Гидденс, 1990.

возможными сделки между индивидами, дистанцированными друг от друга во времени и пространстве. Экспертные системы – это «системы технического исполнения или профессионального опыта, которые организуют широкие области материального и социального окружения, в котором мы живем». Несмотря на то, что мы не используем постоянно экспертное знание, повседневная жизнь постоянно связана с ними, поскольку в них воплощено «техническое знание». Учитывая, что индивиды связаны между собой через все возрастающие и протяженные интервалы времени и пространства, отличительным признаком современного общества является наше обычное доверие или вера в такие «абстрактные» механизмы и опыт, которые их определяют. Однако экспертное знание, как и научное знание в более широком смысле, никогда не является неизменным, оно, напротив, всегда остается открытым для опровержения или пересмотра.

Далее Гидденс рассматривает, как распространение экспертных или абстрактных систем и нашего доверия к ним привело к «трансформации близких личных отношений» (*transformation of intimacy*). Здесь он отмечает влияние современности (модерна) на наши личные отношения с другими людьми и особенно обращает внимание на то, как в современном обществе доверие становится новой тенденцией, требующей усилий в форме самораскрытия (*self-disclosure*), чтобы добиться желаемого успеха. «Необходимость самораскрытия сама по себе связана с рефлексивным поиском самоидентичности, в процессе которого формирование собственного «Я» и стремление к самореализации также становятся непрерывными, отражающимися в поведении «проектами». Однако эти проекты осуществляются в условиях, чреватых опасностями и рисками беспрецедентных размеров. Механизмы тенденций, присущие современности и неразрывно с ней связанные, изменили как масштабы, так и виды рисков, с которыми сталкиваются люди. Потенциальная угроза всемирной катастрофы является теперь частью повседневной жизни. Угроза ядерной войны, крах глобальной экономики, истощение земных ресурсов, глобальное потепление – это всего лишь немногие из тех опасностей, которые вырисовываются на горизонте. Никто не сможет полностью избежать воздействия этих современных глобальных опасностей, большая часть которых является результатом вмешательства человека в природу. Повседневная жизнь с сознанием этих постоянно существующих опасностей оказывает пагубное воздействие на чувство онтологической безопасности. **Онтологическая безопасность** относится к категории бессознательных личных ощущений, связанных с выражением нашей самоидентичности и целостностью более широкого восприятия социального и физического мира. Это чувство безопасности, глубоко укоренившееся в доверии, которым обладают люди и окружающий их мир. Однако именно потому, что современное общество порождает целый ряд катастрофических опасностей, которые люди осознают, и поскольку известно, что экспертные или абстрактные системы, призванные контролировать источники потенциальной угрозы, несовершенны, чувство уверенности, надежности и доверие, которое является самым главным чувством, определяющим онтологическую безопасность, ставятся под угрозу. Такова «неумолимая сила» современной действительности.

(Продолжение следует: Часть 2. П.Бурдьё).

РЕЦЕНЗИИ

В.Н.Ксенофонтов

В ПРЕДДВЕРИИ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

КСЕНОФОНТОВ Владимир Николаевич – доктор философских наук, профессор РАГС.

В Военном университете 26 марта 2010 г. состоялась презентация книги «65-я годовщина освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков: история и современность»¹. В ней отражены материалы научно-практической конференции, посвященной юбилею операции «Багратион», проведенной в годы Великой Отечественной войны. В презентации приняли участие известные ученые, военные деятели, слушатели и курсанты Военного Университета, родственники полководцев операции «Багратион» Рокоссовская Н.К., Рокоссовский К.В., Баграмян И.С., атташе по вопросам обороны, военный и военно-воздушный атташе РБ в РФ.

В процессе обсуждения книги выступающие проанализировали ход и результаты проведения операции «Багратион», ее политические и военно-стратегические итоги, повлиявшие на результаты Великой Отечественной войны, раскрыли преемственность боевых и трудовых традиций, подчеркнули необходимость укрепления политического и военного сотрудничества между РФ и РБ в современных условиях.

Во вступительном слове Председатель региональной национально-культурной автономии «Белорусы Москвы», доктор психологических наук, профессор Кандыбович С.Л. подчеркнул, что доклады, помещенные в книге, будут способствовать глубокому осмыслению подвига народа и армии в годы Великой Отечественной войны и ее важнейшему этапу, связанному с проведением военно-стратегической операции «Багратион». Им была также высказана мысль о том, что данное издание вносит определенный вклад в укрепление военно-политического сотрудничества России и Белоруссии.

¹ См. 65-я годовщина освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков: история и современность. Материалы научно-практической конференции. Отв. ред. В.Н.Ксенофонтов. М., 2010.

В выступлении полковника Шевцова В.М., заместителя начальника Военного университета по учебной и научной работе, доктора философских наук, профессора, было отмечено, что издание книги особенно важно для слушателей и курсантов Военного университета. Это обусловлено тем, подчеркнул он, что материалы книги охватывают широкий круг проблем: политических, военно-стратегических, нравственных и дипломатических, которые обстоятельно рассмотрены в ней.

Ведущий презентацию ответственный редактор книги доктор философских наук, профессор РАГС Ксенофонтов В.Н. обратил внимание участников на ряд положений книги и ее значение.

Во-первых, в ней достаточно обстоятельно рассмотрены политическое значение и последствия освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков.

Во-вторых, военно-стратегическое значение операции «Багратион» раскрыло значительную роль в ней таких полководцев как И.Х.Баграмян, Г.Ф.Захаров.

В-третьих, книга дает достаточно полное представление о месте и роли партизанского движения на территории Белоруссии и таких его руководителей как Пономаренко Г.П., Мазуров К.Т., Машеров П.М.

В-четвертых, доклады, помещенные в изданной книге, достаточно взвешенно показывают роль духовного фактора в операции «Багратион» в достижении Великой Победы. А все это вместе взятое требует не только внимательного изучения, но и учета в формировании верного историзма мышления у современников России и Беларуси.

Генерал-полковник Кизюн Н.Ф., доктор философских наук, профессор, обратил внимание на то, что в книге развернуто показана многообразная идейно-воспитательная работа в войсках в период освобождения Белоруссии от германского фашизма. Он также подчеркнул, что в период его службы в БВО в должности начальника политотдела армии трудящиеся Белоруссии сохраняли и развивали отношения между населением и армией, высоко чтит память о советских воинах, сражавшихся в годы Великой Отечественной войны. Такую историческую память надо развивать, отметил он, в наше весьма сложное время.

Генерал-полковник Бурутин Г.А., главный специалист ИВИ МО РФ в своем выступлении обратил внимание на особенности проведения военно-стратегической операции «Багратион», место и роль Ставки ВГК и И.В.Сталина в ее тщательной подготовке. При этом им было отмечено, что данная книга будет способствовать более вдумчивому изучению слушателями и курсантами военных академий и институтов военного искусства Великой Отечественной войны.

В выступлении генерал-майора Тюшкевича С.А., участника Великой Отечественной войны, доктора философских наук, профессора, был отмечен справедливый характер целей минувшей войны, массовый героизм в ней народа и армии. А по своему масштабу и последствиям операция «Багратион» явилась определяющим этапом всей Второй мировой войны. Изучение политических и военных результатов освобождения Белоруссии, сказал он, насущная задача и ученых, и государственных деятелей.

Участник операции «Багратион», кандидат философских наук, доцент Малиновский Г.В. рассказал об особенностях подготовки инженерных войск и их успешных боевых действиях в сражении за освобождение Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков. Он обратил внимание на то, что упорное сопротивление немецких войск было сломлено благодаря умелым действиям всех родов войск, в том числе и инженерных. «Ныне, сказал выступающий, я веду большую поисковую работу по созданию исторического формуляра инженерных частей и соединений Великой Отечественной войны».

Бобруйский Ю.А., атташе по вопросам обороны, военный и военно-воздушный атташе посольства РБ в РФ, выразил благодарность редакционной коллегии книги, всем ее авторам за глубокое и всестороннее раскрытие важнейшего этапа Великой Отечественной войны – освобождения Белоруссии от немецко-фашистских оккупантов. Он отметил, что в условиях современной международной обстановки и укрепления военно-политического содружества РБ и РФ важное значение приобретает объективный анализ положительного опыта боевого содружества народов в защиту Отечества в годы войны.

Член-корреспондент РАН, главный редактор журнала «Наука. Культура. Общество» Иванов В.Н., служивший в 50-х–начале 60-х гг. в войсках БВО, отметил актуальность выхода книги, освещающей полно и развернуто операцию по освобождению Белоруссии от германского фашизма. Он также заметил, что строя современное союзное государство, руководству РФ важно, опираясь на боевой, исторический и социокультурный опыт народов России и Белоруссии, более динамично наращивать положительный межгосударственный опыт.

Ремизов В.А., доктор культурологи, профессор АГЗ МЧС РФ, в своем выступлении отметил, что выход в свет книги по материалам научно-практической конференции, посвященной операции «Багратион», – знаменательное событие, способствующее формированию исторической правды о Великой Отечественной войне, культуре мышления молодого поколения России и Беларуси XXI в.

Белов М.В., кандидат философских наук, доцент МГЮА им. О.Е.Кутафина, подчеркнул, что все научные доклады, сделанные на конференции, дают объективное и развернутое понимание героической борьбы народа и армии Советского Союза в сражениях с германским фашизмом. Это очень важно, обратил он внимание, в условиях предпринимаемых попыток фальсификации Великой Победы.

В выступлении Рокоссовской Н.К., преподавателя МГИМО, дочери прославленного полководца, было отмечено, что книга не только раскрывает характер и особенности проведения военно-стратегической операции по освобождению Белоруссии от немецко-фашистских войск, но и показывает ее перспективы, связанные с Великой Победой. Уверена, заявила она, что патриотическое воспитание молодежи, студенчества в особенности, должно творчески опираться на героизм наших двух братских народов, как и всех народов, периода Великой Отечественной войны. Я особенно благодарю, отметила она, за отмеченное в книге предложение об увековечении памяти моего отца – Рокоссовского К.К.

Харитонов Д.Я., профессор Военного университета, в выступлении обратил внимание на то, что данная книга свидетельствует о единстве материального и духовного фактора победы братских народов в борьбе против немецко-фашистских войск. Выход в свет книги дает возможность всему профессорско-преподавательскому составу ВУ активно использовать материалы в учебно-воспитательном процессе.

Дурнев Б.А., контр-адмирал, председатель военно-морской секции Военно-научного общества при Культурном центре ВС РФ отметил, что важное значение в операции «Багратион» имело активное участие в ней военных моряков Днепровской флотилии. Об этом в наше время необходимо напоминать подрастающему поколению.

Ксенофонтов В.Н., подводя итоги презентации книги, подчеркнул, что выход в свет данной книги – заметное явление в духовной жизни Союзного государства, способствующее укреплению и развитию братских отношений между народами России и Беларуси, армиями двух государств, патриотическому воспитанию граждан и военнослужащих.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ

ИВАНОВ Вилен Николаевич – член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор

25 февраля 2010 г. состоялась презентация книги мэра Москвы Ю.М.Лужкова «Капитализм и Россия. Выпадение из будущего?».

Презентация проходила в здании Президиума РАН. Открывая презентацию, президент РАН академик Ю.С.Осипов положительно отозвался о книге и не забыл упомянуть о том, что Юрий Михайлович Лужков является почетным профессором РАН.

В своем кратком выступлении автор книги остановился на основных моментах ее содержания. В частности, он раскрыл причины мирового кризиса, особенности его протекания в России. В качестве неизбежной перспективы человечества он назвал посткапитализм. Особое внимание было уделено раскрытию актуальности сбережения российского народа, перспективам развития страны («умное развитие»), эффективности российского государства.

Обсуждение прошло весьма активно. Выступившие академики В.Садовничий, Е.Примаков, Л.Абалкин, В.Ивантер, члены-корреспонденты Р.Гринберг и С.Рогов высоко оценили книгу, подчеркнув при этом его новизну и творческую смелость автора в постановке актуальных для современной России проблем.

Книга Ю.М.Лужков заслуживает высокой оценки еще и потому, что она заставляет вместе с автором размышлять над сложными и актуальными для страны проблемами, искать пути их решения. Наверное, главное, над чем сегодня стоит подумать – это смысл и механизмы системной модернизации. Ясно, что «умное развитие», иначе говоря, целенаправленное и успешное, возможно только на основе модернизации. Автор полностью разделяет точку зрения Президента РФ Д.А.Медведева, высказанную в его послании Федеральному Собранию, и последующих выступлениях о насущной необходимости системной модернизации в России. В русле этих задач инициирует свой научный поиск Ю.М.Лужков. Его подход заставляет сделать вывод о том, что главное условие успешной модернизации, способной обеспечить поступательное развитие страны, является наращивание человеческого капитала. Юрий Михайлович прямо поставил вопрос: может ли Россия сформировать стратегию выхода из кризиса, которая позволит успешно осуществить модернизацию. Как, на каких принципах и за счет чего это возможно? В главе «Умное развитие» он обращает внимание на качественную сторону человеческого капитала, от чего зависит историческая перспектива России. Ю.М.Лужков подчеркивает, что развитие человека стоит на первом месте в решении задач инновационной модерни-

зации и требует разработки и утверждения «философии защиты жизни каждого человека и качества жизни». Такого рода философия должна составить основу гуманитарного научного знания, на базе которого должны получить широкое применение так называемые гуманитарные технологии.

Гуманитарные технологии противостоят, по сути, технократическим подходам к управлению, ориентированным на решение сложных социальных и политических проблем как инженерных задач. Человек в этом случае выступает как пассивный объект манипуляции. Гуманитарные технологии близки по смыслу к социальной инженерии, решающей задачи планирования отдельных социальных институтов и процессов (частичная социальная инженерия по К.Попперу). Принципиальное различие этих категорий состоит в том, что гуманитарные технологии решают свои задачи (организация, упорядочение, систематизация деятельности людей) на основе современного гуманитарного знания. Способствуя решению производственных, политических, технических и т.д. задач, они призваны ориентировать власть преобладающих (на разных уровнях) на создание условий для разностороннего развития личности, на вложение необходимых ресурсов в развитие и защиту человеческого потенциала, на достижение единства целей, смыслов, средств и результатов деятельности.

В этой связи представляется необходимым разработку специально-научно-исследовательского проекта под названием «Гуманитарные технологии».

Актуальность такого проекта объясняет сложившаяся в стране ситуация, возникший «структурный перекос» российского хозяйства, когда одни виды деятельности обеспечивают агентам относительно высокий доход при низких рисках, а другие, чаще всего, наукоемкие сферы – низкий доход при высоком риске, что приводит к перемещению квалифицированных кадров из одних секторов в другие, способствует ликвидации опорных точек приложения и наращивания человеческого капитала в производственных секторах.

Разработка и реализация проекта может при определенных условиях сыграть положительную роль в повышении эффективности и конкурентоспособности отрасли. Главным в этой связи является организация и проведение в режиме мониторинга фундаментальных и прикладных исследований, позволяющих получить необходимый объем разносторонней научной информации, на базе которой возможно успешное решение инновационных задач.

Как отмечают многие исследователи, в современных условиях важны не столько отдельные элементы коллективной деятельности, сколько тип системных отношений, определяющих содержание (а стало быть, и название) гуманитарных технологий.

Создание новых (и оптимизация существующих) гуманитарных технологий предполагает анализ состояния «различных составляющих целенаправленной коллективной деятельности людей», выяснение доминирующих тенденций: актуальных проблем и противоречий. На основе подобного рода анализа можно построить некую иерархию исследовательских задач, определить их приоритетность.

Эффективность вновь создаваемых гуманитарных технологий будет в значительной мере зависеть от учета социального самочувствия людей,

их отношения к власти предрержащим. Отрицательно влияет на психологическую атмосферу в стране фактический отказ от принципа социальной справедливости. Избыточное сосредоточение доходов в малочисленной группе богатых и сверхбогатых семей при отсутствии прогрессивного налогообложения (чем больше доход, тем большая доля отдается государству) создает ситуацию социальной напряженности и рождает не только недоверие к власти, но и недовольство существующими порядками в целом, создает предпосылки для новых форм отчуждения. «Работающая бедность» дискредитирует современный российский социум, отрицательно воздействует на развитие социального капитала, являясь фактором дегуманизации общественных отношений.

«Инструментальная рациональность» (Ю.Хабермас), решая сугубо экономические задачи, оставляет в стороне задачи духовные, этические, культурные.

Вместе с тем реальное поведение и деятельность человека в значительной мере формируется под воздействием социокультурной динамики. Массовая культура диктует сегодня определенные стереотипы и образцы жизнедеятельности человека. Активная форма культурного участия все в большей мере заменяется пассивными формами культурного потребления. Происходит, по сути, добровольное культурное и духовно-нравственное подчинение индивида на основе широкого применения манипулятивных технологий. Подобная практика позволяет сделать вывод о репрессивном характере современной массовой культуры, выступающей к тому же нередко в роли ретранслятора чуждых российской ментальности взглядов и ценностей, что объективно приводит к дегуманизации межличностных взаимодействий.

Для оценки состояния и прогнозирования изменений в обществе и его духовной сфере важны, по мнению многих исследователей, такие показатели, как «состояние умов», «качество населения», «социальный капитал» и «ментальный ландшафт», «общественная установка» и «национальные отношения», «религиозная веротерпимость» и «толерантность общества».

На этой основе можно сделать вывод о пассионарности общества, тех или иных социальных групп, их способности (и готовности) к переменам.

Потребность людей в новых знаниях, творчестве, повышении квалификации и профессионализма во многом зависит от их ощущения социальной стабильности, их уверенности в завтрашнем дне. Проведенный в феврале 2009 г. ВЦИОМ всероссийский опрос (опрошено 1600 человек в 140 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России) в частности показал следующие результаты (см. табл. 1).

Насаждаемая на разных уровнях «технологическая рациональность» входит в противоречие с социальной реальностью. Вероятность укоренения и развития социально желательного поведения индивидов уменьшается. Отсутствие уверенности в завтрашнем дне ведет к «смещению перспективы» или к ее полной утрате. Получает распространение «психология временщиков».

Соотношение гуманности и рациональности будет более понятным с учетом той роли, которую играет власть, организуя социальную реальность.

Рациональность способна подавить гуманность, власть способна подавить (игнорировать) рациональность.

Таблица 1

**Ответы на вопрос:
«Если говорить в целом,
чувствуете ли Вы уверенность в завтрашнем дне?»
В %**

Варианты ответа	2005	2009
Да	11	12
Скорее да	21	20
Скорее нет	32	33
Нет	31	30
Затрудняюсь ответить	4	4

Наверное, в качестве примера гуманитарных технологий, получивших широкое распространение, можно назвать Болонскую декларацию в части разработанной концепции обучения на протяжении всей жизни (так называемая «концепция трех L» – Life Long Learning, предусматривающая замену принципа «образование в одном месте в установленные сроки и на всю жизнь» принципом «образование, распределенное по времени и в пространстве и на протяжении всей жизни»). Реализация этой концепции дает возможность индивидууму самостоятельно выстраивать свою образовательную стратегию, обновлять и совершенствовать свои знания на протяжении всей жизни, получать новые квалификации и навыки. Концепция предусматривает участие в образовательном процессе и государства и работодателя.

Гуманитарные технологии должны содержать в себе конкретные меры по повышению социальной ответственности бизнеса (в первую очередь). Социологические исследования должны помочь «обнаружить» наличие (или отсутствие) соответствующих установок в корпоративном сознании. Социально ответственный бизнес создает необходимые предпосылки для повышения, в частности, производственной активности людей, расширению сферы социального партнерства и социальной солидарности (М.Ковалевский).

Гуманитарные технологии должны включать в себя систему мер, позволяющих вести диалог между властью, бизнесом и обществом (на разных уровнях). Разумеется, он может быть полезен, если люди будут в достаточной мере информированы о реальном положении дел в отрасли, в регионе, в стране.

Рациональные мнения людей должны быть услышаны и учтены теми, кто принимает решения. В том числе и те решения, которые связаны с расстановкой и выдвижением кадров. По существу, это будет означать осуществление конкретных шагов на пути к гражданскому обществу. Этому в значительной мере будет способствовать внедрение новых информационных и телекоммуникационных технологий, способствующее созданию необходимых предпосылок для более активного участия людей в процессах принятия решений, а также их более тесному общению и плодотворному взаимодействию.

Гуманитарные технологии должны включать в себя систему отбора предложений (проектов), позволяющую на конкурсной основе при независимой экспертной оценке отобрать для внедрения в управленческую практику наиболее перспективные. Это относится в полной мере и к рекомендациям, полученным на основе прикладных социологических исследований.

Именно прикладные социологические исследования должны ответить на вопросы: кто (какие социальные группы, слои и т.п.) сегодня не на словах, а на деле заинтересован в модернизации?

Очевидно, что для устойчивого развития экономики России необходимо всячески укреплять наукоемкий сектор. Однако очевидно и то, что крупный российский бизнес не осознал еще необходимости использования значительной части доходов от экспорта сырья на развитие науки и высоких технологий.

Инновационная активность предприятий остается низкой. И не только из-за нехватки ресурсов. Как исправить положение? Как сформировать действенную систему стимулов? Как пробудить устойчивый интерес к инновационной практике, освоению мировых и отечественных технических и организационных достижений, как преодолеть недооценку человеческого капитала, ставшей характерной чертой государственного и корпоративного управления. На эти вопросы предстоит ответить в первую очередь.

Гуманитарные технологии должны быть также направлены на страхование угроз жизнедеятельности и жизнеобеспечения человека (группы людей). Они должны, таким образом, воздействовать на экономическое поведение людей, чтоб если не исключить, то во всяком случае максимально уменьшить разного рода риски и оптимизировать ситуативные выборы человека в их рационально-эмоциональном ракурсе.

Гуманитарные технологии по большому счету могут (должны) представлять собой своеобразный механизм нейтрализации девиантной инновационной социальной активности, носителем которой выступают (чаще всего) группы риска.

Реализация проекта может быть успешной, если удастся: во-первых, сделать его составной частью более общего (глобального) проекта, получившего название «общество знания», проекта, делающего акцент на научные знания как главный руководящий принцип развития современного и будущего общества; во-вторых, объединить фундаментальную и прикладную составляющие проводимых исследований.

Избежать формализма и оторванности от решения практических инновационных задач возможно при наличии механизма постоянно действующего контроля за новыми гуманитарными технологиями, за постоянным «поддержанием» (повышением) их эффективности. В самом общем плане он должен основываться на критериях, определяющих: степень выполнения поставленных задач, научный уровень полученных результатов, взаимодействие разработчиков (исследователей) с исполнителями и т.п.

Оценка эффективности гуманитарных технологий должна включать в себя вопросы, связанные с функционированием социальной и научно-образовательной структурой как субъектами реализации гуманитарных технологий.

В инновационной практике важно не только «что» и «как», но и «кто». Отбор кадров, система их подготовки и переподготовки, их личностные и профессиональные качества имеют первостепенное значение для решения всего комплекса производственных задач. Именно кадры являются носителями корпоративной культуры организаций.

Как верно отмечает Ю.М.Лужков, «для инновационного развития нужны, прежде всего, инноваторы. Поэтому на первом месте стоит то самое «развитие человека», приобретение большинством общества навыков и вкуса к инновационному поведению. Только тогда мы сможем добиться главного – не просто приобретать и потреблять импортные технические новинки, технологии и оборудования, но обеспечивать собственное производство технологий и продуктов, меняющих мир и делающих нас лидерами в нем. Именно таким образом можно создать предпосылки для «опережающей модернизации» в отличие от «модернизации догоняющей», не решающей по сути наших насущных проблем.

Россия, реализующая опережающую модернизацию не только не выпадает из будущего, но и покажет пример для других стран в современном глобализирующемся мировом сообществе.

ИДУЩИЕ В НАУКУ

РАДОСТЬ ПОБЕДЫ

Накануне празднования 65-летия Дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне состоялись массовые митинги, прошли научные конференции и чтения, стартовали акции «Парад победителей». Чествуя ветеранов Великой Отечественной войны Советского Союза, участники торжеств разных возрастов, специальностей и политических убеждений переживали чувства высокой гордости за совершенный советским народом подвиг и завоеванную Великую Победу, обеспечившую нам мирную жизнь, надежду на социальную справедливость и гарантию безопасности от внешних врагов.

**Е.Вахранева,
А.Машков,
Е.Яворская**

БЫТЬ ДОСТОЙНЫМИ ПОБЕДИТЕЛЕЙ!

ВАХРАНЕВА Екатерина – студентка 1-го курса ИП МГЮА им. О.Е.Кутафина,
МАШКОВ Александр – студент 2-го курса ИП МГЮА им. О.Е.Кутафина,
ЯВОРСКАЯ Елена – студентка 1-го курса ИП МГЮА им. О.Е.Кутафина.

Во вторник, 27 апреля 2010 г., в 12.00 в здании Государственного Литературного музея состоялась презентация книг «65-я годовщина освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков» и «Всегда Великая Победа» в рамках выставки ГЛМ «Эхо прошедшей войны», посвященной 65-летию Победы в Великой Отечественной Войне, где также были представлены личные вещи писателей, рукописи, книги с автографами, фотографии, листовки, плакаты. На данной презентации присутствовали научные и военные деятели, представители из Болгарии, Грузии – студенты

Дипломатической академии МИД РФ, члены профессорско-преподавательского состава Московской государственной юридической академии имени О.Е.Кутафина, студенты МГЮА и другие слушатели-патриоты.

Обсуждались рассмотренные в книгах вопросы, касающиеся особенностей и уникального характера операции «Багратион» по освобождению Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков в июне–июле 1944 г., факторов, оказавших влияние на ход боевых действий Великой Отечественной Войны, проблем современной исторической оценки событий того героического периода. В процессе выступлений отмечалась, и значимая роль выдающихся личностей того времени, людей, занимающихся творческой, медицинской деятельностью, и простых солдат, которые сумели отразить гитлеровскую агрессию в кратчайшие сроки, быстро перестроить промышленность Советского Союза в соответствии с нуждами военного времени, грамотно и эффективно осуществить командование войсками, развивать чувство патриотизма, любви к Родине. Не было оставлено без внимания и то, что одной из важнейших задач всех патриотических сил, каждого гражданина и общества в целом, является, на данный момент, борьба с подлыми попытками фальсификации истории СССР, в частности, периода Великой Отечественной Войны. Участники и гости презентации не могли не подчеркнуть один из основных факторов, который дал советскому народу огромное преимущество перед гитлеровцами, а именно, дружбу народов СССР.

В ходе презентации был поставлен вопрос: «Что мы, современная молодежь, делаем для того, чтобы не забыть эту Великую Победу, не позволить исказить историю нашей страны?».

В свою очередь, мы представители современной молодежи, попытаемся дать ответ на заданный ранее вопрос. В первую очередь, нельзя не отметить важность посещения таких патриотических мероприятий, как презентация в ГЛМ. Естественно, невозможно обойтись и без тщательного изучения, как Отечественной истории, так и истории в целом, а допущение ее фальсификации может привести, если уже не приводит, к плачевным последствиям, таким как, искажение фактов периода Великой Отечественной войны, выставлению СССР не жертвой войны, а ее агрессором, к полному неуважению бывших советских народов, включая, нынешнюю Россию и ее население. Мы осознаем, что одним из основных идеологов фальсификации истории выступает Запад, во главе с США. И ни в коем случае не будем поддаваться на фальшивые высказывания, лозунги тех, кто не совсем дружественно к нам настроены и которые стремятся, как можно больше государств переманить на свою сторону, в том числе, и из постсоветского пространства.

Искажение истории подвига советского народа в борьбе с фашистскими захватчиками носит ярко выраженный антипатриотический и антинародный характер. Поэтому современная молодежь, чтобы не допустить фальсификации истории нашей страны, Великой Победы 1945 г. встречается с ветеранами Великой Отечественной войны. Они рассказывают о нелегкой Победе. Для ветеранов не существует такого понятия, как ложь. Мы, молодежь, стремимся перенять опыт ветеранов Великой Отечественной войны, Героев Советского Союза и Героев Социалистического Труда,

Стремимся, если есть такая возможность, встретиться с каждым ветераном. Потом может быть уже поздно.

Всем, что сейчас мы имеем, прежде всего, мы обязаны тем Героям, которые сражались за нас, потому что без их мужества, желания победить и чувства любви к Отечеству, не было бы ничего – ни у нас, ни у нашей страны.

Важно направлять свои усилия и на объединение с братскими нам народами, так как без их дружбы нельзя было бы даже представить себе того единства, с которым люди множества разных национальностей, населявших СССР, плечом к плечу сражались за свою Родину. Возрождение такой сплоченности дружественных нам народов является одной из главных задач, решение которой требует незамедлительных действий. Пока у нас есть единомышленники, мы непобедимы, а значит и прошлое не забыто.

Все выше перечисленное мы, современная молодежь, та, у которой есть чувство патриотизма, единства, любви к Родине и, которой небезразлично дальнейшее развитие нашей страны, желаем и стремимся воплотить в жизнь по мере наших возможностей. Почти вся молодежь, присутствующая на этой презентации искренне и серьезно задумалась о будущем России, равнодушных не осталось, к чему мы призываем и других представителей молодого поколения.

Мы, молодежь, говорим: «Вечная слава героям, отдавшим жизнь за Отечество! Вечная слава ветеранам, что живы! Вечная дружба народам братских республик!».

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ, ВЕЧНАЯ СЛАВА!

ВАХРАНЕВА Екатерина – студентка 1-го курса ИП МГЮА им. О.Е.Кутафина.

В пятницу, 23 апреля 2010 г., в 15.00 в здании Московской государственной юридической академии им. О.Е.Кутафина прошла научно-практическая конференция «65-я годовщина Великой Победы и безопасность России». Участниками и гостями данной конференции были различные научные и военные деятели, представители из Болгарии, Грузии – студенты Дипломатической академии МИД РФ, герой Советского Союза, члены профессорско-преподавательского состава МГЮА, студенты МГЮА и другие активисты.

Рассматривались вопросы, касающиеся Великой Победы народа, такие, как роль военной разведки и контрразведки в период Великой Отечественной Войны, освободительная миссия Советского Союза в годы ВОВ, что, безусловно, имело огромное значение в войне для СССР. В научных докладах и сообщениях выступающих были затронуты также моральные аспекты, в частности, нравственные ценности героев ВОВ и их формирование у российской молодежи, отмечалось и то, что помнить подвиг народа в войне – долг всех людей нашего времени.

По ходу конференции прозвучал вопрос: «Что мы, современная молодежь, делаем, чтобы в наших сердцах и сердцах последующих поколений осталась эта Великая Победа в этой Великой Войне, осталось и никогда не исчезало чувство патриотизма к своей Родине?».

Мы, современная молодежь, постараемся ответить на поставленный выше вопрос. Конечно, нельзя не заметить значительный вклад таких патриотических мероприятий, как конференция в МГЮА. Но также одним из основополагающих факторов является память, память тех, кто отдавал за нас жизнь, кто бился до последней капли крови, кто выжил только, чтобы победить и дать нам с вами возможность жить так, как мы живем сейчас, прежде всего, это ветераны, участники ВОВ, герои Советского Союза, одним словом, храбрые и мужественные люди, которыми движет чувство любви к Отчизне, но свою значимую роль сыграли и выдающиеся государственные деятели, военные главнокомандующие, медицинские работники и работники искусства, все те, кто не дал немецко-фашистским войскам одержать победу над СССР.

Необходимо добросовестно изучать свою историю, дабы не допустить ее фальсификации, искажения. Нужно развивать чувство патриотизма, прививать любовь к Отечеству, без этого не добиться единства нации и не суметь устранить разобщенность общества, что важно для государства. Современной молодежи нельзя забывать своих Героев, свою Победу, ста-

новиться теми, для кого чувство любви к Родине ничего не значит, надо быть патриотами своей страны.

Все перечисленное мы, современная молодежь, которой не все равно, что было в прошлом, есть в настоящем и будет в будущем нашей страны – России, пытаемся привести в жизнь по мере своих возможностей. Среди молодежи, присутствующей на этой конференции безразличных почти не осталось, к чему мы призываем и других представителей молодого поколения.

Завершая эту статью, мы говорим: «Никто не будет забыт! Ничто не будет забыто!».

**Д.А.Метёлкина
Т.В.Таёкина**

ВОЙНА В ПАМЯТИ МОЛОДЫХ

МЕТЁЛКИНА Д.А – студентка 1-го курса ИП МГЮА им. О.Е.Кутафина,
ТАЁКИНА Т.В. – студентка 1-го курса ИП МГЮА им. О.Е.Кутафина.

Великая Отечественная война – это страшное, жестокое испытание, которое выпало на долю советского народа. Для нас, современной молодежи, не видевшей ужасов войны, события Великой Отечественной останутся в памяти как события, коснувшиеся каждой семьи и принесшие неимоверную боль, страдания и горечь в души людей.

Нам страшно подумать, что в этой трагедии принимали участие наши сверстники – юноши и девушки шестнадцати–семнадцати лет. Больше всего поражает и изумляет их смелость, бесстрашие, вера в победу, даже тогда, когда враг наступает, а сил идти вперед, уже нет. Именно война раскрывает внутреннее содержание человека, его нравственные качества, сущность.

А часто ли каждый из нас вспоминает о войне? С каждым годом мы все дальше и дальше уходим от военной тематики.

В Великую Отечественную войну люди показали, на что способен советский народ и какая великая и могущественная наша страна.

И теперь, в наше время, мы порицаем тех людей, которые безразлично, либо антиисторично относятся к событиям минувших дней. Мы считаем, что наше поколение никогда не сможет повторить подвиг наших предков. Хотя, если подумать, ведь не так давно это было, и страшно то, что многие уже забывают это. А жаль...

SUMMARIES

V.V.Serebryannikov

IDEOLOGICAL PREMISES OF THE GREAT VICTORY

Abstract. Military ideology of the Soviet Union, being the part of general ideology of the Soviet Union, was presented the system of views, ideas, standard plans (installations), determined its attitudes to military violence, war, army, military warfare. Primarily this is a set of ideological provisions about the substance, sources and causes, passage and role of military power in historical processes, its link with politics, the general spheres of social life, evolution of the warfare, forms and types of wars, foundations of its classification and assessment. This is military aspects of transition's period from capitalism to socialism, beginning with The Great October of 1917; military problems and needs of the Soviet Union, arising from real imminences and hazards; principles of its military politics and action, features of wars for its defense, its class-political point.

A.A.Sarkisov, S.A.Tyushkevitch

THE STRATEGIST OF THE GREAT VICTORY

Abstract. The attempts are proliferated to reduce the importance of the victory of the Soviet Union in the Great Native War in 1941–1945. This has allegedly been achieved by Soviet people despite of Supreme Commander-in-Chief I. V. Stalin. In the article has been given the argued answer.

V.I.Kovalev
T.S.Kiseleva

MODERNISATION AND INNOVATION OF RUSSIAN SOCIETY

Abstract. The article devoted to the most current problems of modernization and innovation in the contemporary period of the Russian Federation existence. Universal and native experience show that the prolonged stabilization would pass into stagnation, if apply the arrangement of development in time, as well already tested in other countries – modernization, as quite new, there are no universal analogues - innovations. In this article is given analyse of the current American model of globalization and drawn a conclusion about its insufficient adequacy not only for Russia but for the majority of countries in the World. As it is showed that the general proposed cases of innovation pattern of development could be the basis for the alternative pattern of globalization.

A.L.Guravlev
A.B.Kuprejtkchenko

MORAL ELITE IN RUSSIAN SOCIETY: THE MAIN FEATURES AND FUNCTIONS

Abstract. In the article are formulated the problems about the topicality of studies moral elite; general features its representatives; roles (functions) of moral elit in different communities; specificity of the influence and formation of moral elit.

E.G.Andryushenko

REFORM MIA: KEY LINK

Abstract. If we have the most numerous and martial department in the field, there would not be the discipline, till terms and incentives will be produced, in which people themselves will take part in the security of the social order and the real local government will begin to work.

S.V.Rogachev

SOCIAL ALTERNATIVES IN STUDIES OF NONLINEAR PROCESSES

Abstract. In the article considered the methodical problems nonlinear technologies, social alternatives, the range of historical fork. In XXI this range was relevant for Russia in spheres of modernizations, social presses, ecology, social knowledge.

S.B.Bezzubov

FINANCIAL REGULATORS OF THE PROCESS OF RUSSIAN`S OUTCOME

Abstract. The article presents analysis of features of Russian section in global financial crisis, describes pre-and-postcrisis financial situation, indicates general financial regulators of the process of Russian`s outcome the socioeconomic crisis. On the foundation of analysis the general principal script of further deployment crisis situation, the author arranges optimum, on his view, paradigm of Financial Institution efforts to overcome the failure`s danger of Financial Markets, offers systems approach for conversion Russian`s economy in innovation, high-tech model of Economic Development. The emphasis is devoted to social component of anti-crisis strategy.

K.V.Gokoeva

CIVILIAN IDENTITY OF POPULATION IN REPUBLICS OF NCFD OF RF

Abstract. The article has written with the material of ethnosociological studies held in North Caucasus Federal District of Russian Federation in January–February of 2008. The value of sample is 3500 respondents, 50% is indigenous population from those, 50% – Russians and Russian language people.

**V.F.Petrenko
O.V.Mitina
T.G.Svetchnikova**

BEHAVIORAL PATTERNS OF ORTHODOX BELIEVERS AND UNBELIEVERS RUSSIAN WOMEN

Abstract. The article is devoted to comparative analysis of female`s stereotypes Orthodox and secular women. Here is used the psycho semantic methodology of multiple identification. In the article given the results of primary averaged matrix of responses, being obtained from two subsamples, and also results of factor analysis.

A.Tsopanova

SOCIOLOGY AND EDUCATION

Abstract. In the article “The quality of education in secondary schools of the North Ossetia Republic-Alaniya of the North Caucasus Federal District of Russian Federation” on the materials of social studies have been held in June 2009 by The North-Osetian Center of social studies of The Institute of Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences jointly with Department of social researchments of Political monitoring of the North-Osetian Institute of Humanitarian and Social Researchments named by V.I.Abayeva, The North-Osetian State Institute and The Sociology of Social and Politikal processes Chair of The North-Osetian State University named by K.L.Chetagurov were considered population`s attitudes to rate of education in secondary schools (school, lyceum, gymnasium), and also population`s contentment the quality of teaching in schools, lyceums, gymnasiums). During the researchments our hypothesis about representation of education`s quality in have changed with input the United State Examination in schools (lyceums, gymnasiums). There is awareness in society of labor market that needs workers, who knows new technology, and capable to acquire new knowledge and work creatively.

A.A.Clishin
A.A.Shugaev

PROBLEM OF PRECEDENT IN RUSSIAN JURIDICAL SYSTEM

Abstract. This article is devoted to greatly actual problem of appearance the term of prejudication in Russian law doctrine. This problem is considered by authors in Comparative Legal aspect as Russian's and Foreign's experiences.

V.I.Lutovinov

EVOLUTION OF PATRIOTIC IDEA

Abstract. One of deeper sources of patriotism is Russian idea, emergence and formation of which were in the period of Russian Central State appearance. Patriotic component is the most in Russian idea, it determined the main maintenance and direction of idea. There is given a short characteristic and an analysis of the greatest representatives of Russian idea views: D.Venevetinov, V.Odoevskiy, A.Gercen, F.Tyutchev, N.Danilevskiy, F.Dostoevskiy, N.Fedorov, V.Solovyov, G.Plekhanov, N.Berdyaev, I.Ilyin and others. The essence of contemporary patriotism is determined largely with theoretical premises, Russian idea takes the special point among them, the actual of which becomes more apparent in the context of problems of defenses contemporary Russian State and revival The Great Russia.

V.I.Bolshakov

BINDING THREAD OF BROKEN TIMES

Abstract. "To awake Contemporaries with majestic character of spirit", - called us Masters of High Renaissance in Italy – Raphael, Titian, Tintoretto, Veronese and greater Russian artists – Ivanov, Brulov, Surikov, Ryabushkin, Vrubel, Kustodiyev, Nesterov, continuing traditions Greatest Italian – recognized laws of art and historical painting. Their art shows not only identity of the great Russian National Art but also creative comprehension of old master's experience.

K.A.Belkevitch

ORGANIZATION OF INTERACTIVE CHILDREN'S PROGRAMS

Abstract. Socio-cultural changes dictate new organizational principals of museum educational work in society. The Extension of Multimedia's technology influence has affected the process of perception information by new generation of children. It is insufficiently to listen to monologue of guide for successful assimilation of information. Museum educators work about problems of searching new form and elaboration new technique of cultural-education work with children. There are more popular different interactive arrangements among numerous author's museum educational programs.
